

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО
ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

—*—
АСТА
ЕТ
COMMENTATIONES

IMP. UNIVERSITATIS JURIEVENSIS
(OLIM DORPATENSIS).

№ 1.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Матисена.

1893.

УЧЕНЫЯ ЗАШИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

№ 1.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Матисена.

1893.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Юрьевскаго Уни-
верситета.

Юрьевъ, 27 февраля 1892 г.

Ректоръ : А. Будилевичъ.

№ 240.

СОДЕРЖАНИЕ.

I. Официальный отдѣлъ.

	стр
—Обозрѣніе лекцій въ I сем. 1893 г.	1—18
—Правила для студентовъ	19—52
—Краткій Отчетъ за 1892 г.	53—76

II. Неофициальный отдѣлъ.

A.

— Prof. Dr. W. Volk De nonnullis veteris testamenti prophetarum locis ad sacrificia spectantibus dissertatio	1—24
— Проф. П. П. Пусторослевъ Историческое развитіе наказанія	25—46
— Проф. А. Н. Филипповъ Памяти профессора И. И. Дитятина	47—53
— Проф. Н. А. Карышевъ Къ вопросу о подъемѣ производительности крестьянскаго хозяйства	55—78
— Проф. Ф. Ю. Левинсонъ-Лессингъ О вѣковыхъ перемѣщеніяхъ суши и моря	79—116
— Проф. Л. К. Лахтинъ О направленіяхъ въ современной математикѣ	117—136

B.

Приложенія.

— Проф. А. Н. Филипповъ Исторія Сената въ правленіе Верховнаго Тайнаго Совѣта и Кабинета.	
---	--

ОБОЗРѢНІЕ
ЛЕКЦІЙ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ДЕРПТСКОМЪ
УНИВЕРСИТЕТЪ.

1893 г., семестръ I.

I. Богословскій Факультетъ.

Докт. **Вильгельмъ Фолькъ**, заслуженный ординарный профессоръ симитскихъ языковъ, замѣститель Декана: 1) объясненіе пророковъ Наума, Аввакума, Софоніи, Аггея, Захарія, Малахія, 3 ч. въ нед., по понед., сред. и пятн. отъ 9—10 ч.; — 2) объясненіе Второзаконія, 3 ч. въ нед., по вторн., четв. и субб. отъ 9—10 ч.; — 3) введеніе въ Ветхій Завѣтъ, ч. I, 3 ч. въ нед., по вторн., четв. и пятн. отъ 4—5 ч.; — 4) продолженіе арабскаго курса, по 1 ч. въ нед., по понед. отъ 4—5 ч.

Докт. **Фердинандъ Мюлау**, ординарный профессоръ экзегетическаго богословія: 1) объясненіе синоптическихъ рѣчей Иисуса Христа, 3 ч. въ нед., по вторн., четв. и пятн. отъ 10—11 ч.; — 2) грамматика новозавѣтнаго греческаго языка, 2 ч. въ нед., по понед. и сред. отъ 10—11 ч.; — 3) упражненія въ новозавѣтной экзегезѣ (бесплатно), 2 ч. въ нед., по субб. отъ 10—12 ч.

Докт. **Фердинандъ Гершельманъ**, ординарный профессоръ практическаго богословія: 1) теорія управленія приходомъ и церковнаго устройства, 4 ч. въ нед., по понед., вторн., черв. и пятн. отъ 11—12 ч.; — 2) практическая семинарія, 3 ч. въ нед., по сред. отъ 11—1 и отъ 6—7 ч.

Докт. **Іоаннъ Гауслейтеръ**, ординарный профессоръ историческаго богословія: 1) церковная исторія, ч. III, 4 ч. въ нед., по понед., вторн., четв. и пятн. отъ 6—7 ч.; — 2) бесѣда по объясненію »Апологіи аугсбургскаго исповѣданія», 2 ч. въ нед. по сред. отъ 4—6 ч.

Маг. **Іоаннъ Керстенъ**, испр. должн. ординарнаго профессора систематическаго богословія: 1) исторія этики, 2 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 12—1 ч.; — 2) ученіе о дог-

матическихъ началахъ и исторія догматики, 4 ч. въ нед., по вторн., пятн. и субб. отъ 12—1 ч., по сред. отъ 1—2 ч.; — 3) практическія упражненія по догматикѣ (бесплатно), 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.

Маг. **Альфредъ Зебергъ**, доцентъ, командированъ съ назначенною цѣлью за границу.

II. Юридическій Факультетъ.

Докт. **Иванъ Энгельманъ**, заслуженный ординарный профессоръ русскаго гражданскаго права и судопроизводства, Деканъ: русское гражданское судопроизводство, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 11—12 ч.

Докт. **Карлъ Эрдманъ**, ординарный профессоръ мѣстнаго права, дѣйствующаго въ губерніяхъ лифляндской, эстляндской и курляндской, а также юридической практики: исторія мѣстнаго права, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 10—11 ч.

Маг. **Александръ Филипповъ**, испр. должн. ординарнаго профессора государственнаго права: русское государственное право, 6 ч. въ нед., по вторн., четв. и субб. отъ 12—2 ч.

Докт. **Николай Карышевъ**, ординарный профессоръ политической экономіи и статистики: 1) политическая экономія, ч. II, 4 ч. въ нед., по понед. и сред. отъ 12—2 ч.; — 2) статистика, ч. II, 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 12—2 ч.

Маг. **Михаиль Дьяконовъ**, экстраординарный профессоръ исторіи русскаго права: 1) исторія русскаго права, ч. II, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 11—12 ч.; — 2) практическія упражненія (бесплатно), по 1 ч. въ нед., который будетъ назначенъ впоследствии.

Маг. **Алексій Гуляевъ**, экстраординарный профессоръ римскаго права: 1) курсъ Институцій, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 12—1 ч.; — 2) практическія занятія для студентовъ, прослушавшихъ курсъ пандектнаго права, по 1 ч. въ нед., которой будетъ назначенъ впоследствии.

Канд. Владиміръ Дерюжинскій, испр. должн. экстраординарнаго профессора полицейскаго права: 1) полицейское право, ч. II, 4 ч. въ нед., по четв. и пятн. отъ 12—2 ч.; — 2) практическія упражненія, 2 ч. въ нед., по субб. отъ 12—2 ч.

Маг. Петръ Пусторослевъ, экстраординарный профессоръ уголовного права: 1) уголовное право, 4 ч. въ нед., по понед. и пятн. отъ 12—2 ч.; — 2) уголовное судоустройство и судопроизводство, 4 ч. въ нед., по вторн. отъ 12—2 ч., по четв. и субб. отъ 10—11 ч.

Докт. Карль Бергбомъ, доцентъ междунагоднаго права: 1) междунагодное право (окончаніе), 2 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 9—10 ч.; — 2) исторія государственныхъ теорій, 2 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 10—11 ч.

Канд. Адамъ Зачинскій, испр. должн. доцента энциклопедіи права: 1) энциклопедія права, 4 ч. въ нед., по вторн. и сред. отъ 1—2, по четв. отъ 1—3 ч.; — 2) упражненія и бесѣды по общей теоріи права (бесплатно), 4 ч. въ нед., по понед. и пятн. отъ 1—3 ч.

Канд. Александръ Невзоровъ, испр. должн. доцента торговаго права: 1) торговое матеріальное право, 2 ч. въ нед., по сред. и пятн. отъ 9—10 ч.; — 2) торговое процессуальное право (судоустройство и судопроизводство, бесплатно) для слушателей прежнихъ семестровъ, по 1 ч. въ нед., по сред. отъ 10—11 ч.; — 3) практическія упражненія, по 1 ч. въ нед., по пятн. отъ 10—11 ч.

Канд. Митрофанъ Петровъ, испр. должн. доцента финансоваго права: финансовое право, ч. II, 4 ч. въ нед., по понед. и пятн. отъ 1—3 ч.

Канд. Левъ Кассо, испр. должн. доцента церковнаго права: церковное право, ч. II, 4 ч. въ нед., въ первые 4 дня нед. отъ 11—12 ч.

Канд. Евгеній Пассекъ, привать-доцентъ по римскому праву: пандекты, ч. II, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 11—12 ч.

III. Медицинскій Факультетъ.

Докт. Георгій Драгендорфъ, заслуженный ординарный профессоръ фармаціи, Деканъ: 1) фармацевтическая химія, ч. II, 5 ч. въ нед., въ послѣдніе 5 дней нед. отъ 8—9 ч.; — 2) фармація для студентовъ медицины, 3 ч. въ нед., по четв., пятн. и субб. отъ 11—12 ч.; — 3) судебная химія для студентовъ медицины и фармаціи, 3 ч. въ нед., по понед., сред. и четв. отъ 3—4 ч.; — 4) практическія упражненія для студентовъ медицины и фармаціи, 4 ч. въ нед., по вторн. и пятн. отъ 2—4 ч.

Докт. Александръ Шмидтъ, заслуженный ординарный профессоръ физиологіи: 1) специальная физиологія человѣка, ч. I, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 9—10 ч.; — 2) физиологія половыхъ отправленияхъ, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

Докт. Бернгардъ Керберъ, ординарный профессоръ государственнаго врачебновѣдѣнія: 1) судебная медицина (дѣтубійство и биологическій отдѣлъ), 3 ч. въ нед., въ первые 3 дня нед. отъ 5—6 ч.; — 2) медицинская полиція и общая гигиена, 3 ч. въ нед., въ послѣдніе 3 дня нед. отъ 5—6 ч.; — 3) судебно-медицинская казуистика, 2 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 4—5 ч.; — 4) практическія упражненія въ судебно-медицинскомъ вскрытіи и осмотрѣ труповъ, утромъ отъ 8—10 ч., по мѣрѣ представляющихся къ тому случаевъ.

Докт. Эдуардъ Рельманъ, ординарный профессоръ офталмологіи и офталмологической клиники: 1) клиника глазныхъ болѣзней, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 11—12 ч.; — 2) курсъ офталмоскопіи (*privatissime*).

Докт. Рихардъ Тома, ординарный профессоръ общей патологіи и патологической анатоміи: 1) специальная патологическая анатомія (инфекціонныя болѣзни, нервная система, аппаратъ движенія, половые органы), 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 11—12 ч.; — 2) курсъ ученія о патологическихъ тканяхъ (*privatissime*), 6 ч. въ нед., по понед., четв. и субб. отъ 2—4 ч.; — 3) практическія упраж-

женія въ патологическомъ институтѣ (бесплатно), ежедневно отъ 9—7 ч.

Докт. Августъ Рауберъ, ординарный профессоръ анатоміи:

1) анатомія человѣка, ч. II, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 8—9 ч.; — 2) топографическая анатомія, 4 ч. въ нед., по понед., вторн., четв. и пятн. отъ 3—4 ч.; — 3) демонстраціи по микроскопической анатоміи, 2 ч. въ нед., по субб. отъ 2—4 ч.; — 4) упражненія въ приготовленіи анатомическихъ препаратовъ, ежедневно отъ 9—1 и отъ 3—6 ч.

Докт. Рудольфъ Кобертъ, ординарный профессоръ фармакологіи,

діететики и исторіи медицины: 1) фармакотерапія; 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 6—7 ч.; — 2) курсъ ученія о прописываніи лѣкарствъ, (*privatissime*), въ началѣ семестра отъ 12—1 ч.; — 3) работы въ лабораторіи для старшихъ студентовъ, ежедневно отъ 9—2 и отъ 3—7 ч.

Докт. Оттонъ Кюстнеръ, ординарный профессоръ акушерства,

женскихъ и дѣтскихъ болѣзней: 1) акушерская и гинекологическая клиника, 6 ч. въ нед., по понед., сред., четв. и субб. отъ 8— $\frac{1}{2}$ 10 ч.; — 2) гинекологическія операціи (бесплатно), по вторн. и пятн. утромъ; — 3) курсы гинекологической діагностики (*privatissime*).

Докт. Карль Дегіо, ординарный профессоръ специальной патоло-

гіи и клиники: 1) поликлиника, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 3—4 ч.; — 2) общая терапія, 3 ч. въ нед., въ послѣдніе 3 дня нед. отъ 4—5 ч.

Докт. Дитрихъ Барфуртъ, ординарный профессоръ сравнитель-

ной анатоміи, эмбриологіи и гистіологіи: 1) сравнительная анатомія позвоночныхъ животныхъ, 2 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 12—1 ч.; — 2) практическія упражненія по эмбриологіи, 4 ч. въ нед., по вторн. и пятн. отъ 6—8 ч.; — 3) курсъ гистіологіи (*privatissime*); — 4) работы въ институтѣ сравнительной анатоміи для старшихъ студентовъ (*privatissime*, бесплатно).

Докт. Вильгельмъ Кохъ, ординарный профессоръ хирургіи и хи-

рургической клиники: 1) хирургическая клиника и поликлиника, 10 ч. въ нед., въ первые 4 дня нед. отъ

12—2 ч., по пятн. и субб. отъ 12—1 ч.; — 2) оперативные курсы на трупѣ, 12 ч. въ нед., ежедневно отъ 6—8 ч.; — 3) общая хирургія, ч. II, (инфекціонныя болѣзни), 2 ч. въ нед., по пятн. и субб. отъ 1—2 ч.; — 4) акургія (продолженіе), по 1 ч. въ нед., по четв. отъ 5—6 ч.

Докт. Владиміръ Чижъ, ординарный профессоръ психіатріи: 1) клиническая психіатрія, 4 ч. въ нед., по вторн. и пятн. отъ 8—10 ч.; — 2) клиника и поликлиника нервныхъ болѣзней. 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

Докт. Степанъ Васильевъ, ординарный профессоръ специальной патологіи и клиники: 1) медицинская клиника, 7¹/₂ ч. въ нед., въ послѣдніе 5 дней нед. отъ 9¹/₂—11 час.; — 2) упражненія въ клинической діагностикѣ, 9 ч. въ нед., по вторн., сред. и четв. отъ 5—8 час.

Докт. Леонгардъ Кесслеръ, доцентъ: 1) акушерскія операціи съ упражненіями на фантомѣ, 4 ч. въ нед., по вторн. и пятн. утромъ отъ 8—9 ч., по вторн. и четв. вечеромъ отъ 7—8 ч.

Докт. Эрнстъ Штадельманъ, доцентъ клинической пропедевтики: 1) физическая діагностика (прислушиваніе и постукиваніе) съ практическими упражненіями, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 5—6 ч.; — 2) упражненія въ клинической діагностикѣ (*privatissime*) для старшихъ студентовъ; — 3) химическій и микроскопическій курсъ патологическихъ секретовъ и экскретовъ по важнѣйшимъ клиническимъ методамъ (*privatissime*); — 4) госпитальная клиника, 4 ч. въ нед., по понед., сред., четв. и субб. отъ 9¹/₂—10¹/₂ ч.; — 5) руководство при научныхъ работахъ въ лабораторіи медицинской клиники (*privatissime*, бесплатно).

Докт. Вернеръ Цеге фонъ Мантейфель, доцентъ хирургіи: 1) брюшная специальная хирургія, 3 ч. въ нед., въ первые 3 дня нед. отъ 4—5 ч.; — 2) демонстраціи по хирургіи, 2 ч. въ нед., по вторн. и пятн. отъ ¹/₂10—¹/₂11 ч.; — 3) хи-

рургическая діагностика (курсъ для аускультантовъ), 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.

Маг. **Рудольфъ Грeve**, испр. должн. ученаго аптекаря: фармацевтическая пропедевтика, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.

Докт. **Фридрихъ Крюгеръ**, приватъ-доцентъ: 1) физиологическая химія, 3 ч. въ нед., по понед., сред. и субб. отъ 10—11 ч.; — 2) практическія упражненія по физиологической химіи (*privatissime*).

* * *

Фердинандъ Витасъ-Роде, учитель зубно-врачебной техники: 1) клиника зубныхъ болѣзней, 3 ч. въ нед., повторн., четв. и субб. отъ 8—9 ч.; 2) курсъ зубно-врачебной оперативной техники (*privatissime*).

IV. Историко-филологическій Факультетъ.

Докт. **Рихардъ Мунке**, ординарный профессоръ географіи, этнографіи и статистики, Деканъ: 1) географія и этнографія Россіи, 2 ч. въ нед., по понед. и вторн. отъ 12—1 ч.; — 2) статистика народонаселенія, 2 ч. въ нед., по понед. и вторн. отъ 11—12 ч.; — 3) практическія упражненія въ статистикѣ, 2 ч. въ нед., по сред. отъ 5—7 ч.

Докт. **Левъ Мейеръ**, заслуженный ординарный профессоръ нѣмецкаго и сравнительнаго языковѣдѣнія: 1) Иліада, 4 ч. въ нед., въ первые 4 дня нед. отъ 10—11 ч.; — 2) упражненія по языковѣдѣнію, 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 6—8 ч.

Докт. **Вильгельмъ Гершельманъ**, ординарный профессоръ древнеклассической филологіи и исторіи литературы: 1) исторія римской литературы (продолженіе), по 1 ч. въ нед., по пятн. отъ 5—6 ч.; — 2) интерпретація Катулла, 3 ч. въ нед., въ первые 3 дня нед. отъ 1—2 ч.; — 3) въ упражненіяхъ: интерпретсція Аристотелевой риторики, Лигдама и письменныя работы на латинскомъ языкѣ, 2 ч. въ нед., по четв. отъ 5—7 ч.

Докт. **Людвигъ Мендельссонъ**, ординарный профессоръ древне-

классической филологіи и греческихъ и римскихъ древностей :

1) римская исторія, 4 ч. въ нед., по понед., вторн., четв. и пятн. отъ 2—3 ч.; — 2) греческія историческія надписи, 2 ч. въ нед., по сред. отъ 2—4 ч.

Докт. Рихардъ Гаусманъ, ординарный профессоръ всеобщей исторіи: 1) исторія среднихъ вѣковъ со времени Григорія VII, 4 ч. въ нед., по вторн., сред., четв. и субб. отъ 11—12 ч.; — 2) упражненія по исторіи, 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 12—2 ч.

Докт. Оттонъ Вальцъ, ординарный профессоръ всеобщей исторіи, Проректоръ: 1) исторія французской революціи и I-ой имперіи (1789—1815), 4 ч. въ нед., въ первые 4 дня нед. отъ 12—1 ч.; — 2) упражненія по исторіи, 2 ч. въ нед., по субб. отъ 5—7 ч.

Докт. Павелъ Висковатовъ, ординарный профессоръ русскаго языка въ особенности и славянскаго языковѣдѣнія вообще: а) специальный курсъ (для студентовъ историко-филологическаго факультета): древній періодъ исторіи русскаго словесности (былины и пѣсни), 3 ч. въ нед., по понед., вторн. и сред. отъ 11—12 ч.; — б) общій курсъ (для студентовъ всѣхъ факультетовъ): 2) русскіе писатели XIX вѣка, начиная съ Гоголя, 3 ч. въ нед., по понед., вторн. и сред. отъ 6—7 ч.

Докт. Иванъ Бодуэнъ-де-Куртенэ, ординарный профессоръ сравнительной грамматики славянскихъ нарѣчій: 1) очеркъ лингвистической географіи славянъ, 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 9—11 ч.; — 2) польскій языкъ, 2 ч. въ нед., по субб. отъ 9—11 ч.; — 3) этимологическія упражненія, 2 ч. въ нед., по сред. отъ 4—6 ч.

Докт. Антонъ Будилевичъ, ординарный профессоръ славянской филологіи, Ректоръ: 1) историко-библіографическое введеніе въ славянскую филологію, по 1 ч. въ нед., по вторн. отъ 11—12 ч.; — 2) историческій очеркъ образованія русскаго литературнаго языка, по 1 ч. въ нед., по четв. отъ 12—1 ч.; — 3) практическія занятія по славянской филологіи, по 1 ч. въ нед., по вторн. отъ 12—1 ч.

Маг. Яковъ Озе, экстраординарный профессоръ философіи и педагогика: 1) исторія древней философіи, ч. I, 2 ч. въ нед., попятн. и субб. отъ 8—9 ч.; — 2) психологія, 3 ч. въ нед., по четв., пятн. и субб. отъ 9—10 ч.; — 3) практическія упражненія по Платону (бесплатно), 2 ч. въ нед., по субб. отъ 3—5 ч.

Маг. Владиміръ Мальбергъ, испр. должн. экстраординарнаго профессора древне-классической филологіи и археологіи: 1) введеніе въ изученіе Гомеровскаго эпоса, 3 ч. въ нед., по понед., вторн. и четв. отъ 12—1 ч.; — 2) практическія упражненія (Анахарсисъ Лукіана), 2 ч. въ нед., по субб. отъ 11—1 ч.; — 3) этрусско-римское искусство (бесплатно), по 1 ч. въ нед., по пятн. отъ 12—1 ч.

Маг. Евгеній Шмурло, экстраординарный профессоръ исторіи Россіи: 1) исторія Россіи, ч. II, 5 ч. въ нед., по вторн. отъ 10—12, по четв. отъ 10—11, по субб. отъ 10—12 ч.; — 2) практическія занятія по эпохѣ Петра Великаго (рефераты слушателей и ихъ обсужденіе), по 1 ч. въ нед., по четв. отъ 11—12 ч.

Докт. Вольдемаръ Мазингъ, доцентъ: 1) сравнительная исторія литературы XVI и XVII столѣтій (продолженіе, бесплатно), 2 ч. въ нед., по вторн. и пятн. отъ 11—12 ч.; — 2) испанскій языкъ, (грамматика и чтеніе, бесплатно), 2 ч. въ нед., по сред. и субб. отъ 11—12 ч.; — въ замѣщеніе лектора итальянскаго языка: 3) итальянскій языкъ (продолженіе, бесплатно), 2 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 11—12 ч.

Докт. Леонгардъ Мазингъ, доцентъ русскаго языка и литературы: 1) грамматика древне-церковно-славянскаго языка (продолженіе морфологіи) съ упражненіями, 3 ч. въ нед., по понед., вторн. и пятн. отъ 3—4 ч.; — 2) древне-русскіе тексты (продолженіе), по 1 ч. въ нед., по субб. отъ 3—4 ч.

Докт. Леопольдъ фонъ Шредеръ, доцентъ: 1) интерпретація философской поэмы Bhagavadgîtâ, 2 ч. въ нед., по сред. и субб. отъ 12—1 ч.; — 2) сравнительная миеологія и исторія религіи индогерманскихъ народовъ для студентовъ всѣхъ факультетовъ, 2 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 7—8 ч.

Докт. Вольфганг Шлютеръ: упражненія по средне-верхне-нѣмецкому языку въ связи съ разборомъ „Der arme Heirich“ Гартмана фонъ Ауэ (privatissime), по 1 ч. въ нед., который будетъ назначенъ впоследствии.

Маг. Александръ Придинъ, привать-доцентъ: введеніе въ исторію аттического краснорѣчія и курсорное чтеніе избранныхъ рѣчей (безплатно), 3 ч. въ нед., по вторн., пятн. и субб. отъ 12—1 ч.

У. Физико-математическій Факультетъ.

Докт. Артуръ фонъ Эттингенъ, заслуженный ординарный профессоръ физики, замѣститель Декана: 1) физика, ч. II, (акустика, теорія теплоты, оптика), 5 ч. въ нед., въ первые 5 дней нед. отъ 11—12 ч.; — 2) практическая физика съ практическими упражненіями, 4 ч. въ нед., въ первые 4 дня нед. отъ 9—10 ч.; — 3) метеорологія, 2 ч. въ нед., по вторн. и пятн. отъ 1—2 ч.

Докт. Людвигъ Шварцъ, ординарный профессоръ астрономіи: 1) общая астрономія, 6 ч. въ нед., по понед., сред. и пятн. отъ 4—6 ч.; — 2) практическія упражненія по астрономіи, по вторн. отъ 4—6 ч.

Докт. Эдмундъ Руссовъ, заслуженный ординарный профессоръ ботаники: 1) общая ботаника (морфологія и физиологія) съ объясненіями посредствомъ микроскопическихъ демонстрацій, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 9—10 ч.; — 2) практическія упражненія съ употребленіемъ микроскопа, 4 ч. въ нед., по понед. и вторн. отъ 11—1 ч.; — 3) ботаническія экскурсіи въ удобное для сего время года.

Докт. Юлій фонъ Кеннель, ординарный профессоръ зоологіи: 1) сравнительная эмбриологія безпозвоночныхъ животныхъ, 5 ч. въ нед., въ первые 5 дней нед. отъ 12—1 ч.; — 2) избранные отдѣлы изъ біологіи животныхъ для студентовъ всѣхъ факультетовъ, по 1 ч. въ нед., по пятн. отъ 6—7 ч.; — 3) практическія упраж-

жненія по сравнительной анатоміи и гистіологіи, равно какъ по систематикѣ (*privatissime*, бесплатно), для начинающихъ; — 4) руководство при научныхъ работахъ (*privatissime*, бесплатно).

Докт. **Иванъ Лембергъ**, сверхштатный ординарный профессоръ минералогіи: практическія упражненія (бесплатно), 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.

Докт. **Адольфъ Кнезеръ**, ординарный профессоръ прикладной математики: 1) теорія кривыхъ линий и плоскостей, 4 ч. въ нед., въ первые 4 дня нед. отъ 10—11 ч.; — 2) аналитическая механика (продолженіе), 2 ч. въ нед., по пятн. и субб. отъ 10—11 ч.; — 3) практическія упражненія, 2 ч. въ нед., по четв. отъ 4—6 ч.

Маг. **Францъ Левинсонъ-Лессингъ**, экстраординарный профессоръ минералогіи: 1) геологія, ч. II (стратиграфія, историческая геологія), 3 ч. въ нед., по понед., пятн. и субб. отъ 4—5 ч.; — 2) кристаллографія (геометрическая и физическая), 2 ч. въ нед., по вторн. и сред. отъ 5—6 ч.; — 3) минералогія (кристаллографія, минералогія и геологія) для студентовъ медицины и фармаціи, 2 ч. въ нед., по вторн. и сред. отъ 12—1 ч.

Докт. **Густавъ Тамманъ**, экстраординарный профессоръ химіи: 1) органическая химія, 5 ч. въ нед., въ первые 5 дней нед. отъ 10—11 ч.; — 2) физическая химія, ч. I, 2 ч. въ нед., по вторн. и сред. отъ 4—5 ч.; — 3) спеціальныя методы аналитической химіи, по 1 ч. въ нед., по четв. отъ 4—5 ч.; — 4) аналитическія упражненія и практическія работы, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 11—12 ч.

Канд. **Леонидъ Лахтинъ**, испр. должн. экстраординарнаго профессора чистой математики: 1) основанія высшаго анализа (для студентовъ I разряда естественныхъ наукъ), 4 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии; — 2) аналитическая геометрія плоскости съ упражненіями (для студентовъ отдѣленія математическихъ наукъ), 4 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии; — 3) дифференціальное исчисленіе съ упражненіями (для студентовъ отдѣленія математическихъ наукъ), 5 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.

Маг. Θεодоръ Молинь, доцентъ: элементарная математика, 4 ч. въ нед., въ первые 4 дня нед. отъ 12—1 ч.

Рейнгольдъ Гулене, испр. должн. архитектора и преподавателя началъ архитектуры: 1) пропедевтика сельско-хозяйственной архитектуры, по 1 ч. въ нед., по сред. отъ 4—5 ч.; — 2) пропедевтика сельско-хозяйственного межеванія, по 1 ч. въ нед., по сред. отъ 5—6 ч.; — 3) практическія упражненія въ черченіи для студентовъ сельскаго хозяйства, 2 ч. въ нед., по вторн. отъ 11—1 ч.; — 4) практическія упражненія въ межеваніи для студентовъ сельскаго хозяйства, 2 ч. въ нед., по четв. отъ 11—1 ч.

Докт. Людвигъ фонъ Струве, астрономъ-наблюдатель: исчисленіе вѣроятностей и методъ наименьшихъ квадратовъ, 3 ч. въ нед., по понед., сред. и субб. отъ 1—2 ч.

Маг. Иванъ Клинге, приватъ-доцентъ: 1) избранные отдѣлы изъ спеціальной тельматологіи, (*privatissime*), 3 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи; — 2) практическія упражненія въ опредѣленіи палеонтологическихъ четвертичныхъ остатковъ растеній изъ торфа и глины съ употребленіемъ микроскопа (*privatissime*), 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи; — 3) тельматологическія экскурсіи по окрестнымъ болотамъ съ буравленіемъ почвы, нивелировкой и измѣреніемъ температуры, въ удобное для сего время года.

Маг. Густавъ фонъ Грофе, приватъ-доцентъ: теорія потенциаловъ, 3 ч. въ нед., по четв. отъ 3—4, по субб. отъ 3—5 ч.

Маг. Арведъ Томсонъ, приватъ-доцентъ: 1) ученіе о кормленіи, 3 ч. въ нед., въ первые 3 дня нед. отъ 9—10 ч.; — 2) молочное хозяйство, по 1 ч. въ нед., по четв. отъ 9—10 ч.; — 3) разведеніе луговъ и настбищъ, 2 ч. въ нед., по пятн. и субб. отъ 9—10 ч.; — 4) разведеніе растеній (продолженіе, бесплатно), по 1 ч. въ нед., который будетъ назначенъ впослѣдствіи; — 5) практическія упражненія для студентовъ сельскаго хозяйства, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 11—12 ч.

Маг. Петръ Кадикъ, приватъ-доцентъ : кватерніоны, по 1 ч. въ нед., по субб. отъ 12—1 ч.

VI. Профессоръ богословія для студентовъ православнаго исповѣданія.

Маг. Арсеній Царевскій, священникъ : 1) догматическое богословіе, 3 ч. въ нед., по понед., сред. и пятн. отъ 3—4 ч.; — 2) нравственное богословіе, 3 ч. въ нед., въ тѣ же дни, отъ 4—5 ч.

VII. Законоучитель для студентовъ римско-католическаго исповѣданія.

Маг. Александръ Пляпиръ, священникъ : церковная исторія, начиная съ III-яго столѣтія (безплатно), 2 ч. въ нед., по сред. и пятн. отъ 7—8 ч.

VIII. Уроки по языкамъ и искусствамъ.

Канд. Яковъ Лаутенбахъ, лекторъ латышскаго языка : 1) синтаксисъ латышскаго языка, по 1 ч. въ нед., по понед. отъ 3—4 ч.; — 2) репетиторій латышской грамматики съ упражненіями въ устномъ и письменномъ изложеніи, 2 ч. въ нед., по сред. отъ 3—5 ч.; — 3) исторія латышской драмы, по 1 ч. въ нед. по вторн. отъ 3—4 ч.

Докт. Августъ Германъ, лекторъ эстонскаго языка : 1) исторія новой эстонской литературы, по 1 ч. въ нед., по пятн. отъ 1—2 ч.; — 2) чтеніе избранныхъ статей изъ эстонской литературы, по 1 ч. въ нед., по пятн. отъ 2—3 ч.; — 3) практическія упражненія въ эстонскомъ языкѣ для начинающихъ, по 1 ч. въ нед., по субб. отъ 1—2 ч.; — 4) эстонскій языкъ сравнительно съ языками финскимъ, мордвинскимъ, черемисскимъ, маджарскимъ, турецкимъ и манджурскимъ, по 1 ч. въ нед., по субб. отъ 2—3 ч.

Августъ Самѣ, въ замѣщеніе лектора французскаго языка : 1) элементарный курсъ французскаго языка, 2 ч. въ нед., по вторн. и пятн. отъ 2—3 ч.; — 2) прак-

тические упражнения, по 1 ч. въ нед., по сред. отъ 2—3 ч.; — 3) чтение нѣкоторыхъ произведеній Тѣпфера, Ожъе и Сандо, по 1 ч. въ нед., по четв. отъ 2—3 ч.

Докт. Гансъ Гартанъ, учитель музыки: упражненія въ пѣніи, 2 ч. въ нед. по понед. отъ 8—10 ч. вечера.

Александръ Пунга, учитель гимнастики: упражненія въ гимнастикѣ, 2 ч. въ нед., по вторн. и четв. отъ 7—8 ч. веч.

Для обученія механическимъ работамъ предлагаетъ свои услуги испр. должн. университетскаго механика **Павель Шульце**.

IX. Принадлежащія къ составу Университета учебныя заведенія и музеи.

Въ клиникахъ будутъ обучать Директоры оныхъ, а именно: въ медицинской проф. Васильевъ, въ хирургической проф. Кохъ, въ акушерской и гинекологической проф. Кюстнеръ, въ офтальмологической проф. Рельманъ, въ клиникѣ нервныхъ и душевныхъ болѣзней проф. Чижъ, въ поликлиникѣ проф. Дегіо и въ университетскомъ отдѣленіи окружающей лѣчебницы доцентъ Штадельманъ (испр. должн.)

Университетская библіотена, которою завѣдываетъ въ качествѣ Директора проф. Мюлау, открыта въ теченіе семестра по понед., вторн., четв. и пятн. отъ 10—2 ч., по сред. и субб. отъ 10—12 и отъ 2—4 ч., а въ теченіе ваканцій ежедневно отъ 12—1 ч.

Директоромъ музея изящныхъ искусствъ состоитъ проф. Мальбергъ, **музея отечественныхъ древностей** проф. Мейеръ, **астрономической обсерваторіи** проф. Шварцъ, **фармацевтическаго института** проф. Драгендорфъ, **химическаго кабинета** проф. Тамманъ, **физическаго кабинета** проф. фонъ Эттингенъ, **математическаго кабинета** проф. Кнезеръ, **экономическаго кабинета и лабораторіи для сельско-хозяйственной химіи** проф. Лембергъ (испр. должн.), **минералогическаго кабинета** проф. Левинсонъ-Лессингъ, **зоологическаго**

музея проф. фонъ Кеннель, ботаническаго сада проф. Руссовъ, метеорологической обсерваторіи проф. фонъ Эттингенъ (испр. должн.), рисовальнаго заведенія проф. Драгендорфъ (испр. должн.), анатомическаго института проф. Рауберъ, института сравнительной анатоміи проф. Барфуртъ, физиологическаго института проф. Шмидтъ, патологическаго института проф. Тома, фармакологическаго института проф. Кобертъ, судебно-медицинскаго института проф. Керберъ, коллекции предметовъ по библейской и церковной археологіи проф. Гауслейтеръ, статистическаго кабинета проф. Мукке.

Задачі для соисканія наградъ на 1893 годъ.

I. Отъ богословскаго Факультета :

- 1) «Возникновеніе монархическаго епископата въ древней церкви, при чемъ слѣдуетъ особенно принять въ соображеніе и провѣрить мнѣнія, изложенныя профессоромъ Зомомъ въ I томѣ его Церковнаго права».
«Проповѣдь на текстъ Исаи XL, 27—31».

II. Отъ юридическаго Факультета :

- 1) «Договоры русскихъ съ нѣмцами до конца XIV вѣка».
Для соисканія медали Сенатора фонъ Брадке :
- 2) «Крестьянскія надѣльныя аренды».

III. Отъ медицинскаго Факультета :

- 1) «На основаніи анатомическихъ и клиническихъ наблюденій представить критическій обзоръ настоящаго положенія легочной хирургіи».
- 2) «Представить критическій обзоръ всѣхъ методовъ изслѣдованій и достигнутыхъ при этомъ результатовъ, относящихся къ дѣйствию лѣчебныхъ средствъ и ядовъ на сосуды органовъ, сохранившихъ жизнеспособность по удаленіи ихъ изъ тѣла („Ueberlebende Organe“). При этомъ требуется старыя, подлежащія сомнѣнію опыты провѣрить путемъ новыхъ».

Для соисканія медали Князя Суворова :

- 3) Химическое и фармакогностическое изслѣдованіе одного или нѣсколькихъ москотильныхъ товаровъ, рекомендуемыхъ въ новейшее время для врачебныхъ цѣлей».

Для соисканія медали Креславскаго :

- 4) «Изслѣдовать химически существенныя составныя части одного или нѣсколькихъ луковичныхъ растений, происходящихъ отъ амариллидеевъ или лиліацевъ и при семъ принять въ соображеніе вопросъ о тождествѣ ихъ съ дѣйствующими составными частями морскаго лука».

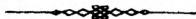
Для соисканія медали Князя Суворова на 1894 годъ :
«Изслѣдовать составныя части одной или нѣсколькихъ употребительныхъ смоль или же камедныхъ смоль, по выбору соискателя».

IV. Отъ историко-филологическаго Факультета :

- 1) «Исторія и устройство Епископства Эзельскаго до половины XIV столѣтія».
- 2) «Лейбницевы математическія изслѣдованія и ихъ значеніе въ развитіи монадологіи».

V. Отъ физико-математическаго Факультета :

- 1) «Упругости паровъ спиртныхъ растворовъ».
- 2) «Разысканіе аналитическихъ критеріевъ 8 сортовъ особыхъ точекъ кривыхъ двойкой кривизны, которыя опредѣлены Штаудтомъ въ сочиненіе Geometrie der Lage № 205, и изслѣдованіе свойствъ эволюты и элементовъ, опредѣляющихъ кривизну кривыхъ въ этихъ точкахъ».

Утверждаю.
12 Января 1893 г.
Министръ Народнаго Просвѣщенія,
Статсъ-Секретарь Графъ Деляновъ.

ПРАВИЛА

ДЛЯ СТУДЕНТОВЪ И ПОСТОРОННИХЪ
СЛУШАТЕЛЕЙ ИМПЕРАТОРСКАГО ДЕРПТ-
СКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Глава I.

О принятіи студентовъ въ Университетъ.

§ 1.

Въ студенты Университета принимаются лица, достигшія 17 лѣтняго возраста и получившія отъ гимназій вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія аттестатъ или свидѣтельство зрѣлости.

Примѣчаніе 1-ое. Министру Народнаго Просвѣщенія принадлежитъ право, въ случаѣ совершенной одинаковости курса и испытательныхъ требованій какого-либо учебнаго заведенія съ курсомъ и требованіями вышеозначенныхъ гимназій, признавать за выдаваемыми симъ заведеніемъ свидѣтельствами силу аттестатовъ зрѣлости.

Примѣчаніе 2-ое. Совѣту предоставляется право назначать для поступающихъ въ Университетъ особы испытанія, чтобы удостовѣриться, имѣютъ ли они требующіяся для своихъ занятій свѣдѣнія (Уставъ Дерпт. Унив. 1865 г., § 56).

Примѣчаніе 3-ье. Лица женатыя въ число студентовъ не принимаются. (§ 1 и прим. къ оному Прав. 16 мая 1885 г. для студентовъ Императорскихъ Россійскихъ университетовъ).

§ 2.

Лица іудейскаго вѣроисповѣданія могутъ быть принимаемы въ Университетъ не свыше 5% общаго числа въ каждомъ году поступающихъ. (Распор. Минпстер. Нар. Просв. 8 іюля 1887 г. № 10244).

§ 3.

Пріемъ студентовъ происходитъ два раза въ годъ, предъ началомъ cadaго семестра, въ сроки, объявленные заранѣе Университетскимъ начальствомъ. (§ 2 Прав. 16 мая 1885 г. и § 58 Устава 1865 г.).

§ 4.

Прошенія о пріемѣ въ студенты, съ обозначеніемъ избираемаго факультета или отдѣленія, подаются Ректору Университета съ 15 іюля по 10 августа и съ 15 декабря по 10 января. Помимо этихъ сроковъ прошенія о принятіи въ Университетъ могутъ быть принимаемы Ректоромъ только по особенно уважительнымъ причинамъ.

Къ прошеніямъ о принятіи въ число студентовъ должны быть прилагаемы слѣдующіе документы вмѣстѣ съ копіями на простой бумагѣ :

1) гимназическій аттестатъ или свидѣтельство зрѣлости, или аттестатъ другаго средняго учебнаго заведенія, приравненнаго Министромъ Народнаго Просвѣщенія по курсу къ гимназіямъ ;

2) лицами христіанскихъ исповѣданій — метрическія свидѣтельства о рожденіи и крещеніи, удостовѣренныя установленнымъ порядкомъ ; лица нехристіанскаго исповѣданія должны представить свидѣтельство о рожденіи ;

3) документы о состояніи, къ которому проситель принадлежитъ по своему происхожденію, а лицами изъ податнаго состоянія должны быть представлены увольнительныя отъ обществъ свидѣтельства. Лица нехристіанскаго исповѣданія, сверхъ того, должны представить свидѣтельство о правѣ жительства въ г. Юрьевѣ на время пребыванія въ Университетѣ ;

4) свидѣтельство подлежащаго по воинской повинности Присутствія о припискѣ къ призывному участку ;

5) свидѣтельство отъ мѣстнаго полицейскаго Управленія о безукоризненномъ поведеніи. Отъ представленія такого свидѣтельства освобождаются только лица, окончившія въ іюнѣ того же года курсъ гимназій или равныхъ съ ними учебныхъ заведеній ;

6) фотографическую карточку въ трехъ экземплярахъ, съ собственноручною подписью имени и фамилии.

Примѣчаніе 1. Въ случаѣ недостаточности или неполноты документовъ, не препятствующей немедленному принятію въ число студентовъ, назначается годовой срокъ для пополненія документовъ, по истеченіи котораго не пополнившій ихъ увольняется изъ Университета.

Примѣчаніе 2. Документы, писанные на иностранныхъ языкахъ, должны быть представлены съ переводами, надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованными. (Тамъ-же § 3 съ измѣненіями.)

§ 5.

Переходъ студентовъ въ Дерптскій Университетъ изъ другаго Университета допускается только предъ началомъ каждаго полугодія, въ объявленные Ректоромъ для пріема студентовъ сроки.

§ 6.

Студентъ, желающій перейти въ Дерптскій Университетъ, подаетъ о томъ просьбу Ректору того Университета, въ которомъ онъ состоитъ студентомъ. На основаніи этого прошенія всѣ документы просителя вмѣстѣ со всѣми свѣдѣніями объ его успѣхахъ и поведеніи пересылаются въ Дерптскій Университетъ. Въ случаѣ предварительнаго согласія Ректора сего Университета на приемъ просителя, сему послѣднему выдается отпускной билетъ, который онъ обязанъ лично представить Ректору Дерптскаго Университета немедленно по своемъ приѣздѣ, причемъ прилагаетъ свою фотографическую карточку съ собственноручною подписью на оной; отпускной же билетъ его по окончательномъ его приемѣ возвращается въ тотъ Университетъ, которымъ онъ выданъ. Если же студенту будетъ отказано въ приемѣ, то онъ можетъ возвратиться обратно въ Университетъ къ сроку своего отпуска. (Тамъ-же § 5).

§ 7.

Принятый въ студенты получаетъ :

1) матрикуль, за который онъ обязанъ заплатить 6 руб. и затѣмъ внести установленную полугодичную плату въ пользу Университета. Если студентъ выбылъ изъ Университета и впослѣдствіи желаетъ поступить въ оный обратно, то за возобновленіе матрикула также вноситъ 6 руб. О возобновленіи матрикула на послѣднемъ дѣлается помѣтка ;

2) легитимационную карточку ;

3) одинъ экземпляръ правилъ для студентовъ ;

4) одинъ экземпляръ обзорѣнія лекцій подлежащаго полугодія ;

5) одинъ экземпляръ правилъ о зачетѣ полугодій и о полукурсовыхъ испытаніяхъ подлежащаго факультета ;

6) лекціонную книжку и лекціонный листъ. (Прав. утверж. г. Министромъ Нар. Просв. 1887 г. § 7 и Прав. для студ. Дерпт. Унив. 1886 г. § 6.)

§ 8.

По полученіи означенныхъ документовъ и правилъ, вновь вступившій студентъ подаетъ декану до начала лекцій заявленіе въ лекціонной книжкѣ о тѣхъ лекціяхъ, на которыя онъ желаетъ записаться, и, по утвержденіи деканомъ представленнаго плана

занятій, вносить казначею особую плату въ пользу преподавателей, по расчету 1 руб. за часъ въ семестръ, но не свыше 6 руб. за предметъ.

Примѣчаніе. Не получившій матрикула и легитимаціонной карточки до начала лекцій не вносится въ списокъ студентовъ, а состоявшій прежде студентомъ, въ случаѣ неисполненія означенныхъ въ семъ § обязанностей, считается выбывшимъ изъ ихъ числа и исключается изъ списковъ, съ увѣдомленіемъ Присутствія по воинской повинности о тѣхъ изъ нихъ, кои подлежатъ отбыванію этой повинности.

§ 9.

Переходъ изъ одного факультета на другой (на физико-математическомъ факультетѣ изъ одного отдѣленія на другое) дозволяется лишь съ разрѣшенія Ректора и при томъ только до 1 марта и 1 октября. О переходѣ сообщается какъ тому факультету, въ который студентъ переходитъ, такъ и тому, къ которому онъ до того времени принадлежалъ.

Гонораръ, внесенный студентомъ, не возвращается ему въ случаѣ перехода къ другимъ предметамъ изученія.

§ 10.

Перечисленный на другой факультетъ студентъ обязанъ удовлетворять всѣмъ требованіямъ, установленнымъ въ правилахъ о зачетѣ полугодій на вновь избранномъ имъ факультетѣ; въ противномъ случаѣ первое полугодіе пребыванія его на семъ факультетѣ не зачитывается. (тамъ-же § 12.)

§ 11.

Студентъ, которому не зачтено три полугодія сряду или шесть (на медицинскомъ факультетѣ семь) полугодій вообще, увольняется изъ Университета. При переходѣ студента изъ одного факультета на другой незаченные прежде полугодія имѣютъ для перешедшаго студента тѣ же послѣдствія, какія указаны выше, и только, по особо уважительнымъ причинамъ, съ разрѣшенія Попечителя, ему можетъ быть предоставлено пробыть на вновь избранномъ факультетѣ еще одно льготное полугодіе.

Примѣчаніе. Зачтенныя студенту, перешедшему съ отдѣленія естественныхъ наукъ физико-математическаго факультета на медицинскій факультетъ и наоборотъ — съ медицинскаго факультета на отдѣленіе естественныхъ наукъ, — первыя два полугодія включаются въ установленное для окончанія курса на вновь избранномъ факультетѣ число полугодій и принимаются въ соображеніе при выдачѣ выпускнаго свидѣтельства. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ зачтенныя полугодія прежняго факультета не принимаются въ расчетъ при испытаніяхъ на новомъ факультетѣ.

§ 12.

Научные курсы богословскаго, юридическаго, историко-филологическаго и физико-математическаго факультетовъ обнимаютъ 8 или 9 семестровъ; научный курсъ медицинскаго факультета 10 или 11 семестровъ и фармацевтическій курсъ 3 семестра. Академическій годъ начинается 1 іюля подлежащаго гражданскаго года.
(Прав. для студ. Дерпт. Унив. 1886 г. § 7.)

Глава II.

О постороннихъ слушателяхъ.

§ 13.

Кромѣ студентовъ могутъ быть допускаемы къ посѣщенію лекцій также посторонніе слушатели, насколько это возможно по вмѣстимости аудиторій. (Прав. утв. г. Министромъ Нар. Просв. стр. 29 § 1.)

§ 14.

Посторонними слушателями могутъ быть:

- 1) Лица, состоящія на государственной службѣ, подъ условіемъ ручательства въ ихъ благонадежности со стороны ихъ начальства;
- 2) лица, имѣющія опредѣленное общественное положеніе или занятіе, окончившія при томъ полный курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и представившія свидѣтельство о ихъ благонадежности отъ полиціи;

3) лица, коимъ зачтено уже установленное правилами число полугодій въ одномъ изъ русскихъ университетовъ, при условіи вполнѣ безукоризненнаго поведенія во время пребыванія въ Университетѣ, допускаются въ число постороннихъ слушателей, безъ соблюденія требованія о состояніи на службѣ, съ предоставленіемъ имъ права пользоваться всѣми научно-вспомогательными учрежденіями и пособіями наравнѣ со студентами (предл. г. Министра Нар. Просв. отъ 10 декабря 1887 г. за № 17819);

4) лица, окончившія курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и имѣющія ученныя званія или степени.

Примѣчаніе. Кандидаты, оставляемые при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію, извѣстные русскіе ученые, мѣдики русскихъ университетовъ и т. п. допускаются къ занятіямъ въ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ Университета, а также къ слушанію специальныхъ курсовъ, безъ взноса плата въ пользу Университета и профессоровъ, но съ уплатою стоимости употребленныхъ ими при работахъ матеріаловъ (Предл. г. Нар. Просв. Министра отъ 27 ноября 1888 г. за № 17365);

5) молодые люди, которые, хотя окончили курсъ гимназіи или другаго средняго учебнаго заведенія (§ 1), но по какой-либо причинѣ не могутъ поступить въ подлежащемъ году въ число студентовъ.

§ 15.

Лица іудейскаго исповѣданія могутъ быть принимаемы только въ количествѣ не болѣе 5 % всѣхъ поступающихъ въ подлежащемъ семестрѣ въ число постороннихъ слушателей. (Прав. для студ. и постор. слуш. Варшав. Унив. 1891 г. ст. 4 прим.)

§ 16.

Прошенія о принятіи въ число постороннихъ слушателей должны быть подаваемы Ректору въ теченіе академическаго семестра. Въ этихъ прошеніяхъ должны быть обозначены предметы, которые просители желаютъ слушать и къ которымъ прилагаются свидѣтельства объ окончаніи курса въ Университетѣ или гимназіи или аттестатъ о государственной службѣ, обязательство повиноваться университетскому начальству и подчиняться въ зданіяхъ и установленіяхъ Университета существующимъ правиламъ, наравнѣ со студентами, удостовѣренія подлежащихъ полицейскихъ управленій о благонадежности просителей и фотографическая карточка съ собственноручною подписью просителя. (§ 13 Прав. Дерпт. Унив. съ измѣненіями.)

§ 17.

Прошения сообщаются преподавателямъ, лекціи которыхъ просители желаютъ слушать. Преподаватели отмѣчаютъ на прошенияхъ, согласны-ли они дозволить подлежащимъ лицамъ посѣщеніе ихъ лекцій, и если затѣмъ и со стороны Ректора не встрѣтятся препятствій къ исполненію желанія просителей, то послѣдній выдаетъ имъ, по внесеніи ими установленной платы за слушаніе лекцій, письменное разрѣшеніе на посѣщеніе лекцій. На основаніи сего разрѣшенія постороннему слушателю Проректоромъ выдается билетъ для входа въ Университетъ, съ обозначеніемъ предметовъ, къ слушанію которыхъ онъ допущенъ, а также экземпляръ университетскихъ правилъ. При посѣщеніи Университета посторонній слушатель долженъ имѣть этотъ билетъ при себѣ и предъявлять его чинамъ университетскаго управленія всякій разъ, когда они того потребуютъ. При возобновленіи билета на слѣдующее полугодіе или для слушанія другихъ лекцій, билетъ, прежде выданный постороннему слушателю, долженъ быть возвращенъ Проректору. Безъ такого билета посторонній слушатель не допускается на лекціи. (§ 14 Прав. Лерпт. Унив. и § 95 Прав. 16 мая 1885 г.)

§ 18.

Билетъ, выданный отъ Университета постороннему слушателю, не можетъ быть переданъ имъ другому лицу, подъ опасеніемъ отобранія его, безъ возврата денегъ, внесенныхъ за слушаніе лекцій, и съ потерей права на будущее время посѣщать университетскія лекціи. (§ 96 Прав. 16 мая 1885 г.)

§ 19.

Позволеніе постороннимъ слушателямъ посѣщать лекціи выдается не долѣе, какъ до конца текущаго полугодія, въ которое подано прошеніе; оно можетъ быть возобновлено на слѣдующее полугодіе, по взносѣ установленной платы, если со стороны Университета не будетъ заявлено къ тому препятствій. (Тамъ-же § 97.)

§ 20.

Посторонніе слушатели допускаются къ посѣщенію лекцій не иначе, какъ за опредѣленную въ §§ 27—29 правилъ о платѣ за слушаніе лекцій плату, когда бы они на нихъ ни записались. Освобожденіе отъ взноса платы ни подъ какимъ предлогомъ не допускается, кромѣ лицъ, упомянутыхъ въ § 14 п. 4.

§ 21.

Посторонніе слушатели подчиняются въ зданіяхъ и установленіяхъ Университета существующимъ правиламъ, наравнѣ со студентами. (Тамъ-же § 99.)

§ 22.

Посторонніе слушатели за нарушение университетскихъ правилъ могутъ быть временно удаляемы изъ Университета, по распоряженію проректора. Воспрещеніе симъ лицамъ дальнѣйшаго входа въ Университетъ зависитъ отъ Ректора. (Тамъ-же § 100.)

§ 23.

Если нарушение постороннимъ слушателемъ университетскихъ правилъ сопровождалось какимъ-либо проступкомъ, а тѣмъ болѣе уголовнымъ преступленіемъ, то дѣло его, какъ не подлежащее вѣдомству Университета, передается надлежащей судебной власти для поступленія съ виновнымъ по закону. (Тамъ-же § 101.)

§ 24.

Посторонніе слушатели не получаютъ отъ Университета никакого документа для жительства въ городѣ, или для отъѣзда изъ онаго. (Тамъ-же § 102.)

§ 25.

Временные и случайные посѣтители Университета, въ качествѣ гостей, получаютъ право присутствовать на отдѣльныхъ лекціяхъ преподавателей не иначе, какъ съ согласія послѣднихъ и съ разрѣшенія Ректора и притомъ не болѣе трехъ разъ. (Тамъ-же § 103.)

§ 26.

Къ слушанію университетскихъ лекцій на медицинскомъ факультетѣ и на отдѣленіи естественныхъ наукъ физико-математическаго факультета допускаются, на основаніи вышеприведенныхъ правилъ, также аптекарскіе помощники, ищущіе званія провизора.

Аптекарскіе помощники подають прошенія о томъ на имя Ректора передъ началомъ каждаго полугодія съ приложеніемъ: 1) свидѣтельства на званіе аптекарскаго помощника, 2) свидѣ-

тельства о двухлѣтнемъ или трехлѣтнемъ пребываніи въ аптекѣ, смотря по тому, гдѣ проситель получилъ предварительное образованіе (ст. 485 Врач. устава), о хорошемъ поведеніи и усердіи къ своему дѣлу; 3) свидѣтельства о благонадежности отъ полиціи; 4) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; 5) свидѣтельство о воинской повинности; 6) двѣ фотографическія карточки.

Внѣ сроковъ аптекарскіе помощники могутъ быть принимаемы въ фармацевты лишь въ особо уважительныхъ случаяхъ и не позже шести недѣль послѣ начала лекцій.

Къ фармацевтамъ примѣняется также правило о 5 % количествѣ принимаемыхъ изъ іудейскаго вѣроисповѣданія.

То же правило примѣняется и къ ученицамъ акушерской школы. (Тамъ-же § 104.)

Глава III.

Правила о платѣ студентовъ и постороннихъ слушателей въ пользу Университета и преподавателей.

§ 27.

Студенты и посторонніе слушатели, а равно и фармацевты въ каждомъ полугодіи должны вносить въ пользу Университета 25 руб.

Примѣчаніе. Состоявшіе въ числѣ студентовъ до втораго семестра 1888 г. обязаны вносить по-полугодно плату въ размѣрѣ 10 руб. (Ср. § 16 Прав. Дерпт. Унив.)

§ 28.

Кромѣ платы въ пользу Университета каждый студентъ и посторонній слушатель обязанъ вносить въ пользу отдѣльныхъ преподавателей за посѣщеніе ихъ лекцій особую плату, въ размѣрѣ одного руб. за недѣльный часъ въ полугодіе.

Примѣчаніе. Лекціи по православному богословію не оплачиваются. За необязательныя лекціи, а равно за частныя (*privatissima*) по всеѣмъ факультетамъ плата въ пользу преподавателей не должна превышать 1 руб. за 1 часъ въ семестръ. (Пред. г. Министра Нар. Просв. отъ 25 іюля 1885 г. за № 11411 и 1 ноября 1885 г. за № 16337.)

§ 29.

Студенты и посторонние слушатели, участвующие в практических упражнениях в химическом кабинетѣ, фармацевтическом институтѣ, агрономо-химической лабораторіи и фармакологическом институтѣ, — какъ вносящіе плату за слушаніе лекцій, такъ и освобожденные отъ таковой, — обязаны на приобрѣтеніе необходимыхъ для упражненій реагенцій и аппаратовъ семестрально вносить плату, въ размѣрѣ 5 руб. въ полугодіе, въ каждой изъ названныхъ лабораторій. Деньги эти взимаются какъ съ платящихъ, такъ и съ неплатящихъ студентовъ въ назначенное для уплаты за слушаніе лекцій время.

Равнымъ образомъ студенты, участвующие въ практическихъ занятіяхъ, въ которыхъ употребляются трупы, доставленные на средства Университета, обязаны вносить семестрально добавочную плату, въ размѣрѣ 3 руб., а участвующие въ практическихъ занятіяхъ въ одной изъ постоянныхъ клиникъ обязаны вносить семестрально такую же плату, въ размѣрѣ 4 руб., на усиленіе штатныхъ суммъ сихъ клиникъ.

Тѣ же самые платежи, вносимые студентами, обязаны вносить и посторонние слушатели, если занимаются въ лабораторіяхъ Университета, за изъятіемъ лицъ, указанныхъ въ § 14, п. 4. (§ 18 Прав. Дерпт. Унив. съ измѣненіями).

§ 30.

Деньги за слушаніе лекцій студентами и посторонними слушателями въ пользу какъ Университета, такъ и преподавателей должны быть внесены до начала лекцій казначею Университета, при чемъ они получаютъ изъ шнуровой книги квитанцію и росписываются въ той же книгѣ въ ея полученіи. Тоже самое относится къ взиманію со студентовъ платы за матрикуль въ размѣрѣ 6 руб. (§ 7). Росписка же казначея въ полученіи гонорара для преподавателей вносится въ лекціонную книжку студента; то же относится и къ лекціямъ частнымъ (*privatissima*). (Тамъ-же § 16).

§ 31.

Внесенная въ пользу Университета плата ни въ какомъ случаѣ не возвращается; плата же, означенная въ § 28, возвращается въ томъ случаѣ, когда объявленный курсъ не состоялся или прекращенъ ранѣе половины полугодія.

§ 32.

Отсрочки во взносѣ платы въ пользу Университета не допускаются. Исключенія могутъ быть допускаемы Правленіемъ лишь по особенно уважительнымъ причинамъ, причемъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ плата должна быть внесена не позже шестинедѣльнаго срока отъ начала лекцій.

§ 33.

Отъ взноса платы въ пользу Университета могутъ быть освобождаемы, по ходатайству Правленія и съ разрѣшенія Попечителя, студенты отличнаго поведенія, засвидѣтельствованнаго Проректоромъ, и представившіе свидѣтельства о бѣдности отъ тѣхъ учреждений, въѣдомству которыхъ принадлежатъ ихъ родители.

Примѣчаніе 1. Отъ усмотрѣнія Правленія зависитъ признать представленное о бѣдности свидѣтельство удовлетворительнымъ или нѣтъ. Правленіе, помимо свидѣтельства о бѣдности, можетъ требовать надлежащихъ по сему предмету свѣдѣній откуда признаетъ нужнымъ (прим. 1 къ § 20 Прав. 16 мая 1885 г.)

Примѣчаніе 2. Въ свидѣтельствѣ о бѣдности должно быть точно указано семейное и имущественное положеніе лица, коему оно выдается; если получающій свидѣтельство имѣетъ отца, то должно быть указано, находится ли сей послѣдній на службѣ или въ отставкѣ, какое получаетъ содержаніе или пенсію; если имѣетъ только мать или малолѣтнихъ братьевъ или сестеръ, то должно быть показано, получаетъ ли мать и какую именно пенсію, воспитывается ли кто изъ братьевъ и сестеръ на казенный счетъ. Свидѣтельства о бѣдности выдаются: а) дѣтямъ изъ дворянъ — уѣздными предводителями дворянства, б) дѣтямъ лицъ, состоящихъ на службѣ — начальствующими служащихъ лицъ; въ отставкѣ, или умершихъ — городскими или уѣздными полицейскими управленіями, в) дѣтямъ лицъ, принадлежащихъ къ сословіямъ податнымъ — думами, ратушами, волостными правленіями, — словомъ тѣми учрежденіями, въѣдомству которыхъ принадлежитъ лицо, получающее свидѣтельство о бѣдности. (Тамъ-же прим. 2 къ § 20).

§ 34.

Прошения на имя Ректора объ освобожденіи отъ платы въ пользу Университета подаются, въ началѣ каждаго академическаго семестра, Проректору, съ приложеніемъ свидѣтельства о бѣдности. (Тамъ-же § 21).

§ 35.

Для освобожденія отъ означенной (§ 33) платы требуется: а) отъ новопоступившихъ студентовъ весьма удовлетворительныя отмѣтки въ аттестатѣ зрѣлости (5), не менѣе какъ изъ трехъ главныхъ предметовъ: Закона Божія, русскаго языка, математики, исторіи, латинскаго и греческаго языковъ, отличное поведеніе и свидѣтельство о бѣдности, б) отъ остальныхъ студентовъ, кромѣ свидѣтельства о бѣдности и одобрительнаго отзыва Проректора о поведеніи, требуется выдержаніе соотвѣтственной части полукурсоваго испытанія и исполненіе обязанностей, указанныхъ въ правилахъ о зачетѣ полугодій.

Примѣчаніе. Лица еврейскаго происхожденія не могутъ быть освобождаемы отъ платы за слушаніе лекцій. (Тамъ-же § 22).

§ 36.

Освобожденіе отъ платы въ пользу Университета имѣетъ силу въ теченіе одного года, но, въ случаѣ неодобрительнаго поведенія освобожденнаго или неисполненія имъ обязанностей, указанныхъ въ правилахъ о зачетѣ, льгота эта можетъ быть отнята, по опредѣленію Правленія, и до истеченія годичнаго срока. (Тамъ-же § 23).

§ 37.

Сверхъ того освобождаются отъ той же платы: пансіонеры ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и ОСОБЪ ВЫСОЧАЙШЕЙ ФАМИЛИИ и студенты, получающіе стипендіи изъ суммъ Государственнаго Казначейства, а равно, по усмотрѣнію Правленія въ отдѣльныхъ случаяхъ, и стипендіаты частныхъ лицъ и обществъ, въ томъ случаѣ, если выборъ сихъ стипендіатовъ предоставленъ Университету. (Тамъ-же § 24).

§ 38.

Общее число освобождаемыхъ отъ платы въ пользу Университета не должно превышать 15 % всего числа студентовъ. Въ

число этихъ 15 % не входятъ пансіонеры ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и ОСОБЪ ВЫСОЧАЙШЕЙ ФАМИЛИИ и студенты, получающіе стипендіи изъ суммъ Государственнаго Казначейства. (Тамъ-же § 25.)

§ 39.

Студенты, желающіе выбыть изъ Университета въ началѣ полугодія, могутъ быть освобождаемы отъ платы въ пользу Университета только въ томъ случаѣ, если о томъ ими заявлено будетъ до начала лекцій.

§ 40.

Студенты, по уважительнымъ причинамъ, могутъ быть освобождены и отъ платы гонорара за слушаніе лекцій.

Студенты, желающіе быть освобожденными отъ взноса платы за слушаніе лекцій въ пользу преподавателей, должны, до окончанія семестра, представить изложеніе причинъ, служащихъ основаніемъ ихъ просьбъ, въ свои факультеты, которые затѣмъ, для окончательнаго рѣшенія, указываютъ Правленію тѣхъ, коихъ они считаютъ достойными такого освобожденія. При этомъ принимается за основное правило, что освобожденіе отъ платы гонорара можетъ послѣдовать только въ отношеніи :

1) студентовъ, которые получаютъ годовыя стипендіи не выше 200 руб.;

2) студентовъ, которые, на основаніи ст. 66 устава Дерптскаго Университета 1865 г., получаютъ пособія ; (§ 19 Прав. Дерпт. Унив.)

3) студентовъ, которые представляются гимназіями Дерптскаго учебнаго округа къ освобожденію отъ взноса платы за слушаніе лекцій ;

4) сыновей чиновниковъ по учебной части въ Дерптскомъ учебномъ округѣ ;

5) студентовъ, о которыхъ факультету извѣстно, что они заслуживаютъ такой льготы. Къ числу послѣднихъ могутъ быть отнесены и воспитанники института медицинскихъ стипендіатовъ. (Прав. для студ. Дерпт. Унив. Прил. А. §§ 16 и 17, стр. 22 и слѣд.)

Примѣчаніе. Читаемыя съ октября до марта для техническихъ цѣлей популярныя лекціи бесплатны и посѣщеніе ихъ подлежитъ условіямъ, устанавливаемымъ каждый разъ особымъ объявленіемъ.

§ 41.

Освобожденіе отъ взноса платы за слушаніе лекцій въ пользу преподавателей разрѣшается каждый разъ на одинъ семестръ. Дальнѣйшее пользованіе освобожденіемъ обусловливается успѣшными занятіями, въ доказательство чего требуется удостовѣреніе объ удовлетворительномъ выдержаніи испытанія въ концѣ каждаго семестра, по особымъ для каждаго факультета постановленіямъ. Для студентовъ медицины дальнѣйшее пользованіе освобожденіемъ отъ взноса гонорара зависитъ отъ своевременнаго выдержанія полукурсоваго испытанія. (§ 19 Прав. для студ. Дерпт. Унив.)

Посторонніе слушатели и фармацевты не могутъ быть освобождены ни отъ платы въ пользу Университета, ни отъ гонорара въ пользу преподавателей.

§ 42.

Никому изъ преподавателей не дозволено отъ себя освобождать по просьбѣ студентовъ отъ взноса гонорара за читаемыя имъ лекціи или практическія упражненія. (§ 21 Прав. Дерпт. Унив.)

§ 43.

При поступленіи въ Университетъ каждый студентъ получаетъ кромѣ матрикула еще лекціонную книжку и лекціонный листъ, въ которые онъ вноситъ списокъ лекцій, какія онъ желаетъ слушать въ текущемъ семестрѣ. Въ слѣдующихъ семестрахъ ему вручается только лекціонный листъ въ канцеляріи по студенческимъ дѣламъ. Посторонніе слушатели получаютъ лекціонный листъ и, только по особому желанію, также и лекціонную книжку. (§ 22 Прав. для студ. Дерпт. Унив. съ измѣненіемъ.)

§ 44.

Послѣдніе три дня, предшествующіе началу лекцій каждаго семестра, назначаются срокомъ для принятія заявленій студентовъ относительно слушанія ими объявленныхъ на предстоящій семестръ лекцій и практическихъ упражненій, равно какъ и для взиманія съ нихъ гонорара (§§ 28 и 29).

Но правленію предоставляется право, по уважительнымъ причинамъ, позволять отдѣльнымъ студентамъ заявленіе слушаемыхъ ими лекцій и взносъ гонорара также и по истеченіи означеннаго срока, однакожь, въ теченіе не болѣе шести недѣль. Если студентъ въ теченіи шести недѣль, считая съ начала семестра, не

внесъ гонорара, то онъ, по распоряженію Ректора, увольняется изъ Университета и можетъ быть вновь принятъ въ число студентовъ лишь по взносу имъ гонорара и, кромѣ того, по исполненіи обозначенныхъ въ § 7 п. 1 обязанностей.

Для постороннихъ слушателей и фармацевтовъ время заявленія и взноса гонорара то-же, что и для студентовъ; исключенія могутъ быть допускаемы лишь по особо уважительнымъ причинамъ. (Прав. для студ. Дерпт. Унив. прим. А. § 9 и 10, стр. 21 и слѣд.)

Примѣчаніе. Выборъ лекцій и практическихъ занятій студентовъ происходитъ подъ контролемъ декановъ соответственныхъ факультетовъ, примѣнительно къ одобреннымъ послѣдними планамъ занятій и правиламъ о зачетѣ полугодій.

§ 45.

Взиманіе гонорара какъ за обязательныя, такъ и за необязательныя, а равно и частныя лекціи (*privatissima*) поручается Правленіемъ университетскому чиновнику и подлежитъ руководству и контролю сего учрежденія. (§ 25 Прав. для студ. Дерпт. Унив.)

§ 46.

Студенты въ теченіи означеннаго въ § 44 срока обязаны явиться съ лекціонными книжками и листами къ назначенному для взиманія гонорара чиновнику и вносить плату или представить удостовѣреніе, что они освобождены отъ взноса онаго. О внесеніи ими гонорара они получаютъ росписку въ лекціонной книжкѣ.

Для постороннихъ слушателей, не имѣющихъ лекціонной книжки (§ 43), внесеніе гонорара отмѣчается на лекціонномъ листѣ. (§ 26 Прав. для студ. Дерпт. Унив.)

Глава IV.

Обязанности студентовъ во время пребыванія ихъ въ Университетѣ.

§ 47.

Каждый студентъ при поступленіи въ Университетъ получаетъ въ канцеляріи по студенческимъ дѣламъ легитимационную карточку, которую онъ постоянно долженъ имѣть при себѣ и предъ-

являть ее безпрекословно по требованію чиновниковъ Университета и полиціи. Въ случаѣ ея потери студентъ обязанъ немедленно заявить о томъ полиціи и Проректору Университета. По представленіи отъ полиціи копии явочнаго прошенія, вмѣсто утерянной легитимационной карточки студентъ получаетъ дубликатъ. (§ 28 Прав. Дерпт. Унив. и § 32 Прав. 16 мая 1885 г.)

§ 48.

Каждый студентъ долженъ внести въ книгу, находящуюся въ педельной, свое имя, фамилію и квартиру, съ точнымъ обозначеніемъ домовладѣльца, улицы и нумера дома. Это заявленіе должно быть сдѣлано въ теченіе первыхъ двухъ недѣль семестра; при перемѣнѣ квартиры студенты должны немедленно вписывать свой новый адресъ въ книгу.

Если студентъ уволенъ Ректоромъ или Проректоромъ въ отпускъ и вслѣдствіе сего находится въ данное время внѣ города Дерпта, то онъ, по своемъ возвращеніи, тотчасъ же долженъ сдѣлать предписанное сообщеніе въ педельной.

§ 49.

Студенты обязаны исполнять безпрекословно всѣ распоряженія Университетскихъ властей, объявляемая имъ устно или письменно въ главномъ зданіи Университета или въ клиникахъ и прочихъ заведеніяхъ онаго. Для своего оправданія ни одинъ студентъ не можетъ ссылаться на незнаніе официальныхъ объявленій. Студенты, признанные виновными въ какомъ либо поврежденіи имѣющихся въ помѣщеніяхъ Университета официальныхъ объявленій, подвергаются за то взысканію. (§ 31 Прав. Дерпт. Унив.)

§ 50.

По каждому вызову къ университетскимъ властямъ посредствомъ выставленныхъ объявленій, повѣстокъ или педелей студенты должны являться немедленно. Кто по болѣзни не можетъ явиться въ назначенный срокъ, долженъ въ свое оправданіе представить соотвѣтствующее законнымъ требованіямъ врачебное свидѣтельство. (Тамъ-же § 32 съ пзмѣненіемъ).

§ 51.

Внѣ зданій и учрежденій Университета студенты подлежатъ вѣдѣнію полицейскихъ установленій на общемъ основаніи. Но

подчиненіе надзору полиціи не освобождаетъ ихъ отъ повиновенія своему учебному начальству и внѣ зданій Университета. (Тамъ-же § 33 съ измѣненіемъ).

§ 52.

Студенты должны отдавать честь : во 1-хъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ : ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ, ИХЪ ВЫСОЧЕСТВАМЪ : НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ, ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЬЯМЪ, ВЕЛИКИМЪ КНЯГИНЯМЪ и ВЕЛИКИМЪ КНЯЖНАМЪ ; во 2-хъ Министру Народнаго Просвѣщенія, Товарищу Министра, Попечителю учебнаго округа, Помощнику Попечителя, Генераль-Губернатору, Губернатору, Градоначальнику, мѣстному Архіерею и всѣмъ своимъ прямымъ начальникамъ и профессорамъ. (Предл. г. Министра Нар. Просв. отъ 14 декабря 1885 г. за № 18512). (§ 36 Прав. 16 мая 1885 г.)

§ 53.

Отъ студентовъ требуется соблюденіе приличія и вѣжливости. Выраженіе одобренія или неодобренія преподавателямъ въ аудиторіяхъ ни подъ какимъ предлогомъ и ни въ какомъ видѣ не допускается. (Тамъ-же § 37).

§ 54.

Во времени прихода преподавателя на лекцію всѣ студенты должны быть въ аудиторіи на своихъ мѣстахъ и послѣ начала лекцій никакому изъ слушателей не дозволяется входить въ аудиторію. (Тамъ-же § 38).

§ 55.

Студентамъ запрещается курить табакъ на крыльцахъ, при входѣ въ Университетъ и во всѣхъ помѣщеніяхъ Университета, кромѣ особо назначенныхъ для того комнатъ. (Тамъ-же § 39).

§ 56.

Студенты считаются отдѣльными посѣтителями Университета, а потому въ стѣнахъ послѣдняго не допускается никакое дѣйствіе ихъ, носящее на себѣ характеръ корпоративный. На семъ основаніи въ Университетѣ и его учрежденіяхъ не допускается подача адресовъ и прошеній за подписями нѣсколькихъ лицъ, посылка депутатовъ, выставленіе какихъ бы то ни было объявленій отъ имени студентовъ и т. п.

Примѣчаніе. Никакія вообще объявленія безъ подписи Проректора въ Университетѣ не могутъ быть выставляемы. (Тамъ-же § 40.)

§ 57.

Въ зданіяхъ, дворахъ и садахъ Университета безусловно воспрещается устройство студенческихъ столовыхъ, кухмистерскихъ, а также театральныхъ представлений, концертовъ, баловъ и другихъ подобныхъ публичныхъ собраній, не имѣющихъ научнаго характера.

Примѣчаніе 1. Студентамъ воспрещается устраивать, безъ особаго на то разрѣшенія, съ какою бы то ни было благотворительною цѣлью, публичные концерты, спектакли, вечеринки и другія публичныя собранія (Цирк. Министра Внутр. Дѣлъ отъ 15 марта 1887 г. № 678).

Примѣчаніе 2. Воспрещается также, безъ особаго разрѣшенія своего ближайшаго начальства, принимать участіе въ чествованіяхъ, носящихъ публичный характеръ; виновные въ нарушеніи этого предписанія будутъ увольняемы изъ учебнаго заведенія (Предлож. г. Министра Нар. Просв. отъ 10 декабря 1886 г. № 18015). (Тамъ-же § 41.)

§ 58.

Студентамъ воспрещаются всякія неразрѣшенныя начальствомъ сборища и сходки съ цѣлью обсужденія какихъ либо дѣлъ сообща, произнесеніе публичныхъ рѣчей, а равно какіе бы то ни было денежные сборы. (Тамъ-же § 42.)

§ 59.

Студентамъ воспрещается принимать участіе въ какихъ бы то ни было тайныхъ обществахъ и кружкахъ, какъ то: землячествахъ и т. п., хотя бы и не имѣющихъ преступной цѣли, а равно вступать даже въ дозволенныя закономъ общества, безъ испрошенія на то, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, разрѣшенія ближайшаго университетскаго начальства (предлож. г. Министра Нар. Просв. отъ 14 іюля 1887 г. № 10643). (Тамъ-же § 43.)

§ 60.

Студентамъ воспрещается вступать въ бракъ во все время пребыванія ихъ въ Университетѣ. (Тамъ-же § 44.)

§ 61.

Въ Университетѣ студентъ по всѣмъ своимъ дѣламъ, касающимся учебныхъ занятій, обращается къ Декану своего факультета; по всѣмъ остальнымъ дѣламъ — къ Проректору, а за справками — въ канцелярію Университета. (Тамъ-же § 45.)

§ 62.

Исправное посѣщеніе лекцій и участіе въ установленныхъ факультетомъ и признанныхъ обязательными практическихъ занятіяхъ вмѣняется въ обязанность каждому студенту. (Тамъ-же § 50.)

Примѣчаніе 1. Студенты обязаны записываться на всѣ обязательныя лекціи и практическія упражненія по предметамъ, которые входятъ въ испытанія на степень или званіе, и посѣщать ихъ прилежно. Лекціи, на которыя они не записались въ установленномъ порядкѣ, дозволяется имъ посѣщать въ свободное отъ обязательныхъ занятій время только три раза въ семестрѣ. Исключенія могутъ быть допускаемы Ректоромъ лишь по особо уважительнымъ основаніямъ. (§ 34 Прав. для студ. Дерпт. Унив.)

Примѣчаніе 2. Испытанія на степень или званіе производятся во всѣхъ факультетахъ по особымъ, утвержденнымъ Министромъ Нар. Просв. правиламъ и программамъ. Печатные экземпляры сихъ правилъ и программъ выдаются за опредѣленную плату въ канцеляріи Совѣта. (§ 35 Прав. Дерпт. Унив.)

§ 63.

Студентамъ безусловно воспрещается литографированіе лекцій и конспектовъ. Литографированіе лекцій и конспектовъ дозволяется только самимъ преподавателямъ и притомъ съ тѣмъ, чтобы эти литографированныя записки поступали въ продажу наравнѣ съ печатными книгами. (Тамъ-же § 51.)

§ 64.

Студенты пользуются бібліотекою Университета и пособіями другихъ учебно-вспомогательныхъ установленій Университета на основаніи особыхъ правилъ, опредѣленныхъ для каждого установленія въ отдѣльности. (Тамъ-же § 52.)

§ 65.

Студенты недостаточнаго состоянія, подь условіемъ безукоризненнаго поведенія и успѣшныхъ занятій изучаемыми ими предметами, могутъ получать стипендіи и вспоможенія или быть освобожденными отъ платы за слушаніе лекцій. (Тамъ-же § 53).

Изложенныя въ §§ 47—58, 61, 63 и 64 правила примѣняются и къ постороннимъ слушателямъ, со включеніемъ фармацевтовъ.

Глава V.

Правила о пользованіи студентами и посторонними слушателями Университетскою библіотекою.

§ 66.

Каждый студентъ, желающій пользоваться университетскою библіотекою, получаетъ въ Канцеляріи по студенческимъ дѣламъ особое, Ректоромъ подписанное разрѣшеніе, которое онъ передаетъ чиновнику университетской библіотеки. Постороннимъ слушателямъ это разрѣшеніе выдается въ Канцеляріи Совѣта. (§ 39 Прав. Дерпт. Унив.)

§ 67.

Университетскою библіотекою могутъ пользоваться студенты и посторонніе слушатели ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10—2 часовъ, а во время вакацій, за исключеніемъ воскресныхъ дней, ежедневно отъ 12—2 часовъ. (§ 40 Прав. Дерпт. Унив. съ замѣненіемъ.)

§ 68.

Желающій получить книгу для чтенія долженъ обозначить заглавіе и номеръ изъ каталога книгъ, равно какъ свое имя и фамилію на особомъ, имѣющемся въ библіотекѣ для сей цѣли листкѣ и передать его для полученія желаемой книги тому чиновнику библіотеки, на которомъ лежитъ обязанность выдачи книгъ. Доступъ къ книжнымъ помѣщеніямъ не дозволяется никому изъ студентовъ и постороннихъ слушателей. (§ 41 Прав. для студ. Дерпт. Унив.)

§ 69.

Получившіи обозначенныя имъ книги только для чтенія въ зданіи библіотеки обязанъ, до своего выхода изъ оной, возвратить ихъ опять чиновнику библіотеки. Оставлятъ книги на читальныхъ столахъ не дозволяется. (§ 42 Прав. для студ. Дерпт. Унив.)

§ 70.

Студентъ или посторонній слушатель, желающій взять книги на домъ, долженъ выдать о каждомъ сочиненіи особую росписку по установленной на то формѣ, передать отдѣльныя росписки вмѣстѣ съ книгами подлежащему чиновнику библіотеки для контроля и только по исполненіи этого имѣтъ право взять книги на домъ. (§ 43 Прав. для студ. Дерпт. Унив.)

§ 71.

Отдѣльные томы дѣйствующихъ нынѣ, общихъ и мѣстныхъ законовъ, роскошныя и первопечатныя изданія, дорогія изданія съ эстампами, рукописи и всякаго рода словари могутъ быть употребляемы только въ зданіи библіотеки. Книги, запрещенныя по правиламъ цензуры къ общему употребленію, не выдаются студентамъ и постороннимъ слушателямъ. (§ 44 Прав. для студ. Дерпт. Унив. съ измѣненіемъ.)

§ 72.

Преподаватели Университета, во всякое время и при всякихъ обстоятельствахъ, имѣютъ преимущество въ пользованіи книгами Университетской библіотеки. Посему каждый студентъ и посторонній слушатель обязанъ немедленно возвратить книгу, требуемую управленіемъ библіотеки. (§ 45 Прав. для студ. Дерпт. Унив.)

§ 73.

Каждый студентъ и посторонній слушатель можетъ получить не болѣе 5 томовъ для одновременнаго пользованія внѣ зданія библіотеки. Отступленіе отъ сего правила допускается лишь въ томъ случаѣ, когда проситель представить библіотекарю доказательство, что онъ занятъ особою научною работою. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ ему можетъ быть выдано до 10 томовъ. (§ 46 Прав. для студ. Дерпт. Унив. 1886 г.)

§ 74.

Каждый студентъ и посторонній слушатель обязанъ возвратить всѣ полученныя изъ библіотеки книги по истеченіи 4-хъ недѣль; но онъ можетъ получить ихъ снова, если онѣ не будутъ потребованы кѣмъ-либо другимъ. (§ 47 Прав. для студ. Дерпт. Унив.)

§ 75.

За недѣлю до конца семестра всѣ книги, полученныя изъ библіотеки, должны быть возвращены студентами и посторонними слушателями. (§ 48 Прав. для студ. Дерпт. Унив.)

§ 76.

Если взятая книга будетъ возвращена не своевременно, то послѣдуетъ напоминаніе чрезъ служителя библіотеки, который за каждое напоминаніе получаетъ съ неисправнаго по 20 коп. Подлежащій студентъ или посторонній слушатель только по уплатѣ сего долга можетъ снова получать на домъ книги изъ Университетской библіотеки. (§ 49 Прав. для студ. Дерпт. Унив.)

§ 77.

По троекратномъ безуспѣшномъ напоминаніи требуемая книга считается потерянною и цѣнность ея немедленно взыскивается. (§ 50 Прав. для студ. Дерпт. Унив.)

§ 78.

Если студентъ или посторонній слушатель не въ состояніи возвратить принадлежащую Университетской библіотекѣ книгу, потому что она потеряна или уничтожена, то онъ обязанъ представить взамѣнъ ея другой, хорошо сохранный экземпляръ, или уплатить цѣну ея (относительно книгъ, находящихся еще въ книжной торговлѣ, торговую цѣну). Если послѣдуетъ замедленіе въ уплатѣ за книгу, то чиновникъ, которому поручена выдача книгъ, долженъ немедленно принять надлежащія мѣры къ судебному взысканію. Если дѣло идетъ о сочиненіи многотомномъ, изъ котораго потеряны томы, то, въ случаѣ невозможности приобрѣсти ихъ отдѣльно, сочиненіе должно быть возмѣщено въ полномъ его составѣ. Если полученная изъ библіотеки книга будетъ

возвращена испорченною, какъ напр. съ измаранными листами, исписанною, разорванною или съ листами вырванными, то относительно обязанности возмѣщенія вышеуказанныя правила сохраняютъ также свою силу. Если поврежденъ только переплетъ, то возмѣщеніе относится лишь къ нему. (§ 51 Прав. для студ. Дерпт. Унив.)

Глава VI.

Правила о присуждаемыхъ студентамъ преміяхъ за представленныя для соисканія наградъ сочиненія.

§ 79.

Студентамъ ежегодно предлагаются факультетами задачи для соисканія премій, съ назначеніемъ за удовлетворительныя по онымъ сочиненія, смотря по ихъ достоинству, золотой или серебряной медали или почетнаго отзыва.

Примѣчаніе. Число задачъ и медалей зависитъ отъ усмотрѣнія Совѣта. (Тамъ-же § 53.)

§ 80.

Сочиненіе на заданную тему должно быть передано декану подлежащаго факультета не позже октября мѣсяца, съ приложеніемъ запечатаннаго конверта, снабженнаго девизомъ, который стоитъ и на заглавіи представленнаго сочиненія; въ запечатанномъ конвертѣ должны быть обозначены имя и фамилія автора, предметъ его научныхъ занятій и его родина. (Тамъ-же § 53.)

§ 81.

12 декабря, въ день основанія Университета, въ торжественномъ собраніи вскрываются тѣ изъ конвертовъ, которые принадлежатъ къ сочиненіямъ, удостоеннымъ факультетами премій и провозглашаются имена авторовъ. Тѣ изъ конвертовъ, кои принадлежатъ къ сочиненіямъ, не удостоеннымъ награды, сожигаются передъ собраніемъ нескрытыми.

Въ томъ же собраніи объявляются назначенныя на слѣдующій годъ задачи на соисканіе премій. (Тамъ-же § 54.)

§ 82.

Первая награда, какой можетъ быть удостоено сочиненіе, представленное на соисканіе преміи, состоитъ въ золотой медали. Автору сочиненія, которое будетъ найдено достойнымъ второй награды, присуждается серебряная медаль.

Когда по одному факультету два представленные сочиненія на одну и ту же задачу будутъ найдены достойными одинаковой преміи, то имъ обоимъ, съ разрѣшенія Совѣта, можетъ быть присуждена соответствующая награда, золотая или серебряная медаль.

Сочиненіе, награжденное премією, если оно, по мнѣнію подлежащаго факультета, заслуживаетъ вниманія ученой публики, можетъ быть, по рѣшенію Совѣта, напечатано на счетъ Университета.

Примѣчаніе. Относительно премій: золотой медали въ память пятидесятилѣтней служебной дѣятельности покойнаго Попечителя Дерптскаго учебнаго округа, Тайнаго Совѣтника фонъ-Брадке, Суворовскихъ золотой и серебряной медалей, учрежденныхъ по предложенію профессора Клауса фармацевтическимъ обществомъ въ С. Петербургѣ въ память Князя Суворова-Рымникскаго, равно какъ учрежденной по ходатайству Коллежскаго Совѣтника Креславскаго золотой медали его имени, дѣйствуютъ особыя постановленія. Изъ вышеозначенныхъ медалей двѣ послѣднія назначены для фармацевтовъ. (Тамъ-же § 55.)

Глава VII.

О выдачѣ студентамъ пособій и стипендій.

§ 83.

Вспоможенія студентамъ выдаются изъ штатной суммы на стипендіи и пособія, а равно и изъ специальныхъ средствъ Университета.

Вспоможенія эти назначаются студентамъ Правленіемъ, съ утвержденія Попечителя учебнаго округа. (§ 64 Прав. 16 мая 1885 г.)

§ 84.

Стипендіи назначаются недостаточнымъ студентамъ на основаніи представленія факультетовъ объ успѣшномъ занятіи ихъ науками и одобрительнаго отзыва Проректора объ ихъ поведеніи. (§ 65 Прав. 16 мая 1885 г.)

§ 85.

Прошенія на имя Ректора подаются ему ищущими стипендій въ началѣ каждаго семестра, не позже 1 сентября и 20 января. (Тамъ-же § 66.)

§ 86.

Къ прошенію прилагаются: а) свидѣтельство о недостаточномъ состояніи въ установленной формѣ, б) свидѣтельство о выдержаніи полукурсоваго испытанія въ первой и второй его части, или только въ первой, съ полученными на таковыхъ испытаніяхъ отмѣтками, в) работы и сочиненія, буде таковыя имѣются, и вообще всякаго рода доказательства прилежанія и успѣховъ въ занятіяхъ. (Тамъ-же § 67.)

§ 87.

Ректоръ передаетъ принятыя прошенія Проректору, который препровождаетъ оныя, со всѣми приложеніями и съ своими замѣчаніями, буде таковыя имѣются, деканамъ факультетовъ, по принадлежности. (Тамъ-же § 68.)

§ 88.

По обсужденіи въ факультетѣ сравнительныхъ правъ конкурентовъ, составляется списокъ лицъ, заслуживающихъ стипендіи, въ нисходящемъ порядкѣ, по степени признаннаго достоинства. Списокъ представляется деканомъ въ Правленіе къ 1 октября и 1 февраля.

Примѣчаніе. Факультету предоставляется, въ случаяхъ, когда онъ признаетъ это нужнымъ, для разрѣшенія вопроса, кому изъ равноправныхъ конкурентовъ отдать преимущество, производить таковымъ особое состязательное испытаніе, письменное или устное, по одному или двумъ предметамъ, по своему усмотрѣнію, а также colloquium по представленнымъ сочиненіямъ и работамъ. (Тамъ-же § 69.)

§ 89.

Стипендіи назначаются на годъ, считая съ 1 іюля или 1 января того года, когда назначеніе состоялось. (Тамъ-же § 70.)

§ 90.

Занятія получающихъ стипендіи находятся подъ особымъ наблюденіемъ декана и преподавателей. Для сохраненія получаемой стипендіи на слѣдующій годъ требуется засвидѣтельствованіе декана о неуклонномъ исполненіи стипендіатомъ обязанностей, указанныхъ въ правилахъ о зачетѣ полугодій и проректора о безупречномъ поведеніи. (Тамъ-же § 71.)

§ 91.

Студенту, не явившемуся на испытаніе, или не исполнившему требованія правилъ о зачетѣ полугодій, вслѣдствіе тажкой болѣзни или по какой либо другой вполнѣ уважительной причинѣ, можетъ быть сохранена стипендія по ходатайству факультета передъ Правленіемъ. (Тамъ-же § 72.)

§ 92.

Въ случаѣ неодобрительнаго поведенія и уклоненія отъ исполненія требуемыхъ правилами обязанностей стипендіатъ можетъ быть, по рѣшенію Правленія съ утвержденія Попечителя учебнаго округа, лишень стипендіи и ранѣе того срока, на какой она назначена. (Тамъ-же § 73.)

§ 93.

Получающій стипендію можетъ ходатайствовать о замѣнѣ ея другою, порядкомъ, указаннымъ для лицъ, вновь конкурирующихъ на полученіе стипендій. (Тамъ-же § 74.)

§ 94.

Стипендіи и пособія изъ суммъ Государственнаго Казначейства назначаются только лицамъ христіанскихъ исповѣданій. (Тамъ-же § 75.)

§ 95.

Студентъ, получавшій стипендію изъ суммъ Государственнаго Казначейства, обязанъ, по выходѣ изъ Университета, за каждый годъ пользованія стипендіей, прослужить, по назначенію Правительства, полтора года.

П р и м ѣ ч а н і е. Документы студента, получавшаго такую стипендію, не выдаются ему на руки, а препровождаются къ Попечителю учебнаго округа для дальнѣйшаго его распоряженія. (Тамъ-же § 76.)

§ 96.

Студентъ стипендіатъ освобождается отъ обязательной службы :
а) если въ теченіе полугода по выходѣ изъ Университета не получить штатнаго мѣста по причинамъ, отъ него не зависящимъ ;
б) если внесетъ сумму, равную всей полученной имъ стипендіи и
в) съ особаго разрѣшенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія.
(Тамъ-же § 77.)

§ 97.

Нововступившимъ въ Университетъ студентамъ стипендіи изъ казенныхъ суммъ не выдаются. По разрѣшенію Правленія, съ утвержденія Попечителя, имъ могутъ быть назначаемы лишь частныя стипендіи малыхъ размѣровъ или небольшія пособія изъ спеціальныхъ суммъ, по мѣрѣ имѣющихся свободныхъ средствъ, на срокъ до слѣдующаго полугодія. Льгота эта предоставляется только студентамъ, представившимъ несомнѣнныя доказательства своего недостаточнаго состоянія и изъ нихъ прежде всего удостоеннымъ, при выпускѣ изъ гимназіи, золотой или серебряной медали, либо особой рекомендаціи педагогическаго совѣта гимназіи. (Тамъ-же § 78.)

§ 98.

Единовременныя, ни съ какими обязательствами не соединенныя пособія изъ штатныхъ и иныхъ суммъ могутъ быть назначаемы студентамъ только въ чрезвычайныхъ случаяхъ. (Тамъ-же § 79.)

§ 99.

Прошенія о пособіяхъ подаются на имя Ректора. (Тамъ-же § 80.)

§ 100.

За полученіемъ стипендій и пособій студенты обязаны являться лично; полученіе стипендій и пособій по довѣренностямъ допускается только въ особо уважительныхъ случаяхъ, а также въ каникулярное время. (Тамъ-же § 81.)

§ 101.

Относительно учрежденныхъ частными лицами стипендій для студентовъ Дерптскаго Университета лица, имѣющія на основаніи учредительныхъ актовъ право на соисканіе, приглашаются особыми объявленіями университетскаго начальства къ явкѣ, съ представленіемъ требуемыхъ документовъ. (§ 70 Прав. Дерпт. Унив.)

Глава VIII.

Правила объ увольненіи въ отпускъ и о выбитіи студентовъ до и послѣ окончанія курса.

§ 102.

Студенты, желающіе выѣхать изъ Юрьева во время вакацій, которыя имѣютъ мѣсто два раза въ году: отъ 10 іюня до 10 августа и отъ 20 декабря до 12 января — должны представить Проректору росписки университетской библіотеки и директоровъ разныхъ институтовъ въ томъ, что они не взяли книгъ или другихъ, принадлежащихъ казнѣ предметовъ; лишь послѣ того выдается имъ увольнительный билетъ.

Въ теченіи семестра студенты могутъ быть увольняемы въ отпускъ Проректоромъ не болѣе какъ на 28 дневный срокъ, а на болѣе продолжительный срокъ Ректоромъ, съ документированнымъ объясненіемъ причинъ продолжительной отлучки. Студенты, отлучившіеся изъ города безъ разрѣшенія Ректора или Проректора, или не вернувшіеся къ назначенному сроку, теряютъ право на зачетъ полугодія. Правило это не относится къ кратковременнымъ отлучкамъ въ подгородныя мѣста. (§ 71 Проекта Прав. для студ. Дерпт. Унив. съ измѣненіемъ.)

§ 103.

Студентъ, который не можетъ возвратиться изъ отпуска въ назначенный срокъ по болѣзни или по другимъ уважительнымъ причинамъ, обязанъ увѣдомить о томъ Проректора, не входя въ переписку объ отсрочкахъ. Получившій отпускъ долженъ возвратиться изъ отпуска въ назначенный срокъ и немедленно явиться къ Проректору; до явки же считается въ отпуску. Пропустившій срокъ отпуска обязанъ, при явкѣ къ Проректору, представить объясненіе причинъ опозданія. Студентъ, получившій отпускъ, но не явившійся въ срокъ и не представившій уважительныхъ причинъ просрочки, теряетъ право на зачетъ полугодія. (§§ 47, 48 и 49 Прав. 16 мая 1885 г.)

§ 104.

Если студентъ желаетъ добровольно оставить Университетъ до окончанія курса, то онъ долженъ обратиться съ подлежащею просьбою къ Ректору. Проситель, вмѣстѣ съ тѣмъ, обязанъ пред-

ставить удостовѣреніе въ томъ, что онъ въ подлежащемъ семестрѣ внесъ сборъ въ пользу Университета или что онъ освобожденъ отъ онаго и что со стороны университетской библіотеки, равно какъ другихъ университетскихъ институтовъ къ нему нѣтъ требованій. Только по исполненіи сихъ обязанностей хранящіяся въ Университетѣ документы студента могутъ быть ему выдаваемы на руки или препровождаемы въ другой Университетъ или учрежденіе. Выбывшему студенту, по его просьбѣ, выдается увольнительное свидѣтельство. (§ 73 Прав. для студ. Дерпт. Унив.)

§ 105.

Студенты, приобрѣвшіе выдержаніемъ испытанія академическія званія или ученые степени, обязаны заявить Проректору о своемъ выбытіи изъ Университета и одновременно представить удостовѣреніе, что со стороны университетской библіотеки и другихъ университетскихъ учреждений не имѣется къ нему требованій. Относительно хранящихся въ Университетѣ документовъ имѣеть и здѣсь силу содержащееся въ § 104 постановленіе. (§ 74 Прав. для студ. Дерпт. Унив.)

§ 106.

Студентамъ, по выдержаніи испытанія и по исполненіи означенныхъ въ § 104 обязанностей относительно университетской библіотеки и прочихъ университетскихъ учреждений, выдается дипломъ на приобрѣтенныя академическія званія или ученые степени. (§ 75 Прав. Дерпт. Унив.)

Глава IX.

Правила о налагаемыхъ на студентовъ Университета наказаніяхъ.

§ 107.

Нарушеніе возложенныхъ на студентовъ обязанностей наказывается по степени важности нарушенія Проректоромъ, Ректоромъ или Университетскимъ Правленіемъ. (Тамъ-же § 76.)

§ 108.

Налагаемыя университетскими властями наказанія суть слѣдующія :

- 1) выговоръ ;
- 2) выговоръ со внесеніемъ въ штрафную книгу ;
- 3) выговоръ и арестъ въ карцерѣ на время отъ 1 дня до 4-хъ недѣль ;
- 4) выговоръ и арестъ въ карцерѣ съ объявленіемъ, что виновный въ случаѣ новаго проступка тотчасъ же будетъ уволенъ изъ Университета ;
- 5) временное увольненіе изъ Университета, по распоряженію Ректора ;
- 6) увольненіе изъ Университета безъ прошенія и безъ права поступить обратно въ Дерптскій Университетъ, но безъ запрещенія продолжать свое образованіе въ другомъ Университетѣ ;
- 7) исключеніе изъ числа студентовъ.

Опредѣленіе наказанія въ болѣе важныхъ случаяхъ (п. п. 6 и 7) подлежитъ утвержденію Попечителя. (Тамъ-же § 77 съ дополненіемъ.)

§ 109.

Студентъ, подвергнутый аресту въ карцерѣ, самъ долженъ заботиться о своей пищѣ ; лишь въ исключительныхъ случаяхъ продовольствіе арестованныхъ производится на счетъ Университета.

§ 110.

Если студентъ, подвергнутый одному изъ означенныхъ въ § 108 наказаній, принадлежитъ къ числу стипендіатовъ или пользуется другими льготами, то, кромѣ налагаемаго на него наказанія, онъ, по усмотрѣнію Правленія, можетъ также быть лишень предоставленной ему до того времени стипендіи и другихъ льготъ. (Тамъ-же § 79 съ дополненіемъ.)

§ 111.

Если совершенный студентомъ противузаконный проступокъ заключаетъ въ себѣ уголовное преступленіе, то виновный исключается изъ числа студентовъ и передается подлежащему суду. (Тамъ-же § 80.)

§ 112.

Если университетское начальство получить свѣдѣнія о судебномъ приговорѣ студента, то Ректоръ обязанъ предложить на обсужденіе Правленія вопросъ о томъ, можетъ ли виновный быть

оставленъ въ числѣ студентовъ, или же онъ подлежитъ увольненію или исключенію изъ Университета. (Тамъ-же § 81.)

§ 113.

Если университетскимъ начальствомъ получатся свѣдѣнія о проступкахъ, совершенныхъ студентами внѣ здацій Университета, которые, хотя и не повлекли за собою судебного преслѣдованія, однако, имѣютъ предосудительный характеръ, то Ректоръ предлагаетъ о семъ на обсужденіе Правленія для постановленія надлежащаго рѣшенія. (Тамъ-же § 82.)

§ 114.

Студентъ, подвергшійся одному изъ взысканій, обозначенныхъ въ пунктахъ 4, 5 и 6 § 108, лишается права на какія бы то льготы (стипендіи, пособія и освобожденія отъ платы). (§ 63 Прав. 16 мая 1885 г.)

О г л а в л е н і е.

- Глава I. О принятіи студентовъ въ Университетъ §§ 1—12.
- Глава II. О постороннихъ слушателяхъ §§ 13—26.
- Глава III. Правила о платѣ студентовъ и постороннихъ слушателей въ пользу Университета и преподавателей §§ 27—46.
- Глава IV. Обязанности студентовъ во время пребыванія ихъ въ Университетѣ §§ 47—65.
- Глава V. Правила о пользованіи студентами и посторонними слушателями Университетскою библіотекою §§ 66—78.
- Глава VI. Правила о присужденіи студентамъ премій за представленныя для соисканія наградъ сочиненія §§ 79—82.
- Глава VII. О выдачѣ студентамъ пособій и стипендій §§ 83—101.
- Глава VIII. Правила объ увольненіи въ отпускъ и о выбытіи студентовъ до и послѣ окончанія курса §§ 102—106.
- Глава IX. Правила о налагаемыхъ на студентовъ Университета наказаніяхъ §§ 107—114.
-

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО ДЕРПТСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ЗА 1892 ГОДЪ,

ПРОЧИТАННЫЙ РЕКТОРОМЪ ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ СОБРАНІИ

12 ДЕК. 1892 Г.

Мм. Гг.!

Выслушавъ актовую рѣчь, мы перейдемъ теперь ко второму, официальномъ отдѣлу настоящаго торжества. Отъ имени Университета я буду имѣть честь предложить вашему благосклонному вниманію отчетъ: во 1-хъ) о конкурсныхъ сочиненіяхъ студентовъ на предложенныя въ прошломъ году темы для соисканія наградъ медалями и во 2-хъ) о важнѣйшихъ измѣненіяхъ въ личномъ составѣ Университета и главныхъ итогахъ его дѣятельности за истекшій девяностый годъ.

На заданную богословскимъ факультетомъ на текущій годъ тему: «Рѣшить вопросъ, написано ли Посланіе къ Евреямъ къ христіанамъ изъ язычниковъ, при чемъ слѣдуетъ принять въ соображеніе отношеніе писателя къ Ветхому Завѣту», представлено четыре работы.

Первая съ девизомъ: „Man verlange vom Forscher, dass er vorurtheilsfrei, nicht aber, dass er voraussetzungslos arbeite“, удостоена богословскимъ факультетомъ золотой медали; она хотя не безъ недостатковъ, но вообще очень удачна.

Конвертъ съ девизомъ: „Man verlange vom Forscher“ и т. д. содержитъ имя: Конрадъ Грассъ, студ. богосл. изъ Курляндіи.

Во второй работѣ, съ девизомъ: „Novum testamentum in vetere latet, vetus in novo patet“, есть хорошія и меткія соображенія, но и много невѣрностей, необоснованныхъ утверженій и недосмотровъ; богословскій факультетъ удостоилъ ее серебряной медали.

Конвертъ съ девизомъ: „Novum testamentum“ и т. д. содержитъ имя: Эрнстъ Аунигъ, изъ Лифляндіи.

Такой же медали богословский факультет удостоил третью работу, съ девизомъ : *ζητείτε καὶ εὐρήσετε*, такъ какъ въ этой работѣ проявляется добросовѣстное прилежаніе и установлены нѣкоторыя вѣрныя точки зрѣнія ; но ей не достаеъ научной опредѣленности и окончательной отдѣлки.

Конвертъ съ девизомъ : *ζητείτε καὶ εὐρήσετε*, содержитъ имя : Александръ Фауре изъ Дерпта.

Четвертую работу, съ девизомъ : „*Πρὸς Ἑβραίους*“, богословский факультет не могъ удостоить премии, такъ какъ она вовсе не соответствуетъ требованіямъ труда, представляемаго къ соисканію премии.

На заданную богословскимъ факультетомъ для соисканія медали Сенатора фонъ Брадке тему : «Ученіе древне-лютеранской догматики о Священномъ Писаніи» представлены три работы :

Первая, съ девизомъ „*In uno certe psalmo Davidis*“ etc., представляется удачною какъ по формѣ, такъ и по содержанию, и богословский факультетъ присудилъ ей золотую медаль Сенатора фонъ Брадке.

Конвертъ съ девизомъ : „*In uno certe*“ и т. д. содержитъ имя : Х. Страутманъ, студ. богосл. изъ Курляндіи.

Вторая работа, съ девизомъ : *Πᾶσα γραφή θεόπνευστος* и т. д., равно какъ третья, съ девизомъ : „*Quodsi adversarii urserint scripturam*“ etc., не могутъ быть сравниваемы съ первою. Но такъ какъ обѣ онѣ свидѣтельствуютъ о большомъ прилежаніи сочинителей и достигаютъ нѣкоторыхъ вѣрныхъ результатовъ, то факультетъ полагаетъ возможнымъ дать о нихъ почетный отзывъ.

Конвертъ съ девизомъ : „*Πᾶσα γραφή*“ и т. д. содержитъ имя : А. Мачуманъ, студ. богослов. изъ Курляндіи.

Конвертъ съ девизомъ : „*Quodsi adversarii*“ etc. содержитъ имя : студ. богосл. Гейнрихъ Кребсбахъ, изъ Ревеля.

На текстъ для проповѣди : «Посланіе къ Ефесянамъ II, 14—16» представлены три проповѣди :

Первая, съ девизомъ : „*Ora et labora*“, удостоена богословскимъ факультетомъ серебряной медали, а равно и вторая, съ девизомъ : „*Hier ist kein Jude, noch Grieche*“. Обѣ проповѣди свидѣтельствуютъ о здравыхъ понятіяхъ сочинителей и представляютъ живое и плавное изложеніе.

Конвертъ съ девизомъ : „Ora et labora“, содержитъ имя : Александръ Каде, студ. богосл. изъ Риги.

Конвертъ съ девизомъ : „Hier ist kein Jude“ и т. д. содержитъ имя : Конрадъ Грассъ, студ. богосл. изъ Курляндіи.

Третью же проповѣдь, съ девизомъ : „Meinen Frieden gebe ich euch“, богословскій факультетъ долженъ признать неудачною и не заслуживающею награды.

На 1893 годъ богословскій факультетъ предлагаетъ ниже слѣдующія темы :

1. «Возникновеніе монархическаго епископата въ древней церкви, при чемъ слѣдуетъ особенно принять въ соображеніе и провѣрить мнѣнія, изложенныя профессоромъ Зомомъ въ I томѣ его Церковнаго права.»

2. «Проповѣдь на текстъ Исаи XI, 27—31.»

На заданную юридическимъ факультетомъ тему : «Положеніе врача въ уголовномъ правѣ и процессѣ» представлены два сочиненія.

Первое сочиненіе написано на нѣмецкомъ языкѣ, съ эпиграфомъ : „Ultra posse nemo obligatur.“ Оно обнимаетъ 233 стр. 4°. Въ I части (1—184) излагается положеніе врача въ уголовномъ правѣ.

На стр. 1—168 авторъ излагаетъ положеніе врача по уголовному уложенію германской имперіи. При изложеніи онъ пользовался литературою и рѣшеніями имперскаго суда. Постановленія дѣйствующаго германскаго уголовного права изложены правильно. Изложеніе отличается обстоятельностью и ясностью. Хотя авторъ не исчерпываетъ литературы, но въ общемъ цѣломъ эта часть обработана хорошо.

Вторая часть о положеніи врача въ уголовномъ процессѣ (стр. 185—233) обработана мало и написана очевидно спѣшно. Авторъ знакомитъ съ положеніемъ врача, какъ эксперта, по уставу германскаго уголовного процесса. Тутъ авторъ не только не пользовался богатой нѣмецкой литературою по вопросу объ экспертизѣ, но не умѣлъ выяснитъ въ достаточной степени даже цѣль медицинскій экспертизы и значеніе ея для суда.

Принимая въ соображеніе, что двѣ части этого изслѣдованія представляютъ разсмотрѣніе двухъ самостоятельныхъ вопросовъ имѣющихъ каждый свою самостоятельную литературу, и что авторъ, очевидно, за недостаткомъ времени не успѣлъ обработать второй вопросъ, и что первая часть представляетъ собою обстоятельное и хорошее изслѣдованіе, юридическій факультетъ присудилъ автору работы съ эпитафомъ „Ultra posse nemo obligatur“ серебряную медаль.

Конвертъ съ эпитафомъ „Ultra posse nemo obligatur“, содержитъ имя: Николай Баронъ Шиллингъ, студ. правов., эст. изъ Эстляндія.

Второе сочиненіе на ту же тему написано на русскомъ языкѣ, обнимаетъ 177 страницъ 4^о и обозначено эпитафомъ: «Право не должно противорѣчить естественному ходу развитія общества.»

Это сочиненіе также раздѣляется на двѣ части. Введеніе и двѣ первыя главы первой части: «о положеніи врача въ уголовномъ правѣ», отличаются бойкостью языка и нерѣдко напрасной погоней за краснорѣчіемъ. Къ сожалѣнію, авторъ мало заботится о правильности и послѣдовательности хода своихъ мыслей, прибѣгаетъ иногда къ голословнымъ утвержденіямъ и къ неправильной передачѣ чужихъ мнѣній. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ поражаетъ отсутствіемъ элементарныхъ юридическихъ свѣдѣній. Послѣдняя глава первой части (уголовная отвѣтственность врача) хотя имѣетъ недостатки, но въ общемъ удовлетворительна.

Вторая часть изслѣдованія занимается вопросомъ о положеніи врача, какъ эксперта. Авторъ патетически выставляетъ на видъ, какъ трудно было ему собрать матеріаль по вопросу объ экспертизѣ и привести въ систему различныя мнѣнія ученыхъ. А между тѣмъ въ дѣйствительности онъ беретъ систему и большую часть матеріала изъ сочиненія профессора Владимірова (Ученіе объ уголовныхъ доказательствахъ. Харьковъ 1886). Мѣстами онъ прямо списываетъ, мѣстами передаетъ своими словами, не дѣлая въ этихъ случаяхъ никакихъ ссылокъ на сочиненіе проф. Владимірова. Всего заимствовано такимъ образомъ около тридцати мѣстъ.

Если ип предположить, что это сдѣлано авторомъ по незнанію, какъ должно пользоваться чужими работами; тѣмъ не менѣе этотъ образъ дѣйствій во всякомъ случаѣ доказываетъ недостаточность и совершенную несамостоятельность его обработки и изложенія. Въ виду этихъ соображеній факультетъ призналъ сочиненіе съ эпи-

графомъ «Право не должно противорѣчить естественному ходу развитія общества» недостойнымъ награды.

На 1893 годъ юридическій факультетъ предлагаетъ на соисканіе наградъ медалями слѣдующія темы:

1. Договоры русскихъ съ нѣмцами до конца XIV вѣка.

На соисканіе медали Сенатора фонъ Брадке:

2. Крестьянскія надѣльныя аренды.

На предложенную медицинскимъ факультетомъ тему: «Подробное изслѣдованіе стѣнокъ вѣнечныхъ сосудовъ (*Arteriae coronariae cordis*) у человѣка въ отдѣльныхъ періодахъ жизни», подана работа подъ девизомъ: „*Suum cuique*“.

Отвѣтъ составленъ на основаніи хорошо обработаннаго матеріала, состоящаго изъ 23 экземпляровъ сердца. Какъ большія, такъ и малыя вѣтви вѣнечныхъ сосудовъ изслѣдованы и выводы относительно измѣненій стѣнокъ до періода возмужалости изложены удовлетворительно. Раскрашенные картины, фотографіи и многочисленныя микроскопическіе препараты приложены къ работѣ.

Не настолько подробно изслѣдованы измѣненія послѣ періода возмужалости, такъ какъ кромѣ того встрѣчаются различныя измѣненія въ этомъ возрастѣ. Относительно этого возраста дальнѣйшія изслѣдованія необходимы.

Всетаки надобно признать, что авторъ старался на основаніи своихъ тщательныхъ изслѣдованій опредѣлить нормальное строеніе стѣнокъ вѣнечныхъ сосудовъ и такимъ образомъ положилъ основаніе для дальнѣйшихъ изслѣдованій болѣзненныхъ измѣненій.

На основаніи всего указаннаго медицинскій факультетъ и призналъ справедливымъ наградить автора этой работы золотой медалью.

Конвертъ съ девизомъ: „*Suum cuique*“, содержитъ имя: студ. мед. Абба Эмануель, изъ Варшавы.

На предложенную медицинскимъ факультетомъ тему: «О вліяніи важнѣйшихъ ядовъ, производящихъ судороги, на возбудимость коркового слоя большихъ полуша-

рій», написаны двѣ работы, изъ которыхъ каждая можетъ служить соотвѣтственнымъ дополненіемъ другой.

Авторъ первой работы, подъ девизомъ: „Arbeit schafft Einheit“ отвѣтилъ положительно на предложенную тему, изслѣдовавъ слѣдующіе яды: физостигминъ, саитонинъ, кодеинъ, кокаинъ, стрихнинъ и карболовую кислоту. Онъ пришелъ къ заключенію, что не всѣ формы судорогъ, которыя ему пришлось наблюдать при своихъ опытахъ, возникаютъ въ корковомъ слоѣ большихъ полушарій. Клоническія судороги, равно какъ и эпилептическія припадки съ типичнымъ расширеніемъ зрачковъ, безсознательностью и т. п., вызванные вышепоименованными ядами, навѣрно имѣютъ свое начало въ корковомъ слоѣ большихъ полушарій.

Такимъ образомъ авторъ доказалъ, что и судороги, вызванныя отравленіемъ, принадлежатъ къ области экспериментальной эпилепсіи, — фактъ, изъ котораго можно извлечь пользу при изслѣдованіяхъ надъ эпилепсіей.

Опыты, протоколы которыхъ приложены, добросовѣстно исполнены. Авторъ воспользовался ими съ должною осмотрительностью, необходимую въ этой области.

Въ обзорѣни литературы отдѣльныхъ ядовъ читатель знакомится съ современнымъ состояніемъ науки въ этой области знаній.

Такъ какъ вопросъ о происхожденіи эпилептическихъ судорогъ не относился прямо къ поставленной задачѣ автора, то и огромную литературу объ эпилепсіи онъ опустилъ. Но что онъ съ нею хорошо знакомъ, видно изъ каждой страницы его работы.

И такъ работа по полученнымъ результатамъ достойна похвалы; авторъ нашелъ больше, чѣмъ требовалось темою.

Что же касается формы изложенія, то тутъ можно было бы желать большаго. Стилъ тяжелый, съ длинными періодами, отъ которыхъ часто страдаетъ ясность изложенія. И распредѣленіе матеріала, группировка результатовъ по отношенію къ ученію объ эпилепсіи, ясно указываютъ на новичка, который еще не освоился съ тѣмъ, чтобы сгруппировать все такъ, чтобы читателю было легко все сразу обзрѣть.

Научное достоинство работы не можетъ однако быть оспариваемо. Кромѣ того, видно, что авторъ сумѣлъ критически воспользоваться своими наблюденіями, а потому медицинскій факультетъ и призналъ автора этой работы достойнымъ золотой медали.

Конвертъ съ девизомъ: „Arbeit schafft Einheit“, содержитъ имя: Августъ Беркгольцъ, студ. мед. изъ Риги.

Вторая работа на ту-же тему подана под девизомъ : „Es irrt der Mensch, so lang' er strebt“.

Работа занимаетъ 419 страницъ. Авторъ, какъ этого и желалъ факультетъ, во все время своихъ опытовъ не упускалъ изъ виду клинической стороны вопроса а именно отношения къ эпилепсiи средствъ вызывающихъ судороги, и при каждомъ изслѣдуемомъ средствѣ задавалъ себѣ вопросъ, пригодно ли это средство клинически.

Въ первой части своей работы, занимающей 115 страницъ, авторъ разсматриваетъ существующую литературу «о возбудимости коркового слоя большихъ полушарій», а именно сперва западно-европейскую литературу, а потомъ (съ 43 по 115 стр.) русскую, которая особенно богата въ этой области.

Съ 116—200 стр. слѣдуетъ выводъ, который указываетъ на то, что мнѣнія различныхъ авторовъ въ настоящее время противорѣчатъ другъ другу, такъ что новые опыты составляютъ насущную потребность.

Во второй части этой работы (121—416) мы находимъ цѣлый рядъ опытовъ, которые приводятъ къ слѣдующему заключенiю :

Возбудимость коркового слоя мозга увеличивается при дѣйствiи эфедрина, бенцаламидогуанидина, пикротоксина, триметиламина, орцина, карболовой кислоты и пикриновой кислоты. Возбудимость понижается отъ скополамина, гіосцина, въ то время, какъ гіосциаминъ сперва увеличиваетъ, а потомъ понижаетъ возбудимость коркового слоя большихъ полушарій.

Относительно происхожденiя эпилепсiи авторъ приходитъ къ тому заключенiю, что можно вызвать эпилептическiя судороги, раздражая корковый слой большихъ полушарій, хотя такiя же судороги можно вызвать, раздражая субкортикальное вещество. При этихъ судорогахъ не принимаютъ участiя тѣ группы мускуловъ, центры которыхъ передъ тѣмъ вырѣзаны.

Такъ какъ работа эта не только съ литературной стороны, но и съ экспериментальной показала необыкновенное прилежанiе автора, разсудительное, критическое отношенiе его къ дѣлу и, кромѣ того, въ этой работѣ сдѣланъ цѣлый рядъ новыхъ наблюдений, то медицинскiй факультетъ призналъ автора этой работы достойнымъ награжденiя золотой медалью.

Конвертъ съ девизомъ : „Es irrt der Mensch, so lang' er strebt“, содержитъ имя : Владимiръ Раммъ, студ. мед. изъ Варшавы.

Для соисканiя медали князя Суворова была предложена фармацевтическая работа на тему : «Сравнительныя изслѣдо-

ванія кверцитрина и ему подобныхъ соединеній». На тему эту подана одна работа, подъ девизомъ : „Das Alte stürzt, es ändert sich die Zeit, und neues Leben blüht aus den Ruinen.“ Обнимаеть она 294 страницы.

Авторъ изслѣдовалъ кромѣ Quercitrin'a *Quercus tinctoria* еще и желтыя красящія вещества *Saponaria japonica*, *Viola tricolor*, *Alexculus Hippocastanum*, *Sapparis spinosa*, *Thuja occidentalis*, равно какъ сдѣлалъ опыты надъ добываніемъ *Rutin'a*, встрѣчающагося въ *Ruta graveolens*.

Трудности, съ которыми сопряжено добываніе чистаго матеріала, ему удалось превозмочь, равно какъ улучшить нѣкоторые методы добыванія его. Авторъ постарался самъ еще разъ у шести вышепоименованныхъ веществъ найти составныя элементарныя части, а также по возможности опредѣлить молекулярный вѣсъ. Онъ сравниваетъ ихъ въ отношеніи растворимости, температуры и т. д.

Авторъ доказываетъ, что для большинства поименованныхъ красящихъ веществъ формулы ихъ могутъ быть упрощены, хотя они и въ химическомъ отношеніи близки другъ къ другу, но не идентичны.

Работа обнаруживаетъ не мало прилежанія. Видно, что авторъ приступилъ къ ней обдуманно и съ умѣньемъ. Хотя поименованныя шесть веществъ изслѣдованы имъ, не съ одинаковою подробностью, но это извиняется тѣмъ, что авторъ не всегда имѣлъ подъ руками матеріалъ въ достаточномъ количествѣ.

Литература по этому вопросу разработана авторомъ вполне достаточно. Редакція его работы могла быть выполнена съ большею тщательностью: видно, что онъ торопился. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣтны неточность выраженій, повторенія и т. п., которыя авторъ при печатаніи долженъ будетъ исправить.

Тѣмъ не менѣе работа даетъ кое-что новаго; она можетъ служить хорошимъ основаніемъ для будущихъ изслѣдованій кверцитрина подобныхъ веществъ.

Поэтому медицинскій факультетъ присудилъ автору этой работы золотую медаль князя Суворова.

Конвертъ девизомъ : „Das Alte stürzt“, и т. д., содержитъ имя : Рудольфъ Ваксъ, студ. фарм.

Медицинскимъ факультетомъ предлагаются на 1893 годъ слѣдующія темы для соисканія наградъ медалями :

1) «На основаніи анатомическихъ и клиническихъ наблюденій представить критическій обзоръ настоящаго положенія легочной хирургіи».

2) «Представить критическій обзоръ всѣхъ методовъ изслѣдованій и достигнутыхъ при этомъ результатовъ, относящихся къ дѣйствию лѣчебныхъ средствъ и ядовъ на сосуды органовъ, сохранившихъ жизнеспособность по удаленіи ихъ изъ тѣла (Ueberlebende Organe). При этомъ требуется старые, подлежащіе сомнѣнію опыты провѣрить путемъ новыхъ».

На соисканіе медали Князя Суворова :

3) «Химическое и фармакогностическое изслѣдованіе одного или нѣсколькихъ москотильныхъ товаровъ, рекомендуемыхъ въ новѣйшее время для врачебныхъ цѣлей».

На соисканіе медали Креславскаго :

4) «Изслѣдовать существенныя составныя части одного или нѣсколькихъ луковичныхъ растений, происходящихъ отъ амариллидеевъ или лимациевъ и при семъ принять въ соображеніе вопросъ о тождествѣ ихъ съ дѣйствующими составными частями морскаго лука».

На 1894 годъ :

Для соисканія медали Князя Суворова.

«Изслѣдовать составныя части одной или нѣсколькихъ употребительныхъ смоль или же камедныхъ смоль, по выбору соискателя».

На обѣ предложенныя историко-филологическимъ факультетомъ на этотъ годъ темы не представлено сочиненій.

На 1893 годъ историко-филологическій факультетъ предлагаетъ слѣдующія темы :

1) «Исторія и устройство Епископства Эзельскаго до половины XIV столѣтія».

2) «Лейбницовы математическія изслѣдованія и ихъ значеніе въ развитіи монадологіи».

На предложенную физико-математическимъ факультетомъ тему: «Экспериментальное изслѣдованіе зависимости удѣльнаго объема растворовъ разной концентрации отъ температуры, для опредѣленія наибольшей ихъ плотности», подана работа подъ девизомъ: „Schwer ist die Kunst, vergänglich ist ihr Preis, Dem Mimen flicht die Nachwelt keine Kränze.“

Авторъ даетъ въ своемъ сочиненіи, объемомъ въ 106 стр. съ приложеніемъ 9 чертежей, удѣльные объемы 56 разныхъ растворовъ въ зависимости отъ температуры и опредѣляетъ на основаніи сдѣланныхъ опытовъ температуру наибольшей плотности ихъ. Избранный имъ способъ на столько хорошъ, что полученные результаты значительно точнѣе изслѣдованій другихъ авторовъ.

Слѣдовательно работа эта содержитъ не только самый значительный, но въ то-же время и самый лучший матеріалъ для теоретическаго разъясненія важнаго и интереснаго вопроса о наибольшихъ плотностяхъ растворовъ.

Въ сравненіи съ этими преимуществами недостатки редакціи, слишкомъ сжатое резюме и то обстоятельство, что авторъ не сравнилъ своихъ результатовъ съ изслѣдованіями Depretz' а и Rosett'a нельзя считать особенно важными, тѣмъ болѣе, что при публикаціи работы не трудно будетъ восполнить недостающее.

Принимая во вниманіе цѣнность этой работы, осмотрительность и энергію автора, физико-математическій факультетъ присудилъ ему золотую медаль.

Конвертъ съ девизомъ: *Schwer ist die Kunst* и т. д. содержитъ имя: Збигневъ Козаржевскій.

На заданную физико-математическимъ факультетомъ тему: «рѣшить по возможности наглядно слѣдующую задачу: разсѣчь данную поверхность втораго порядка коническимъ сѣченіемъ, даннымъ по виду и величинѣ.» Факультетъ получилъ двѣ работы.

Первая работа подъ девизомъ изъ Шиллера. „*Einem ist sie die hohe, die himmlische Göttin . . .*“, начата правильно, но не доведена до надлежащаго конца. Ограничиваясь трехоснымъ эллипсоидомъ авторъ, приводитъ задачу къ изслѣдованію нѣкоторой кривой третьяго порядка двоякой кривизны. Онъ не изслѣдуетъ, какъ бы слѣдовало, вещественныя пересѣченія кривой съ плоскостями координатъ, что дало бы возможность узнать вещественныя рѣшенія задачи; но вмѣсто этого авторъ занимается изслѣдованіемъ свойствъ кривыхъ двоякой кривизны третьяго порядка, что въ виду обширной литературы этого предмета не представляетъ большаго интереса, и не даетъ рѣшенія предложенной задачи.

По сему факультетъ, признавая въ этомъ сочиненіи достоинства яснаго и меткаго изложенія, сожалѣетъ, что не можетъ признать работу достойною награжденія медалью.

Вторая работа под девизомъ изъ сочиненія Штейнера : „Stereometrische Betrachtungen sind nur dann . . .“ приводитъ рѣшеніе задачи также къ изслѣдованію кривой двоякой кривизны третьяго порядка. Изслѣдованіе вещественныхъ точекъ и пересѣченій кривой съ плоскостями координатъ сдѣлано правильно ; удовлетворительно разсмотрѣны и деформациі кривой, которыя имѣютъ мѣсто, когда данная поверхность есть конусъ, параболоидъ или поверхность вращения. Особымъ способомъ изслѣдуется случай, когда данное коническое сѣченіе представляетъ собою равностороннюю гиперболу. Автору удалось найти удобный графическій способъ, на основаніи котораго всегда легко опредѣлить, сколько системъ вещественныхъ коническихъ сѣченій даннаго вида и величины находится на данной поверхности втораго порядка.

На основаніи сказаннаго, признавая эту работу удачнымъ рѣшеніемъ предложенной задачи, физико-математическій факультетъ присуждаетъ автору золотую медаль.

Конвертъ съ девизомъ : „Stereometrische Betrachtungen“ и т. д. содержитъ имя : Моисей Креверъ, студ. мат. Дерптъ.

На 1893 годъ физико-математическій факультетъ предлагаетъ слѣдующія темы :

- 1) Упругости паровъ спиртныхъ растворовъ.
- 2) Разысканіе аналитическихъ критеріевъ особыхъ точекъ кривыхъ двоякой кривизны, которыя опредѣлены Штаудтомъ въ сочиненіи : *Geometrie der Lage* № 205, и изслѣдованіе свойствъ эволюты и элементовъ, опредѣляющихъ кривизну кривыхъ въ этихъ точкахъ.

Въ личномъ составѣ Университета произошли слѣдующія перемѣны.

I. Уволены отъ службы при Университетѣ :

Ректоръ Университета — заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ римскаго права Оттомаръ Мейковъ, по выслугѣ свыше 35 лѣтъ, по болѣзни, согласно прошенію, отъ должностей Ректора и ординарнаго профессора по означенной кафедрѣ.

Заслуженный ординарный профессор по кафедрѣ химіи — Карль Шмидтъ, по выслугѣ свыше 45 лѣтъ.

Ординарные профессора: по кафедрѣ специальной патологіи и клиники — Гейнрихъ Унферрихтъ; по кафедрѣ чистой математикѣ — Фридрихъ Шуръ, оба согласно прошенію, и по кафедрѣ православнаго богословія — Павелъ Образцовъ, согласно прошенію, по болѣзни.

Исправляющій должность экстраординарнаго профессора по кафедрѣ уголовного права — Вольдемаръ фонъ Роландъ.

Учители искусствъ: рисованія — Вольдемаръ Крюгеръ, по выслугѣ свыше 33 лѣтъ, согласно прошенію, по болѣзни, и гимнастическихъ упражненій — Эрнстъ Древесъ, по прошенію.

Архивариусъ Совѣта и Правленія — Эдуардъ Рейснеръ, по выслугѣ свыше 37 лѣтъ, согласно прошенію, по болѣзни.

Штатные ассистенты: медицинской клиники — Василій Лунинъ и Адольфъ Тохтерманъ; клиники нервныхъ и душевныхъ болѣзней — Эдуардъ Михельсонъ и Леонъ Дарашкевичъ; акушерской и гинекологической клиники — Антонъ Головки.

Сверхштатный ассистентъ хирургической клиники — Оттонъ Бангъ.

Помощникъ клинической аптеки — Иванъ Ламе.

Перемѣщенъ — лекторъ англійскаго языка Юлій Ферберъ въ Варшавскій Университетъ на такую же должность.

Умерли на службѣ: законоучитель для студентовъ Римско-католическаго вѣроисповѣданія — Христофоръ Петкевичъ и помощникъ педея — Фридрихъ Липпингъ.

II. Назначены:

Ректоромъ Университета — ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго Университета по кафедрѣ русскаго и церковно-славянскаго языковъ Антонъ Будиловичъ.

Ординарными профессорами: по кафедрѣ политической экономіи — экстраординарный профессоръ по сей кафедрѣ Николай Карышевъ; по кафедрѣ специальной патологіи и клиники — докт. Степанъ Васильевъ и по кафедрѣ православнаго богословія — священникъ Кіево-Софійскаго Собора Арсеній Царевскій.

Исправляющими должность ординарныхъ профессоровъ: по кафедрѣ систематическаго богословія — исправ-

лывшій должность экстраординарнаго профессора по сей кафедрѣ Іоаннъ Керстенъ, и по кафедрѣ государственнаго права — привать-доцентъ Московскаго Университета Александръ Филипповъ.

Экстраординарными профессорами: по кафедрѣ минералогіи — привать-доцентъ Петербургскаго Университета Францъ Левинсонъ-Лессингъ; по кафедрѣ уголовного права — привать-доцентъ Московскаго Университета Петръ Пусторослевъ; по кафедрѣ римскаго права — сверхштатный экстраординарный профессоръ по сему предмету Алексѣй Гуляевъ, и по кафедрѣ химіи — доцентъ по сему предмету Густавъ Тамманъ.

Исправляющими должность экстраординарныхъ профессоровъ: по кафедрѣ полицейскаго права — привать-доцентъ Московскаго Университета Владиміръ Дерюжинскій, по кафедрѣ чистой математики — привать-доцентъ Московскаго Университета Леонидъ Лахтинъ.

Доцентомъ по богословскому факультету — привать-доцентъ богословія Альфредъ Зебергъ.

Исправляющимъ должность доцента церковнаго права — Левъ Кассо.

Допущень къ преподаванію Закона Божія римско-католическаго вѣроисповѣданія ксендзъ Александръ Плятпиръ.

III. Утверждены:

Почетными членами Университета: ординарный профессоръ Мюнхенскаго Университета Гейнрихъ Бруннъ, ординарный профессоръ Геттингенскаго Университета Рудольфъ фонъ Герингъ и товарищъ предсѣдателя Императорскаго Россійскаго Музея въ Москвѣ Иванъ Егоровичъ Забѣлинъ.

Предсѣдателемъ состоящаго при Дерптскомъ Университетѣ Ученаго Эстонскаго Общества на 1892 годъ — заслуженный ординарный профессоръ Левъ Мейеръ.

Учителемъ гимнастическихъ упражненій — порщикъ запаса Александръ Пунга.

Оставлены на службѣ:

Ординарный профессоръ по кафедрѣ астрономіи Людвигъ Шварцъ, по выслугѣ 40 лѣтъ, по 1 іюля 1894 года, и заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ семитскихъ языковъ Вильгельмъ Фолькъ, по выслугѣ 30 лѣтъ, по 8 іюня 1893 года.

IV. Правленіемъ Университета назначены:

Архивариусомъ Совѣта и Правленія Университета — Викторъ Гревингкъ.

Штатными ассистентами: клиники нервныхъ и душевныхъ болѣзней — Эрнстъ Соколовскій и Вильгельмъ Денъ, и госпитальной клиники — Гейрихъ Бютнеръ.

Сверхштатными ассистентами: акушерской и женской клиники — Александръ Кейльманъ; хирургической клиники — Эдгаръ Боль и медицинской клиники — Петръ Турчаниновъ.

Хранителемъ зоологическаго кабинета — допущенный къ исполненію, по найму, обязанностей по сей должности Адольфъ Штирель.

Помощникомъ клинической аптеки — Александръ Алликъ.

V. Перемѣщены:

Штатный ассистентъ госпитальной клиники Вольдемаръ Герлахъ на должность штатнаго ассистента медицинской клиники; сверхштатный ассистентъ медицинской клиники Адольфъ Гохтерманъ на должность штатнаго ассистента той же клиники и сверхштатный ассистентъ акушерской и женской клиники Георгій Кнорре на должность штатнаго ассистента той же клиники.

Допущенъ къ исполненію, по найму, обязанностей ассистента судебно-медицинскаго института — Михайль Лосскій.

VI. Совѣтомъ Университета допущены къ должности приватъ-доцентовъ магистры: Петръ Кадикъ — по чистой математикѣ, Вольфгангъ Шлютеръ — по германской филологіи и Александръ Придикъ — по древне классической, преимущественно греческой филологіи.

VII. Личный составъ Университета въ настоящее время слѣдующій:

- 1 профессоръ православнаго богословія,
- 37 ординарныхъ профессоровъ (въ томъ числѣ 2 испр. должн. и 3 сверхшт.),
- 10 экстраординарныхъ проф. (въ томъ числѣ 3 исправ. должность),
- 13 доцентовъ (въ томъ числѣ 4 исправл. должн.),
- 1 преподаватель началъ архитектуры и вмѣстѣ съ тѣмъ архитекторъ (исправл. должн.),

- 1 ученый аптекаръ (исправл. должн.),
 - 1 астрономъ наблюдатель,
 - 2 прозектора (по найму),
 - 8 приватъ-доцентовъ (изъ нихъ : 1 ассистентъ фізіологическаго института, 1 помощникъ директора ботаническаго сада, 1 ассистентъ обсерваторіи и 1 библіотекаръ Университета),
 - 3 лектора (1 изъ нихъ временно допущенъ),
 - 2 учителя искусствъ,
 - 1 учитель зубоврачебной техники (сверхштатный),
 - 1 законоучитель римско-католическаго вѣроисповѣданія.
- Всего 81 служащій по учебной части и кромѣ того 51 служащій по административной части.

VIII. Вакантны въ настоящее время : каѳедры : физической географіи и метеорологіи, сельскаго хозяйства и технологіи, 2 доцентуры, должности лекторовъ англійскаго и итальянскаго языковъ и должность учителя рисованія, всего 7 должностей.

Должности учителей танцованія, плаванія, верховой ѣзды и фехтованія упразднены Высочайше утвержденнымъ 2 Декабря 1891 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта.

XI. Студентовъ числилось къ 1 Декабря сего года :

по богословскому факультету	239
по юридическому факультету	126
по медицинскому факультету	854
по историко-филологическому факультету	71
по физико-математическому факультету	179
фармацевтовъ	151
	всего 1620

студентовъ и фармацевтовъ.

Къ 1-му Декабря 1891 г. числилось 1635 студентовъ и фармацевтовъ, такъ что число ихъ уменьшилось на 15.

Постороннихъ слушателей состоитъ — 9.

X. Въ теченіе года присуждены слѣдующія ученія званія и степени :

Званіе дѣйствительнаго студента :

по богословскому факультету	25	лицамъ
по юридическому факультету	19	«
по историко-филологическому факультету	14	«
по физико-математическому факультету	17	«
	всего 75	лицамъ.

Степень кандидата:

по богословскому факультету	14	лицамъ
по юридическому факультету	28	«
по историко-филологическому факультету	14	«
по физико-математическому факультету	19	«
	<hr/>	
	всего	75 лицамъ.

Степень магистра:

по богословскому факультету	2	лицамъ
по историко-филологическому факультету	3	«
по физико-математическому факультету	2	«
	<hr/>	
	всего	7 лицамъ.

Степень доктора:

по физико-математическому факультету	2	лицамъ.
--	---	---------

Кромѣ того удостоены степени почетнаго доктора:

по богословскому факультету	1	лицо
по юридическому факультету	1	«
	<hr/>	
	всего	2 лица.

По медицинскому факультету приобрѣли:

званіе уѣзднаго врача	10	лицъ
степень доктора	64	«
степень лѣкаря	31	«
степень магистра фармаціи	7	«
степень провизора	77	«
званіе дантиста	24	«
званіе аптекарскаго помощника	86	«
званіе повивальной бабки	27	«
	<hr/>	
	всего	326 лицъ.

Итого присуждены академическія и медицинскія ученія званія и степени 487 лицамъ.

Учительскимъ испытаніямъ подвергалось 5 лицъ, (по предмету математики и физики 3, по предмету естественныхъ наукъ 1 и по предмету исторіи 1).

По окончанія курса представлены къ опредѣленію на службу 3 стипендіата медицинскаго и 2 стипендіата богословскаго казенныхъ институтовъ.

XI. Относительно учебно-вспомогательныхъ учрежденій Университета должно упомянуть слѣдующее:

Въ продолженіе времени съ 1 декабря 1891 г. по 1 декабря 1892 г., отчасти клинически, отчасти амбулаторно и поликлинически

пользовалось въ университетскихъ клиникахъ 15,425 больныхъ, а именно :

въ медицинской клиникѣ	5,570	больныхъ
въ хирургической клиникѣ	3,224	<
въ офталмологической клиникѣ	3,312	<
въ акушерской и женской клиникѣ	1,970	<
въ клиникѣ нервныхъ и душевныхъ болѣзней .	571	<
въ университетскомъ отдѣленіи окружной лѣчеб- ницы	256	<
въ отдѣленіи хирургической клиники для зубныхъ болѣзней	522	<

всего 15,425 больныхъ.

Въ патологическомъ институтѣ въ продолженіе времени съ 1 декабря 1891 г. по 1 декабря 1892 г. были вскрыты 93 трупа.

Въ судебно-медицинскомъ институтѣ въ продолженіи того-же времени было произведено 157 вскрытій, а именно судебно-медицинскихъ 8, полицейскихъ 83 и псевдо-медицинскихъ 66.

Въ университетской библіотекѣ числилось :

къ 1 декабря 1891 г. . . 173,186 томовъ и 98,450 диссертаций.
вновь поступило въ отчет-

номъ году

къ 1 декабря 1892 г. . . 3,542 тома и 6,184 диссертации.

Состоить къ 1 декабря 1892 г. 176,728 томовъ и 104,634 диссертации.

Академическая читальня въ первомъ году своего существованія была посѣщаема: во II полугодіи 1891 г. — 275 лицами и въ I полугодіи 1892 г. — 257 лицами. Выписаны были 91 журналъ, изъ которыхъ не менѣе 58 были строго научнаго содержанія, по всѣмъ отраслямъ науки, и 24 газеты, всего 115 периодическихъ изданій на русскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ, англійскомъ, польскомъ, латышскомъ и эстонскомъ языкахъ.

Поѣздки съ научною цѣлью предприняты были: за границу: профессорами Рельманомъ, Дегио, Унферрихтомъ, Чижемъ, Кохомъ, Бодуэнномъ-де-Куртенз, Шмурло и Левинсонъ-Лессингомъ, а равно доцентами Зебергомъ, Кесслеромъ, Штадельманомъ и Цеге фонъ Мантейфелемъ;

во внутреннія губерніи Имперіи: профессорами Висковатовымъ, Филипповымъ, Мальмбергомъ и Дерюжинскимъ.

Относительно учрежденія Роберта Геймбюргера доводится до всеобщаго свѣдѣнія, что Совѣтъ Университета при-

судиль на этотъ годъ стипендію для научныхъ поѣз-докъ въ количествѣ 1024 руб. привать-доценту доктору Фридриху Крюгеру, а полную премію за учёныя изда-нія въ количествѣ 512 руб. пастору доктору А. Биленштейну за сочиненіе его подъ заглавіемъ: „Die Grenzen des lettischen Volksstammes und der lettischen Sprache in der Gegenwart und im XIII. Jahrhundert. St. Petersburg 1892.“

Для соисканія преміи Роберта Геймбюргера на 1893 годъ допускаются только сочиненія на русскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ или латинскомъ языкахъ, вышедшія въ тече-ніе послѣднихъ десяти лѣтъ и принадлежащія по своему содержа-нію къ наукамъ физико-математическаго факуль-тета, авторы которыхъ состояли по крайней мѣрѣ три года имма-трикулованными студентами Дерптскаго Университета или во время удостоенія означенной преміи состоятъ уже три года на службѣ въ Дерптскомъ Университетѣ въ качествѣ привать-доцентовъ, штатныхъ доцентовъ, прозекторовъ, астрономъ-наблюдателя или ученаго аптекаря. Сочиненія на конкурсъ должны быть представ-лены въ Совѣтъ Дерптскаго Университета въ двухъ экземплярахъ не позже 1 мая 1893 года.

*

*

*

Десятилетіе не составляютъ очень значительнаго періода времени въ жизни столь многовѣковыхъ организмовъ, какъ евро-пейскіе университеты, между которыми не одинъ уже отпраздно-валъ въ Германіи 500 лѣтъ своего существованія, въ Англии же, Франціи, Италиі, Испаніи — даже 600 и болѣе лѣтъ. Но въ Россіи лишь одинъ московскій стоитъ выше дерптскаго по времени своего учрежденія, въ 1755 году. Да и московскій придется поста-вить въ хронологическомъ отношеніи на второмъ мѣстѣ, если вспо-мнить, что дерптскій университетъ первоначально учрежденъ былъ еще въ 1632 году, знаменитымъ шведскимъ королемъ, героемъ протестантизма Густавомъ Адольфомъ, и просуществовалъ въ нашемъ городѣ, съ небольшими перерывами, до 1699 г., а затѣмъ еще 11 лѣтъ, такъ сказать, въ эмиграціи, въ г. Перновѣ. Если прибавить къ вышеозначеннымъ 90 годамъ новаго времени еще эти 78 лѣтъ, то получимъ 168 л., т. е. періодъ времени соотвѣтствующій уже не тремъ, а пяти поколѣніямъ человѣческой жизни, на 31 годъ

превышающій возрастъ старѣйшаго изъ русскихъ университетовъ, московскаго.

Уже одна эта продолжительность существованія дерптскаго университета указываетъ на наличность такихъ условій, которыя опредѣляютъ живучесть и успѣшное развитіе организмовъ этого рода.

Вторымъ внѣшнимъ доказательствомъ существованія именно здѣсь, въ Дерптѣ, такихъ условій служитъ тотъ фактъ, что втеченіе означенныхъ 168 лѣтъ нашъ университетъ не менѣе трехъ разъ былъ переносимъ то фактически, то принципиально въ другіе сосѣдніе города, а именно : въ г. Ревель въ 1660-хъ годахъ, затѣмъ въ г. Перновъ въ 1699—1710 годахъ и наконецъ въ г. Митаву по указу имп. Павла Петровича, отъ 25 декабря 1800 года. Этотъ послѣдній указъ былъ впрочемъ скорѣе отмѣненъ указомъ имп. Александра I, отъ 12 апрѣля 1801 года, которымъ вновь и окончательно возстановленъ этотъ храмъ музъ на Эмбахѣ, или, какъ онъ назывался въ XVII вѣкѣ, *Academia Dorpatensis ad Embesam*.

Третьимъ мѣриломъ живучести, а слѣд. и правоспособности нашего университета служитъ его широкая приноровляемость къ измѣнявшимся условіямъ времени и мѣста. Въ XVII вѣкѣ дерптскій университетъ, какъ основанный шведскимъ королемъ Густавомъ-Адольфомъ по образцу упсальскаго, довершенный его знаменитою дочерью Христиною и обновленный Карломъ XI, — почему онъ носилъ также названіе *Academia Gustavo-Carolina* — имѣлъ характеръ полулатинскій и полушведскій. Потому-то онъ и не могъ пережить паденія шведскаго господства на берегахъ Ливоніи. Возстановленный въ началѣ текущаго вѣка по мысли имп. Павла Петровича, державною волею Александра I, нашъ университетъ является въ видѣ заведенія уже не шведскаго, а скорѣе нѣмецкаго, и развивается втеченіе 50—60 лѣтъ параллельно прочимъ протестантскимъ университетамъ сѣверной Германіи.

Введеніе устава 1865 года, приноровленнаго къ уставу прочихъ нашихъ университетовъ 1863 года, вновь нѣсколько измѣнило основы этого развитія, такъ что университетъ нашъ сталъ понемногу перестраиваться по типу всѣхъ прочихъ отечественныхъ университетовъ, за изъятіемъ пока гельсингфорскаго.

Подобное двукратное перерожденіе школы шведскою въ нѣмецкую, а послѣдней мало по малу — въ русскую, безъ пониженія научнаго ея уровня, а напротивъ — съ постепеннымъ его подъемомъ, не составляетъ конечно явленія безпримѣрнаго въ исторіи европейскихъ университетовъ. Наоборотъ, оно находитъ себѣ аналогіи въ перерожденіи, напримѣръ, всѣхъ латинскихъ нѣкогда

университетовъ зап. Европы въ національные — французскіе, англійскіе, нѣмецкіе, итальянскіе и т. д., а затѣмъ и нѣкоторыхъ изъ послѣднихъ — въ иной язычный типъ, напримѣръ: пражскаго изъ нѣмецкаго наполовину въ чешскій, львовскаго въ польскій, пентскаго въ мадыарскій, страсбургскаго изъ французскаго въ нѣмецкій и т. д. Но во всякомъ случаѣ эта способность приноровленія указываетъ на мощную живучесть европейскихъ университетовъ вообще, а дерптскаго въ частности; она служитъ порукою дальнѣйшихъ успѣховъ послѣдняго въ служеніи не только наукѣ, но и отечеству, ибо — выражаясь словами нашей учредительной грамоты 12 декабря 1802 года: «Учрежденіе сіе имѣетъ преимущественно цѣлю распространеніе чловѣческихъ познаній въ Нашемъ Государствѣ, и купно образованіе юношества на службу отечества».

И каждый безпристрастный историкъ, обозрѣвающій дѣятельность дерптскаго университета на протяженіи этихъ 90 лѣтъ, долженъ признать, что онъ уже много сдѣлалъ для выполненія задачъ, возложенныхъ на него завѣтомъ Учредителя, на пользу науки и на «службу отечества».

Въ доказательство сошлюсь на статистическіе выводы изъ нашего *Album Academicum*, обработанные года три тому назадъ въ книгѣ: *Von den 14.000 Immatriculirten* *). По представленному здѣсь расчету, изъ дерптскаго университета вышло въ періодъ времени отъ 1802 по 1889 годъ: 210 академикомъ и университетскихъ профессоровъ; 30 астрономовъ и физиковъ; 50 ученыхъ путешественниковъ; 70 поэтовъ, публицистовъ, редакторовъ; 390 высшихъ гражданскихъ сановниковъ; 45 военныхъ генераловъ и вообще 313 офицеровъ; 31 дипломатъ; 265 адвокатовъ; 30 ландмаршаловъ; 65 ландратовъ; 54 бюргермейстера; 1130 пасторовъ; 1110 учителей (между ними 58 директоровъ); 2250 врачей, въ томъ числѣ 1160 докторовъ медицины.

Конечно, не всѣ эти ученые, чиновники, врачи и т. д. стояли на должномъ уровнѣ научнаго и гражданского развитія; но подобное замѣчаніе примѣнимо вѣдь къ бывшимъ воспитанникамъ любого нашего или заграничнаго университета. Не всякій однако изъ нихъ можетъ указать цѣлый рядъ такихъ именъ, какъ напримѣръ бывшіе то студенты нашего университета, то привлеченные имъ въ Россію преподаватели: Беръ, Струве, Якоби, Гельмерсенъ, Видеманъ, Миддендорфъ и др. Въ примѣненіи къ русской наукѣ Дерпту

*) Von Dr. G. Otto und A. Hasselblatt. Dorpat. 1891.

принадлежит заслуга, высшего образованія : поэта Языкова, лексикографа Даля, историка М. С. Куторги, славяновѣда В. И. Григоровича, астронома Савича, физиолога Овсянникова и многихъ еще другихъ нашихъ ученыхъ, академиковъ, профессоровъ. Но чуть ли не первую славу здѣшняго университета, по крайней мѣрѣ нашего медицинскаго факультета, составляетъ безсмертный хирургъ Пироговъ, котораго «Дневникъ» о жизни въ Дерптѣ въ концѣ двадцатыхъ и затѣмъ въ тридцатыхъ годахъ представляетъ и самую блестящую характеристику здѣшняго преподаванія, основаннаго на опытахъ и живомъ наблюденіи природы. Эта — конечно, компетентная — оцѣнка заслугъ дерптскаго медицинскаго факультета, которая могла бы быть подкрѣплена и другими вѣскими отзывами, находить нынѣ себѣ новое подтвержденіе въ изданномъ къ сегодняшнему торжеству проф. Кобертомъ сочиненіи : *Dorpat. Festschrift* *). Въ этомъ трудѣ помѣщенъ списокъ не менѣе 1530 медицинскихъ диссертаций и печатныхъ медальныхъ сочиненій дерптскаго медицинскаго факультета за время отъ 1802 по 1892 г. Это цѣлая медицинская библіотека, имѣющая высокій научный интересъ ! Между перечисленными здѣсь диссертациями встрѣчается не мало трудовъ и русскихъ ученыхъ, напр. Пирогова, Ст. Куторги, Караева, Цыцурина, Савича, Подвысоцкаго и мн. др.

Высокая научная производительность преподавателей и воспитанниковъ дерптскаго университета заслуживаетъ тѣмъ большаго признанія, что по матеріальнымъ своимъ средствамъ онъ вовсе не принадлежитъ къ богатымъ. Наоборотъ, по количеству штатныхъ своихъ средствъ онъ занимаетъ нынѣ послѣднее мѣсто между всѣми русскими университетами, уступая на 30,000 р. въ годъ варшавскому и на 130—140,000 прочимъ провинціальнымъ университетамъ четырехъ-факультетнаго состава, не говоря уже о столичныхъ. А между тѣмъ въ дерптскомъ имѣется вдобавокъ еще пятый — богословскій факультетъ ; по числу же своихъ воспитанниковъ нашъ университетъ занимаетъ нынѣ третье или четвертое мѣсто между русскими университетами.

Будемъ надѣяться, что эти недочеты въ штатныхъ средствахъ, ослабляющіе силу и учебно-вспомогательныхъ его учреждений, вскорѣ устранятся, при постепенномъ уравненіи и въ этомъ отношеніи правъ нашего университета съ прочими, въ интересахъ отечественнаго просвѣщенія.

*) Оно составляетъ III т. его *Historische Studien aus dem Pharmakologischen Institute der Kais. Universität Dorpat. Halle. 1893.*

Порукою въ томъ -- неизмѣнное милостивое благорасположеніе къ Императорскому Дерптскому Университету его Державныхъ Покровителей, во все продолженіе его девяностолѣтняго существованія, согласно завѣту, выраженному имп. Александромъ I въ учредительной грамотѣ 12 декабря 1802 г., въ незабвенныхъ и знаменательныхъ словахъ :

«Наконецъ препоручаемъ Мы сей нашъ Императорскій университетъ честности сочленовъ и попеченію начальниковъ онаго, уваженію всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ нашихъ и Высочайшему покровительству Преемниковъ Престола Нашего».

Дерптскій университетъ съ своей стороны, конечно, употребитъ всѣ силы, чтобы оправдывать и впредь это «покровительство», «попеченіе» и «уваженіе» честнымъ исполненіемъ своего научнаго призванія, своего долга передъ русскимъ Царемъ, государствомъ и народомъ.

Да здравствуетъ Державный Покровитель нашего университета, **Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ III!**

**DE NONNULLIS VETERIS TESTAMENTI
PROPHETARUM LOCIS AD SACRIFICIA
SPECTANTIBUS**

DISSERTATIO

QUAM IN MEMORIAM DIEI QUO ANTE HOS NONAGINTA ANNOS

UNIVERSITAS LITTERARUM DORPATENSIS CONDITA EST

CONSCRIPSIT

WILHELMUS VOLCK,

PHILOS. ET THEOL. DR., LINGUARUM SEMITICARUM PROFESSOR
ORDINARIUS THEOLOGORUM ORDINI ADSRIPTUS.

Qui eas Pentateuchi partes quibus leges ad ritus sacrificos pertinentes continentur post exsiliū Babylonici temporā in lucem prolatas esse contendunt ¹⁾, cum alia argumenta, tum id afferunt, quod qui ante exsiliū fuerint prophetae nullam illarum legum habuerint notitiam. Nam si eas cognitās habuissent: fierine potuisse ut sacrificia contemptim tractarent? Nota sunt illa quae ad probandam hanc opinionem appellantur prophetarum dicta, ad quae pertractanda si jam aggrediar, non tam nova proferre, quam ea complecti et dijudicare mihi in animo est quae adhuc de his locis in utramque partem disputata sunt. Neque enim desunt qui illam opinionem improbandam esse existiment.

Et initium quidem faciam ab interpretando loco Am. 5, Am 5, 21 ss. 21 ss., quem uberrime S m e n d i u s ²⁾ tractavit. Inde a versu 18. propheta in eos invehitur, qui, quamquam turpiter viventes, divino auxilio confidere posse sibi videntur illucescente die Jehovae ³⁾, quem desiderant. Sed non est, inquit propheta, quod illum diem summopere petant; neque enim salutem afferet exspectatam, sed certam perniciem. Sperant quidem Deum propter ampla et opima quae offerant sacrificia, propter festos quos in ejus honorem agant dies in gratia ipsos habiturum. Sed vehementer errant. Nam

1) Wellhausen, *Proleg.* p. 423.

2) Moses apud prophetas (Halis Saxonum a. 1875) p. 23 ss.

3) Quia latine mihi scribendum erat, hac divini nominis forma, ut quae declinari possit, usus sum.

repudiat Deus victimas quibus eum placare student, aversatur quae ei dicunt cantica, respuit organorum strepitum. Haec propheta inde a v. 18. usque ad v. 23. Jam si v. 24. addit וְיִגַּל רַגְלֵי, interpretes quid haec verba sibi velint dissentiant. Sunt qui divinum iudicium significari existiment, quod anni violento comparetur fluctibus sacrificia carminumque sonitum obruenti¹⁾. Sed haec interpretatio pugnat cum versu antecedente, quo Deus canticorum strepitum ab ipso removere Israelitas jubet. Cui imperio si obtemperant, non est quod divini iudicii fluctibus hauriantur²⁾. Versum septimum ac quintum decimum respicienti non dubium erit quin propheta audientes moneat, ut exercendae justitiae operam dent summamque in jure reddendo adhibeant diligentiam³⁾, ita quidem ut jus et justitia quoquoersus sese diffundant rivique perennis instar durent permanantque. Sed jam oritur quaestio, quae sit verborum quae sequuntur sententia, interrogationem dico הַזְּבַחִים יִגַּר? B r e d e n k a m p i u s⁴⁾ aequales commonefieri arbitratur, quemadmodum majores qui apud Kadesch adversus Deum fremuerint, eo puniti sint, quod per deserta migrantibus sacrificia offerre non licuerit, sed Deorum fictorum simulacra fuerint gestanda (v. 26), ita Deum nunc quoque populum in eam conditionem redacturum esse, ut sacra jaceant. Sed nusquam in veteris testamenti libris tempora quibus Israelitae in desertis degerunt ea fuisse judicantur, quibus perfidiae poenas ita dederint, ut sacris arcerentur et idolorum cultu implicarentur. Contraria B r e d e n k a m p i i sententiae H o f f m a n n i⁵⁾ interpretatio est; verum et ipsa improbanda. Nam si hoc di-

1) Theod. Mops, Theodrt., Cyr., Kimchi, Keil, Bredenkamp (*Gesetz u. Propheten* p. 84), Hitzig, Koenig (*Hauptprobl.* p. 9), alii.

2) Koehler (*Lehrb. d. bibl. Gesch. A. T. II*, 2 p. 56 s.).

3) Vatabl., Tarn., Drus., Grot., Ew., Rosenm., Maur., Koehl., Orelli, alii.

4) l. c. p. 85.

5) *Ztschr. f. d. A.Tliche Wissensch.* 1883, p. 112 s.

cere prophetam contendit, populum, cum quadraginta illis annis, quibus in desertis fuerit, Jehovahae immolaret, simulacra non gestasse, qualia jam gestet, hanc sententiam salva enunciatorum ratione quae inter versus 25. et 26. intercedit ex prophetae verbis elici posse nego. Accedit quod, locos Dt. 9, 7; Num. 25, 1—3; Lev. 17, 7; Ez. 20, 18—26 si respexeris, Hoffmanno astipulari dubitabis prophetam vv. 25.—26. id agere dicenti, ut annos quibus Israelitae per deserta migrarunt, eos fuisse ostendat quibus Jehovahae cultus viginisset.

Hengstenbergius ¹⁾ et Vaihingerus ²⁾ prophetam vv. 25.—27. hoc spectare contendunt, ut exemplo supplicii majorum aequales terreat. Quemadmodum enim, qui per deserta iter fecerint Israelitae, terram promissam non intrarint, ita ipsos, cum a Deo desciverint, extorres solo patrio fore. At si hoc propheta diceret, jure desiderares poenarum quas illi Israelitae luerunt mentionem. Keilius cum Calvino faciens vv. 25. et 26. artissime conjungendos et ita intelligendos ait, ut propheta aequales divino supplicio dignos esse hoc argumento probet, quod Israelitae inde ab omni tempore perfide egerint ne illis quidem quadraginta annis quibus in desertis fuerint Jehovahae sacris faciundis servientes sed fictorum deorum indulgentes venerationi. Ut cetera taceam, quae huic interpretationi obstant: si propheta Deum sacra Israelitarum aversari et justitiam ab eis flagitare modo dixit: nonne sibi contradiceret populum per deserta migrantem accusans, quod sibi non immolassent? Neque etiam v. 25. cum v. 26. ita conjungi potest, ut Israelitae in deserto non Jehovahae sed diis quos secum duxerint commenticiis immolasse dicantur. Nam hanc sententiam si exprimere propheta voluisset, non solum

1) *Beiträge zur Einl. ins A. T.* II, p. 109.

2) Merx, *Archiv f. wissenschaftl. Erforsch. d. A. T.* I, p. 486 ss.

scribere debebat יהלי הגשחם, sed etiam ירשאר¹⁾. S m e n - d i u s qui verbo ינשאהם futura, non praeterita²⁾ significari recte dicitur vertens ,ergo tolletis', praeter notum illud והיה ,similitudines' ignotas esse ait, quae cum nostro loco prorsus congruant, cum ,plerumque in hujusmodi enunciationibus הנה sequente participio inveniatur'. Sed sunt ,similitudines'. Neque enim solum locus Jes. 6, 5 nostro simillimus: ,Tetigit hoc labia tua וסר et recedet' (*so wird nun weichen*'), sed etiam Hos. 8, 14: ,Auxit Juda urbes munitas, ergo mittam (רשלחתי) etc.³⁾.

Sermonis nexu alia atque eae quas recensuimus interpretatio requiritur. Aequales quos propheta compellat sacris opimis et amplis se Deum placare posse sibi persuaserant. Sed errant eum clementia usurum opinantes propter sacrificia, quasi sine eis omnino esse non possit. Neque enim indiget eis. Quod demonstraturus propheta audientibus illa tempora in memoriam revocat, quibus majores per deserta iter fecerint, eequid tum Deo immolarint interrogans. Facere non possunt quin negent. Illa enim tempestate ritus sacrificii jacebant, sacra, etiamsi non prorsus cessabant, tamen parcissime fiebant. Ex loco Num. 28, 6 patet, vel holocaustum quotidianum (עילת חמיר), postquam ad montem Sinaiticum oblatum est, postea offerri desiisse. Neque id mirum rerum conditionem, qualis tunc fuerit, consideranti. Fertur unde sumerent, cum fruges deessent? Victimam unde offerrent, cum non satis esset pecorum⁴⁾? Jam si illis temporibus Deus maximis beneficiis⁵⁾ populum affecit perexiguo sacrificiorum

1) Smend l. c. p. 27; Graf (Merx, *Archiv* II, p. 93 ss.).

2) Rosenm., Maur., Vatke (*Bibl. Theol.*), Hitz., Keil, Merx (Schenkel, *Bibell.* I, p. 517), Bredenkamp', alii.

3) Gesenius-Kautzsch, *Hebr. Gramm.* p. 321.

4) Smend l. c. p. 34; *Studd. u. Kritik* 1876, p. 659; Riehm, *Bibl. H. W.* II, p. 1115 col. 2.

5) Dt. 8, 2 ss.

apparatu: quī persuadere sibi possunt prophetae aequales eum indigere sacrificiis iisque amplis et opimis, quī opinari se sacris quibus operentur effecturos, ut clementia utatur atque propitius sit? Immo deorum quos adorant simulacra tollentes portantesque ¹⁾ in exsilium ejicientur. De nominibus idolorum quae in versu 26. leguntur agere supersedeo. Id unum moneo, ספירה — nam ita legendum — et יִיָּן (assyri. *kaiwānu*) Saturni Assyriorum nomina esse ³⁾. Quamquam jam Mosaica aetate Israelitas astrorum cultui deditos fuisse non negarim, tamen, cum nomina ad Assyriorum religiones spectent, quarum notitia jam ante Ahasum regem ad Ephraimitas manavit, prophetam aequalium idololatriam corripuisse nonne verisimillimum?

Quae omnia siquidem recte disputavimus: num prophetam sacrificia omnino repudiasset dixeris? Minime vero. Si repudiasset, quae v. 25. scripsit, scribere non potuisset. Illorum dumtaxat sacra aversatur, qui Deum illis indigere rati, dum turpiter vivunt et idolorum simul venerationi indulgent, victimis divinam iram placare posse sibi videntur. Hi quid aliud monendi sunt quam quod eos monet, ut vitam ad divinam voluntatem conforment justitiae probitatisque studentes? Wellhausenii ²⁾ igitur sententia prophetam ejusque aequales rituum sacrificorum originem neque ad Mosem neque ad Jehovam retulisse dicentis quomodo hoc nostro loco fulciri possit, equidem non video. Antiquitus leges fuisse ad sacra spectantes eaque ad divinae voluntatis normam exaequantibus prophetae verba non obstant quominus teneamus. Quid quod, quae protulit aequalium simulatam pietatem increpans, eum proferre potuisse contendo, etsi Pentateuchi leges quae in

1) Cf. quae ad probandam hanc interpretationem disputavit Schraderus (*Theol. Stud. u. Krit.* 1874 p. 324 ss.).

2) Schrader, *Die Keilinschriften u. das alte Test.* p. 442.

3) Wellhausen, *Proleg.* p. 58 s. Idem nulla ratione versum vicissimum sextum delendum esse existimat (cf. *Skizzen u. Vorarbeiten*, 5. H., p. 83)

libro Levitici continentur cognitae habuit comprobavitque ¹⁾.

Antequam progrediamur ad locum Mi. 6, 6 ss., quo et ipso nititur Wellhausenius divina lege quidquam de sacrificiis offerendis praecipere negans, nonnulla quae ad prophetae verba recte intelligenda valere videantur, praefabor. Notum est illud Samuelis Saulum regem, postquam Amalekitis devictis contra divinum imperium fecit, increpantis ²⁾: „Num Jehova holocaustis victimisque aequè delectatur quam audiendo vocem Jehovae? Ecce audire melius victimis, auscultare melius adipe arietum.“ Quibus verbis Samuelem sacrificia non prorsus repudiare apparet; neque enim Deum holocaustis victimisque omnino non gaudere ait, sed immolationem cum divinae voluntatis obsequio comparans hoc illa superius declarat ³⁾, „quasi dicat ⁴⁾ summam divini cultus in oboedientia esse positam, a qua sit faciendum initium; sacrificia vero esse veluti appendices tantum, quarum non est tanta vis quam oboedientiae divinatorum praeceptorum.“ Inde efficitur sacra propensâ immolantis ad Deum voluntate destituta nullius pretii esse, quin etiam Deo displicere. In eandem sententiam loquuntur psalmorum auctores, qui et ipsi sacrificia non aspernantur, siquidem sunt זָבַחַי צֶדֶק i. e. animi habitu divinae voluntati consentaneo oblata ⁵⁾. Quare si modo mentem Deo deditam devotamque ei prae sacrificiis gratam acceptamque esse asseverant ⁶⁾, modo de sacrificiis ita verba faciunt, ut in eis veram Dei venerationem cerni appareat ⁷⁾: non pugnantia loquuntur sed diversam de una eademque re iudicandi ineunt rationem. Illic enim Deum

1) cf. Marti (*Jahrbb. f. prot. Theol.* VI, p. 317 s.).

2) 1 Sam. 15, 22.

3) Keil, *Bibl. Comm. üb. d. AT.* II, p. 125.

4) Ita Calvinus.

5) Ps. 4, 6 (cf. 51, 21; Dt. 33, 19).

6) Ps. 40, 7; 50, 8 ss.

7) Ps. 66, 13. 15.

non desiderare meras ceremonias et ritus, sed animum sibi deditum et sinceræ pietatis plenum declarant; hic de iis sacris, quibus grata divinorum beneficiorum memoria vel ingenua peccatorum confessio exprimitur, ut Deo acceptis agunt. Rebus ita se habentibus profecto non mirabere, quod, qui ipsis sacrificiis Deo satisfieri posse opinantur a vera pietate remoti, postulanda hac pietate adeo divinam voluntatem contineri illi quidem docentur, ut comparata ad illam sacra nolit ¹⁾. Ejusmodi dictis qui ea prorsus rejici contenderet, mirum quantum erraret.

Jam vero quod ad locum Mi. 6, 6 ss. attinet, illic populus criminationes a propheta allatas ita repellere conatur, ut quidnam Deus ab ipso poscat interroget: num ampliora sacrificia, num millia arietum, num myriades rivorum olei, num filium natu maximum ad expiandum scelus? Nam quo majora dona, eo certius Deum sibi placatum iri sperant ut dominum, qui insatiabili quadam amplissimorum sacrificiorum cupiditate agitur. Ita qui de Deo sentiunt, qui eum speciosis donis, magnifico sacrificiorum apparatu delectari putant pietatis quandam speciem prae se ferentes, revera a Deo alienati, de eo admonendi sunt, quod est in divinis praeceptis potissimum, de vera voluntate divina, quam si neglexerint, quidquid offerunt, aversatur. Hujus voluntatis autem divinitus patefactae summa in eo posita est ²⁾, ut homines

Mi. 6, 6 ss.

1) Oehler, *Theol. d. A. T.* II, p. 152; Caspari, *Ueber Micha den Morasthien u. seine prophet. Schrift* p. 291; S m e n d, *Studd. u. Krit.* 1876, p. 660.

2) cf. Dt. 10, 12, ubi et verbis et sententiis adeo congruentia leguntur, ut hunc locum prophetae animo obversatum esse appareat. Rectissime Klostermannus (*Neue Kirchl. Zeitschr.* III. p. 765) etiam opus historicum (Num. 10, 11—36, 13; Dt. 31, 14 ss.; 32—34), cui postea corpus legum Deuteronomiarum (5—26) insertum sit, prophetam cognitum habuisse inde apparere ait, quod ordo rerum gestarum, quas 6,5 ss. aequalibus in memoriam revocet, mirum in modum cum eo consentiat, qui illic inveniatur. Quemadmodum enim propheta canticum Mosis (Dt. 32) imitans (6, 1 ss.) Balaci, regis Moabitarum, Bileami beneficiorumque Jehovae ‚a Sittim usque ad Gilgalem‘ mentionem facit, ita in libro Numerorum ante illud canticum de Balaco et Bileamo (22—24), de Israelitarum in Sittim mansione (25, 1; 33, 49) et post illud in

recte faciant, amorem inter se exercent, submisse se coram Deo ¹⁾ gerant (v. 8). Qua prophetae admonitione si quis sacra prorsus rejici ut a Dei voluntate aliena dixerit, Deuteronomii legibus, quibus illa disertissime praecipuntur, idem quod propheta aequales monet, iterum iterumque ut divinarum praeceptorum summam premi et loco Lev. 26, 41 s. populo perfidiae poenas luenti nullam aliam salutis viam ostendi consideret, quam ut cum dolore ex peccatorum recordatione concepto ad Deum ex animo se convertat ²⁾.

Ambobus igitur quos tractavimus locis non id agunt prophetae, ut ipsa sacrificia impugnent tamquam a vero Dei cultu aliena, sed eorum sacra aversantur, qui a vera pietate vitaeque sanctitate remoti ipsis ceremoniis Deo satisfacere posse sibi videntur. Consentit cum Micha et Amoso

Jes. 1, 11 ss. Jesaja. Nam eum 1, 11 ss. ipsa sacra suffimentum dicere foedissimum ³⁾, sermonis nexu habita ratione haud facile quispiam dixerit. An ex versu 15. colliges Deum ipsas quoque preces respuere et ab Israelitis muta, ut ita dicam, veneratione se coli velle? Neque preces aversantur neque ipsa sacrificia, sed eorum et preces et victimas, quorum mores a sua voluntate abhorrent. Qui Sodomitarum et Gomorrhianorum similes sunt (v. 10), illi ne immolantesve ad ipsum accedant! Non vult אָנן גַּעֲצֶרָה! Quae si prophetae sententia est, ne ex hoc quidem

libro Josuae de itinere a Sittim usque ad Gilgalem narratur, munita Israelitarum castra, unde expeditiones illae susceptae sunt, quibus in possessionem terrae promissae venerunt.

1) Prophetae aequales quantopere degenerarint non solum ab Israelitarum sed hominum more, allocutione אָדָם, qua utitur, docentur. Qui Israelitas se esse gloriantur: quid mortales coram Deo deceat, oblitus sunt! Non est quod loco הַגִּיר cum Wellhausenio (*Skizzen u. Vorarb.* H. 5 p. 144) legas הַגִּיר. Nam cum populus interrogaverit, quid Jehova ab ipso postulet: Jehovam subjectum esse verbi הַגִּיר, facile intelligi potest. Illud הַגִּיר autem ad divinae voluntatis promulgationem omnibus notam spectare apparet. Revera illis quae Jehovam pronunciasse Israelitis propheta dicit, decalogi praecepta tenentur (Koenig l. c. p. 346).

2) Bredenkamp l. c. p. 102.

3) Guthe, *Das Zukunftsbild des Jesaja* p. 18.

loco leges ad sacrificia spectantes eaque ad regulam dirigentes tum temporis nullas fuisse concludere licet. Immo fuisse versibus 11. 12. 13. haud dubiae significationes insunt ¹⁾. Et locum 19, 21 si respexeris, prophetam tantum abesse, ut sacra omnino aversetur, ut ea ad verum Dei cultum necessaria ducat, concedes.

Sed jam oritur quaestio subdifficilis. Si prophetae, si psalmorum auctores eis quos tractavimus locis in immolantibus animi habitum divinae voluntati consentaneum requirunt eorumque qui illo destituti sunt sacrificia reprobant: cur in Pentateuchi legibus quae ad sacra facienda pertinent nulla illius habitus fit mentio, sed ipsis sacrificiis expiatio tribuitur? Quod interroganti respondere poteris, si qualis fuerit haec expiatio reputaveris. Spectabat illa quidem, ut cum auctore epistolae ad Hebraeos datae loquar, *πρὸς τὴν τῆς σαρκὸς καθάρωσιν* ²⁾ i. e. Israelitam ita lustrabat, ut civibus populi sui, cujus coetu indignus evaserat peccatis, rursus adnumeraretur ³⁾. Sed hac legitima lustratione effici non poterat, ut cum Deo in gratiam se rediisse confideret, nisi eum cum dolore ex peccatorum memoria concepto invocabat, ut sibi ignosceret. Quare psalmista *זבחי אלהים ורח נשברר* dicit atque persuasum habet, Deum sibi peccata profitenti veniam daturum animique pacem donatu-

1) cf. Dillmann, *Der Prophet Jesaja* p. 11. Nusquam in illis vaticiniis, quae consensu omnium Jesajae esse censentur, mentio fit legum, quas Israelitae per deserta migrantes divinitus acceperint. Sunt qui locum 24, 5 eo referant verba *ברית עולם* de legibus antiquitus promulgatis dicta esse existimantes. Sed errant, cum v. *הארץ* 24, 1 non Israelitarum terra (Gesenius, Drechsler, Knobel, Koehler), sed terrarum orbis (Ewald, Hofmann, Dillmann) significetur, cui propheta divinum iudicium minatur. Neque tamen, cum nulla legum illarum fiat mentio, concludere licet, prophetam nihil de eis scivisse. An ex eo quod populi Israelitici in Aegypto perpressiones ejusque liberationem commemorat, Mosis autem — locum 63, 11. 12 si exceperis — nusquam meminit, ei vindicem libertatis ignotum fuisse colliges? Cf. Koehleri librum II, 2 p. 180.

2) Hebr. 9, 12.

3) Hofmann, *Schriftb.* II, 1 p. 215 s.; Delitzsch, *Hebräerbr.* p. 397.

rum ¹⁾. Jam vero perquam facile fieri poterat, ut vulgus in sacrificiis lege praescriptis acquiesceret iisque oblatis Deo satisfecisse et peccatorum veniam impetrasse sibi videretur. Idque evenisse prophetarum de quibus egimus verba demonstrant ne in ipsis quibus operentur sacris fiduciam collocent aequales iterum iterumque monentium.

Jer. 7, 21 ss. Sed transeamus ad locum Jerem. 7, 21 ss., quo quoniam negetur Jehovam Mosis aetate quidquam de sacrificiis offerendis praecepisse, haud pauci concluderunt prophetam de legibus, quas Moses quo tempore Israelitae ex Aegypto exierint de sacris faciundis dedisse dicatur, nihil scivisse ²⁾. Contradixere alii justis de causis huic interpretationi ad 'librum foederis' (Ex. 20—23) et Deuteronomii provocantes, in quibus leges de sacrificiis contineantur, quae ad Mosaicam aetatem referantur et prophetae notae fuerint probataeque. Iidem nixi locis Jer. 17, 26; 19, 4; 33, 11. 18 id prement Jeremiam sacrificia duxisse venerationem gratam Deo et acceptam neque unquam interituram. Igitur eum sibi ipsi contradicturum fuisse, si Deum quidquam de sacrificiis offerendis Israelitis praecepisse omnino negasset ³⁾.

Sunt qui difficultati ita mederi velint, ut prophetam verbis ביום הרציני diem quo Israelitae mare rubrum nondum transierint significari dicant. Nam illo die Deum nihil dum de sacris offerendis imperasse, sed id unum populum monuisse ut sibi oboediret ⁴⁾. At si respexeris locos 11, 4; 31, 31, ubi Jeremia foedus ad montem Sinaiticum ictum et 34, 13, ubi legem ibidem (Ex. 21, 2) et ad

1) Ps. 51, 19.

2) Vatke (*Theol.* p. 220), Hitzig, Graf (*Gesch. Bücher* p. 70; *Prophet Jerem.* p. 122 s.), Duhm (*Theol. der Propheten* p. 12. 232. 237), Wellhausen (l. c. p. 61. 417. 422), Koenig (*Offenbargsbegr. d. A. T.* I, p. 164 s., II, 329), Kuenen (*Einl.* p. 169).

3) Bredenkamp, Orelli, Koehler (l. c. II, 2 p. 26), Finsler (*Darstellung u. Kritik d. Ansicht Wellhausens* u. s. f. p. 72), Schumann (*Die Wellhausen'sche Pentateuchtheorie* p. 81), alii.

4) Kleinert (*Das Deuteronomium u. d. Deuteronomiker* p. 90).

Jordanum quoque flumen datam (Dt. 15, 2) commemorans illis verbis utitur ¹⁾, eis non spatium illud circumscriptum, sed omnino tempus denotari concedes, quo Israelitae ex Aegypto egressi in terram promissam migrarunt. Alii ita rem expedire conantur, ut duas legum dationes statuunt ²⁾. Priorem quae decalogum complexa sit nihil de holocaustis victimisque praescripsisse; alterius quae ad sacra pertinuerit causam vituli aurei adorationem fuisse, qua commotus Deus necessarium duxerit, certa de sacris faciundis praecepta dare, quibus defectionem populi praecaveret. Sed haec opinio non solum ab ipsis prophetae verbis, quibus nulla significatio inest eum duas legum dationes inter se opponere, sed etiam a rerum quae apud montem Sinaiticum actae sunt ordine aliena est, cum vituli adorationem leges et de aedificanda in qua victimae immolandae sint ara et de quotidianis sacrificiis tempore matutino et vespertino offerendis antecesserint. Ewaldi ³⁾ quoque sententia prophetae animo voluntaria tantum et splendida sacrificia quae in Pentateucho non praecipiantur observari dicentis improbanda est, cum ille de sacrificiis universe et generatim loquatur. Aliorum denique opinionem qui monent, cum Lev. 1, 2 et alias legatur: Si sacrificia offerre vultis etc., apparere, illa non imperata, sed singulorum arbitrio permessa fuisse, non est quod pluribus refellamus verbis.

Probabilior eorum sententia videtur qui arbitrantur prophetam superlatione quadam usum quod neget non simpliciter sed comparate negare, Deum non tam hoc quam illud i. e. non tam sacrificia quam obsequium postulasse dicentem ⁴⁾. Quam tollendae difficultatis viam ingrederemur

1) cf. Graf (*Der Proph. Jerem.* p. 122).

2) Sic jam Hieronymus eumque secuti et antiquioris et recentioris aetatis interpretes.

3) *Die Propheten des alten Bundes* II, p. 132.

4) W. Lowth (*A commentary upon the prophecy and lamentations of Jeremiah*, London 1718, p. 77), Curtiss (*The levitical Priests* p. 134), Marti (l. c. p. 321), Koehler (l. c.), Orelli, Schumann (l. c.), Oehler (l. c. II p. 152), alii.

et ipsi, si alia non esset. Quod exploraturi ante omnia sententiarum nexum et ipsa prophetae verba ante oculos nobis ponamus!

Deus postquam prophetam pro populo suo preces fundere vetuit, ut qui ipsi molestiam exhibeat aliorum deorum veneratione poenamque meruerit: ‚Addite, inquit, holocausta ad sacrificia vestra et edite carnem.‘ Major pars eorum sacrificiorum, quae ובהים appellabantur, epulis sacrificialibus comedi solebat. Jam si ad haec holocausta quoque, quae tota in ara incendebantur, addere et una cum illis comedere jubentur, indignatio comparet, qua Deus sacra eorum aver-satur. Adeo odiosa ei sunt, ut etiam holocausta eos comedere nihil moretur. ‚Non enim — inquit — locutus sum cum patribus vestris neque praecepi eis, quo die eos ex Aegypto eduxi, על-דברי עולה וזבח, sed hoc eis praecepi: Audite vocem meam et ero vobis Deus et vos eritis mihi populus, et ambulate in omni via, quam mandavi vobis, ut bene sit vobis.‘ Locos Ex. 19, 5; Dt. 5, 30 (28, 14) comparanti non dubium erit, quin eis, quae Deus imperasse patribus dicitur, primae leges atque conditiones significantur, quas societatem cum eis initurus tulit. Legum autem illarum cardo nulla alia in re versabatur, quam in obsequio, quo Deum prosequi jubebantur, siquidem populus ejus peculiaris esse vellent. Non sacrificia loquendi cum patribus eisque praecipendi causa erant atque materies, sed obsequium, quo necessitudo Deum inter et populum futura ut suo fundamento niteretur. Observandum est, prophetam non scribere על (quod attinet ad), sed על-דברי, qua praepositione causa alicujus rei significatur¹⁾. Cf. apud ipsum Jeremiam 14, 1, ubi Deum ad prophetam verba fecisse legimus על-דברי הבצרות i. e. propter siccitates; Dt. 4, 21, ubi Moses Deum sibi

1) Ita Smend, Bredenkamp, Orelli, Baudissin (cf. *Theol. Literaturzeitung* 1877, Nr 13 p. 347), alii.

succensisse ait על-דבריוכּם i. e. vestra causa¹⁾; Ps. 7, 1, ubi composuisse Davides hoc carmen dicitur propter (על-דברי) Cuschum Benjaminitam. Idem significat על-דבר, ubicunque invenitur, et על-דבר אִשֶׁר (*in Anlass dessen, dass*). Quod si ita sese habet, non est quod difficultati ita medeamur, ut prophetam superlatione usum esse dicamus. Populum hortaturus, ne, postquam ad aliorum deorum cultum declinarit, Jehovahae gratiam sacrificiis reconciliari posse opinetur, tempus illud, quo patres in populi sui nomen adscivit, in memoriam ei reducit. Tunc enim causam cum patribus loquendi eisque praecepta tradendi non sacrificia attulerunt, sed obsequium ab eis praestandum. Nam ita verba fecit, ut eos sibi obtemperare et vitae viam a se praescriptam sequi juberet. Quae si totius loci sententia est, Jeremia aequales idem monet, quod eos monere Amosum, Micham, Jesajam nobis persuasimus: ne in conficiendis sacris cerimoniisque acquiescant verae pietatis atque obsequii, quod rem causamque contineat, expertes. Jeremia autem hoc obsequii praecepto omnes leges teneri dicens ad ipsam legum datio-nem Sinaiticam provocat. Et rectissime id quidem. Nam populo ex Aegypto egresso oboedientiam inculcare Deo anti-quissima cura erat. Quam oboedientiam se praestaturum postquam promisit, praecepta data sunt de sacrificiis, quae non tunc demum introducebantur sed antiquitus usu recepta ad divinae voluntatis normam dirigebantur.

Jam vero si prophetae cogitationem assecuti sumus Deum non ea mente locutum esse cum patribus dicentis, ut sibi immolarent, sed obsequium postulasse: num verba ejus probant, eum nihil scivisse de legibus quas Moses deo auctore de sacrificiis dederit, immo existimasse, ab Jehovahae

1) Horum locorum nec non omnium illorum, ubi על-דבר invenitur (cf. *Jahrb. f. prot. Theol.* VI, p. 318 s.), habita ratione miror Koenigium (l. c. II, p. 329 s.) dicere, veram significationem esse, *in Betreff von*. Idem si verba non locutus sum cum patribus vestris neque praecepi eis per se requirere objectum loquendi vel praeciendi contendit, ad locum 1 Sam. 18, 5

voluntate foederis legibus expressa abhorrere ¹⁾ omnia de sacris faciendis praecepta? Rectissime S m e n d i u s ²⁾ Jeremiae verba magis confirmare quam refellere ait leges ad Jehovae cultum pertinentes illo tempore Mosi inventori adscriptas esse neque ipsum prophetam negare ejusmodi leges a Jehova profectas esse, cum quaenam vera omnium legum voluntas sit, moneat.

Loci igitur de quibus hucusque disputavimus tantum abest ut probent prophetarum qui ante exsilio Babylonici tempora fuerunt aetate leges ad sacra spectantes quales Pentateuchus exhibeat nullas fuisse, ut valuisse ejusmodi praecepta, si non declarent, tamen non morentur.

Hos. 8, 11.

Magna nostris diebus exorta de loco Hos. 8, 11 controversia est, quo nixi prophetam leges literis consignatas, quales de cultu divino in Pentateucho contineantur, cognitatas habuisse alii affirmant alii negant. Et W e l l h a u s e n i u s ³⁾ quidem infelici quodam casu illi loco contigisse ait, ut fuisse tales leges produceretur testis.

Quod ad argumentum capitis octavi vaticiniorum Hoseae attinet: minas jactat propheta contra domum Jeho-

provoco, ubi eadem quae nostro loco verborum conformatio invenitur. Propheta si dicere voluisset, Deum non postulasse immolationem, sed obsequium (*nicht Opferdarbringung, sondern Gehorsam ist von mir einstmals gefordert worden*): quidni simpliciter scripsit על-עולה יזבח (cf. Num. 8, 22: צִיָּה הַ אֶת-מִשְׁחָה עַל- (הַלְרִים)?)

1) Ita G u t h e, De foederis notione Jeremiana p. 23. Idem si priore v. 22. enunciatione prophetam negare ait, „Jahven foedus offerentem mandata edidisse propter sacrificia cujusvis generis, altera enunciatione affirmare, illum postulasse oboedientiam et obsequium circa quodvis praeceptum exceptis de sacrorum oblatione mandatis: hanc sententiam e prophetae verbis elici posse concederem, si verba על-יזבח vertenda forent praepositione, de. Quod autem addit, ubicunque illa verba in V. T. legantur, causam ea non significare, nisi ita ut denotent rem quae jam adsit et causam alicui afferat: nostrae interpretationi non repugnat, cum fuisse sacra ante Mosis tempora non infitiamur. Postquam antiquitas in usu fuerunt, lege Mosaica sancita sunt. Neque tamen ansam Deo praebuerunt ad praeciendum. Immo vero omnis praeceptio divina proficiscebatur a postulando obsequio.

2) l. c. p. 34 not.

3) *Proleg.* p. 60.

vae', quae summum bonum repudiarit, a lege divina describitur, ad suum arbitrium reges constituerit, divitiis ad imaginum cultum usa sit (v. 4—7.). Ut sementem fecerunt, ita metent. Jam ad summam infirmitatem delapsi in contemptionem gentibus venerunt, quarum gratiam captant salubrem petentes. Nam ad Assyrios migrarunt amicitiam eorum conciliaturi. Neque tamen quidquam proficient. Nam Jehova gentes contra eos congregabit supplicium sumpturus (v. 8—10)¹⁾. Cujus supplicii causam propheta inde repetit, quod multas Ephraim fecerit aras ad peccandum (v. 11). Qua autem in re peccare voluerint, v. 13. docemur. Si enim — id quod ex prophetae verbis patet — sacrificiis divinam gratiam impetrare avebant, eum non aliorum deorum venerationem²⁾, sed imaginum cultum³⁾ dicere apparet. Neque tamen solum quod aris ad adorandas imagines usi sunt, peccaverunt, verum etiam quod non contenti una quam Deus sibi fieri voluit ara multas extruxerunt. Nam hoc quoque prophetam exprobrare, verbum הִרְבָּה cum vi quadam primo enunciati loco positum⁴⁾ ostendit. Jam si propheta, postquam aras Ephraimitis instrumenta peccandi fuisse dixit, Deum ita loquentem facit: אֲכַתּוּב לִי רַגְוֹ: voci הִזְקָה quae subjienda sententia sit, non dubium erit. Neque enim ad praecepta de moribus⁵⁾ referri poterit, sed ad leges quae ad cultum⁶⁾ spectant. Illud qui statuunt, Deum Ephraimitas increpare dicunt, quod immolent sibi magis quam praecepta sua observent. Sed huic interpretationi cum totius sermonis nexus obstat, tum versus undecimi argumentum. Quo cum Ephraimitae ob ararum multitudinem et perversum usum vituperentur, fieri non potest quin leges, quas ab eis

1) *Zeitschr. f. Protest. u. Kirche* XXVIII, p. III s.

2) Smend (l. c. p. 16), Keil, Koenig (l. c. II, p. 329), alii.

3) Koehler l. c., alii.

4) Koehler l. c. II, 2 p. 24, Orelli.

5) Nowack (*Der Prophet Hosea* p. 153), Wellhausen, alii.

6) Koehler l. c., Orelli, Bredenkamp (l. c. p. 38 s.).

usque deque haberi Deus v. 12. queritur, ad cerimonias pertineant. Ad singula autem hujus versus quod attinet, observandum est prophetam scripsisse כָּתַב לְּ, non כָּתַב עָלַי. Illud est consignare litteris, hoc praescribere alicui aliquid. Quare non licet vertere ¹⁾: *„Ich schreibe ihm Zehntausende meines Gesetzes vor.“* Sed eorum quoque interpretatio improbanda, qui vertunt: *„Consignavi ei sexcenties doctrinam meam“*, quia exhiberet veri superlationem haud ferendam. Habes eandem verborum conformationem omissa conditionis vel concessionis ²⁾ particula quam Ps. 139, 18 (cf. Jes. 26, 10). Quemadmodum illic vertendum est: *„Si numerare vellem (cogitationes tuas), numero arenam superarent“*, ita hoc nostro loco: *„Etiamsi sexcenties ei litteris consignarem praecepta mea (רַבּוּ הַדְּוָרֹתַי) — non pluris aestimantur, quam si res aliqua aliena essent quae nihil ad eum pertineret“*. Quod ad verba הַ רַבּוּ הַ דְּוָרֹתַי attinet, non est quod lectionem mutes et הַ דְּוָרֹתַי ³⁾ vel loco רַבּוּ scribas דְּבָרַי ⁴⁾. Omnis tolletur diffi-

1) Keil, alii; cf. Wellhausenii versionem: *„Mag ich ihm noch so viele meiner Weisungen vorschreiben“*. Keilius in eo quoque errat, quod imperfectum אִכְתֹּרֵב in praesentis quod dicitur historici partem accipit et rem ante factam tempore praesenti permanentem denotari contendit. Nam Hebraeorum imperfecto nusquam haec notio subjecta est. Improbanda et Bredenkampii aliorumque sententia, qui imperfecto propter orationis alacritatem praeterita ut praesentia depingi dicunt. Denique illi quoque errare videntur, qui prophetam imperfecto propterea uti contendunt, quod legum datio non universa simul, sed paulatim temporum decursu facta sit (Nowack p. 152). Nam si hoc propheta dicere voluisset, non verbo scribendi, sed verbo dandi vel pronuntiandi usus esset (Koenig l. c. p. 345). Recte Koenigius imperfectum אִכְתֹּרֵב postulare ait, ut formam enunciati conditionalem statuamus.

2) Formam enunciati conditionalem, quam imperfecti אִכְתֹּרֵב usu requiri jam diximus, statuerunt Hieronymus, Abarbanel, Luther, Wellhausen, Orelli, Scholz (*Comm. zu Hosea* p. 108), Koehler, Koenig, Hitzigius et Ewaldus (cf. Duhm l. c. p. 131), qui idem sentiunt, Hoseam rem nunquam factam animo sibi effinxisse contendunt Israelitas, etsi millia legum Deus praescriberet, tamen obsequium recusaturos dicentem. Sed huic interpretationi sententia subsesset haud ferenda, homines, quo pluribus legibus coercerentur, eo oboedientiores fore.

3) Ita Hitzig; Wellhausen: רַבּוּ הַ דְּוָרֹתַי (*Skizzen u. Vorarb.* H. 5, p. 119).

4) Graetz (*Gesch.* II, 1 p. 470). — De numero plurali verbi כָּתַבְתִּי ad nomen collectivum דְּוָרָה referendo cf. Ps. 119, 103; Hag. 2, 7 et Ewaldi librum: *Ausf. Lehrb. der hebr. Spr.* p. 782.

cultas, si הוֹרָתִי non in genetivi partem acceperis sed accusativi cum verbo conjungendi, רַבּוֹ autem pro numero qui dicitur multiplicativo¹⁾ habueris (cf. Gen. 4, 24 שְׁבַעִים septuagies septies; Lev. 26, 21. 24; Prov. 24, 16; Ps. 119, 164 שֶׁבַע septies; Hi. 40, 5 אַחַד semel; שְׁתַּיִם bis). Jam si Deus nihil se profecturum queritur vel decies millies doctrinam suam litteris consignantem: nonne efficitur, eum iterum iterumque ea praecepta litteris mandanda curasse, quae Ephraimitae eis, propter quae in prophetae vituperationem veniunt, violaverunt; fuisse igitur illa aetate leges divina auctoritate praeditas easque litteris perscriptas, quae qua ratione colendus Deus esset, praecipiebant, complures aras fieri, imagines adorari vetabant²⁾? Vix credo quemquam, qui sine praejudicata opinione prophetae verba perlegerit, aliter judicaturum. Jam cum ejusmodi leges in ‚libro foederis‘, in libro Levitici, Deuteronomii contineantur, haec legum corpora prophetam cognita habuisse facere non possumus quin concludamus. Si denique prophetam non cum civibus regni Judaici sed Israelitici³⁾ sermonem habere consideraveris, eas quas oratione sua designat leges jam ante illud tempus, quo imperium a Davide et Salomone regibus conditum in duo regna discessit, valuisse necesse est. Nam post hoc divortium in regno Israelitico leges ad mores ac caerimonias spectantes in lucem prodiisse memoriae non proditum; leges vero in regno Judae ortas ab Ephraimitis receptas eamque apud eos auctoritatem nactas esse, quam illi ‚thorae‘ fuisse Hoseae verba docent, ratione habita simultatis inter duo illa regna intercedentis quis est qui opinetur? Utrum illae leges, si ante illud tempus, quo regnum Davidis in duo scindebatur, fuerunt, jam in eam formam redactae

1) Koehler (l. c. p. 25). Ad formam רַבּוֹ cf. Jon. 4, 11; 1 Chr 29, 7 et ad usum hujus numeri ad significandam magnam multitudinem locos Ps. 3, 7; Dt. 33, 17; Gen. 24, 60 (Nowack l. c. p. 152).

2) Bredenkamp, Koehler, Orelli, alii.

3) Kleinert l. c. p. 95 s.

fuerint, qualem nunc habent, nec ne, hoc loco non anquirimus.

Ut in interpretando loco Hoseano prorsus cum Koehlero facimus, ita S m e n d i i opinionem improbamus verba prophetae probare quidem dicentis, multas leges scriptas octavo saeculo fuisse sive uno sive pluribus libris comprehensas, sed ex hoc ipso quod plura legum corpora fuerint, apparere, tum nondum valuisse praeceptionem certam atque constantem, immo vero quod nomine doctrinae divinae (חוררה) significatum fuerit, fluxum et mutabile fuisse prophetasque moribus majorum magis quam legibus scriptis nisos esse¹⁾. Id ipsum, quod S m e n d i u s negat, prophetae verba testari videntur, fuisse certas leges, divina auctoritate praeditas, utpote Deo auctore identidem litteris consignatas, חוררה appellatas. Quae leges quid praescripserint, diximus. Idem quod חוררה v. 12., etiam v. 1. ejusdem capituli significat, ubi aquilae instar hostis imminere populo dicitur, propterea quod עברו בריתה וגו'. Quem locum si S m e n d i u s ita interpretatur, ut ‚grave malum‘ Jehovam Israelitis minari dicat, ‚quia foedus suum violaverint et thoram suam recusaverint‘, vocabulo בריתה foedus denotari vehementer dubito. Vera atque propria vocabuli significatio nulla alia est quam constitutio, διατάξη (*Verordnung, Festsetzung*²⁾), neque est quod ab ea discedas. ‚Migrarunt, inquit propheta, constitutionem meam et doctrinam meam violaverunt‘. Nos recte facere vocabulo hanc vim vindicantes, ex loco 6, 7 patet: Hos. 6, 7. ורהמה כאדם וגו'. Quae verba si nihil aliud dicerent, quam Israelitas instar hominum esse, qui foedus ruperunt, i. e. perjuros: quod deliquerunt, languidius propheta exprimere

1) Moses apud prophetas p. 13 s. 20; *Theol. Studd. u. Kritik.* 1876, p. 640.

2) Hanc esse veram ac propriam significationem, theologorum nostrae aetatis Hofmannus demonstravit primus in *Weiss. u. Erf.* I, 138; *Schriftbew.* I, 414 ss.; cf. Gesenius', *Hebr. u. aram. HW. zum AT.* s. v. בריתה; Friedr. Delitzsch, *The hebrew language viewed in the light of assyr. research* (London 1883) p. 49 s.

non potuisset ¹⁾. Nunquam hoc ex loco sententiam satis bonam elicies, nisi vocabulo ברית eam quam supra statuimus significationem vindicaveris et per ארם hominum primum ²⁾ designari concesseris. Etenim in eo sita est verborum prophetae vis ac pondus, quod populares ejus peccati postulat, quod non comparari possit nisi delicto Adami. Utrique enim quam Deus eis declaravit voluntatem violaverunt. Hoc quoque loco non dubium est quin propheta ad certam praeceptionem provocet divinitus sancitam, quae quo pertinuerit, ex eo patet quod Israelitis imaginum qui Bethelae vigit cultus exprobratur. Imaginibus cultum tribuentes quod divina lege vetantur fecerunt.

Etiam locus 4, 6 huc referendus, ubi propheta: „Deletur, inquit, populus meus, quia expers est cognitionis: nam tu cognitionem repudiasti; quare te repudiabo, ita ut non amplius sis sacerdos mihi; et quia oblitus es תורה אלהיך, obliviscar natorum tuorum ego quoque“. Sunt qui his verbis Jehovam in sacerdotes ³⁾ invehi eisque crimini dare dicant, quod populus interiturus sit ut divinae voluntatis destitutus cognitione, quam illi pervulgare debeant, sed contemnant divinae legis obliti. Quare Deum eos sacerdotii munere remoturum. Quam interpretationem prophetae sententiam assequi pernego, propterea potissimum, quod versu sexto Jehovam sacerdotes adloqui non adduci possum ut credam. Nam sacerdotum ante versum nonum nulla fit mentio. Totum igitur populum ⁴⁾ Deum adloqui et verbum כִּהְיֶה ad totius populi sacerdotium pertinere contendo. Hoc sacerdotio donati Israelitae sunt, quo tempore in populi divini nomen adsciscebantur (Ex. 19, 6). Tunc enim Deus eos sibi

Hos. 4, 6.

1) Nowack l. c. p. 114.

2) Sic jam Hieronymus: „Imitati sunt Adam, ut, quod ille in Paradiso fecerat pactum meum legemque praeteriens, isti in terra facerent“; Keil, Koehler, alii.

3) Maurer, Rosenmueller, Ewald, Nowack, Wellhausen (*Skizzen u. Vorarb.* H. 5, p. 108), alii.

4) Hitzig, Umbreit, Simson, Keil, Koehler, alii.

‚regnum sacerdotum‘ et ‚gentem sacram‘ i. e. sibi regi regnum fore dixit, quod ex sacerdotibus constet, et gentem, cujus singuli cives sacerdotum instar sint ¹⁾. Vides ‚regnum sacerdotum‘ idem significare quod ‚gentem sacram‘: illam dignitatem dico, qua Israel ornatus est ut populus Dei peculiaris et intercessoris partes Deum inter ceterasque gentes agens. Hac autem dignitate eum jam exutum iri propheta minatur, quod Dei cognitionis quam habere debeat expers ‚institutionem‘ ejus oblitus sit. Jam si prophetae non cum sacerdotibus solum sed cum toto populo rem esse recte diximus, hanc ‚institutionem‘ (תּוֹרַת אֱלֹהִים) ad totum populum pertinuisse eandemque fuisse eademque praecepta complexam esse concesseris atque illam, de qua ut litteris consignata 8, 12 legimus.

Facere non possum quin hoc loco de vocabuli תּוֹרַה in veteris testamenti libris usu nonnulla adnotem. Et primum quidem non dubium est quin ea vocabuli significatio in qua natum est sit praeceptum (*Weisung*), quo quis, quid ei faciendum, quid vitandum sit, docetur, seu ab hominibus, veluti parentibus ²⁾ proficiscens seu divinitus per prophetas ³⁾ eis, ad quos sua quisque aetate verba faciunt, traditum. Deinde cum ad omnia transfertur, quae Deus temporum decursu cum Israelitis communicavit, et praecepta et promissa ⁴⁾, tum ad divinam legem populo Israelitico e terra Aegyptiorum egresso datam, et universam ⁵⁾ et singula ejus decreta ⁶⁾, quae תּוֹרַה ⁷⁾ appellantur. Ut igitur v. תּוֹרַה praecepta et sacerdotum et prophetarum viva voce tradita significari non infitiamur, ita divinam quoque institutionem ex certis legibus constantem litterisque consignatam de-

1) Hofmann, *Die h. Schrift neuen Testaments zusammenhängend untersucht* VII, 1 p. 73 s.

2) Pr. 1, 8; 3, 1; 4, 2; 7, 2; cf. Koenigl. c. p. 343.

3) Jes. 1, 10; 8, 16, 20; 42, 4, 21.

4) Ps. 19, 8; Jes. 5, 24.

5) Jos. 1, 8; 8, 34; 2 Reg. 22, 8, 11; Neh. 8, 3.

6) Lev. 6, 7; 7, 7.

7) Ex. 18, 20; Lev. 25, 46.

signari tenemus ¹⁾. Hanc significationem חִירָה habet Hoseae quos tractavimus locis nec non Am. 2, 4, ubi חִקִים v. Am. 2, 4. addito prophetam certas ac definitas leges dicere confirmatur.

Sed ut unde digressi sumus, eo revertamur: Hoseam de sacrificiis idem statuisse quod Amosum, Micham, Jesajam, testatur locus Hos. 6, 6, ubi Deus se pietatem velle, non sacrificia asseverat ac Dei cognitionem magis quam holocausta. Priore quidem hujus versus parte Deum velle sacrificia prorsus negari videtur; sed negatio וְלֹא quomodo intelligenda et temperanda sit ²⁾, altera parte docemur, ubi in locum ejus succedit praepositio מִן, cujus usu qui dicitur comparativo Dei cognitio collatione holocaustorum magis grata atque accepta declaratur. Jam si haec est sententia, Deum pietate magis delectari quam immolatione et sui cognitione magis quam sacrificiis, idem de his statui cernis quod I. Sam. 15, 22, ubi immolationem cum divinae voluntatis obsequio comparatam hoc inferiorem dici vidimus. Igitur Hosea quoque sacra non prorsus respuit sed immolantis ad Deum voluntate propensa metitur. Eum revera ritus sacrificos non aversari sed ad veram Dei venerationem referre, ex loco Hos. 9, 1 ss. apparet, ubi Israelitas hortatur, ne gaudio exsultent: nam dies venturos, quibus Deo neque libare neque sacra facere possint grata atque accepta, utpote in solo profano offerenda ³⁾. Nam patria extorres et ad profanas gentes ablegatos sacrificia, quae offerre velint, propter eorum immunditiam (non epulis sacrificialibus sed) ad sedandam famem comesturos. Num propheta haec scribere potuit, si nihil scivisset de legitima et Deo accepta immolatione ⁴⁾?

1) סֵפֶר הַחִירָה; cf. Delitzsch, *Neuer Comm. üb. d. Genes.* p. 9.

2) Martil. c. p. 309 ss.

3) Recte Keilius ad h. l.: *Seinem Gott opfern kann Israel nur da, wo er durch Offenbarung seinen Namen kundthut; nicht im Exile, wo er seine Gnaden-gegenwart demselben entzogen hat.*

4) Recte Orellius hunc locum documento esse ait, quantopere etiam prophetae animus sacrificiationi adhaeserit.

Verum haec quidem hactenus. Sunt et alii qui huc pertinent prophetarum loci. Sed eos alias persequemur. Ut paucis eorum quae disputavimus summam complectamur: demonstrasse nobis videmur, Hoseam, Amosum, Micham, Jesajam, Jeremiam sacrificia non repudiare ut a vera Dei veneratione aliena, sed meras dumtaxat inanesque illorum aversari cerimonias, qui sinceræ pietatis expertes ipsis sacris Deo satisfacere ejusque gratiam conciliare posse sibi videntur. Igitur metiri hos prophetas aequè ac psalmorum auctores sacra offerentis voluntate ad Deum propensa. Porro eos certas et definitas novisse leges nobis persuasimus, quales in Pentateucho continentur, litteris consignatas, ad mores ritusque sacrificos pertinentes, divina auctoritate praeditas. Quo disputationis nostrae exitu non novi quidpiam nobis protulisse videmur. Fuerunt qui idem contenderent et argumentis confirmarent. Sed cum usque inveniuntur, qui contraria dicant, rem gravissimam denuo pertractare haud ab re duxi. Si res ita sese habet, ut diximus: neque corpus legum Deuteronomicarum Josiae demum aetate ortum neque codex qui dicitur sacerdotalis Esrae et Nehemiae temporibus in lucem prolatus est, immo uterque liber multo ante fuit. Qui, quod nos negamus, affirmant, tam confidenter loquuntur victoriam conclamantes ¹⁾, ut eum, qui in contrariam partem disputare conetur, oleum et operam perdere credas. Sed non est quod veluti adjudicata jam lite arma ponamus. Neque enim solum prophetarum quos appellavimus scripta auxilio nobis sunt, sed etiam alia argumenta eaque gravissima atque validissima, quae legum illos codices ad ea tempora detrudi vetant, quibus, qui hodie Reussii et Grafii vestigia persequentes criticam artem exercent, eos ortos esse contendunt. Verum quidem hac super re alias.

1) Cornill, *Einl. in d. AT.* p. 66. 68.

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТІЕ
НАКАЗАНІЯ.

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ РЪЧЬ

ЭКСТРАОРДИНАРНАГО ПРОФЕССОРА ПО КАФЕДРЪ УГОЛОВНАГО ПРАВА

П. П. ПУСТОРΟΣЛЕВА

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ДЕРПТСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ

29 СЕНТЯВРЯ 1892 Г.

Мм. Гг.!

Вступая на кафедру уголовного права въ почтенномъ Дерптскомъ Университетѣ, прошу позволенія посвятить свою первую лекцію одному изъ самыхъ интересныхъ вопросовъ уголовного права, вопросу объ историческомъ развитіи уголовного наказанія ¹⁾).

Преступленіе и наказаніе — дѣло рукъ человѣческихъ. Это — произведенія людей въ государственномъ быту. Го-

1) Литература. Wilda — Das Strafrecht der Germanen. 1842. Geib — Lehrbuch des deutschen Strafrechts. I. B. 1861. II. B. 1862. Чебышевъ-Дмитріевъ — О преступномъ дѣйствіи по русскому допетровскому праву. 1862. Loiseleur — Les crimes et les peines dans l'antiquité et dans les temps modernes. 1863. Неклюдовъ — Учебникъ уголовного права А. Бернера. Общая часть. Приложение третье „Очеркъ исторіи русскаго уголовного права“ и добавленія къ §§ 117—122. Изданіе 1865 г. Кистяковскій — Изслѣдованіе о смертной казни. 1867. Girardin — Le droit de punir. 1871. Кистяковскій — Элементарный учебникъ общаго уголовного права. 1875. стр. 131—143. Lorenz Stein — Geschichte des französischen Strafrechts und des Procèses. 2. Ausgabe. 1875. Tissot — Le droit pénal des divers peuples du monde. 1880. Sir James Fitzjames Stephen — A history of the criminal law of England. 3 vol. 1883. Holtzendorff und Jagemann — Handbuch des Gefängniswesens in Einzelbeiträgen. 2. B. 1888. Krohne — Lehrbuch der Gefängniskunde. 1889. Tallack — Penological and preventive principles. 1889. Фойницкій — Ученіе о наказаніи въ связи съ тюремвѣдѣніемъ. 1889. Часть III — карательныя мѣры. Владиміровъ — Учебникъ русскаго уголовного права, 1889. Отдѣлъ III — наказаніе. Сергѣевскій — Русское уголовное право. 1890. Часть общая. Отдѣлъ II — наказаніе. Сергѣевичъ — Лекціи по исторіи русскаго права. 1890. Общее ученіе о преступленіи. Létourneau — L'évolution juridique dans les diverses races humaines. 1891. Пусторослевъ — Понятіе о преступленіи. 1891. стр. 249—276. Бъ-

ворю „въ государственномъ“ на слѣдующемъ основаніи. Уголовное наказаніе есть послѣдствіе преступленія, а потому до появленія преступленій не могло быть и уголовныхъ наказаній. Преступленіе есть прежде всего нарушеніе правового порядка. Присутствіе юридическаго порядка въ государствѣ — несомнѣнный фактъ. Существованіе же такого порядка до возникновенія государства, въ безгосударственномъ быту не доказано.

Въ первоначальномъ періодѣ государственнаго быта, на нисшемъ уровнѣ государственной жизни дикарей правовыя понятія — весьма мало развиты, смутны и не устойчивы. Правонарушенія — просты и мало разнообразны по составу. Важнѣйшими изъ нихъ служатъ: неприятельское посягательство на государство, измѣна отечеству, убійство, разбой, кража, тѣлесныя поврежденія, похищеніе женщинъ, а также иногда нарушеніе супружеской вѣрности.

Въ первую эпоху этого періода всѣ правонарушенія, по всей вѣроятности, считаются преступленіями. Доказательствомъ служитъ то, что, повидимому, всѣ они обложены наказаніями. О дисциплинарныхъ же правонарушеніяхъ здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Они не доступны только что слагающемуся грубому государственному быту дикаря. Они являются впервые лишь во времена болѣе сложной, болѣе развитой государственной жизни. Это — сорныя травы, растуція только на болѣе или менѣе культурной, а не на дѣвственной почвѣ.

Во вторую эпоху этого періода мало по малу происходитъ раздѣленіе правонарушеній на уголовныя и гражданскія. Первыя подлежатъ наказаніямъ, поражающимъ жизнь, тѣло, права, имущество; вторыя — влекутъ реституцію т. е.

логриць - Котляревскій — Эволюція въ исторіи уголовного права. Наблюдатель. 1892. № 1. стр. 138—158. Таганцевъ — Лекціи по русскому уголовному праву. Часть общая. Выпускъ IV. 1892. №№ 782—859.

возвращеніе похищеннаго или, за невозможностью ея, уплату имущественной стоимости похищеннаго. Между имущественнымъ наказаніемъ за преступленіе и имущественнымъ взысканіемъ за гражданское правонарушеніе замѣчается разница. Она состоитъ между прочимъ въ томъ, что имущественное наказаніе далеко превышаетъ стоимость имущественнаго вреда, причиненнаго потерпѣвшему, а гражданское имущественное взысканіе стремится быть равнымъ этой стоимости.

Наказанія въ этомъ періодѣ поражаютъ различныя блага:

1) жизнь, 2) тѣло, 3) честь, 4) имущество и 5) права.

Наказанія присуждаются болѣею частью — самосудомъ частныхъ лицъ, а иногда государственнымъ судомъ. Точно также они приводятся въ исполненіе болѣею частью — путемъ самоуправства частныхъ лицъ, а иногда — путемъ правомѣрной дѣятельности государственныхъ органовъ. Словомъ, можно сказать, что наказанія осуществляются: обыкновенно — путемъ саморасправы, а иногда — путемъ государственной расправы.

Между первой и второй эпохой существуетъ большая разница въ области наказаній.

Въ первую эпоху выступаютъ наказанія четырехъ родовъ: 1) лишеніе жизни, 2) пораженіе тѣла, 3) отобраніе имущества и 4) лишеніе всѣхъ правъ или всякаго покровительства законовъ.

Самымъ любимымъ, самымъ распространеннымъ наказаніемъ этой эпохи является лишеніе жизни. Оно производится двоякимъ образомъ: 1) путемъ кровавой мести и 2) посредствомъ государственной казни. Главная роль принадлежитъ мести. Съ удивительнымъ упорствомъ, наслажденіемъ и беспощадностью добивается мститель убить преступника или хоть когонибудь изъ родичей послѣдняго, даже невинныхъ, если надъ виновнымъ не удастся произвести кровавой расправы. Мстителемъ выступаетъ самъ потерпѣвшій. Онъ мститъ въ одиночку или съ помощью родичей. Въ случаѣ смерти, увѣчья или дряхлости, лишаящихъ возможности са-

моотмщенія, мстятъ родичи потерпѣвшаго. Кровавая месть совершается главнымъ образомъ въ отплату за убійство, за тяжкія тѣлесныя поврежденія, за похищеніе имущества, женщинъ и нарушеніе супружеской вѣрности. Государственная смертная казнь и при томъ обыкновенно крайне мучительная производится надъ взятыми въ плѣнъ непріятелями и государственными измѣнниками.

Прочія наказанія отличаются гораздо меньшей распространенностью. Тѣлесныя наказанія иногда сопутствуютъ смертной казни, какъ государственной, такъ и самоуправной, но довольно рѣдко выступаютъ отдѣльно отъ нея въ качествѣ главнаго наказанія. Отобраніе имущества иногда сопровождаетъ смертную казнь и тѣлесныя наказанія, а иногда является отдѣльно. Последнее обыкновенно бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ, по стеченію обстоятельствъ, подлежащій наказанію ускользнулъ отъ исполнителей смертной казни или тѣлесной кары. Однако, изрѣдка встрѣчаются случаи, что имущество берется въ замѣнъ смертной или тѣлесной казни и при возможности ихъ выполнения. Такимъ образомъ, имущественныя наказанія выступаютъ въ это время главнымъ образомъ въ видѣ конфискаціи, а изрѣдка въ видѣ выкупа. Наконецъ, лишеніе всѣхъ правъ или всякаго покровительства законовъ обыкновенно полагается за преступленія, подлежащія государственному преслѣдованію: за непріятельскія посягательства на государство и измѣну отечеству. Эта кара наступаетъ *ipso facto*, до суда, тотчасъ вслѣдъ за учиненіемъ государственнаго преступленія и, при первой возможности, сопровождается смертною казнью виновнаго: государственной или самоуправной.

Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что всѣ эти наказанія были ничѣмъ инымъ, какъ практическими средствами къ осуществленію цѣлей, вызванныхъ потребностями жизни. Но каковы же были эти цѣли? Для чего же требовалось наказаніе?

Прежде всего выступала цѣль возмездія. Сердце, раз-

драженное страданіемъ отъ преступленія, жаждало страданій для преступника, даже для его близкихъ, требовало расплаты зломъ за зло. Въ свирѣпой мстительности дикарей нѣтъ ничего удивительнаго. Во первыхъ, месть свойственна и животнымъ. Во вторыхъ, чѣмъ неразвитѣе сердце человѣка, тѣмъ больше преклоняется онъ предъ языческой богиней мести.

Въ исключительныхъ случаяхъ, въ замѣнъ обыденной цѣли возмездія выдвигалась ея соперница. Этой новой цѣлью было умиротвореніе потерпѣвшаго. Средствомъ служилъ имущественный выкупъ.

Объ эти цѣли были устремлены къ удовлетворенію индивидуальныхъ лицъ и прежде всего самихъ потерпѣвшихъ. Но этимъ не исчерпывалось дѣло. Вслѣдъ за этими цѣлями выступали другія. Это были цѣли устрашенія или, точнѣе, предупрежденія преступленій путемъ устрашенія будущихъ возможныхъ преступниковъ.

Устрашительныхъ цѣлей наказанія было двѣ. Одною служило устрашеніе исполненіемъ наказанія, другою — устрашеніе угрозой наказанія. Не желая подвергаться новымъ страданіямъ отъ новыхъ преступленій и замѣчая въ людяхъ общее стремленіе избѣгать страданій, стали требовать причиненія страданій преступникамъ, въ отвѣтъ на злодѣяніе, чтобы нагляднымъ примѣромъ страшныхъ послѣдствій удерживать людей впредъ отъ преступленія. Точно также, не желая преступленій и зная общечеловѣческое стремленіе къ избѣжанію страданій, стали требовать, чтобы учиненіе преступленій было заранѣе воспрещено подъ угрозой причиненія отплатныхъ страданій преступнику. Жестокіе же нравы того времени возвели жестокость и въ орудіе устрашенія.

Наконецъ, пятой и при томъ послѣдней цѣлью наказанія было пресѣченіе физическаго доступа преступнику къ учиненію новаго преступленія. Пресѣкающими средствами служили: лишеніе жизни и изувѣченіе преступника.

Таково было положеніе вещей въ первую эпоху госу-

дарственнаго быта дикарей. Во вторую оно стало постепенно измѣняться и къ концу ея сильно измѣнилось въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ.

Крoвая мeсть такъ глубоко волнуетъ внутреннюю жизнь гражданъ; такъ безошадно опустошаетъ ряды людей, нужныхъ государству для защиты отечества, добыванія пищи и удовлетворенія прочихъ народныхъ потребностей, что государственныя власти, дорожа общественными интересами, вмѣшиваются въ дѣло. Съ постоянно возрастающей энергіей борются онѣ противъ мести и настойчиво представляютъ вмѣсто нея иныя средства къ удовлетворенію потерпѣвшихъ. Рекомендуются — испрошеніе прощенія преступникомъ и его родичами у потерпѣвшаго и его родичей и въ особенности — имущественный выкупъ. Въ лицѣ первой мѣры впервые выступаетъ наказаніе, поражающее честь наказуемаго, а въ лицѣ второй — сильно развиваются имущественныя кары. Эта замѣна — выгодна роду, подвергающемуся кровавой мести, и онъ становится на сторону представителей государственной власти. Такая замѣна, хотя и не всегда уравниваетъ сладость мести въ глазахъ мстителей, но тѣмъ не менѣе и для этихъ лицъ имѣетъ свою выгоду. Имъ дорого обходится мeсть. А между тѣмъ предлагаемое въ замѣнъ удовлетворяетъ ихъ самолюбію и сильно облегчаетъ тягости жизни. Жить безъ имущества — не возможно. Добывать же его — трудно. Благодаря этимъ и другимъ обстоятельствамъ, кругъ правомѣрнаго примѣненія кровавой мести постепенно все болѣе и болѣе сокращается, а вмѣстѣ съ нимъ суживается и распространенность правомѣрныхъ самоуправныхъ казней и тѣлесныхъ наказаній. Въ замѣнъ ихъ постепенно вырабатывается и распространяется система имущественныхъ наказаній, извѣстная подъ именемъ системы выкуповъ или композицій. Каждый шагъ ея впередъ обнаруживаетъ соотвѣтствующую перемѣну въ жизненномъ значеніи и распространеніи цѣлей наказанія. Цѣль возмездія все болѣе и болѣе уступаетъ свое

мѣсто цѣли умиротворенія. Цѣль пресѣченія и цѣль устрашенія исполненіемъ жестокаго наказанія все болѣе и болѣе испаряются.

Съ воцареніемъ системы композицій періодъ низкой культуры дикарей смѣняется періодомъ варварства.

При господствѣ этой системы имущественныя кары занимаютъ главное мѣсто въ лѣстницѣ наказаній, но никакъ не единственное. Рядомъ съ имущественными наказаніями выступаютъ неимущественныя и смѣшанныя. Только объемъ примѣненія первыхъ гораздо шире. Первое мѣсто въ ряду имущественныхъ наказаній занимаетъ выкупъ, а второе конфискація или отобраніе имущества у наказуемыхъ, производимое какъ въ пользу государственныхъ властей, такъ и въ пользу частныхъ лицъ. Къ числу неимущественныхъ наказаній того времени принадлежатъ: 1) лишеніе жизни, 2) тѣлесныя наказанія, изувѣчивающія и болевыя, 3) пораженіе чести, 4) ограниченіе свободы въ видѣ изгнанія, а изрѣдка въ видѣ принудительнаго заключенія и 5) лишеніе всѣхъ правъ или всякаго покровительства законовъ. Наконецъ, смѣшанными наказаніями служатъ: продажа преступника въ рабство за предѣлы отечества и отдача потерпѣвшему въ работу для отработки выкупа.

Періодъ варварства весьма интересенъ движеніями въ области уголовныхъ наказаній.

Прежде всего здѣсь продолжается въ ослабѣвшемъ видѣ то движеніе, которое такъ энергично поднялось во вторую эпоху предшествующаго періода и увѣнчалось такимъ широкимъ успѣхомъ. Система частной мести, побѣжденная системой выкуповъ въ концѣ этого періода, продолжаетъ въ періодъ варварства все болѣе и болѣе терять свои мелкія уцѣлѣвшія владѣнія въ пользу своей соперницы.

Но не въ этомъ сосредоточивается главный интересъ. Въ періодъ варварства начинается новое движеніе. Оно готовится въ первой эпохѣ этого періода, переходитъ въ дѣло во второй и идетъ впередъ все шибче и шире.

Это новое движеніе есть постепенная передѣлка системы имущественныхъ каръ на систему государственныхъ наказаній, поражающихъ исключительно или главнымъ образомъ самоё физическую личность наказуемаго.

Эта реформа такъ важна, что на ней нельзя не остановить вниманія.

Она явилась не внезапно, по мановенію генія, но была постепенно подготовлена долгимъ ходомъ сѣрой будничной жизни. Постепенное увеличеніе государственной солидарности въ народонаселеніи, упроченіе и усиленіе государственной власти, увеличеніе умственного развитія, вредное вліяніе тяжкихъ уголовныхъ правонарушеній на государственное благосостояніе, необходимость постоянной, энергичной борьбы противъ нихъ какъ въ интересахъ частнаго, такъ и въ интересахъ государственнаго благосостоянія, усилившееся разложеніе и родовой, и общинной собственности въ пользу семейной и даже личной, сильное увеличеніе неравномѣрности въ распредѣленіи имущественныхъ благъ среди народонаселенія, недостаточность отпора преступленію со стороны частныхъ лицъ и безсиліе системы имущественныхъ наказаній къ обузданію преступниковъ, вотъ — главные факторы реформы. Медленно, за то твердо принялись они расчищать почву новымъ идеямъ, и тѣ стали возникать, постепенно выясняться въ сознаніи и переходить въ убѣжденіе. Тяжкое уголовное правонарушеніе, стали думать варвары, есть зло не только для потерпѣвшаго и его близкихъ, но и для всего государства. Государство должно взять въ свои руки преслѣдованіе и наказаніе тяжкихъ преступниковъ, не обращая вниманія на потерпѣвшихъ. Имущественныя наказанія должны быть замѣнены для тяжкихъ преступниковъ иными, болѣе надежно обезпечивающими общество отъ преступленія. Пріобрѣтая все болѣе и болѣе вѣса въ глазахъ современниковъ, эти идеи стали понемногу переходить въ дѣло и подрывать систему имущественныхъ наказаній.

Переворотъ начался въ области уголовныхъ правонарушений, тяжкихъ по мнѣнію современниковъ. Онъ начался, какъ это ни странно, большею частью съ реформы наказаній за воровство, иногда за разбой, а отсюда уже сталъ понемногу распространяться и на другія преступленія. Имущественныя наказанія стали отмѣняться, а на ихъ мѣсто стали учреждаться другія государственныя кары, болѣе удовлетворительныя, по мнѣнію современниковъ. Таковы были: изгнаніе безъ отобранія или съ отобраніемъ имущества въ пользу государственныхъ властей и частныхъ лицъ, продажа въ рабство за предѣлы отечества, изувѣченіе рукъ, отождженіемъ, отмораживаніемъ, отгноеніемъ, отсѣченіемъ и смертная казнь. Одинъ народъ ввелъ изгнаніе безъ отобранія или съ отобраніемъ имущества (потокъ и разграбленіе), другой предпочелъ продажу въ рабство, третій избралъ отсѣченіе руки, четвертый смертную казнь и т. д. Наказанія, введенныя въ замѣнъ имущественныхъ, были разнообразны, за то всѣ они имѣли одну и ту же характеристическую черту. Въ каждомъ изъ нихъ непремѣнно содержался элементъ, поражающій самоё физическую личность наказуемаго. При чемъ въ нѣкоторыхъ этотъ личный элементъ сочетался съ имущественнымъ. Кромѣ того всѣ эти наказанія обыкновенно налагались путемъ государственнаго суда, а не самосуда, и государственный судъ назначалъ ихъ независимо отъ воли потерпѣвшихъ.

Починъ былъ сдѣланъ, и постепенно пошла передѣлка все дальше и дальше. Отъ реформы наказаній за воровство и разбой перешли къ реформѣ каръ за нѣкоторыя изъ прочихъ тяжкихъ преступленій напр. за поджогъ, за убійство и т. д.

Во время дальнѣйшей реформы не только въ замѣнъ отмѣняемой системы имущественныхъ наказаній, но даже и въ замѣнъ нововведенныхъ болѣе мягкихъ наказаній, поражающихъ физическую личность преступника, стали все бо-

лѣе и болѣе учреждать тѣлесныя наказанія : изувѣчивающія и болевья, а въ особенности смертную казнь.

Причина — понятна. Хотя варваръ гораздо богаче дикаря имущественными и личными силами, тѣмъ не менѣе силы варварскаго народа далеко не достаточны для полнаго удовлетворенія всѣхъ его настоятельныхъ общественныхъ и частныхъ потребностей. Въ частности же на удовлетвореніе общественной потребности наказанія преступниковъ приходится лишь сравнительно небольшое количество народныхъ имущественныхъ средствъ и труда.

Варваръ вообще мягче сердцемъ, чѣмъ дикарь ; за то еще во многихъ отношеніяхъ жестокъ, грубъ, мало чутокъ къ собственнымъ страданіямъ, а тѣмъ болѣе къ чужимъ.

Чувство мести еще сильно клоочетъ въ его груди.

Умственное развитіе — значительно, но дальновидности, глубины и широты мышленія еще нѣтъ. Мысль отлично комбинируетъ простыя, легко доступныя средства и цѣли, но оказывается несостоятельной, какъ только дѣло касается сложныхъ соображеній.

Понятія о цѣляхъ наказанія, унаслѣдованныя отъ прежняго періода, не испарились въ періодъ варварства, но лишь измѣнили свою силу и отчасти — содержаніе, соответственно измѣнившимся условіямъ жизни. Идея возмездія, сильно подавленная государствомъ въ ея первобытной формѣ, роскошно расцвѣла въ новой, болѣе культурной. Идея частного возмездія (*vindicta privata*) сохранила силу лишь въ исключительныхъ случаяхъ и уступила первое мѣсто идеѣ общаго возмездія (*vindictae publicae*). Идея умиротворенія потерпѣвшихъ не исчезла, но стала сильно ослабѣвать и терять практическое значеніе. Идеи устрашенія и пресѣченія физической возможности рецидива укоренились и приобрѣли новую силу.

Реформируя систему наказаній при этихъ обстоятельствахъ, всего естественнѣе было направить реформу въ

пользу такихъ наказаній, которыя были легко осуществимы, дешевы и достаточно удовлетворяли цѣлямъ жестокосердаго возмездія, устрашенія и физическаго пресѣченія рецидивовъ. Съ этой точки зрѣнія, первое мѣсто принадлежало смертной казни: простой и квалифицированной, второе — изувѣчивающимъ наказаніямъ и третье — болевымъ.

Когда система государственныхъ наказаній, поражающихъ физическую личность наказуемаго, успѣла уже сильно вытѣснить систему имущественныхъ каръ изъ области тяжкихъ уголовныхъ правонарушеній; въ это время наступаетъ новый періодъ, періодъ полуобразованности. Онъ скромно начинается ускореннымъ ростомъ умственныхъ силъ народа. Долго спустя, когда умственное развитіе успѣло уже подняться высоко, начинается усиленное развитіе сердца въ духѣ человѣколюбія и уваженія къ человѣческой личности.

Наказанія въ періодѣ полуобразованности — весьма многочисленны и разнообразны. Сюда принадлежать: 1) смертныя казни — простыя и квалифицированныя, 2) тѣлесныя наказанія — изувѣчивающія и болевыя, 3) различныя наказанія, поражающія честь наказуемаго, и при томъ главнымъ образомъ осрамительныя, 4) наказанія, поражающія свободу, а именно — многочисленные и разнообразные роды, виды и разновидности принудительнаго заключенія, ссылки и ограниченій мѣстопребыванія, полицейскій надзоръ и изгнаніе, 5) имущественныя наказанія, въ видѣ конфискацій и штрафовъ въ пользу государства, а иногда въ видѣ выкуповъ въ пользу потерпѣвшихъ, и наконецъ 6) лишеніе и ограниченіе правъ.

Періодъ полуобразованности отличается замѣчательными переимѣнами въ области наказанія.

Прежде всего слѣдуетъ сказать, что здѣсь продолжается прежнее движеніе, — вытѣсненіе системы имущественныхъ наказаній системой неимущественныхъ и смѣшанныхъ. Реформа постепенно охватываетъ всю область тяжкихъ уго-

ловныхъ правонарушеній, обложенныхъ имущественными наказаніями, переходить въ область менѣ тяжкихъ, подлежащихъ этимъ карамъ, и производить свои измѣненія во всѣхъ завоеванныхъ владѣніяхъ. Система имущественныхъ наказаній здѣсь постепенно отмѣняется. На ея мѣсто выступаютъ различныя кары, поражающія физическую личность наказуемаго: то однѣ, то съ надбавкой имущественныхъ, а главнымъ образомъ — смертная казнь, простая и квалифицированная, и тѣлесныя наказанія, какъ изувѣчивающія, такъ и болевыя. Не только распространенность тѣлесныхъ наказаній постепенно пріобрѣтаетъ громадную величину, но и сама смертная казнь постепенно становится излюбленнымъ наказаніемъ и пріобрѣтаетъ широкое примѣненіе. Напр., въ царствованіе Генриха VIII въ Англіи съ 1508-го года по 1547-й казнено смертью около 72,000 лицъ. Въ царствованіе дочери его, Елисаветы съ 1558-го года по 1603-й подвергнуто смертной казни около 89,000 человекъ. Въ царствованіе Ивана Грознаго въ Россіи, даже считая только то время, когда онъ лично управлялъ государствомъ (1547 — 1584), казнено безчисленное множество людей. Извѣстный нѣмецкій ученый и судья Карпцовъ пишетъ, что въ теченіе своей тридцатилѣтней судейской практики въ Саксоніи въ XVII вѣкѣ присудилъ смертную казнь 20,000 человекъ. Повышеніе умственного народнаго развитія нисколько не мѣшало усиленію жестокости наказанія. Можно быть умнымъ человекомъ и въ тоже время самымъ черствымъ эгоистомъ, жестокимъ донельзя.

Трудно сказать до какихъ чудовищныхъ размѣровъ дошло бы распространеніе смертныхъ казней и тяжкихъ изувѣченій, если бы жизнь не воздвигла препятствій. У государства назрѣла потребность въ рабочихъ рукахъ для выполненія трудныхъ предпріятій, напр., для гребли на галерахъ, для колонизаціи, для разработки рудниковъ. Найти надлежащее количество добровольныхъ рабочихъ рукъ было

не возможно или по крайней мѣрѣ весьма затруднительно. Да при томъ, свободный трудъ требовалъ и дорогого вознагражденія, непосильнаго для тогдашнихъ государствъ. При такомъ положеніи вещей развитый умъ естественно пришелъ къ идеѣ, что государству слѣдуетъ даромъ употребить въ свою пользу рабочія силы тяжкихъ преступниковъ. Сдѣлали опытъ. Онъ удался. И пошла новая передѣлка лѣстницы наказаній, направленная къ широкому распространенію ссылки и каторги, то въ замѣнъ, то въ дополненіе другихъ наказаній. Смертная казнь сильно потерпѣла отъ этого измѣненія, такъ какъ во множествѣ случаевъ была замѣнена ссылкой и каторгой. Точно также потерпѣли сильное сокращеніе и тяжкія изувѣчивающія наказанія, сильно уменьшающія рабочую силу наказуемаго. На ихъ мѣсто во множествѣ случаевъ выступили ссылка и каторга въ сопровожденіи болевыхъ наказаній, а также изувѣченій, безвредныхъ или маловредныхъ для рабочей силы наказуемаго. Такъ возникла и приобрѣла сильное распространеніе новая цѣль наказанія — извлеченіе выгодъ изъ рабочихъ силъ преступника въ пользу государства.

Какъ ни интересны эти движенія, тѣмъ не менѣе есть еще болѣе замѣчательное. Оно возникаетъ впервые во второй эпохѣ періода полуобразованности и составляетъ одну изъ самыхъ характеристичныхъ чертъ того времени. Это — стремленіе къ усовершенствованію наказаній въ духѣ нравственности, человѣколюбія и уваженія къ человѣческой личности. Медленно, туго развивались эти чувства, но наконецъ развились у передовыхъ народовъ настолько, что завѣса стала спадать съ глазъ. Жестокая, кровавая развращающая расправа начала понемногу переставать казаться отправленіемъ правосудія, стала постепенно все болѣе и болѣе вызывать къ себѣ отвращеніе въ человѣческомъ сердцѣ, и чѣмъ дальше шло время, тѣмъ сильнѣе развивалось непобѣдимое омерзеніе къ узаконеннымъ жестокостямъ и уни-

женіямъ. И противъ нихъ начался протестъ. Слабый въ началѣ, онъ медленно, но упорно крѣпчалъ и разрастался съ годами, все чаще и чаще вступалъ въ мелкія схватки съ противниками, все чаще и чаще одерживалъ мелкія побѣды и наконецъ во второй половинѣ XVIII вѣка достигъ такой силы что вступилъ въ рѣшительный бой и одержалъ блестящую побѣду. У всѣхъ передовыхъ народовъ была отмѣнена квалифицированная смертная казнь, а простая, тѣлесныя наказанія и осрамительныя подверглись сокращенію: они были отмѣнены въ однихъ случаяхъ и удержаны въ другихъ. На мѣсто отмѣненныхъ наказаній введены: въ нѣкоторыхъ случаяхъ — простая смертная казнь и тѣлесныя наказанія, а главнымъ образомъ — различные виды, подвиды и разновидности наказательнаго заключенія и ссылки.

Въ принятыхъ наказаніяхъ произведены нѣкоторыя реформы въ духѣ нравственности, человѣколюбія и уваженія къ человѣческой личности.

Выставлено требованіе ограниченности наказанія т. е. требованіе о томъ, чтобъ наказаніе падало только на виновнаго, а, падая на виновнаго, не причиняло бы никакого вреда невинному или по крайней мѣрѣ причиняло бы его какъ можно менѣе, если полное устраненіе не возможно.

Наконецъ, въ неразвитомъ видѣ выставлено и требованіе уравнительности наказаній т. е. требованіе о томъ, чтобъ гнетъ наказанія былъ соразмѣренъ съ чувствительностью наказуемаго къ этому наказанію.

Стремленіе къ облагороженію наказанія оказало сильное вліяніе и на цѣли наказанія.

Цѣль возмездія не исчезла, за то стала все болѣе и болѣе освобождаться отъ примѣси жестокостей.

То же самое слѣдуетъ сказать какъ о цѣли пресѣченія рецидива, такъ и о цѣли извлеченія государственныхъ выгодъ изъ рабочей силы преступниковъ.

Цѣли устрашенія также подверглись крупнымъ перемѣнамъ. Устрашеніе угрозой по прежнему осталось цѣлью наказанія: наказаніе по прежнему признавалось нужнымъ для того, чтобъ его угрозой внушать людямъ страхъ къ учиненію преступленій. За то все болѣе и болѣе стало развиваться убѣжденіе, что можно внушить спасительный страхъ угрозой достаточнаго зла, не прибѣгая къ жестокости. Устрашеніе исполненіемъ наказанія также осталось въ ряду цѣлей. Но прежде полагали, что устрашеніе должно производиться жестокостью исполненія наказаній; а теперь стало развиваться убѣжденіе, что устрашеніе должно производиться безъ помощи жестокостей, только неизбѣжностью и непріятностью отбыванія наказаній.

Но этого мало. Новое благородное движеніе поставило и новую благородную цѣль, не существовавшую раньше въ области уголовного права.

Эта цѣль — исправленіе преступника т. е. созиданіе въ немъ прочнаго перевѣса побужденій, сдерживающихъ отъ преступленія, надъ подталкивающими. Правда, она почти вовсе не успѣла перейти изъ міра идеаловъ въ царство дѣйствительности, была осуществлена на дѣлѣ только временно, въ видѣ опыта, въ рѣдкихъ мѣстахъ и въ небольшихъ размѣрахъ; но уже одно появленіе ея въ старину на кровавой почвѣ уголовного права — достойно глубокаго сочувствія. *Ut desint vires senectuti, tamen est laudanda voluntas.*

Рѣшительная побѣда ума и сердца надъ вѣковымъ невѣжествомъ, суевѣріями, грубостью и жестокостью нравовъ положила начало новому періоду, періоду образованности. Онъ начинается у передовыхъ народовъ Европы и Америки въ концѣ XVIII вѣка и продолжается до сихъ поръ.

Наказанія у образованныхъ народовъ отличаются многочисленностью и разнообразіемъ. Они поражаютъ жизнь, тѣло, честь, свободу, имущество и права наказуемыхъ.

Смертная казнь узаконивается только простая. Распространенность ея сокращается до очень небольшой величины. Многія же государства вполне исключаютъ эту кару изъ лѣстницы общеуголовныхъ наказаній.

Тѣлесныя изувѣчивающія наказанія сначала сильно сокращаются, а потомъ вовсе отмѣняются. Болевыя — въ однихъ государствахъ отмѣняются, въ другихъ же сильно сокращаются.

Осрамительныя наказанія отмѣняются большинствомъ образованныхъ народовъ. А меньшинство сохраняетъ ихъ въ слабыхъ формахъ для ограниченнаго употребленія. Что же касается устыдительныхъ наказаній, какъ-то: выговоровъ, предостереженій и замѣчаній, то они остаются въ употребленіи у многихъ образованныхъ народовъ, но имѣютъ вообще небольшую распространенность.

Наказанія, поражающія свободу, выступаютъ въ формѣ принудительнаго заключенія разныхъ родовъ и видовъ, въ формѣ изгнанія, ссылки, ограниченій мѣста жительства, въ формѣ полицейскаго надзора, принудительной отдачи въ военную или военно-морскую службу или въ общественную работу. Наказанія, поражающія свободу, имѣютъ весьма большое примѣненіе у всѣхъ образованныхъ народовъ, при чемъ у однихъ, какъ напр., въ Австріи, занимаютъ первое мѣсто по распространенности, а у другихъ, какъ напр., въ Англіи — второе. Такъ, въ Австріи въ 1885 году, при народонаселеніи въ 22,876,095 человекъ осуждено за уголовныя преступленія, проступки и нарушенія 575,557 человекъ. При чемъ къ наказательному заключенію присуждено 478,341, а къ денежному штрафу — 96,931. Въ Англіи же съ Валлисомъ въ 1887 году, при народонаселеніи въ 26,974,439 человекъ, осуждено за уголовныя правонарушенія 539,724 лица. При чемъ къ наказательному заключенію приговорено 89,512 человекъ и къ отдачѣ въ армію и флотъ 3,203 лица, а всего къ ограниченію сво-

боды — 92,715 человекъ; къ денежному же штрафу — 383,040.

Имущественныя наказанія, по общему правилу, идутъ въ пользу государства или выступающихъ за него лицъ и учреждений, а, въ видѣ рѣдкаго исключенія — въ пользу потерпѣвшихъ. Въ случаѣ несостоятельности наказуемаго къ уплатѣ, эти кары замѣняются обыкновенно принудительнымъ заключеніемъ, а у нѣкоторыхъ народовъ, въ видѣ исключенія, и тѣлесными наказаніями. Имущественныя наказанія имѣютъ весьма широкое примѣненіе. Въ однихъ государствахъ, напр., въ Англіи, они занимаютъ первое мѣсто по распространенности, а въ другихъ, напр., въ Австріи — второе.

Наказанія, разражающіяся надъ правами наказуемыхъ, имѣютъ довольно большое употребленіе у всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ. Эти кары состоятъ въ ограниченіи правъ наказуемаго, но полного лишенія всѣхъ правъ или всякой защиты законовъ не встрѣчается.

Періодъ образованности замѣчателенъ двумя движеніями въ области уголовныхъ наказаній.

Одно онъ унаслѣдовалъ отъ предшественника и только укрѣпилъ, распространилъ, развилъ и увѣнчалъ успѣхомъ съ поразительной твердостью, быстротой и силой. Это — стремленіе къ облагороженію наказаній, къ усовершенствованію ихъ въ духѣ нравственности, человеколюбія и уваженія къ человѣческой личности. Сильное сокращеніе и даже отмена смертныхъ казней, изувѣчивающихъ, болевыхъ и осрамительныхъ наказаній обязаны своимъ происхожденіемъ этому высокому стремленію. Подъ его же вліяніемъ произошло усиленное, хотя еще и далеко не полное изгнаніе элементовъ жестокости, развращенія и униженія изъ организаціи наказаній, поражающихъ свободу или права наказуемыхъ. Этому же благородному стремленію мы обязаны приспособленіемъ принудительнаго заключенія и ссылки къ цѣлямъ исправленія наказуемыхъ, внесеніемъ исправ-

ляющихъ элементовъ въ самое устройство этихъ наказаній. Наконецъ, подъ вліяніемъ этого же стремленія произошло энергичное проведеніе требованій ограниченности и уравнительности наказанія. Отъ начала періода прошло сравнительно немного времени, а между тѣмъ въ духъ облагороженія наказаній сдѣлано уже много, хотя и не все.

Вмѣстѣ съ этимъ движеніемъ, хотя и не такъ быстро и сильно, развивается еще и другое, еще болѣе достойное вниманія. Въ каждомъ просвѣщенномъ государствѣ, хотя и не постоянно, хотя и съ нѣкоторыми временными отступленіями, все болѣе и болѣе развивается стремленіе создать такую систему уголовно-правовыхъ учрежденій, которая наиболѣе удовлетворяла бы насущнымъ потребностямъ народа: государственнымъ, общественнымъ, умственнымъ, нравственнымъ, религіознымъ, экономическимъ и т. д., словомъ — способствовала бы всестороннему возможно большому благосостоянію всего народа, какъ единаго цѣлаго, воплощающагося въ государствѣ. Съ постепеннымъ развитіемъ этого стремленія происходятъ глубокія измѣненія въ области уголовного права. Постепенно вырабатывается и проводится въ законодательствахъ цѣлый рядъ замѣчательныхъ идей. Упомяну лишь важнѣйшія. Передъ лицомъ уголовного закона всѣ должны быть равны. Уголовное правонарушеніе есть общественное зло, а терпятъ-ли при этомъ вредъ частныя лица или нѣтъ, это — безразлично. Наказаніе должно быть слугою народа, а не отдѣльныхъ лицъ, группъ или сословій. Оно должно быть устроено прямо и непосредственно въ общественныхъ интересахъ т. е. въ интересахъ всего народа, какъ единаго цѣлаго, воплощающагося въ государствѣ. Будучи слугою народа, всѣ наказанія должны имѣть одну и ту же общую цѣль — огражденіе народа отъ преступленій. Для осуществленія ея они должны преслѣдовать три спеціальныхъ цѣли: устрашеніе, исправленіе и физическое пресѣченіе рецидива. Преслѣдованіе ихъ должно

производиться не иначе, какъ съ соблюденіемъ требованій: бережливости въ расходованіи народныхъ средствъ, ограниченности наказаній, уравнительности, нравственности, чело-вѣколюбія, уваженія къ челоуѣческой личности и т. д. и т. д. словомъ — должно производиться не иначе, какъ съ соблюденіемъ интересовъ возможно ббльшаго народнаго благо-состоянія. Каждое наказаніе должно преслѣдовать цѣль устрашенія въ двухъ ея видахъ т. е. должно внушать людямъ сдерживающій страхъ къ преступленію какъ своей угро-зой, такъ и своимъ исполненіемъ. А потому во всякомъ исполненіи наказанія непременно должно содержаться при-чиненіе достаточнаго зла или страданія наказуемому. Только это зло должно удовлетворять требованіямъ соразмѣрности съ виновностью, ограниченности, уравнительности, нравствен-ности и прочихъ интересовъ общественнаго благосостоя-нія. Такъ какъ во многихъ случаяхъ одно устрашеніе не-достаточно предупреждаетъ рецидивъ; то сверхъ наказа-ній, преслѣдующихъ только устрашеніе, должны быть нака-занія, преслѣдующія устрашеніе и пресѣченіе, или устра-шеніе и исправленіе, или устрашеніе, исправленіе и пре-сѣченіе. Будучи слугою народа, и при томъ образованнаго, наказаніе не должно имѣть своей цѣлью ни мести, ни умиро-творенія потерпѣвшихъ, иначе пострадаютъ интересы на-роднаго благосостоянія. Но преслѣдуя свои спеціальныя цѣли, наказаніе можетъ преслѣдовать сверхъ того еще и другія, которыя совмѣстимы съ первыми и въ свою оче-редь полезны народному благосостоянію. Таковы, напр., извлеченіе выгодъ въ пользу государства изъ рабочей силы преступниковъ, обученіе преступниковъ ремесламъ и про-мысламъ, способнымъ дать честный заработокъ по освобожде-ніи отъ наказанія и т. д.

Всѣ эти разумныя, гуманныя идеи не составляютъ только идеаловъ фантазіи. Онѣ уже успѣли проникнуть въ жизнь, вошли въ положительное право образован-ныхъ народовъ нашего времени и занимаютъ въ немъ

видное мѣсто. Правда, онѣ далеко еще не достигли
полнаго господства, за то укоренились такъ прочно и
развились такъ сильно, что можно спокойно глядѣть на бу-
дущее : имъ предстоитъ блестящая будущность.

Дерптъ, 29 сентября 1892 года.

П. Пусторослевъ.

ПАМЯТИ

ПРОФЕССОРА

И. И. ДИТЯТИНА.

ПРОИЗНЕСЕНО

ПРИ ПОГРЕБЕНИИ ИВ. ИВ. ДИТЯТИНА ВЪ ДЕРПТЪ

31-го Октября 1892 г.

Здѣсь, на далекой балтійской окраинѣ, мы только что опустили въ землю тѣло почившаго русскаго ученаго, Ив. Ив. Дитятина . . . Какъ извѣстно, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, онъ пришелъ въ этотъ край, чтобы служить наукѣ такъ, какъ онъ служилъ ей всегда и вездѣ — искренно, честно, неустанно . . . Къ общему душевному сожалѣнію всѣхъ знавшихъ и цѣнившихъ усопшаго, тяжкій недугъ помѣшалъ его высокой научной дѣятельности. Глубоко скорбимъ объ этомъ, такъ какъ вполне увѣрены, что почившій здѣсь, какъ и вездѣ, много, много могъ бы сказать своей аудиторіи, заставилъ-бы ее горячо привязаться къ преподаваемой имъ наукѣ. Но по волѣ судьбы, недугъ прервалъ его дѣятельность и на насъ лежитъ теперь печальный, но священный долгъ, хотя кратко, неполно, въ этой необычной для насъ обстановкѣ, охарактеризовать почившаго, какъ ученаго. По общему признанію, это былъ крупный, высокоодаренный ученый историкъ-юристъ. Ему одинаково легко удавалось усвоить и русскіе и иностранные источники знанія по исторіи права; онъ съ одинаковымъ искусствомъ умѣлъ глубоко войти въ пониманіе какъ своей, такъ и иноземной исторіи права.

Въ своемъ извѣстномъ громадномъ трудѣ „Устройство и управление городовъ въ Россіи“, онъ не только далъ намъ яркія картины древнерусскихъ и новорусскихъ (послѣпетровскихъ) городовъ, но и картины городской жизни въ Италіи, Германіи, Франціи и Англии. Къ какой бы странѣ онъ ни

обращалъ своего ученаго анализа, вездѣ онъ твердо стоялъ на высотѣ научнаго знанія. Это былъ острый, хотя и нѣсколько суровый умъ, умъ нерасточавшій своихъ богатствъ по мелочамъ, а творившій медленно, но прочно. Всѣ его сочиненія полны поэтому строго-научнаго интереса : какъ факты имъ приводимые, всегда были внимательно провѣрены путемъ обширной предварительной работы, такъ и выводы были ясны, опредѣленны, строго-логичны. Онъ не любилъ бросать на вѣтеръ своего ученаго слова, писалъ немного, но все, чтó написалъ, было полно достоинства. Какая-то научная сановитость, важность сопровождали его всегда и во всемъ. Скажемъ откровенно : его сочиненія казались многимъ слишкомъ скучными и малоинтересными ; ихъ серьезная научность не всякому была подъ силу, но кто бралъ на себя трудъ изучить внимательно его работы, тотъ обогащалъ себя обширнымъ запасомъ строго-логичныхъ выводовъ, основанныхъ на достовѣрныхъ фактахъ и наблюденіяхъ. Трудность изученія его серьезныхъ научныхъ трудовъ сторицею окупалась впоследствии для всякаго . . .

Обращаемся отъ этой характеристики къ самому содержанию ученыхъ трудовъ почившаго. Ив. Ив. Дитятинъ, по справедливости, долженъ быть названъ однимъ изъ выдающихся историковъ нашего сословнаго и общественнаго самоуправления. Всѣ наши *parvae et magnae chartae libertatum*, всѣ наши малыя и большія хартіи вольностей, всегда привлекали къ себѣ его научное вниманіе. Жалованная грамота дворянству, Жалованная грамота городамъ, Городовое Земское и Крестьянское положеніе всегда были предметомъ его особой ученой заботливости какъ на лекціяхъ, такъ и въ литературныхъ трудахъ. Изъ этихъ хартіи въ особенности Жалованная грамота городамъ и послѣдующее Городовое Положеніе нашли въ немъ доселѣ почти единственнаго и во всякомъ случаѣ самаго замѣчательнаго изслѣдователя. Всякій, кому пришлось бы обратиться къ изученію исторіи нашего городского самоуправления, всегда и неизбежно дол-

женъ будетъ начать это изученіе съ громаднаго сочиненія Ив. И. Дитятина — „Устройство и правленіе городовъ“, — какъ единственно полного и на обширныхъ архивныхъ изысканіяхъ основаннаго научнаго изслѣдованія. Отмѣчу еще слѣдующую неоцѣнимую черту во всѣхъ сочиненіяхъ почившаго по исторіи нашего сословнаго и общественнаго самоуправленія. Въ нашемъ отечествѣ, въ силу особаго склада его историческихъ судьбъ, въ послѣднія 2—3 столѣтія, вездѣ и во всемъ, надъ идеею мѣстнаго самоуправленія возобладала рѣшительно идея центральнаго правительственнаго управленія: всѣ народныя силы, всѣ народныя соки поглощались громадною работою для центра и по приказу изъ центра — для творческой, живой работы надъ развитіемъ мѣстнаго, провинціального самоуправленія, у общества оставалось всегда и мало силъ, и мало простора. Оно, это самоуправленіе, плохо развивалось и время отъ времени чахло . . . Ив. Ив. Дитятину, въ его превосходныхъ работахъ по исторіи нашего самоуправления, постоянно, съ болью въ сердцѣ, приходилось констатировать эту слабость поступательнаго движенія идей самоуправления. Какъ всякому человѣку, горячо возлюбившему извѣстный строй идей и желавшему имъ возможнаго развитія въ будущемъ, ему нерѣдко приходилось лишь съ горечью отмѣчать, какъ слабы были элементы этого развитія въ прошломъ, а, слѣдовательно, какъ должны быть мало-опредѣленны признаки его процвѣтанія въ будущемъ. Но нигдѣ, однако, полное ученое спокойствіе и безпристрастіе не покидаютъ его: съ честностію, отличавшей его, какъ человѣка и какъ ученаго, онъ не становится ни на одну сторону, онъ не винитъ тенденціозно ни правительства, ни общества, онъ одинаково безпристрастно относится и къ тому и къ другому, спокойно отмѣчая ошибки каждаго . . .

Наряду съ учеными изслѣдованіями, весьма цѣнными по матеріаламъ и особенно по ихъ строго-научной разработкѣ, Ив. Ив. Дитятинъ оставилъ послѣ себя цѣлый

рядъ критическихъ статей ¹⁾ по исторіи русскаго права, въ коихъ серьезно и безпристрастно разобралъ достоинства и недостатки работъ ихъ ученыхъ авторовъ. Статьи эти цѣнны еще и потому, что въ нихъ почившій, выйдя изъ того обособленнаго круга вопросовъ, коими онъ самъ преимущественно интересовался, раскрылъ передъ нами отчасти свои научныя воззрѣнія в о о б щ е на ходъ исторіи нашего праворазвитія. Конечно, такое раскрытіе было сдѣлано неполно, лишь постольку, поскольку этого требовали разбираемыя сочиненія. Но оно невольно наводитъ на мысль о необходимости болѣе широко и основательно познакомиться съ лекціями Ив. Ив. Дитятина по исторіи русскаго права, гдѣ всѣ эти вопросы являются уже подробно и основательно изслѣдованными. Нельзя не пожелать горячо, чтобъ эти лекціи почившаго были скорѣе изданы въ свѣтъ . . .

1) Приведемъ списокъ важнѣйшихъ трудовъ Ив. Ив. Дитятина: Изслѣдованія: „Устройство и управленіе городовъ Россіи“. Т. I (Введеніе. Города Россіи въ XVIII в.). СПб. 1875; т. II „Городское самоуправленіе въ Россіи — Городское самоуправленіе до 1870 г.“ Ярославль 1877 г. „Наше городское самоуправленіе (Рѣчь). Ярославль 1876 г.; „Столѣтіе С.-Петербургскаго городского общества“ (1775—1885). СПб. 1885 г.; „Къ исторіи городского положенія 1870 г.“ („Юридич. Вѣстн.“ 1885, №№ 1, 2 и 3); „Русскій дореформенный городъ“ (Русская Мысль“ 1884, №№ 5 и 6); „Изъ исторія мѣстнаго управленія“ (Русская Мысль“ 1886, №№ 3 и 6); „Наши города за первыя три четверти настоящаго столѣтія“ („Юридич. Вѣстн.“ 1880, № 2); „Роль челобитій и земскихъ соборовъ въ управленіи Московскаго государства“ („Русская Мысль“ 1880, № 5); „Къ исторіи жалованныхъ грамотъ дворянству и городамъ“ (ibid. 1885, №№ 4, 5, 6, 7, 8); „Какъ и почему возникла рознь въ Россіи между „командующими“ классами и „народомъ“ (ib 1881, № 11; 1882, № 3); „Царскій кабакъ Московскаго государства“ (ib. 1883, № 9); „Екатерининская коммиссія“ („Юридич. Вѣстн.“ 1879, №№ 1, 3, 4, 5).

Критическія статьи: о книгахъ Н. П. Загоскина („Исторія права Московскаго государства“, Уложеніе Алексѣя Мих. — „Критическое обозрѣніе“ 1879, № 8; 1880, №№ 1 и 7); Д. Я. Самоковцова („Исторія русскаго права“, т. I, ibid. 1879, № 8); В. Н. Латкина („Земскіе Соборы“, „Законодательныя коммисіи въ Россіи въ XVIII в.“ — „Русская Мысль“ 1888, №№ 1, 3, 4, 10 и 11, подъ заглавіемъ „Изъ исторіи русскаго законодательства“); М. М. Ковалевскаго („Современный обычай и др. законъ“ — „Вѣстникъ Европы“ 1886, № 12) и другія.

Вѣчный законъ жизни и вѣчный законъ смерти стоитъ передъ нами, неумолимый, какъ всегда: брѣнное тѣло уходитъ, умираетъ, явленія духа остаются и живутъ . . . Если хотите воистину и достойно почтить память почившаго, почтите его въ явленіяхъ его духа, оставшагося живымъ въ его сочиненіяхъ; читайте эти сочиненія; изучайте тотъ богатый запасъ идей, который онъ намъ оставилъ въ нихъ. Почившій стѣбитъ этого: вѣдь, онъ не угадилъ въ себѣ ту искру Божію, то божественное пламя таланта, которое жило въ его умершемъ теперь тѣлѣ . . . Нѣтъ, эта искра Божія горитъ въ его трудахъ тихимъ и честнымъ, ничѣмъ неколеблемымъ, пламенемъ. Много лѣтъ пройдетъ, но труды его останутся въ нашей памяти, какъ живой примѣръ честнаго, неустаннаго служенія своей родинѣ . . .

Александръ Филипповъ.

КЪ ВОПРОСУ
О
ПОДЪЕМЪ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ
КРЕСТЬЯНСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

В. В. — ПРОГРЕССИВНЫЯ ТЕЧЕНИЯ ВЪ КРЕСТЬЯНСКОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ 1892.

Характерной чертой нашего земледельческаго промысла въ эту минуту служитъ усиленное изысканіе способовъ, при помощи которыхъ можно было бы замѣтно увеличить сумму продуктовъ, добываемыхъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Такое стремленіе, свойственное, безспорно, всякому хозяйству во всѣ времена, обостряется особенно сильно въ такіе періоды, когда производительность названнаго промысла въ своемъ развитіи не поспѣваетъ за размноженіемъ населенія и расширеніемъ его потребностей. Эти періоды отзываются особенно тягостно на хозяйствѣ странъ, экспортирующихъ хлѣбъ, т. е. тѣхъ, въ бюджетѣ которыхъ доходъ отъ земледѣлія оттѣсняетъ на дальній планъ доходы отъ всѣхъ остальныхъ занятій. — Такой неблагоприятный періодъ переживаетъ темеръ наша страна. Официальныя статистическія данныя, опубликованныя ужъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, убѣждаютъ въ томъ, что размѣры запасекъ и скотоводства въ среднемъ на одного жителя у насъ не перестаютъ уменьшаться, несмотря на абсолютное ихъ увеличеніе, что въ то-же время средній сборъ хлѣба (на 1 жителя) не увеличивается, а цѣны на продукты земледѣлія падаютъ съ большою быстротой¹⁾. Не трудно понять, что послѣдніе два года

1) См. главу VI нашей книги о внѣнадѣльныхъ арендахъ, гдѣ сгруппированы относящіяся сюда цифры.

должны были еще болѣе ухудшить это положеніе. Сокращеніе запасекъ и серіозное уменьшеніе скотоводста — таковы слѣдствія переживаемаго хозяйственнаго момента, которыя должны носить длительный, хроническій характеръ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ постоянное возвышеніе (за послѣднюю четверть вѣка) арендныхъ и налоговыхъ платежей обостряетъ потребность населенія въ наличныхъ деньгахъ. Результатомъ является искусственный, вынужденный ростъ русскаго хлѣбнаго экспорта, не оправдываемый ни соответственнымъ увеличеніемъ производительности хозяйства, ни наличной нуждой самихъ продавцовъ хлѣба въ продуктахъ для собственнаго питанія. Большой интересъ въ этомъ случаѣ имѣетъ расчетъ, только что опубликованный однимъ изъ видныхъ изслѣдователей нашихъ народохозяйственныхъ отношеній К. А. Вернеромъ ¹⁾. Если принять за 100 средній ежегодный валовой сборъ и заграничный отпускъ хлѣба въ періодъ 1870—74 гг., то получимъ такія цифры для послѣдующаго времени :

Годы :	Валовой сборъ хлѣба :	Заграничный отпускъ хлѣба :
$\frac{1870-74}{5}$	100	100
$\frac{1875-79}{5}$	98,9	147,4
$\frac{1880, 1883-85}{4}$	105,5	157,6
$\frac{1886-90}{5}$	118,6	220,7

Т. е. въ 20 лѣтъ, въ которые производство зерна (абсолютно) возросло только на 18,6 %, нашъ экспортъ увеличился на 120,7 %. Не удивительно поэтому, что въ одномъ официальномъ изданіи, появившемся еще въ началѣ 80-хъ годовъ, можно найти доказательства недостаточно-

1) К. А. Вернеръ — Неурожаи и наше народное хозяйство. — Вѣстн. Европ. I. 1893, стр. 126.

сти питанія населенія приблизительно процентовъ на 14 ¹⁾, что г. Неручевъ, производя учетъ хлѣбной производительности одной изъ богатѣйшихъ въ почвенномъ отношеніи губерніи — Екатеринославской — нашель, что за десятилѣтіе 1881—90 гг. ростъ нашего хлѣбнаго вывоза совершается въ ущербъ внутреннему потребленію ²⁾.

Наконецъ, просто сравнивая наше хозяйство по продуктивности съ иностраннымъ, нельзя не видѣть между ними глубокой разницы, заслуживающей серіознаго вниманія. Вотъ табличка, заимствованная тѣмъ же авторомъ ³⁾ у г. Портера — спеціальнаго агента по производству десятой переписи Соединенныхъ Штатовъ :

	Урожай съ десят. въ четвер.	Четвер. на взросл. сельско- хозяйств. рабоч. м. п.
Англія	16,6	87,7
Соед. Штат.	10,6	81,7
Германія	10,6	39,8
Франція	9,7	33,2
Австрія	6,9	29,2
Испанія	9,2	26,0
Россія	4,6	24,1
Италія	6,9	22,7

„Россія“, прибавляетъ авторъ, „несмотря на свой прекрасный черноземъ, занимаетъ послѣднее мѣсто по урожайности своихъ полей и предпослѣднее по количеству зерновыхъ продуктовъ на одного сельско-хозяйственнаго рабочаго.“

Всѣ упомянутыя явленія свидѣтельствуютъ о томъ, что увеличеніе суммы производимыхъ русскимъ сельскимъ

1) Историко-статист. обзоръ промышленности Россіи, т. I, груп. III, стр. 58.

2) Вернеръ, ib. 127.

3) Ib.

хозяйствомъ продуктовъ представляетъ собою насущную жизненную потребность нашей страны въ переживаемое нами время. Удовлетвореніе этой потребности диктуется и перво-степенными интересами земледѣльческой массы населенія, и заботами о сохраненіи нашего положенія на международномъ рынкѣ.

Извѣстны два пути, которыми можно пользоваться въ данномъ случаѣ. Первый заключается въ увеличеніи обрабатываемой площади земли, при неизмѣняемыхъ приѣмахъ сельско-хозяйственной культуры. Второй — въ подъемѣ интенсивности хозяйства при неизмѣняемыхъ размѣрахъ площади культивируемыхъ земель. При разныхъ естественныхъ и народо-хозяйственныхъ условіяхъ можно слѣдовать то одному, то другому; можно пользоваться ими и одновременно. Практика нашего земледѣлія даетъ больше замѣтныхъ фактовъ въ первомъ направленіи. Выдающееся развитіе у насъ вѣнъ-надѣльныхъ арендъ, усиленное стремленіе крестьянъ къ пріобрѣтенію земель въ собственность, наконецъ, постоянно возрастающія переселенія ихъ къ далекимъ окраинамъ наглядно свидѣтельствуютъ объ энергіи, съ которой проявляется въ русской земледѣльческой массѣ настойчивое стремленіе расширить обрабатываемую ею площадь земель. Мы здѣсь не будемъ останавливаться на крупной народо-хозяйственной важности этого стремленія и на необходимости для него широкой поддержки государства. — Рядомъ съ этимъ, однако, въ крестьянскомъ хозяйствѣ идетъ менѣ замѣтная, но настойчивая работа и въ другомъ направленіи. Много уже имѣется на лицо данныхъ, позволяющихъ думать, что мы вступаемъ въ весьма важный періодъ нашей хозяйственной исторіи — въ періодъ перехода къ высшимъ системамъ земледѣльческой культуры. Повидимому, приходитъ начало конца тѣмъ приѣмамъ хозяйства, которые господствовали въ Россіи вѣка и продолжаютъ еще господствовать до сихъ поръ. Такіе періоды пережиты уже другими европейскими

странами. И тамъ переложная система и трехполье, установившееся еще во времена Карла Великаго, уступали мало-по-малу мѣсто системамъ болѣе интенсивнымъ въ теченіи всей второй половины XVIII и первой половины текущаго столѣтія. Опытъ тѣхъ странъ учить насъ, что такое переходное время, ломая установившіяся приемы земледѣлія, измѣняя вѣковыя привычки и традиціи, создавая новыя культуры, внося крупныя перемѣны въ условія сбыта продуктовъ и, наконецъ, будучи, по необходимости, продолжительнымъ, представляетъ обыкновенно рядъ ненормальныхъ, болѣзненныхъ явленій во всемъ хозяйственномъ организмѣ страны. Сознавая необходимость ломки прежняго сельско-хозяйственнаго режима, населеніе стоитъ передъ болѣе или менѣе неизвѣстнымъ будущимъ. Много неудачъ должно постигать тѣхъ, кто начинаетъ экспериментировать, много попытокъ въ разныхъ направленіяхъ должно быть произведено раньше, чѣмъ установится въ странѣ новый режимъ, новая система, прежде чѣмъ создадутся новыя традиціи и приемы. Вмѣшательство въ эту область науки, специалистовъ и тѣмъ болѣе — вмѣшательство государства и органовъ самоуправленія можетъ служить при этомъ, очевидно, обоюдоострымъ орудіемъ. При тщательномъ изученіи нарождающихся въ разныхъ мѣстностяхъ многообразныхъ сельско-хозяйственныхъ потребностей это вмѣшательство можетъ оказать существенную помощь населенію и облегчить ему трудности переходнаго періода. При недостаточномъ же фактическомъ знакомствѣ съ дѣйствительностью явленій, при наличности предвзятыхъ идей и шаблонныхъ рецептовъ оно можетъ лишь затормозить естественный хозяйственный процессъ, создать для него нежелательную обстановку и дать ему ложное направленіе.

Поэтому появленіе каждой новой работы, уясняющей какую бы то ни было сторону этого явленія нашего народнаго хозяйства, имѣетъ въ настоящую минуту особый теоретическій и практическій интересъ. Интересъ этотъ

возрастаетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе знакомитъ такая работа съ фактической стороной дѣла, систематизируетъ свой матеріалъ и такимъ образомъ позволяетъ провѣрять относящіеся сюда теоретическія построенія при свѣтѣ непосредственныхъ наблюденій надъ самой жизнью. Такой именно работой и является новая книжка извѣстнаго писателя по экономикѣ нашего отечества г. В. В., заглавіе которой написано выше. Съ присущей ему отзывчивостью на крупнѣйшіе вопросы современности, авторъ и въ этомъ случаѣ сумѣлъ поставить тему своего изслѣдованія такъ, что она отвѣчаетъ именно на вопросы, являющіеся наиболѣе важными. Такъ какъ вопросы эти представляются вмѣстѣ съ тѣмъ и спорными въ теоретической литературѣ, то тѣмъ больше интереса возбуждаетъ самое изслѣдованіе. Обильный запасъ фактовъ, которыми располагаетъ г. В. В., собраніе которыхъ представляетъ огромныя трудности и требуетъ выдающагося трудолюбія, дѣлаетъ большинство его выводовъ весьма доказательными и придаетъ высокую цѣнность его работѣ.

Книга раздѣляется на двѣ части. Каждая изъ нихъ могла бы составить особый самостоятельный этюдъ. Первая (гл. I) трактуетъ о роли крупнаго хозяйства въ прогрессѣ мелкаго; вторая (гл. II, III и IV) — о прогрессѣ сельско-хозяйственной культуры при общинномъ землевладѣніи. Повторяемъ, обѣ части имѣютъ не только большой практическій интересъ (въ смыслѣ дальнѣйшаго направленія аграрной политики страны), но и теоретическую важность (въ смыслѣ изученія условій, способствующихъ переходу хозяйства къ высшимъ его системамъ). Обѣ части заключаютъ въ себѣ выводы, которые слѣдуетъ признать оригинальными и заслуживающими серіознаго вниманія.

Въ теоретической литературѣ, преимущественно германской, считается установленнымъ важное культурное значеніе, которое имѣетъ крупное хозяйство для мелкаго. Не-

обходимость перваго для развитія второго считается не подлежащей сомнѣнiю. Только крупный владѣлецъ можетъ дѣлать рискованныя затраты капиталовъ, экспериментировать, пробовать дѣйствиe тѣхъ или иныхъ новыхъ орудій и приемовъ обработки, разнообразить культуры, словомъ изыскивать новые пути, вырабатывать новые типы хозяйства сообразно мѣстнымъ условіямъ. Только крупный владѣлецъ обладаетъ потребными для всего этого знаніями, средствами и кредитомъ. — Таково господствующее въ литературѣ мнѣніе, которое подвергается нашимъ авторомъ пересмотру на основаніи фактическаго изученія русскаго хозяйства.

Это изученіе отчасти подтверждаетъ сказанное. Данныя земской статистики, отчетовъ департамента земледѣлія и земствъ, періодическія агрономическія изданія указываютъ, что на практикѣ наблюдается немало случаевъ примѣненія крестьянами нововведеній, съ которыми они познакомились на примѣрѣ сосѣда землевладѣльца. Это — удобреніе полей, введеніе машинъ и улучшенныхъ орудій и перемѣна выродившихся сѣмянъ на свѣжія и притомъ высшихъ сортовъ (17). Такіе факты были извѣстны и прежде. Нѣсколько новыхъ данныхъ, затерянныхъ доселѣ въ земско-статистическихъ сборникахъ, придаютъ интересъ этимъ страницамъ. Такъ имѣются, напр., указанія на то, что въ иныхъ уѣздахъ б. владѣльческіе крестьяне en masse или въ небольшомъ числѣ общинъ лучше ухаживаютъ за своей землей, чѣмъ государственные (чаще — въ губерніяхъ съ развитымъ владѣльческимъ хозяйствомъ — Тамбовской, Рязанской, Воронежской) (21).

Однако, приведенное положеніе далеко не носитъ столь абсолютнаго характера, какъ это принято думать. На этой отрицательной сторонѣ дѣла авторъ сосредоточиваетъ свое особое вниманіе, выдвигаетъ немалое число наблюдений, искусно группируетъ ихъ и тѣмъ значительно видоизмѣ-

няютъ теоретическое понятіе о соціально-экономической роли крупнаго землевладѣнія.

Изученіе дѣйствительности крестьянскаго земледѣлія указываетъ прежде всего на то, что прогрессъ мелкаго и крупнаго хозяйства идетъ и можетъ идти вовсе не тождественными путями, что пути эти представляютъ не мало различій, обусловливаемыхъ большимъ неравенствомъ ихъ сельско-хозяйственныхъ капиталовъ, неодинаковостью въ степени истощенности почвы и пр. факторами, не случайными, а вытекающими изъ самихъ различій типовъ хозяйствъ. Если это справедливо, то прогрессъ культуры у крупныхъ землевладѣльцевъ далеко не всегда можетъ служить поучительнымъ примѣромъ для мелкихъ. Что можно достигать тѣмъ, того нельзя достигать этимъ; часто приемы хозяйства однихъ непримѣнимы у другихъ; нерѣдко однѣ и тѣ-же цѣли должны достигаться разными средствами въ зависимости отъ размѣровъ культуры. А если такъ, то нетрудно догадаться, что культурная миссія крупнаго хозяйства замѣтно сокращается. Его народно-хозяйственное значеніе значительно умалется и низводится на уровень частно-хозяйственнаго.

Но если это обстоятельство, дѣйствительно, имѣетъ такую важность, то необходимо предположить одно изъ двухъ: или интенсивность русскаго крестьянскаго хозяйства остается почти безъ движенія, приемы обработки мало подвигаются впередъ, или мелкая культура прогрессируетъ не только подражательно, но изыскиваетъ самостоятельные пути, независимо отъ примѣровъ, доставляемыхъ культурой крупной, быть можетъ, даже опережая послѣднюю.

Доказать послѣднее положеніе, очевидно, весьма важно для уясненія перваго. Если статистическое изученіе хозяйственныхъ условій страны подтверждаетъ сказанное, то этимъ оно вноситъ существенную поправку къ общепринятому рѣшенію упомянутаго выше одного изъ важныхъ вопросовъ сельско-хозяйственной экономіи.

Этому интереснѣйшему предмету авторъ и посвящаетъ свою огромную первую главу (93 стр.).

Въ области улучшенія земледѣльческихъ орудій, напр., пути крупнаго и мелкаго хозяйства неодинаковы. „Производство въ большихъ размѣрахъ должно имѣть орудія, лучше приспособленныя для отдѣльныхъ операций хозяйства, такъ какъ управляетъ этими орудіями чужой — наемный рабочій и для тщательности выполнения операціи слѣдуетъ по возможности облегчать ему работу, что и достигается точнымъ приспособленіемъ орудія къ исполняемой манипуляціи . . . А если такъ, то прогрессъ орудія крупнаго хозяйства заключается въ распаденіи одного изъ нихъ на нѣсколько, въ замѣнѣ орудія, исполнявшаго нѣсколько функций, многими, пригодными каждое для одной операціи.“ Такое дифференцированіе орудія, однако, вовсе невыгодно хозяйству мелкому. „Здѣсь трудится самъ хозяинъ со всей заботливостью, свойственной работѣ на себя. Поэтому затрудненія, вытекающія изъ неидеальной приспособленности орудія, не мѣшаютъ успѣшному ходу дѣла . . . Это не значитъ, что улучшеніе орудія, существующаго у мужика — излишне, а доказываетъ только, что усовершенствованіе въ крупномъ и мелкомъ хозяйствѣ должно идти разными путями.“ Въ подтвержденіе этой вполне справедливой мысли авторъ ссылается на борьбу сохи съ плугомъ. Несмотря на всѣ свои несовершенства, она имѣетъ не менѣе (?) защитниковъ, чѣмъ плугъ. Это потому, что соха — орудіе, наиболѣе пригодное для мелкаго хозяйства, какъ позволяющее исполнять нѣсколько операций, плугъ же пригоденъ только для одной и потому можетъ вытѣснить соху не иначе, какъ ведя за собой еще 2—3 разныхъ инструмента“ (34—35). Съ послѣднимъ рѣшительнымъ приговоромъ автора едва-ли можно согласиться. Во многихъ мѣстахъ соха вытѣсняется окончательно. Къ такимъ принадлежатъ, напр., Волоколамскій, Клинскій и Рузскій уѣзды Московской губ., какъ о томъ говоритъ далѣе и

самъ авторъ (стр. 49). Но орудіе это вытѣсняется, конечно, не дорого стоящимъ, тяжелымъ рансомовскимъ или инымъ плугомъ, годнымъ для крупнаго хозяйства, а легкими и дешевыми плужками рижскими и Липгартовскими и кустарными имитаціями этихъ типовъ, носящихъ болѣе универсальный характеръ. Авторъ могъ бы воспользоваться для своей цѣли еще и примѣрами „буккера“ и лапчатой бороны изъ практики южнаго степнаго хозяйства. Во всякомъ случаѣ вѣрно, что владѣльцы мелкій и крупный предъявляютъ къ изобрѣтателямъ и производителямъ земледѣльческихъ орудій далеко не одинаковыя требованія.

Далѣе, земля у крестьянина гораздо болѣе истощена, чѣмъ у помѣщика. „Поэтому многія растенія, культивируемыя послѣднимъ, не родятся у перваго. Мы знаемъ, напр., что есть цѣлыя области, гдѣ крупный хозяинъ воздѣлываетъ красные хлѣба, а мелкій — сѣрые“ (36). Это положеніе вполне вѣрно и весьма важно. Но авторъ заслуживаетъ тѣмъ болѣе серьезнаго упрека въ томъ, что не постарался придать ему надлежащей убѣдительности указаніями на географію этихъ областей. Еще далѣе — то же относится и къ улучшенію скотоводства. Улучшенные породы скота, заимствуемыя крупными владѣльцами съ запада, не мирятся съ обычными нашими кормовыми условіями. Поэтому „даже тамъ, гдѣ содержаніе крестьянскаго скота поставлено сравнительно недурно (губ. Ярославская, Владимірская), мелкіе хозяева, требующіе улучшить свои стада внесеніемъ въ нихъ иностранной крови, заимствованной изъ стада сосѣда-землевладѣльца, скоро бросаютъ попытки, находя новыя породы слишкомъ требовательными на пищу“ (36).

Наконецъ, сюда относятся тѣ заимствованія крестьянскаго хозяйства отъ владѣльческаго, примѣненіе которыхъ въ первомъ принимаетъ совершенно своеобразный, самостоятельный характеръ, мало сходный со своимъ прототипомъ въ послѣднемъ. Въ этомъ мѣстѣ авторъ съ полнымъ пра-

вомъ останавливается подробно на извѣстныхъ уже въ литературѣ сообщеніяхъ московскаго губернскаго земскаго агронома объ оригинальныхъ приемахъ травосѣянія на надѣльныхъ земляхъ Можайскаго уѣзда и объ исторіи введенія плуговъ и боронъ въ Московской губ. (46—53). Эти сообщенія можно было бы дополнить аналогичными показаніями покойнаго В. Л. Гурвича о травосѣяніи въ Кашинскомъ уѣздѣ.

Обращаясь къ самостоятельному движенію впередъ крестьянскаго хозяйства, встрѣчаемъ у г. В. В. весьма интересныя указанія прежде всего о переложной полосѣ. „Южныя и восточныя наши степи,“ говоритъ онъ (42), „еще не переползли ступени переложнаго хозяйства, хотя и находятся уже на пути къ паровымъ сѣвооборотамъ. Наблюдая-же крупное и мелкое хозяйства отдѣльно, мы замѣтимъ, что, дойдя до извѣстнаго момента, ихъ слѣды значительно расходятся: крупное хозяйство продолжаетъ держаться залежной системы, мелкое выступаетъ изъ нея на путь беспорядочной культуры, изъ которой мало-по-малу вырабатываются правильные паровые сѣвообороты.“ Слѣдовательно, послѣднее приходитъ иногда раньше къ тѣмъ формамъ полеводства, какихъ въ большинствѣ случаевъ не избѣжать и первому. Такъ, въ Елизаветградскомъ уѣздѣ въ 47 % общинъ практикуется беспорядочная культура, въ 46 % — производительныя силы почвы возстанавливаются удобреніемъ пасущагося на ней скота (съ ежегодной смѣной толоки и пашни у $\frac{2}{3}$ изъ нихъ) и 7 % общинъ уже перешли къ 3 и 4-хъ полнымъ паровымъ системамъ. У владѣльцевъ-же въ 31 дачѣ изъ 43 переложная система сохраняетъ еще исключительное господство, а трехполье встрѣчается лишь въ единичныхъ хозяйствахъ, расположенныхъ въ остальныхъ дачахъ. Въ Славяносербскомъ уѣздѣ владѣльческое хозяйство представляется совершенно въ такомъ же видѣ, у крестьянъ же — 36 % общинъ практикуютъ беспорядочную культуру, а 64 % — чередованіе толоки и

пашни т. е. системы полеводства, предшествующія паровымъ. Въ уѣздахъ Осторогожскомъ, Богодуховскомъ, Бугульминскомъ паровыя системы приобрѣли уже почти исключительное примѣненіе на земляхъ крестьянскихъ и встрѣчаются гораздо рѣже на земляхъ владѣльческихъ (42—44).

Не менѣе краснорѣчивы сообщенія о коллективномъ крестьянскомъ орошеніи полей въ Новоузенскомъ уѣздѣ (выстроено до 1000 плотинъ) въ то время, какъ во всей Россіи найдется всего съ десятокъ крупныхъ имѣній, въ которыхъ практикуется орошеніе (45), о распространеніи на крестьянскихъ поляхъ посѣвовъ картофеля, чечевицы и аналогичныхъ растений. Размноженіе населенія и семейные раздѣлы, сокращая размѣры огородовъ, повліяли, независимо отъ приѣмовъ этихъ культуръ въ крупныхъ хозяйствахъ, на перемѣщеніе таковыхъ изъ приусадебной земли на поля, гдѣ они и получили большее или меньшее распространеніе въ зависимости отъ условій сбыта и другихъ (46).

Далѣе, авторъ посвящаетъ немало страницъ такимъ фактамъ, которые громко свидѣтельствуютъ о вполне самостоятельномъ „творествѣ“ крестьянъ въ прогрессивномъ движеніи хозяйства. Эта часть работы г. В. В. преисполнена самаго живого интереса. Мы, конечно, не имѣемъ возможности въ предѣлахъ нашей замѣтки хоть сколько нибудь полно исчерпать ея богатаго содержанія и отсылаемъ читателя къ подлиннику. Сдѣлаемъ лишь два — три указанія. Широко распространенная не только въ мелкихъ, но и въ крупныхъ хозяйствахъ нѣкоторыхъ черноземныхъ губерній культура подсолнечника обязана своимъ введеніемъ крестьянину Бокареву. — Извѣстная рязанская молотилка, имѣющая теперь ежегодный сбытъ тысячами экземпляровъ въ одномъ рязанскомъ округѣ, изобрѣтена, строится и распространяется крестьянами. Первымъ ея конструкторомъ былъ крестьянинъ с. Смыковки Тимоѣей Хохловъ. Въ 1884 году одинъ крестьянинъ Ардатовскаго уѣзда

скомбинировалъ сложную молотилку собственной системы, получившую распространёніе въ земледѣльческихъ хозяйствахъ Симбирской и Тамбовской губ. — Крестьяне Соликамскаго и Уржумскаго уѣздовъ производятъ опыты разведенія росички, кр. Николаевскаго уѣзда — опыты разведенія неизвѣстнаго имъ растенія, сѣмена котораго выписаны ими съ Кавказа и которое употребляется ими вмѣсто чая. Въ Вятской губерніи крестьянинъ „мечется въ поискахъ за земледѣльческимъ орудіемъ,“ въ Гжатскомъ уѣздѣ нѣтъ волости, въ которой не пробовали бы замѣнить свои сѣмена иными; въ Юхновскомъ и Сычевскомъ уѣздахъ къ тому-же производятся еще и пробныя посѣвы новыхъ сѣмянъ на огородахъ. Та же погоня за новыми сортами хлѣбныхъ сѣмянъ имѣетъ мѣсто въ губ. Архангельской, Московской, въ уѣздахъ Чердынскомъ, Красноуфимскомъ. Въ Бугурусланскомъ уѣздѣ пробуютъ улучшить породу овецъ и лошадей и измѣняютъ фигуру полюсь съ цѣлью пахать не только вдоль, но и поперекъ. Въ Псковской губ. систематически примѣняется минеральное удобрёніе крестьянами, производящими лѣтъ 10—15 опыты съ суперфосфатами. Тоже — въ 3-хъ деревняхъ Вятской губ. — Крестьяне публикуютъ свои сельскохозяйственныя опыты въ Сельскомъ Вѣстникѣ (изъ Вятской, Тверской губб.); крестьяне обращаются въ редакцію той же газеты за разъясненіемъ своихъ хозяйственныхъ затрудненій; крестьяне состоятъ корреспондентами текущихъ сельско-хоз. обзоровъ (московскаго — 20 % корреспонденцій, полтавскаго — 60 %). Мы больше не можемъ даже называть тѣ факты, которые такъ или иначе свидѣтельствуютъ о появленіи самостоятельнаго стремленія крестьянъ къ подъему своего хозяйства на высшую ступень (ими наполнены стр. 58—84 книги).

Въ концѣ концовъ г. В. В. приходитъ къ весьма важному выводу, идущему въ разрѣзъ съ господствующими воззрѣніями на роль крупнаго землевладѣнія въ процессѣ

интенсификаціи хозяйства страны. „Въ противность тому, чего слѣдовало - бы ожидать, если бы крупное хозяйство служило главнѣйшимъ факторомъ улучшенія мелкаго, въ центральной черноземной полосѣ, въ области искони помѣщичьей, крестьянское хозяйство отличается наиболѣе рутиннымъ характеромъ. Къ сѣверу въ центральныхъ нечерноземныхъ губерніяхъ замѣчается двойное измѣненіе сравнительно съ предыдущей: площадь помѣщичьей заповѣдки сильно сокращается, а распространеніе улучшенныхъ орудій и различныхъ культурныхъ приѣмовъ земледѣлія въ крестьянской средѣ идетъ сравнительно быстро вперед; еще къ сѣверу — крупное хозяйство [вовсе исчезаетъ, а мелкое еще больше стремится къ прогрессу; такой же характеръ оно обнаруживаетъ и на югѣ Россіи, гдѣ владѣльческое хозяйство занимаетъ болѣе, чѣмъ второстепенное мѣсто, но гдѣ за то развито мелкое нѣмецкое землевладѣніе.“ „Наиболѣе отсталыми (не смотря на высшую густоту населенія, требующую скорѣйшаго примѣненія интенсивныхъ системъ) являются мѣстности съ преобладаніемъ владѣльческаго хозяйства.“ „Прогрессъ мелкаго хозяйства въ общей его массѣ не прямо, а обратно пропорціоналенъ развитію крупнаго“ (54). — Изобильные факты, собранные г-номъ В. В. во второй половинѣ его работы, дѣйствительно свидѣтельствуютъ о томъ, что области Россіи съ относительно бѣльшимъ развитіемъ крестьянскаго землевладѣнія имѣютъ въ данномъ случаѣ какъ бы первенство передъ остальными. Объ этомъ можно было судить и раньше по тѣмъ отрывочнымъ даннымъ, которыя имѣлись въ литературѣ въ разбросанномъ видѣ. Въ грушировке г. В. В. онѣ приобрѣтаютъ еще большее значеніе. Но тѣмъ настоятельнѣе нужно было автору, имѣя въ рукахъ такой матеріалъ, воспользоваться имъ именно въ этомъ мѣстѣ, расположить его надлежащимъ образомъ и попытаться набросать хоть въ общихъ чертахъ географическую схему подъема крестьянскаго хозяйства. Тогда этотъ крупный по своему

научному значенію и, по нашему мнѣнію, глубоко вѣрный выводъ получилъ бы большую доказательную силу. Но въ томъ видѣ, въ какомъ онъ приведенъ, онъ представляется, къ глубокому сожалѣнію, мало убѣдительнымъ для большинства читателей и въ этомъ заключается большой пробѣлъ цѣнной работы г. В. В.

Тѣмъ не менѣе, все то, что говорено было выше о путяхъ, которыми движется прогрессъ крестьянскаго хозяйства, даетъ право автору утверждать, что социальное-экономическая роль въ этомъ дѣлѣ крупнаго землевладѣнія довольно скромна. Передъ наблюдателемъ народной жизни вырисовываются прежде всего довольно явственные признаки самостоятельнаго стремленія крестьянства къ измѣненію рутинныхъ пріемовъ хозяйства и попытки самостоятельнаго же разрѣшенія возникающихъ при этомъ затрудненій. До извѣстной степени здѣсь приходитъ на помощь земледѣльческой массѣ и опытъ помѣщичьихъ хозяйствъ, однако вліяніе его не можетъ простираться далеко въ силу существенныхъ отличій въ условіяхъ производства между мелкой и крупной культурой. Авторъ упоминаетъ при этомъ и о томъ общеизвѣстномъ обстоятельстве, что пріемы и орудія послѣдней у насъ еще весьма недавно находились въ рабскомъ подчиненіи иностраннымъ образцамъ и еще въ эту минуту обнаруживаютъ (въ своихъ попыткахъ движенія впередъ) весьма мало самостоятельности. Иноземныя орудія, иноземныя породы сѣмянъ, скота, иноземныя авторитеты и образцы — таковъ чаще всего антуражъ прогрессивнаго помѣщичьяго хозяйства. Не трудно понять, что этотъ его характеръ еще болѣе уменьшаетъ возможность заимствованій отъ него для хозяйства крестьянскаго, такъ какъ пріемы и орудія полеводства западной крупной культуры ужь ни въ какомъ случаѣ не сходны съ нашей мелкой. Такимъ образомъ наше земледѣльческое хозяйство оказывается еще менѣе епособнымъ давать крестьянскому образцы для подражанія даже въ тѣхъ случаяхъ,

когда оно само не придерживается рутинѣ. Г. В. В. справедливо приходитъ поэтому къ мысли о необходимости широкой правительственной поддержки упомянутымъ выше стремленіямъ русскаго мелкаго хозяйства къ подъему своей производительности. „Главное, что слѣдуетъ сдѣлать для обезпеченія правильнаго хода возвышенія сельско-хозяйственной культуры страны, говоритъ онъ, это — установить систематическую связь науки съ мелкими производителями, демократизировать первую, дать крестьянину то, что находилось до сихъ поръ въ исключительномъ пользованіи землевладѣльца“ (89).

Переходимъ ко второй части работы г. В. В. — къ роли общиннаго землевладѣнія въ подъемѣ крестьянскаго хозяйства.

Какъ указано выше, эта часть представляетъ обширную монографію изъ трехъ главъ. Разросшіеся размѣры замѣтки заставляютъ насъ не касаться первой изъ нихъ. Здѣсь авторъ подвергаетъ пересмотру аргументы противъ общины, приводимые съ агрокультурной точки зрѣнія. Послѣ работъ проф. Посникова, Трирогова, Орлова, послѣ появленія обширной земско-статистической, монографической и журнальной литературы предмета послѣднихъ пятнадцати лѣтъ, послѣ прежнихъ работъ самого г. В. В. — ему, конечно, трудно быть оригинальнымъ въ этой области. Вопросъ, кажется, можно считать исчерпаннымъ. Думать, что общинные порядки служатъ непреодолимымъ препятствіемъ движенію крестьянскаго хозяйства къ высшимъ системамъ, можетъ только тотъ, кто незнакомъ съ литературной разработкой предмета. Бываютъ, конечно, серьезныя практическіе мотивы, побуждающіе иногда повторять старые доводы и положенія. Такое повтореніе и сдѣлано г. В. В. во второй главѣ своей книжки и сдѣлано обстоятельно, такъ какъ и здѣсь выдвинуты имъ нѣкоторые малоизвѣстные факты.

По своей оригинальности бѣльшаго интереса заслуживаетъ третья глава, въ которой нашъ убѣжденный защит-

никъ общины покидаетъ оборонительное положеніе и переходитъ въ наступленіе. Самое названіе этой главы — „активное участіе общины въ процессъ сельско-хозяйственныхъ улучшеній“ — общааетъ довольно новое освѣщеніе интересующаго насъ вопроса.

Изложеніе открывается указаніями на то, что культура земли у подворныхъ собственниковъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, бываетъ хуже, чѣмъ у сосѣднихъ общинниковъ. Такія извѣстія имѣются у Соловьева объ однодворческомъ хозяйствѣ въ 50-хъ годахъ, у Орлова и у г. И. Вернера — о хозяйствѣ четвертныхъ владѣльцевъ въ Курской губ. (160—161). Если эти свѣдѣнія неточны и недостаточны, тѣмъ не менѣе необходимо прійти къ убѣжденію, что эта разница на самомъ дѣлѣ и должна существовать. Не останавливаясь на причинахъ возникновенія такъ называемаго разнополья, или пестрополья, этой наиболѣе безпорядочной и истощающей землю формы полеводства, вспомнимъ, что она встрѣчается на земляхъ какъ общинныхъ, такъ и подворныхъ владѣльцевъ. Но у первыхъ оно можетъ существовать лишь на участкахъ, расположенныхъ внѣ площади, культура которой регулируется общиной (заполье). Если эти участки не обладаютъ какими нибудь специфическими неудобствами (отдаленность отъ усадьбы, трудность сообщеній и пр.), то они при ближайшемъ передѣлѣ входятъ въ правильный сѣвооборотъ. Такъ было при послѣднихъ коренныхъ передѣлахъ напр. въ уѣздахъ Тамбовскомъ, Ранненбургскомъ, Острогожскомъ и др. Можно поэтому думать, что повсемѣстное наступленіе передѣловъ послѣ всеобщей переписи значительно сократитъ, пожалуй и совсѣмъ на время уничтожитъ, пестрополье на общинныхъ земляхъ. — Иначе дѣло стоитъ у четвертныхъ владѣльцевъ. Право ихъ частной собственности на землю лишаетъ ихъ того принудительнаго момента въ дѣлѣ измѣненія культуры, который заключается въ передѣлахъ. Послѣдніе у нихъ могутъ быть замѣнены

лишь взаимнымъ согласіемъ. Но разнополье у нихъ очень распространено въ эту минуту и если оно такъ медленно замѣняется правильнымъ сѣвооборотомъ, то это свидѣтельствуесть лишь о трудности достигнуть такого соглашения. Въ Тимскомъ уѣздѣ у общинниковъ площадь пестрополья = 9 %, а у душево-четвертныхъ = 26 %, у четвертныхъ = 24 %; въ Корочанскомъ — у общинниковъ = 7 %, у четвертныхъ = 17 %; въ Щигровскомъ оно встрѣчается почти исключительно на земляхъ четвертныхъ крестьянъ.

Огромная черезполосица земли подворныхъ владѣльцевъ въ Малороссіи вынудила правительство приступить къ обязательному межеванію, которое началось въ 1858 г. и не кончилось до сихъ поръ. При этомъ крупные участки (выше 50 дес.) по желанію владѣльцевъ выдѣлялись въ одинъ отрубъ и отдавались въ полное ихъ распоряженіе. Остальная пахотная площадь раздѣлялась на три поля и каждый собственникъ получалъ свою часть во всѣхъ смѣнахъ. Что же вышло? Улучшились ли условія культуры владѣльцевъ? Полтавская статистика даетъ доказательства того, что условія эти вовсе не улучшились. Участки весьма быстро успѣли уже раздробиться путемъ продажъ и наслѣдованія, а возвышеніе цѣнъ на хлѣбъ, ростъ потребностей и недостатокъ земли побуждали чрезмѣрно расширять запашки. Слѣдствіемъ этого явилась эксплуатація однихъ и тѣхъ же участковъ безъ перерыва изъ году въ годъ. Хищническое истощеніе земель сокращать плодородіе почвы и даетъ иногда чуть не нулевые результаты. “Только въ рѣдкихъ случаяхъ бываетъ возможно дать землѣ отдыхъ подъ толокой. Обязательная толока въ Хорольскомъ уѣздѣ существуетъ лишь въ 35 % селеній, а въ Кременчугскомъ — лишь въ 8—9 %. Дѣло обстоитъ лучше только тамъ (въ другихъ уѣздахъ Полтавской губ.), гдѣ общества ввели на своихъ и арендуемыхъ земляхъ обязательный сѣвооборотъ. — Такимъ образомъ при наличныхъ хозяйственныхъ условіяхъ, въ которыхъ живетъ масса

земледѣльческаго населенія Россіи „полная свобода личнаго распоряженія участкомъ въ Малороссіи, какъ и въ Великороссіи имѣла слѣдствіемъ пониженіе, а не возвышеніе культуры“ (162—172).

Покончивъ съ этимъ отрицательнымъ аргументомъ, г. В. В. идетъ дальше и переходитъ къ положительному. Если при наличныхъ обстоятельствахъ право безконтрольнаго личнаго распоряженія участкомъ ведетъ къ столь печальнымъ для культуры земли результатамъ, то слѣд. право общины „постановлять извѣстныя мѣры, обязательныя для несогласнаго меньшинства, въ сельско-хозяйственномъ отношеніи составляетъ преимущество“ этой формы землевладѣнія. Авторъ дѣлаетъ уступку въ томъ, что, стѣсняя личную инициативу, община можетъ задержать начало улучшенія, но въ дѣлѣ распространенія послѣдняго она можетъ оказать существенныя услуги. Едва ли г-ну В. В. требовалось дѣлать даже и эту уступку. Община ни въ какомъ случаѣ не можетъ задерживать даже начала улучшенія скота, орудій, сѣмянъ отдѣльнаго общинника. Равнымъ образомъ каждому домохозяину доступно введеніе травосѣянія на своемъ участкѣ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ напр. сообщеніе Сельскаго Вѣстника осенью 1890 г. изъ Ярославской губ. ¹⁾ Приведенный тамъ сѣвооборотъ заслуживалъ бы получить общую извѣстность. — Въ брошюрѣ г. Бажаева („Полевое травосѣяніе“ М. 1891) встрѣчаются указанія на то, что травосѣяніе въ Московской губ. начиналось нерѣдко отдѣльными домохозяевами, а не цѣлыми общинами (напр. д. Ховань, с. Θεодоровское и пр. — стр. 29).

Факты, приводимые авторомъ въ доказательство активнаго участія общины въ дѣлѣ распространенія агрикультурныхъ улучшеній, представляютъ большой интересъ. Если

1) Цитую это сообщеніе на память.

въ убѣжденіе большинства общинниковъ, по инициативѣ своего сочлена или посторонняго лица, проникаетъ убѣжденіе въ необходимости того или другаго измѣненія угодій, сѣвооборота, выбора культуры растений, то такое измѣненіе является обязательнымъ для всѣхъ членовъ общины, т. е. распространяется сразу на большую земельную площадь. „Стѣсненіе личной инициативы обязательными постановленіями вызываетъ въ общинѣ пропаганду новыхъ мѣропріятій, по энергіи далеко превышающую способы распространенія новыхъ знаній среди подворныхъ владѣльцевъ“ (173—176). „При полной свободѣ сѣвооборота травосѣяніе и многопольное хозяйство явилось бы на крестьянской землѣ, можетъ быть, раньше, чѣмъ мы это наблюдаемъ въ настоящее время. Но его распространеніе совершалось бы медленно, и даже когда большинство даннаго поселенія приняло новый сѣвооборотъ, отсталое меньшинство извѣстное время держалось бы трехполья“ (203). „Власть міра надъ своими членами способствуетъ прогрессу сельскаго хозяйства въ этихъ случаяхъ, въ противоположность другимъ, гдѣ она обнаруживаетъ задерживающее вліяніе“ (ib.). — То міръ стѣсняетъ беспорядочную культуру и устанавливаетъ правильный сѣвооборотъ, то вводитъ перемѣнную толоку, то приурочиваетъ передѣлы и жеребьевки къ моментамъ перемѣны эксплуатируемыхъ участковъ (180—186), то — способствуетъ болѣе или менѣе широкому развитію травосѣянія (187—203), то производитъ осушки болотъ и орошенія полей и способствуетъ лѣсоразведенію (203—217), то расчищаетъ неудобныя земли и приводитъ ихъ въ состояніе, годное для культуры (217). Эти страницы работы г. В. В. имѣютъ высокое значеніе не только для насъ — русскихъ. Они заключаютъ въ себѣ глубокой общій теоретическій интересъ, проливая яркій свѣтъ на вопросъ о значеніи коллективнаго труда массъ въ подъемѣ производительности народнаго хозяйства вообще.

На этомъ мы остановимся. Едва ли нужно повторять,

что новая работа г. В. В. появилась весьма своевременно и что ее достоинства съ точки зрѣнія и хозяйственной теоріи и хозяйственной политики страны немалы.

Не лишена она и недостатковъ. Наиболѣе выдающимися изъ нихъ можно назвать недостаточную мотивировку нѣкоторыхъ положеній, среди которыхъ попадаются и весьма важныя. На нѣсколько такихъ случаевъ уже указано выше. Далѣе, изъ приведенныхъ на стр. 39—40 фактовъ о распространеніи удобренія въ крестьянскомъ хозяйствѣ можно вывести лишь то, что это явленіе подвигается параллельно какъ у мелкихъ, такъ и у крупныхъ владѣльцевъ. Доказательства самостоятельности крестьянъ въ этой области представляются недостаточно убѣдительными. То же относится и къ посѣвамъ картофеля (46). Сюда же принадлежит и утвержденіе (стр. 221, 239) что улучшенныя земледѣльческія орудія приобрѣли особенно сильное распространеніе именно въ послѣдніе годы. Казалось бы, что начало этого періода слѣдовало нѣсколько отодвинуть — примѣрно къ половинѣ 70-хъ годовъ. Этотъ перечень слабо мотивированныхъ положеній можно было бы дополнить указаниями и еще на нѣсколько мѣстъ книги. Нельзя не упомянуть также о нѣкоторыхъ промахахъ чисто редакціоннаго свойства. Такъ на стр. 184 выходитъ, будто Елизаветградскій уѣздъ принадлежитъ къ Екатеринославской губ., а Александрійскій уѣздъ (Херсонской губ.) названъ Александровскимъ (Екатеринославской?); такъ, московскій губернскаго земскій агрономъ В. Г. Бажаевъ вездѣ (8 разъ) названъ Баженовымъ.

Резюмируя свою богатую содержаніемъ работу, г. В. В. констатируетъ, что, въ теченіе послѣднихъ 15 — 20 лѣтъ среди русскихъ крестьянъ проявилось стремленіе къ поднятію производительности земледѣльческаго труда. При этомъ личныя условія отдѣльныхъ домохозяевъ терпятъ существенныя ограниченія въ недостаточности матеріальныхъ средствъ и въ косности массъ.

Соединенныя усилія многихъ хозяйствъ, увлекаая за собой другихъ и улучшая хозяйственную обстановку нововведеній, служатъ наиболѣе надежнымъ средствомъ для осуществленія послѣднихъ. Составленіе свободныхъ союзовъ для совмѣстнаго достиженія индивидуальныхъ цѣлей представляется затруднительнымъ даже при извѣстной, довольно высокой ступени культурнаго развитія. Поэтому „слѣдуетъ считать весьма выгоднымъ условіемъ для подъема нашего земледѣлія тотъ фактъ, что среди большей половины населенія Россіи сохранилась организація, облегчающая достиженіе культурно-хозяйственныхъ цѣлей совмѣстными силами мелкихъ владѣльцевъ и при настоящемъ состояніи духовнаго развитія народа.“ Организація эта — община. Слѣдовательно, „не въ упраздненіи общиннаго землевладѣнія, а въ ослабленіи препятствій духовнаго и матеріальнаго характера, стоящихъ на пути устраненія уже на половину сознанныхъ крестьяниномъ недостатковъ своего быта, заключается настоящая задача здоровой соціальной политики“ (158—261).

Н. Карышевъ.

О ВѢКОВЫХЪ ПЕРЕМѢЩЕНІЯХЪ СУШИ И МОРЯ.

РѢЧЬ ПРОИЗНОШЕННАЯ НА АКТѢ 12 ДЕК. 1892 Г.

М-ья Г-ни и Мм. Гг.!

На мою долю выпала высокая честь въ сегодняшнемъ торжественномъ собраніи Университета, согласно издавна установившемуся обычаю, занять Ваше благосклонное вниманіе научнымъ сообщеніемъ ¹⁾). Несмотря на ограниченность отведеннаго мнѣ времени, позвольте пригласить васъ послѣдовать за мною въ необъятную даль геологическихъ временъ. Чтобы уловить различныя фазы дѣятельности важнѣйшаго геологическаго фактора — вѣковыхъ перемѣщеній суши и моря, — необходимо отрѣшиться отъ узкихъ рамокъ обыденнаго представленія о времени. Чтобы вѣрно оцѣнить геологическое прошлое нашей планеты, необходимо привыкнуть обнимать умомъ такіе періоды времени, по сравненію съ которыми не только жизнь человѣка или народа, но и всего человѣчества представляется явленіемъ подчиненнымъ, мимолетнымъ. Вооружившись такими взглядами, мы можемъ говорить о грандіозныхъ эффектахъ суммированія отдѣльныхъ минимальныхъ дѣйствій, изъ которыхъ каждое въ отдѣльности такъ ничтожно, что требуетъ иногда десятковъ лѣтъ, даже столѣтій наблюдений, чтобы быть подмѣченнымъ. Вся геологическая исторія земли слагается преимущественно изъ суммированія этихъ минимальныхъ, незамѣтныхъ эффек-

1) Рѣчь печатается въ томъ видѣ, какъ она была произнесена на актѣ; дополнительные замѣтки и цитаты прибавлены въ видѣ примѣчаній.

товъ ; мгновенныя разрушительныя землетрясенія и вулканическія изверженія только побочныя послѣдствія этихъ медленныхъ, постепенныхъ измѣненій земной поверхности.

Смѣна геологическихъ періодовъ и эпохъ выражается безпрестанными перемѣщеніями водной оболочки земнаго шара, поочереднымъ затопленіемъ и осушеніемъ разныхъ частей литосферы. Нѣтъ ни одного участка на земной поверхности, который въ одинъ или нѣсколько геологическихъ періодовъ не находился-бы подъ водою, точно такъ же какъ многія моря и частью океаны въ разные періоды, были сушей. Морскіе осадки съ морскими раковинами извѣстны не только внутри современныхъ материковъ, но даже въ высочайшихъ горахъ, напр. въ Гималаяхъ на высотѣ 15000 ф., въ Андахъ на высотѣ 12000 ф. и т. д.; на материкахъ извѣстны глубоководные морскіе осадки, которые теперь отлагаются только въ частяхъ океановъ съ глубиною не менѣе 4000 м. Альпы, Гималаи, Уралъ и многія другія горы по мѣткому выраженію Зюсса, ничто иное, какъ осушенныя и раздавленныя моря ; Индѣйскій океанъ, Атлантическій океанъ и многія другія моря — ничто иное, какъ провалившіеся материки. Моря послѣдующихъ эпохъ часто заходили далеко за предѣлы морей предшествующихъ, затопля часть суши и образуя т. наз. трансгрессіи. На вопросъ, продолжаютъ-ли и въ настоящее время такія перемѣщенія морей, слѣдуетъ дать вполне категорически утвердительный отвѣтъ. Еще Эратосенъ, Страбонъ, Данте, не говоря о цѣлой плеядѣ ученыхъ, знали и трактовали о перемѣщеніяхъ и усыханіи моря. Научная разработка этого вопроса вступаетъ къ новую эру и на прочную почву только съ прошлаго столѣтія, когда Линней и Цельзій констатировали, послѣ упорныхъ споровъ, вскорѣ всѣми признанное, отступаніе моря отъ Скандинавскихъ береговъ. Впослѣдствіи прибавились новыя наблюденія изъ другихъ частей свѣта, и число ихъ постоянно возрастаетъ. Еще 20—25 лѣтъ тому назадъ знали только о поднятіи Скандинавіи и Чили, объ

опусканіи Гренландіи, Адриатическаго побережья и южно-океанскихъ острововъ; теперь изъ всѣхъ, болѣе или менѣе изслѣдованныхъ, береговъ и острововъ нѣтъ почти ни одного, о которомъ не были-бы извѣстны данныя въ этомъ отношеніи ¹⁾: одни берега поднимаются, другіе опускаются, отъ однихъ отступаетъ море, на другіе оно надвигается. Вся земная поверхность пульсируетъ, перемѣщая покрывающіе ее воды и материки; въ этомъ выражается ея жизнь, ея измѣнчивость. Правда, есть и такія древнія области, какъ значительная часть Африки, Австралія, Тихій океанъ, которыя въ теченіе многихъ геологическихъ періодовъ оставались сушею или моремъ. Зато другія части, и ихъ большинство, постоянно обнаруживаютъ движенія въ ту или другую сторону. Однимъ словомъ, вѣковое перемѣщеніе морей, или, какъ часто говорятъ, вѣковыя колебанія суши и моря, являясь могущественнѣйшимъ двигателемъ смѣны геологическихъ эпохъ, имѣютъ право на особенное вниманіе со стороны, какъ геологовъ, такъ и біологовъ, историковъ и антропологовъ ²⁾.

1) Къ сожалѣнію, еще не вся поверхность суши достаточно изслѣдована, чтобы дать полную картину распредѣленія материковъ и морей въ прежніе геологическіе періоды, а дно океановъ, несмотря на важныя изслѣдованія послѣдняго времени, въ этомъ отношеніи еще безмолвствуетъ. Поэтому еще долго географія минувшихъ геологическихъ періодовъ будетъ страдать отрывистостью и неполнотою.

2) Въ настоящей рѣчи разсматриваются только перемѣщенія суши и морей; вопросъ о происхожденіи материковъ и океановъ остается въ сторонѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что съ первыхъ-же моментовъ образованія постоянной твердой коры, она дифференцировалась на депрессионныя (океаническія) и возвышенныя (материковыя) области. Эта дифференціація, вѣроятно, шла путемъ образованія геосинклинорій, принимаемыхъ Дана. Нѣкоторые ученые для объясненія диссиметріи рельефа земли считаютъ необходимымъ принятіе хоть одной катастрофы (каковой является напр. отдѣленіе луны отъ земли); см. напр. М. М. Рудзскій: Къ теоріи вѣкового охлажденія земли. II. О происхожденіи материковъ и океаническихъ бассейновъ. Одесса 1892. Вѣроятно и безъ помощи такой катастрофы удастся со временемъ объяснить диссиметрію земнаго рельефа условіями неравнобѣрнаго сокращенія земли вслѣдствіе разнородности ея состава.

Недостатокъ времени лишаетъ меня возможности рассмотреть методы наблюденія вѣковыхъ колебаній, перечислить геологическія, историческія и лингвистическія данныя, которыя, при умѣломъ и осторожномъ пользованіи ими, раскрываютъ намъ тайну геологическаго прошлаго и настоящаго нашей планеты. Позвольте поэтому, лишь вкратцѣ разобрать и освѣтить условія и механизмъ важнаго явленія вѣковыхъ перемѣщеній суши и моря. Несмотря на множество наблюденій, на громадное число разнообразныхъ гипотезъ, ученые не могутъ придти къ соглашенію, мнѣнія ихъ колеблются между признаніемъ космическихъ и теллурическихъ причинъ вѣковыхъ перемѣщеній суши и моря. Мнѣнія ихъ раздѣляются между поднятіями и опусканіями суши съ одной стороны и передвиженіями водной оболочки земнаго шара съ другой — какъ источникъ занимающаго насъ явленія. Первую категорію явленій мы будемъ называть денivelлировками, вторую гидрокINETическими явленіями.

Одну изъ наиболѣе сильныхъ по широкому кругозору и въ то-же время наиболѣе плодотворныхъ попытокъ свести къ одной общей причинѣ разнообразныя вѣковыя перемѣщенія береговой линіи представляетъ та теорія, которую мы назовемъ гипотезой вѣковыхъ приливо-отливовъ. По красотѣ и простотѣ концепціи эта гипотеза настолько-же привлекательна, насколько она плодотворна, какъ попытка объединить въ одно общее явленіе разнообразныя вѣковыя колебанія земной коры. Дѣйствительно, перемѣщенія значительной массы воды земной поверхности изъ одного полушарія въ другое, или періодически отъ полюсовъ къ экватору и, наоборотъ, отъ экватора къ полюсамъ, въ состояніи объяснить періодическое поднятіе или осушеніе нѣкоторыхъ частей земной коры на счетъ затопленія, пониженія, другихъ. Но, прежде всякихъ деталей, здѣсь возникаетъ вопросъ, какъ представить себѣ эти перемѣщенія: согласятся-ли съ Адэмаромъ и его послѣдователями, кото-

рые въ предвареніи равенденствій видятъ достаточный климатическій факторъ, который ведетъ поочередно къ оледенѣнію полярныхъ странъ то сѣвернаго, то южнаго полушарія, влекущему за собою приливъ водъ къ леденѣющему полушарию? Признать-ли съ Адэмаромъ, Кроллемъ, Шмикомъ¹⁾ и цѣлымъ рядомъ другихъ ученыхъ такое періодическое перекочевываніе въ теченіе каждыхъ 10500 лѣтъ (половины полнаго періода предваренія равенденствій) части жидкой оболочки земнаго шара изъ одного полушарія въ другое? Или же склониться на сторону тѣхъ, которые представляютъ себѣ эти перемѣщенія симметрическими по обѣ стороны экватора, т. е. допускаютъ періодическую смѣну отхлыниванія водъ отъ полюсовъ къ экватору обратнымъ ихъ движеніемъ отъ экватора къ полюсамъ? Слѣдствіемъ такого движенія гидросферы должны быть періодическое скопленіе воды въ значительныхъ широтахъ и осушеніе экваторіальныхъ странъ и смѣна этого состоянія конфигураціи земной поверхности болѣе или менѣе полнымъ осушеніемъ полярныхъ странъ и затопленіемъ широкой полосы земнаго шара у его экватора и по обѣ его стороны? Всѣ наши симпатіи на сторонѣ настоящихъ вѣковыхъ приливо-отливовъ въ смыслѣ второй гипотезы²⁾, которая при современномъ со-

1) J. Adhémar. Les révolutions de la mer; déluges périodiques. 1842. — J. Croll. Physical causes of the submergence and emergence of continents. Geol. Mag. 1874. Climate and time in their geological relations. 1875. — Schmicke. Die Umsetzung der Meere und der Eiszeiten der Halbkugeln der Erde, ihre Ursachen und Perioden. 1869. Das Fluthphänomen und sein Zusammenhang mit den säcularen Schwankungen des Seespiegels. 1874 и 1879. — A. Penck. Schwankungen des Meeresspiegels. Jahr. d. geogr. Gesellsch., München, VII, 1882.

2) Нельзя не указать на то, что при современномъ состояніи нашихъ знаній ни Адэмаровская теорія, ни гипотеза вѣковыхъ приливо-отливовъ не могутъ претендовать на научную доказательность, а скорѣе лишь на симпатіи наши. Вполнѣ возможно объяснить колебанія уровня моря исключительно образованіемъ и ростомъ депрессіонныхъ областей, какъ это и допущено нами ниже. Такъ какъ современныя депрессіонныя области лежатъ въ тропической полосѣ, получается картина отхлы-

стояніи нашихъ геологическихъ знаній является гораздо болѣе обоснованной чѣмъ первая.

Насколько мнѣнія климатологовъ, данныя объ одновременности, а не очередности ледниковаго періода на сѣверномъ и южномъ полушаріяхъ, наконецъ, современныя явленія одновременныхъ поднятій сѣверныхъ и южныхъ полярныхъ ¹⁾ странъ противорѣчатъ Адэмаровской гипотезѣ, настолько-же геологическая лѣтопись наша, хотя она отрывочна и несовершенна, даетъ твердую опору для гипотезы вѣковыхъ приливо - отливовъ, симметричныхъ относительно экватора. Достаточно для иллюстраціи такого положенія обратиться къ распредѣленію суши и моря въ различные періоды мезозойской эры, въ этомъ отношеніи изученной нѣсколько полнѣе другихъ ²⁾. Такъ въ эпоху лейаса моря, повидимому, были сосредоточены въ экваторіальномъ поясѣ, оставляя арктическія страны, въ которыхъ мы не находимъ отложеній этой эпохи, не затопленную моремъ суши. Въ эпоху верхней юры картина распредѣленія суши и моря рѣзко мѣняется: верхнеюрское море затопляетъ всѣ арктическія части обоихъ полушарій, между тѣмъ какъ экваторіальный поясъ почти

ниванія водъ отъ полярныхъ странъ. Понятно, что въ прежніе геологическіе періоды депрессіонныя области могли находиться въ разныхъ частяхъ земной поверхности и обусловливать вѣковой притокъ водъ въ эти именно ея части. Вѣковые приливо-отливы, симметричные относит. экватора б.-м. являются лишь слѣдствіемъ періодическаго роста или углубленія депрессіонныхъ областей тропической полосы съ одной стороны, уменьшенія ихъ съ другой. Нѣкоторые періоды бесспорно отмѣчены образованіемъ новыхъ депрессіонныхъ областей; наконецъ, сплюснутость земли у ея полюсовъ б.-м. подвергалась или подвергается измѣненіямъ; все это возможныя причины упомянутыхъ вѣковыхъ приливо-отливовъ.

1) Для южнаго полушарія, къ сожалѣнію, наблюденія не доходятъ даже до 60 параллели; изслѣдованіе антарктическаго материка является жгучей необходимостью, для сравненія съ сѣверными полярными странами. Пока не будетъ доказано совершающееся теперь поднятіе антарктическихъ странъ, нельзя представить рѣшительныхъ опроверженій Адэмаровскому предположенію.

2) См. M Neumayr. Ueber klimatische Zonen während der Jura- und Kreidezeit. — Его же: Die geographische Verbreitung der Juraforma-

цѣликомъ превращается въ сушу, лишь мѣстами прорѣзанную проливами или внутренними морями. Широкое развитіе морей полярныхъ странъ слѣдующей затѣмъ эпохи неокома въ верхнемѣловую эпоху снова смѣняется отхлыниваніемъ водъ отъ бореальныхъ областей и затопленіемъ обширныхъ областей экваторіальнаго, тропическаго, и окаймляющихъ его умѣренныхъ поясовъ¹⁾. Состояніе нашихъ свѣдѣній о распредѣленіи суши и моря въ отдаленные геологическіе періоды еще слишкомъ недостаточно для обобщеній. Но, уступая непреборимой пытливости человѣческаго ума, геологъ мысленно дополняетъ недостающія главы геологической лѣтописи, возстановляя ихъ въ духѣ напрашивающагося обобщенія. Онъ перебираетъ въ своемъ умѣ перечисленные примѣры, присоединяетъ къ нимъ указанія на такіе же меридіональныя перемѣщенія водной оболочки земнаго шара въ другія эпохи²⁾ (среднекаменноугольную? эоценовую?) и его воображенію рисуется грандіозная картина величественныхъ приливо-отливовъ, періодически, со смѣной геологическихъ эпохъ, то отхлынивающихъ отъ полюсовъ къ экватору, то, устремляющихся по обратному направленію. Еслибъ наблюдатель могъ перенестись въ безпредѣльность геологическихъ временъ и могъ-бы слѣдить за геологической жизнью земнаго шара изъ какой-нибудь точки міроваго пространства, онъ уловилъ-бы на земной поверхности грандіозныя приливо-отливы, въ нѣсколько сотъ, а м.б. и болѣе,

tion. Объ въ Denkschr. d. Wien. Akad. d. Wissensch. Bd. 47 und 50, 1883 u. 1885.

1) Конечно, періоды господства полярныхъ морей не исключаютъ существованія тамъ и участковъ суши, какъ и скопленіе суши въ экваторіальномъ поясѣ не исключаетъ безусловно водныхъ бассейновъ. Если принять во вниманіе относительность опредѣленій: экваторіальный поясъ, полярныя области, а также возможную неправильность границы между поясомъ суши и поясомъ морскимъ, легко понять, что въ очерченной картинѣ распредѣленія суши и моря въ мезозойскую эру имѣется въ виду попеременно господство суши или моря въ той или другой полосѣ.

2) Ср. напр. отсутствіе силурійскихъ отложений яъ экваторіальномъ поясѣ.

разъ превышающіе суточные приливо-отливы, совершающіеся подъ вліяніемъ притяженія луны. Какія космическія или теллурическія причины вызываютъ это періодическое перемѣщеніе водной оболочки по направленію меридіановъ ¹⁾? Представляютъ-ли эти вѣковые приливо-отливы правильную періодичность, входящую въ экономію нормальной жизни земли? Есть-ли это нормальная пульсація гидросферы, фазы которой представляютъ геологическія трансгрессіи и эпохи? Или-же земля только случайно и черезъ неодинаковые промежутки времени, на пути своего неимовѣрно быстрого стремленія вмѣстѣ со всей нашей солнечной системой по направленію къ созвѣздію Геркулеса, попадаетъ въ условія, влекущія за собою перемѣщеніе водной оболочки земнаго шара? Наконецъ, находятся-ли вообще эти вѣковые приливо-отливы въ зависимости отъ космическихъ причинъ, или они относятся къ категоріи самостоятельной жизни земнаго шара? Не является-ли они въ такомъ случаѣ необходимымъ послѣдствіемъ періодическаго измѣненія сплюснутости земнаго шара у его полюсовъ, или періодическаго образованія депрессіонныхъ областей въ экваторіальномъ поясѣ, куда и должны въ такомъ случаѣ устремляться воды полярныхъ странъ? Или не укажетъ-ли намъ со временемъ астрономія періодическихъ, колебательныхъ, измѣненій скорости вращенія земли, необходимымъ слѣдствіемъ которыхъ явилось-бы отхлывиваніе воды отъ полюсовъ по направленію къ экватору при ускореніи вращенія и обратное ея возвращеніе по направленію къ полюсамъ при замедленіи вращенія ²⁾? —

1) У Тёрнебома (*Grunddragen af Sveriges Geologi*, 1884, p. 119) находится указаніе на то, что 200000 лѣтъ тому назадъ космическія условія (созвѣздія?) сложились благоприятно для оледенѣнія сѣвернаго полушарія; а съ оледенѣніемъ, очевидно, находятся въ связи и колебанія уровня морей. Къ сожалѣнію, я не знаю, откуда Тёрнебомъ почерпнулъ это свѣдѣніе.

2) Результатомъ измѣненія скорости вращенія явилось-бы также и широтное перемѣщеніе водъ, надвиганіе на материки: при замедленіи

Вотъ рядъ вопросовъ, толпящихся въ умѣ всякаго, кто обратитъ свое вниманіе на пульсацію водной оболочки земнаго шара, на вѣковые приливо-отливы гидросферы. Наука еще слишкомъ далека отъ разрѣшенія этихъ вопросовъ; ихъ можно ставить, но, при современномъ состояніи нашихъ знаній, нельзя разрѣшить. Но думается мнѣ, что нѣтъ надобности углубляться въ дебри беспочвенныхъ гипотезъ, въ поискахъ космическихъ причинъ, когда и теллурическія причины, какъ постараемся показать, въ состояніи удовлетвори-тельно объяснить занимающее насъ явленіе. Вѣковые приливо-отливы, симметричныя относительно экватора, если только они вообще будутъ доказаны, безспорно можно будетъ объяснить теллурическими причинами, деформаціями земнаго шара, т. е. колебаніями литосферы, за которыми пассивно слѣдуетъ гидросфера ¹⁾).

Въ настоящее, послѣледниковое, время, гидросфера находится въ періодѣ отлива отъ полюсовъ къ экватору. Только при допущеніи такого отлива можно удовлетвори-тельно объяснить несомнѣнные факты усыханія полярныхъ морей и поднятія уровня тропическихъ океановъ, если искать ключъ къ объясненію этихъ явленій въ колебаніяхъ гидросферы, а не литосферы. Судя по новѣйшимъ изслѣдованіямъ ²⁾), споръ относительно норвежскихъ террасъ и

вращенія вода по инерціи стремилась-бы на В, затопляя западныя части материковъ, при ускореніи наоборотъ она отставала-бы на З. Это, конечно, лишь догадки ничѣмъ не подкрѣпленныя. Замедленіе скорости вращенія земли, констатированное въ историческое время (1 сек. въ столѣтіе) слишкомъ ничтожно и слишкомъ постепенно для производства предполагаемаго эффекта.

1) Во всякомъ случаѣ, мнѣ думается, что здѣсь нѣтъ надобности прибѣгать къ помощи космическихъ причинъ, какъ дѣлаетъ это Вексъ въ статьѣ, попавшей въ мои руки уже послѣ произнесенія предлагаемой рѣчи. (G. v. Wex. *Periodische Meeresanschwellungen an den Polen und am Aequator*. 1891.)

2) K. Petersen. *The slow secular rise or fall of continental masses*. Geol. Mag. 1879.

Свѣдѣнія о поднятіи или опусканіи отдѣльныхъ мѣстностей раз-

древнихъ береговыхъ линій долженъ быть рѣшенъ въ пользу ихъ параллельности, однообразія на большомъ протяженіи и горизонтальности. Эти данныя въ связи съ убываніемъ размѣровъ этихъ террасъ по мѣрѣ движенія отъ значительныхъ широтъ въ меньшія, совершенная аналогія такихъ-же образованій Новой Зеландіи, южной оконечности Ю. Америки — все эти свидѣтельства въ пользу реальности недавняго и еще продолжающагося отлива водъ изъ полярныхъ странъ въ тропическія.

Есть, мнѣ кажется, и явленіе, которое можетъ служить признакомъ этого отлива ¹⁾. Общій отливъ воды отъ полюсовъ по направленію къ экватору въ болѣе или менѣе замкнутыхъ моряхъ сѣвернаго полушарія долженъ выражаться отступаніемъ воды отъ сѣверныхъ береговъ этихъ морей и надвиганіемъ на ихъ южные берега. Явленія поднятія и онусканія, констатированныя въ области Балтійскаго, Нѣмецкаго и Средиземнаго морей, дѣйствительно, подтверждаютъ такое предположеніе. Между тѣмъ какъ Ботническій, Финскій заливъ и вся сѣверная часть Балтійскаго моря обнаруживаютъ отрицательное движеніе, южное его побережье, напротивъ, постепенно заливается положительнымъ перемѣщеніемъ береговой линіи. Подобно Пруссіи, онусканіе южнаго побережья наблюдается въ Голландіи, Бельгіи, сѣверной Франціи, слѣд. и Нѣмецкое море обнаруживаетъ то - же явленіе, что и Балтійское. Не менѣе поучительно Средиземное море ²⁾,

бросаны въ огромномъ количествѣ отдѣльныхъ работъ. Общіе обзоры или группировку отдѣльныхъ наблюденій можно найти въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: K. v. Hoff. Geschichte der durch Ueberlieferung nachgewiesenen natürlichen Veränderungen der Erdoberfläche. 1829 — 1833. — Лайэльъ. Основныя начала геологіи. — E. Reclus. La terre. — G. Leopoldt. Physische Erdkunde. 1884. — E. Suess. Das Antlitz der Erde. — E. Reyer. Theoretische Geologie. — F. Hahn. Untersuchungen über das Sinken und Steigen der Küsten. 1879. — Issel. Le oscillazioni lente del suolo o Bradisismi и въ нѣк. др.

1) Только для сѣвернаго полушарія.

2) Разобранное едѣсь явленіе служитъ лишь указаніемъ на стрем-

гдѣ южная Франція, часть Италіи, Балканскаго полуострова, Малая Азія находятся въ состояніи поднятія, между тѣмъ какъ значительная часть сѣверной Африки постепенно уступаетъ надвигающемуся на нее морю.

Геологическая жизнь гидросферы не исчерпывается однообразіемъ меридональныхъ вѣковыхъ приливо - отливовъ. Борьба гидросферы съ литосферой изъ-за обладанія земной поверхностью поддерживается еще и на почвѣ другихъ перемѣщеній моря. Въ исторіи земли можно найти указанія на такія перемѣщенія суши и моря, которыя двигались приблизительно по направленію параллелей. Иллюстраціей можетъ служить сравненіе представленной на карточкахъ Карпинскаго ¹⁾ области распространенія палеозойскихъ морей въ Европейской Россіи. Съ силурійскаго періода и вплоть до пермскаго можно узнать поступательное движеніе этихъ древнихъ морей на востокъ: нижнесилурійское море изъ западной Европы проникаетъ въ среднюю Россію, не заходя однако за предѣлы Перми; девонское море, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, распространяется значительно на востокъ, а въ каменноугольный періодъ при значительномъ восточномъ распространеніи за предѣлы нынѣшняго Урала въ сибирскую равнину, оно уже разобщено съ западной Европой сушею, лежащей къ западу отъ параллели Смоленска; наконецъ, западная граница Пермскаго моря отодвинута уже до параллели Рыбинска ²⁾. Здѣсь вырисовывается поступатель-

леніе въ сѣверномъ полушаріи водъ изъ полярныхъ странъ къ югу; оно въ одинаковой степени должно проявиться и при Адэмаровскомъ предположеніи, и въ случаѣ отлива отъ полюсовъ къ экватору, и въ случаѣ отвали водъ въ растущую экваторіальную депрессионную область.

1) А. Карпинскій. Очеркъ физико - географическихъ условій Европейской Россіи въ минувшіе геологическіе періоды. Прил. къ I V т. Запис. Имп. Наукъ, № 8, 1887.

2) Если передвиженіе западной границы Пермскаго моря и есть результатъ общаго его усыхания съ конца каменноугольнаго періода и сопровождается одновременнымъ отступаніемъ на западъ его восточной

ное движеніе моря и его западной границы по направленію съ запада на востокъ. Другой примѣръ представляетъ эоценовое море Англо-Французскаго бассейна, къ міоценовой эпохѣ передвинувшееся значительно на востокъ. Сѣверная Америка можетъ служить иллюстраціей широтныхъ перемѣщеній суши и моря по обратному направленію, т. е. съ востока на западъ. Въ азойскую и палеозойскую эру сѣверная Америка распространялась значительно на востокъ въ предѣлы современнаго Атлантическаго океана. Въ теченіи геологическихъ періодовъ гибель этой восточной части материка вознаграждалась приобрѣтеніями на западѣ; по мѣрѣ движенія на западъ поперекъ Америки мы встрѣчаемъ болѣе новыя ея части, она нарастала по этому направленію. Точно также и въ Ю. Америкѣ мы встрѣчаемъ на востокѣ древнее Бразильское плато, а на западѣ новую цѣпь Кордильеровъ. Не утомляя вашего вниманія другими примѣрами, достаточно констатировать фактъ существованія широтныхъ перемѣщеній.

Ходъ трансгрессій не исчерпывается и двумя указанными направленіями: меридіональнымъ и широтнымъ. Мало того; эти два явленія, вѣроятно, рѣдко проявлялись въ чистомъ видѣ; чаще изъ ихъ взаимодействія слагались производныя перемѣщенія суши и морей, шедшія діагонально, по параллелограмму силъ. Примѣры діагональныхъ перемѣщеній древнихъ морей по сѣверовосточному, сѣверозападному и т. п. направленіямъ осложняютъ картину гидрокинетическихъ движеній, заставляя искать ихъ причину въ сложныхъ колебаніяхъ литосферы, которыя въ вѣковыхъ перемѣщеніяхъ моря играли и играютъ немаловажную, б.-м. даже первенствующую, роль.

Кромѣ вѣковыхъ приливо - отливовъ, широтныхъ трансгрессій и другихъ перемѣщеній морей есть цѣлый рядъ другихъ факторовъ, способныхъ вліять на колебаніе уровня моря.

окраины, то по крайней мѣрѣ для другихъ палеозойскихъ морей, по видимому, остается въ силѣ упомянутое движеніе ихъ на востокъ.

Однимъ изъ наиболѣе дѣйствительныхъ, еслибъ онъ былъ доказанъ, несомнѣнно явилось - бы уменьшеніе количества воды на земной поверхности. По мѣрѣ охлажденія земнаго шара все глубже проникаютъ въ земную кору химическіе процессы связывающіе воду. Всѣ минералы и горныя породы, содержащія въ своемъ составѣ воду, образовались послѣ того какъ земля покрылась твердой корой; они представляютъ непреложныхъ свидѣтелей изытія изъ оборота нѣкоторой части воды, похищенной ими у атмосферы или водной оболочки земнаго шара. А процессы, поглощающіе воду, не только не прекратились, а напротивъ того, все усиливаются, роковымъ образомъ предвѣщая нашей планетѣ печальную будущность, пророча ей полное обезвоженіе ея поверхности, уничтоженіе всего живущаго и печальную физиономію мертвой луны. Правда, вулканическія изверженія, гейзеры, источники возвращаютъ земной поверхности значительныя массы воды. На какой расчетъ въ состояніи опредѣлить, на чьей сторонѣ перевѣсъ? Больше вѣроятія въ пользу постепеннаго убыванія оборотной воды; очевидно правы тѣ геологи, которые въ этомъ убываніи воды видятъ одну изъ причинъ пониженія уровня океановъ; неправы и односторонни лишь тѣ, которые какъ напр. Траутшольдъ ¹⁾, считаетъ эту причину единственной.

Охлажденіе земли и ея сжатіе влечетъ за собою еще и другое немаловажное слѣдствіе. Съ уменьшеніемъ, вслѣдствіе сжатія, радіуса земли уменьшается и ея поверхность, что безспорно не можетъ не отозваться на уровнѣ стоянія водъ и на ихъ распредѣленіи ²⁾. Если

1) H. Trautschold. Ueber säculare Hebungen und Senkungen der Erdoberfläche. Bull. Soc. Natur. de Moscou 1869. — Онъ-же: Sur l'invariabilité du niveau des mers. Ibid. 1879. — Онъ-же: Zur Frage über das Sinken des Meeresspiegels. Ibid. 1880. — См. также G. Bischoff. Lehrbuch der chemischen und physikalischen Geologie. I, 1863, p. 477, гдѣ Бишофъ указываетъ на неизмѣняемость количества воды на земной поверхности въ періоды неизмѣнности температуры земли — и его выводы изъ этого.

2) Вычисленіе Крюмеля, указывающаго на равновѣсіе массы

вѣрно ученіе, по которому первоначально вся, или почти вся, земная поверхность была покрыта водой (а на это и теперь хватило-бы воды при равномерномъ ея распредѣленіи по всей земной поверхности); если вѣрно, что суша носила въ отдаленные геологическіе періоды по преимуществу островной характеръ ¹⁾ и только постепенно соединялась въ материки, увеличивая свою поверхность ²⁾ и отгѣсня водную оболочку

воды съ массою суши и въ настоящее время, какъ указываетъ Лейпольдъ, не вполне точно; для минувшихъ геологическихъ періодовъ нѣтъ никакихъ указаній ни за, ни противъ этого предположенія. O. K r i m m e l, Versuch einer vergleichenden Morphologie der Meeresräume. d. 107. — L e i p o l d t, Phys. Erdk. I, p. 453.

1) Лейпольдъ (Leipoldt, Phys. Erdkunde, I, 452 — 453) старается доказать, что суша всегда являлась въ видѣ материковъ, что ни въ одинъ геологическій періодъ она не могла носить островнаго характера. Нельзя не согласиться съ этимъ положеніемъ, которое подкрѣпляется несомнѣнными указаніями на существованіе обширныхъ материковъ уже въ палеозойскую эру. Тѣмъ не менѣе увеличеніе поверхности суши съ теченіемъ геологическихъ временъ и большая расчлененность суши въ прежніе періоды очень вѣроятны; въ этомъ смыслѣ и употреблено нами выраженіе „островной характеръ“.

2) Неймайръ (M. Neumaug, Erdgeschichte) полагаетъ, что съ силурійскаго періода земной радіусъ уменьшился не менѣе, чѣмъ на 5000 м. Это величина ничтожная, которой соответствуетъ уменьшеніе поверхности всего лишь на 500000 □ км. (съ 510 мил. на 509½ м.). Такое измѣненіе можно считать почти незамѣтнымъ; не слѣдуетъ-ли отсюда, что дѣйствительное сокращеніе гораздо больше? У Ш т а п ф а (F. Stappf, Ueber Niveauschwankungen zur Eiszeit nebst Versuch einer Gliederung des Gebirgsdiluviums, 1888, p. 37) мы находимъ расчетъ, по которому въ послѣдніе 200000 лѣтъ измѣненіе поверхности земли не могло отразиться на уровнѣ океана, т. к. поверхность не уменьшилась. Штапфъ исходитъ изъ положенія Лапласа, по которому въ послѣдніе 2000 лѣтъ звѣздныя сутки, т. е. скорость вращенія земли, не измѣнилась даже на 0,01 сек. Какъ извѣстно, это положеніе оказалось невѣрнымъ съ тѣхъ поръ, какъ Адамсъ, а за нимъ цѣлый рядъ ученыхъ, констатировали замедленіе скорости вращенія земли (на 1 сек. въ 167000 лѣтъ). Кромѣ того измѣненіе скорости вращенія земли явленіе очень сложное, т. ч. изъ сокращенія поверхности земли нельзя непосредственно выводить ускореніе ея вращенія или наоборотъ. — Геймъ старается приложить сжатіе земной коры, выражающееся въ складчатыхъ горахъ, къ вычисленію сокращенія земнаго радіуса (A. Heim, Mechan. der Gebirgsbildung, 210). Врядъ-ли удастся когда-нибудь опредѣлить истинное сокращеніе земнаго радіуса. Оно опредѣляется тремя слагаемыми: 1) сжатіемъ вслѣдствіе охлажденія (для чего необходимо знать первоначальную темпер. земли, скорость ея охлажденія и коэф-

въ болѣе узкіе предѣлы, — какое вытекаетъ отсюда слѣдствіе? Не ясно - ли, что моря, при уменьшеніи ихъ поверхности, должны повышать свою глубину, чтобы сохранить свой прежній объемъ? — Съ другой стороны несомнѣнно, что образованіе каждаго новаго моря должно было вызывать соответственное пониженіе уровня воды во всѣхъ моряхъ и океанахъ. У Зюсса (*Antlitz der Erde*) можно найти примѣръ вычисленія подобнаго рода вліянія. Это соображеніе не только подтверждаетъ приписанную нами уменьшенію земной поверхности роль, но и приводитъ къ рубежу гидрокинетики и составляетъ перешагнуть въ предѣлы *ден и в е л л и р о в о к ъ*, совершенно другой категоріи причинъ взаимнаго перемѣщенія суши и моря. Покидая почву гидрокинетическихъ явленій было-бы несправедливо и невѣрно обойти молчаніемъ еще два фактора, на которые необходимо бросить хотя - бы бѣглый взглядъ. Въ моряхъ ежегодно отлагается значительное количество осадковъ, приносимыхъ имъ съ суши рѣками; въ нихъ накапливаются остатки миллиардовъ погибающихъ морскихъ животныхъ; въ нихъ нагромождаются продукты дѣятельности подводныхъ вулкановъ. Всѣ эти отложенія вытѣсняють часть воды, поднимая уровень океановъ, правда, для небольшого періода времени на ничтожную, почти незамѣтную, величину; въ общей экономіи гидрокинетики слѣдуетъ отвести свое мѣсто и этому фактору. Мѣрило разрушенія суши вслѣдствіе вывѣтриванія и размыванія опредѣляется количествомъ осадковъ, выносимыхъ ежегодно рѣками въ море. Для многихъ рѣкъ эта сторона ихъ дѣятельности выражена болѣе или менѣе вѣрными цифровыми данными, чего, къ сожалѣнію, нельзя сказать о всей совокупности эродирующей дѣятельности всѣхъ рѣкъ земнаго

фиціентъ расширенія слагающихъ ее матеріаловъ); 2) образованіемъ складчатыхъ и сдвиговыхъ горъ во всѣ геологич. періоды и 3) количествомъ вулканическихъ продуктовъ, доставленныхъ на земную поверхность съ момента образованія твердой земной коры.

шара. Здѣсь данныя настолько расходятся, что приходится въ недоумѣніи остановиться передъ такими крайностями, какъ вычисленія Манфреди и Тайлора ¹⁾, по которымъ 1 м. всей земной поверхности размывается и уносится въ море въ 3000 лѣтъ по первому, въ 125000 л. по второму.

Если остановиться на допущеніи Пенка, по которому 1 м. всей земной поверхности уносится въ 10000 лѣтъ, и помнить, что поверхности суши и моря относятся какъ 1 : 2,75, слѣдуетъ придти къ заключенію, что уровень океановъ могъ-бы быть повышенъ на 1 м. въ 27500 л. Но, принимая во вниманіе, что паденіе рѣкъ, а слѣд. и ихъ размывающая дѣятельность по мѣрѣ углубленія ихъ ложа уменьшается, слѣдуетъ нѣсколько увеличить принятую нами цифру. Чтобы поднять уровень океана на 1 м. требуется отложеніе въ немъ массы ок. 375000 куб. клм. Одна Желтая рѣка произвела-бы всю работу въ 75000 л., слѣд. для достиженія этого результата требуется эродирующая дѣятельность въ 25 — 30 ббльшая одной Желтой рѣки или Ганга — величина не слишкомъ гипотетичная. Кромѣ рѣчныхъ осадковъ морская седиментація химическая и органическая, а также подводная вулканическая дѣятельность, способствуютъ повышенію уровня воды въ океанѣ. Не входя въ подробности, замѣчу, что тѣмъ не менѣе роль седиментаціи въ повышеніи уровня моря, далеко не можетъ претендовать на то значеніе, которое ей иногда приписываютъ. Самое медленное опусканіе дна морей въ состояніи парализовать эффектъ вытѣсненія воды осадками. Такъ, мы остановились на расчетѣ, который даетъ 27500 л. для повышенія уровня моря седиментаціей на 1 м.; достаточно медленно понижаться $\frac{1}{300}$ всей площади дна океановъ чтобы сдѣлать эффектъ отложенія осадковъ незамѣтнымъ. Въ дѣйствительности пониженіе захватываетъ область въ 20 — 30 разъ большую, даже если ограничивать ее тѣми частями океановъ,

1) Цитированы у E. Reclus, La terre, I. Les Continents, 1870.

для которых имѣются непосредственно наблюденія. Коралловые острова опускаются на $\frac{1}{6}$ м. въ столѣтіе; отложеніе осадковъ произвело-бы поднятіе уровня воды всего въ $\frac{1}{275}$ м. въ столѣтіе. Очевидно, значеніе седиментации подчиненное. Очевидно, опусканіе коралловыхъ острововъ есть выраженіе другого явленія, а именно опусканія дна океановъ, а не повышенія уровня океана отлагающимися осадками. Къ принятію опусканія дна океановъ приводятъ насъ и другія соображенія, о которыхъ рѣчь впереди.

Размываніе проточныхъ водъ вообще представляется факторомъ очень важнымъ для скульптуры отдѣльныхъ частей земной поверхности; но эрозіонная дѣятельность не опасна для существованія материковъ, которымъ могутъ угрожать лишь денивеллировочныя колебанія литосферы и перемѣщенія морей (см. трансгрессіи, абразіонныя поверхности, сдвиговыя опусканія суши и пр.).

Если остановиться на размываніи 1 м. всей поверхности суши въ 10000 лѣтъ и помнитъ, что поверхности моря и суши относятся какъ 1 : 2,75 (или 4 : 11), получится слѣдующій расчетъ. Уровень моря повышается на 1 м. отлагаемыми въ немъ осадками въ 27500 лѣтъ; въ это-же время высота материковъ понижается на 2,75 м., слѣд. въ общемъ въ періодъ 27500 л. разница между средней высотой материковъ и уровнемъ моря уменьшается на 3,75 м.; они будутъ сравнены въ періодъ 4320000 лѣтъ. Но, принимая во вниманіе, что по мѣрѣ разрушенія материковъ и уменьшенія высоты, уменьшается паденіе, а слѣд. и размывающая дѣятельность рѣкъ; помня, что вулканизмъ увеличиваетъ количество твердаго матеріала на сушѣ, что нѣкоторыя части земной коры эродируются очень слабо или не имѣютъ стока въ море; наконецъ зная, что терригенные осадки не уносятся въ море дальше 300 миль отъ берега, мы неминуемо приходимъ къ слѣдующему заключенію: 1) періода времени ок. 4 мил. лѣтъ недостаточно для сравненія материковъ съ уровнемъ моря; 2) нѣкоторыя части материковъ уцѣлѣли-бы отъ

такого размыванія; 3) отложение осадковъ въ морѣ скорѣе стремится къ увеличенію суши, къ оттѣсненію моря въ болѣе узкіе предѣлы, чѣмъ къ увеличенію его поверхности. Въ результатѣ слѣдуетъ придти къ заключенію, что процессы перемѣщенія моря и суши подъ вліяніемъ другихъ причинъ въ теченіе нѣсколькихъ милліоновъ лѣтъ, безспорно, неоднократно измѣнили-бы конфигурацію поверхности земли и условія ея размыванія рѣками и океанами; слѣд. размываніе никогда не будетъ въ состояніи уничтожить материки.

Другой дѣятель игралъ видную роль въ непосредственно намъ предшествующую ледниковую эпоху: это — оледенѣніе значительной части сѣвернаго и южнаго полушарій. Еще и теперь, по вычисленіямъ Пенка ¹⁾, ледяныя массы полярныхъ странъ составляютъ ок. 1 % всей массы воды на земной поверхности. Если въ ледниковый періодъ это количество достигало нѣсколькихъ процентовъ, нельзя не сознаться, что выдѣленіе такой массы воды изъ гидросферы и перенесеніе его въ видѣ льда на литосферу должно было сопровождаться замѣтнымъ пониженіемъ ²⁾ уровня водъ въ ледниковый періодъ. Таяніе этой массы льда, напротивъ, имѣло послѣдствіемъ соотвѣтственное повышеніе уровня моря, новое пониженіе котораго, продолжающееся и на нашихъ глазахъ, вѣроятно, коренится въ наступившемъ послѣ ледниковаго періода вѣковомъ отливѣ изъ полярныхъ странъ (подъ вліяніемъ теллурической или космической причины). Такъ смотрятъ нѣкоторые геологи на происхожденіе Норвежскихъ террасъ и аналогичныхъ имъ образований.

Вся совокупность т. наз. вѣковыхъ поднятій и опусканій, все ихъ разнообразіе, а подчасъ и запутанность, не ис-

1) А. Р е н к а, Schwankungen des Meeresspiegels, 1882. По его мнѣнію ледяной покровъ сѣвера Европы и Америки, при толщинѣ въ 1000 м. занималъ пространство въ 490000 □ г. м., что могло вызвать прибрежное повышеніе уровня моря на 90 метр.

2) Это пониженіе опредѣляется разницей между настоящимъ пониженіемъ вслѣдствіе убыли воды и поднятіемъ ея уровня вслѣдствіе притяженія ледяными массами.

черпываются одними общими, универсальными, эвстатическими, гидрокинетическими движениями; есть явления, которые находят себя объяснение в мѣстных колебаніяхъ уровня моря. Эти мѣстныя колебанія часто ограничиваются отдѣльными, болѣе или менѣе замкнутыми, морями или имѣютъ не универсальную, а вполне ограниченную сферу дѣятельности. Тѣмъ не менѣе они часто маскируютъ правильность универсальнаго явленія и всегда должны быть приняты во вниманіе. Неодинаковый уровень воды въ смежныхъ бассейнахъ различной солености, различнаго удѣльнаго вѣса; опрѣсненіе или сгущеніе растворовъ въ водѣ отдѣльныхъ бассейновъ¹⁾, прибрежное повышеніе уровня моря подѣ влияніемъ притяженія ледяными массами (въ ледниковый періодъ), измѣненія въ конфигураціи и массѣ береговъ (а слѣд. и измѣненіе въ условіяхъ прибрежнаго притяженія водъ), заполненіе нѣкоторыхъ бассейновъ осадками; размываніе нѣкоторыхъ береговъ морскими течениями²⁾; отгѣсненіе береговой линіи ростомъ

1) Интересныя указанія на примѣры неодинаковаго стоянія уровня воды въ смежныхъ моряхъ съ водою различнаго удѣльнаго вѣса (Voquet de la Grue) и на происходящія вслѣдствіе этого теченія можно найти у Крюмеля (O. K r ü m m e l , Handbuch der Oceanographie, II, p. 294). Очевидно, опрѣсненіе какого-нибудь бассейна, лишь слабо соединеннаго съ океаномъ, какъ напр. Балтійское море, Средиземное, можетъ вызывать повышеніе его уровня, требуемое законами гидростатики. Наоборотъ концентрація воды такого бассейна, ея обогащеніе растворенными веществами, очевидно, должно отразиться на уровнѣ стоянія его водъ нѣкоторымъ пониженіемъ. Не преувеличивая значенія этого фактора, нельзя однако не удѣлить и ему нѣкоторое мѣсто въ ряду причинъ колебанія уровня водъ болѣе или менѣе замкнутыхъ бассейновъ. Повышеніе уровня моря полярныхъ странъ, совпавшее съ концомъ ледниковаго періода, б.-м. усиливалось, если и не было вызвано, увеличеніемъ массы воды вслѣдствіе таянія льда и гидростатическимъ повышеніемъ ея уровня вслѣдствіе опрѣсненія.

2) Прибрежныя морскія теченія, вѣроятно, обладаютъ какъ и рѣки эродирующей способностью; мнѣ кажется, для нѣкоторыхъ береговъ ихъ кажущееся опусканіе можно объяснить размываніемъ морскими течениями. По крайней мѣрѣ, нельзя отказать этимъ послѣднимъ въ извѣстномъ соучастіи въ надвиганіи моря на „опускающіяся“ побережья. Мысль о такой роли береговыхъ морскихъ теченій является при сопоставленіи карты морскихъ теченій Берггауза (въ атласѣ Штилера) съ картами рас-

дельтъ, морскихъ береговыхъ отложений, т. н. береговаго аппарата и т. п.; — вотъ главнѣйшіе источники мѣстныхъ колебаній уровня водъ, мѣстныхъ перемѣщеній береговой линіи.

Какъ ни разнообразны условія колебаній уровня моря, какъ ни обширны и всемогущи разсмотрѣнныя нами, универсальныя и мѣстныя, гидрокинетическія движенія, я далекъ, Мм. Гг., отъ мысли имъ однимъ приписать всю совокупность многосложныхъ поднятій и опусканій земной коры. Невольно приходится обратить взоръ въ другую сторону, вспомнить и о другой категоріи явленій, оцѣнить ихъ по достоинству и отвести имъ подобающее мѣсто въ ряду факторовъ вѣковыхъ перемѣщеній суши и моря. Мы разумѣемъ здѣсь колебанія не водной оболочки, а самого твердого остова земнаго шара, колебанія литосферы — *денивеллировки*. Крайнее увлеченіе и злоупотребленіе научной тео-

предѣленія по земной поверхности поднимающихся и опускающихся областей. [Наиболѣе полную карту даетъ Иссель (A. Issel, *Le oscillazioni lente del suolo o Bradisismi*. Atti d. R. Univer. di Genova, 1883); маленькія карточки есть также у Креднера (G. R. Credner, *Die Deltas, ihre Morphologie, geographische Verbreitung und Entstehungsbedingungen*. Peterm. geogr. Mittheil., *Ergänz.-Heft*, № 56; 1878), у Реклю (E. Reclus, *La Terre*, I, *Les Continents*, 1870), у Лейпольда (G. Leopoldt [Peschel], *Physische Erdkunde*, 1884) и, кажется, у Дарвина]. Размываніе береговъ, повидимому, можетъ быть приписано тѣмъ изъ морскихъ теченій, которыя встрѣчаютъ берегъ подъ косымъ угломъ или-же находятся въ условіяхъ дѣйствія закона Бэра. Такъ, въ „опусканіи“ западнаго берега южной части Гренландіи и сѣверовосточнаго берега Лабрадора, вѣроятно, играютъ роль морскія теченія, подчиняющіяся закону Бэра *). Такое-же соотношеніе между „опусканіемъ“ суши и морскими теченіями замѣчается также у береговъ Нью-Джерсея, устье Мараньона, юго-западной части Патагоніи, западной Франціи, Канарскихъ острововъ, отчасти сѣверовосточной Австраліи, восточнаго берега Остиндіи и т. д. Съ другой стороны во многихъ случаяхъ направленіе морскихъ теченій вдоль „поднимающихся“ береговъ какъ разъ обратное тому, при которомъ они по закону Бэра могли бы подмывать берега, наступать на нихъ. Не настаивая на указанномъ соотношеніи, считаю нелишнимъ тѣмъ не менѣе обратить на него вниманіе.

*) Несмотря на возраженія съ нѣкоторыхъ сторонъ, законъ Бэра еще далеко не поколебленъ и съ нимъ, мнѣ кажется, необходимо считаться.

рiей часто лишаетъ ее кредита, заставляя защитниковъ противоположнаго направленiя, въ противовѣсъ крайнему увлеченiю такой теорiей, относиться къ ней отрицательно, ударяясь въ противоположную крайность. Такой судьбы не избѣгло и ученiе объ абсолютныхъ поднятiяхъ и опусканiяхъ, въ тѣсномъ смыслѣ слова, разныхъ частей земной коры — ученiе смутно рисовавшееся Страбону, высказанное опредѣленно впервые Плейферемъ, развитое Леоп. фонъ Бухомъ, Эли де - Бомономъ и всей школою плутонистовъ. Несостоятельность теорiи поднятiй въ примѣненiи къ вулканическимъ и горообразовательнымъ процессамъ побудила многихъ представителей нептуническаго или умѣренно - плутоническаго направленiя въ изученiи вѣковыхъ колебанiй совершенно отшатнуться отъ теорiи поднятiй и искать единственнаго объясненiя этихъ колебанiй въ перемѣщенiяхъ моря. Пора крайнихъ увлеченiй однако миновала и скоро смѣнилась порою взаимныхъ уступокъ, порою осторожной оцѣнки фактовъ; результатомъ примиренiя явилось среднее направленiе, стремившееся сохранить за нептуническими, какъ и за вулканическими, причинами значенiе, на которое имъ даютъ право прочно установленные факты, а не только умозрительныя соображенiя. Въ занимающемъ насъ вопросѣ также замѣчается осторожный возвратъ къ теорiи поднятiй и опусканiй, правда обновленной и прошедшей черезъ призму самой тщательной критики.

По нашему убѣжденiю, вопреки авторитетному мнѣнiю многихъ ученыхъ, первая причина колебанiй моря кроется именно въ денивеллировочныхъ явленiяхъ, а не въ перемѣщенiяхъ только водной оболочки подъ влiянiемъ космическихъ причинъ. Дѣйствительно, невозможно ограничиться одними перемѣщенiями моря для объясненiя всѣхъ такъ наз. вѣковыхъ колебанiй; мало того, даже отдавая предпочтенiе гидрокинетическимъ движенiямъ, — а это ученiе имѣетъ теперь многихъ приверженцевъ — можно оставить открытымъ вопросъ о причинѣ этихъ перемѣщенiй водной обо-

лочки. Такъ, для объясненія вѣковыхъ приливо-отливовъ, многіе предполагаютъ космическія причины. Есть, однако, полное основаніе, предполагать, что это явленіе можетъ быть вызвано и причинами теллурическими. Мало того, для современнаго намъ отлива изъ полярныхъ странъ вѣроятіе даже на сторонѣ теллурической причины, а именно на сторонѣ опусканія значительнаго участка земной коры въ тропической полосѣ. Въ самомъ дѣлѣ, еслибъ поднятіе полярныхъ странъ и опусканіе океаническихъ коралловыхъ острововъ было вызвано единственно отливомъ воды отъ полюсовъ и стремленіемъ ея въ тропическую полосу (или, согласно теоріи Адэмара-Кролля — изъ сѣвернаго полушарія въ южное), увеличеніе массы воды тропическихъ частей океановъ нашло-бы себѣ выраженіе въ затопленіи, т. е. кажущемся опусканіи, не только острововъ, но и материковыхъ побережій, окаймляющихъ эти части океановъ. Вслѣдствіе притяженія, оказываемаго, какъ извѣстно, массою материковъ на воду, положительное движеніе береговой линіи на материковыхъ побережьяхъ достигало - бы даже б.-м. большей величины, чѣмъ на островахъ. Данныя о движеніи береговой линіи въ различныхъ частяхъ земной поверхности прямо противорѣчатъ такому логическому выводу изъ предположенія одного лишь перемѣщенія водной оболочки земнаго шара безъ участія движеній литосферы ¹⁾. Обратимся къ фактамъ. Тихій океанъ представляетъ большую область опусканія, лежащую между тропиками; окаймляющіе эту область берега южной, центральной и частью сѣверной Америки, юговосточной Азіи, Каролинскіе острова, Новая Гвинея, напротивъ того, обнаруживаютъ поднятіе. Точно также Индѣйскій океанъ опускается, а окаймляющіе его берега Аф-

1) Къ необходимости принятія движеній литосферы для объясненія колебаній уровня моря съ ледниковаго періода пришелъ уже Дригальскій (E. v. Drygalski. Die Geoiddeformation der Eiszeit. Zeitschr. d. Ges. f. Erdkunde zu Berlin, XXII, 1887).

рики, Аравіи, Персіи, Индіи, Сіама, Зондскихъ о. поднимаются. Такое явленіе, безспорно, говоритъ въ пользу о п у с к а н і я д н а названныхъ океановъ. Простое повышеніе уровня моря, вслѣдствіе прилива воды или вслѣдствіе вытѣсненія воды накопляющимися на днѣ осадками и вулканическими продуктами, несомнѣнно, также отразилось-бы на островахъ кажущимся ихъ опусканіемъ, но оно было-бы безсильно объяснить поднятіе окружающихъ эти океаны материковыхъ береговъ. Достаточно, однако, допустить опусканіе дна названныхъ океановъ, чтобы согласовать эти два факта, болѣе того, чтобы привести ихъ въ причинную связь между собою. На существованіе подобной-же области опусканія въ ю. Атлантическомъ океанѣ нѣтъ еще указаній; пока остается открытымъ вопросъ: существуетъ-ли общій экваторіальный поясъ опусканія, или-же Атлантической океанъ представляетъ вмѣстѣ съ Южной Америкой и Африкой нейтральную, неподвижную или поднимающуюся, полосу, разобщающую двѣ обширныя области опусканія: Тихоокеанскую и Индѣйскую.

Опусканіе дна Тихаго и Индѣйскаго океановъ влечетъ за собою пониженіе уровня всей водной оболочки земнаго шара; слѣд. поднятіе Скандинавіи и другихъ сѣверныхъ странъ, впервые приведенное Чемберсомъ ¹⁾ въ связь съ тропическими опусканіями, является необходимымъ слѣдствіемъ этихъ опусканій. Такая зависимость должна найти себѣ выраженіе и подтвержденіе въ соразмѣрности величины поднятія и опусканія съ областями, въ которыхъ обнаруживаются эти явленія. Это соотношеніе должно выражаться обратной пропорціональностью размѣровъ опусканія и поднятія площадямъ понижающимся и опускающимся. Предлагаемая здѣсь попытка такого вычисленія страдаетъ всѣми недостатками приблизительнаго расчета, основаннаго

1) R. Chambers. Ancient Sea Margins as Memorials of Changes in the relative Level of Land and Sea. 1848.

на болѣе чѣмъ недостаточныхъ данныхъ. Тѣмъ не менѣе она представляетъ нѣкоторый интересъ, правда, скорѣе какъ указаніе на недостаточность нашихъ свѣдѣній. Область опусканія въ Тихомъ и Индѣйскомъ ок., если принимать во вниманіе только тѣ части, для которыхъ уже теперь непосредственно констатировано опусканіе, напр. по картѣ Иссея 1), составляетъ всего ок. $\frac{1}{20}$ всей земной поверхности. Очевидно нужно распространить опусканіе на значительно болѣе большую область, чтобы имъ объяснить поднятіе сѣверныхъ и южныхъ странъ на 1—1½ м., или даже болѣе, въ столѣтіе. Если допустить, что поднимаются Сѣверный Ледовитый ок., Южный Ледовитый ок. и Сѣверный Атлантическій океанъ, а всѣ остальные опускаются, то поднятію Скандинавіи на 1 м. въ столѣтіе соотвѣтствуетъ опусканіе въ области коралловыхъ построекъ на $\frac{1}{4}$ м. въ столѣтіе (цифра дов. близкая къ принимаемому Агассицомъ нарастанію коралловыхъ построекъ на 7 fathoms въ 1000—1200 л.). Если признать перекечеваніе воды изъ сѣвернаго полушарія въ южное, согласно представленіямъ Адэмара, т. е. поднятіе оставить только за Сѣвернымъ океаномъ и сѣверными частями Атлантическаго и Тихаго океановъ, получается опусканіе въ $\frac{1}{6}$ м. въ столѣтіе (согласное съ другимъ опредѣленіемъ скорости нарастанія коралловъ на 1 м. въ 670 л.). Данныя вродѣ только что приведенныхъ никакого абсолютнаго значенія не имѣютъ, т. к. неизвѣстна въ точности быстрота нарастанія различныхъ коралловъ, неизвѣстны болѣе надежные признаки опусканія океановъ, чѣмъ коралловыя постройки, неизвѣстны даже приблизительно область поднятій и область опусканій. Если дѣйствительно существуетъ предполагаемая причинная связь между тропическимъ опусканіемъ и полярнымъ поднятіемъ, достаточно найти двѣ величины изъ четырехъ слагающихъ данное явленіе (размѣръ

1) A. Issel. Le oscillazioni lente del suolo o bradisismi. 1883. Atti della R. Università di Genova. 1883.

опускающейся области, размѣръ поднимающейся области, величина поднятія и величина опусканія); простое вычисленіе даетъ и остальные двѣ т. к. величина поднятія полярныхъ странъ уже извѣстна. Имѣя въ виду указанное соотношеніе, слѣдуетъ, мнѣ кажется, придерживаться слѣдующаго метода: опредѣлить размѣры опускающейся площади, намѣчая ея границы по вулканическому кольцу, окаймляющему области, въ нѣкоторыхъ частяхъ которыхъ констатировано опусканіе. Этимъ опредѣленіемъ находится сразу также и площадь, на которой океанъ отступаетъ, т. е. площадь поднятія. Величину поднятія можно опредѣлить болѣе или менѣе точно (во всякомъ случаѣ гораздо легче чѣмъ величину опусканія); такимъ путемъ можно найти размѣръ опусканія, не основывая вычисленій на гипотетичныхъ данныхъ о быстротѣ роста коралловыхъ построекъ.

Опредѣленіе величины опусканія на основаніи быстроты роста строящихся коралловъ вполне гипотетично, не только вслѣдствіе различной быстроты роста разныхъ коралловъ и неполноты нашихъ свѣдѣній въ этой области, но особенно послѣ того, какъ универсальность теоріи Дарвина, поддержанной Дана, была подорвана изслѣдованіями Рейна, Земпера, Агассица и Мёррея. Поэтому нельзя не привѣтствовать мысли Маллетта объ измѣреніи размѣровъ опусканія количествомъ вулканическихъ продуктовъ, доставленныхъ на земную поверхность за извѣстный промежутокъ времени на островахъ данныхъ областей опусканія и на окаймляющихъ ихъ берегахъ. Для уразумѣнія этой мысли слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что океаническія области опусканія окружены сплошнымъ кольцомъ вулкановъ, расположеніе которыхъ можно считать за границы области опусканія, такъ какъ вулканы наиболѣе многочисленны въ пограничной полосѣ между областями опусканія и поднятія, въ такъ называемой линіи излома. Опусканіе дна такихъ, окруженныхъ вулканами, областей можно разсматривать, какъ осѣданіе вызванное оставляемыми вслѣдствіе изверженій пустотами подъ

такими областями. Или вѣрнѣе, перевернувши отношеніе, можно считать осѣданіе коры вслѣдствіе неравномѣрнаго охлажденія и сжиманія земли за первичное явленіе, а сопровождающія это опусканіе изверженія разсматривать какъ выжиманіе этимъ осѣданіемъ расплавленной магмы въ мѣстахъ образованія трещинъ. Въ обоихъ случаяхъ остается въ силѣ — и это важно — причинное соотношеніе обоихъ явленій. Недостатокъ Маллеттовскаго предложенія заключается въ томъ, что при подобномъ расчетѣ могутъ быть приняты во вниманіе лишь массы, извергаемыя на материковыхъ берегахъ или на островахъ, между тѣмъ какъ продукты подводныхъ изверженій, въ этихъ областяхъ чрезвычайно обильныхъ, совершенно ускользаютъ отъ расчета.

Возвращаясь къ оцѣнкѣ роли денивеллировокъ въ перемѣщеніяхъ суши и моря, слѣдуетъ запомнить, что настоящія опусканія земной коры могутъ быть констатированы и теперь, а важное ихъ значеніе для разумнѣнія всѣхъ минувшихъ фазъ исторіи земли выяснено Дана, Зюссомъ и цѣлымъ рядомъ другихъ ученыхъ. Не такъ легко дать категорическій отвѣтъ на вопросъ о поднятійхъ нѣкоторыхъ частей земной коры. Даже при допущеніи поднятій прибрежныхъ частей материковъ, возникаетъ сомнѣніе, не ускользнутъ-ли эти поднятія отъ наблюденія, если они совершаются медленно и не сопровождаются образованіемъ складчатыхъ горъ или сдвиговъ? Вслѣдствіе притяженія, оказываемаго сушею на воду, притяженія способнаго вызвать разность въ уровнѣ водъ у материковъ и въ открытомъ морѣ до 1000 м., вслѣдъ за поднимающейся сушей будетъ подниматься и омывающее ее море. Въ результатъ поднятіе можетъ остаться незамѣченнымъ или-же оно выразится лишь разницей между поднятіемъ суши и моря.

Тѣмъ не менѣе реальное существованіе поднятія приморскихъ побережій можетъ быть выведено изъ нѣкоторыхъ косвенныхъ наведеній. Во-первыхъ самое положеніе Ю. Америки, Африки и б.-м. южнаго Атлантическаго океана между

двумя обширными областями опусканія заставляеть предположить существованіе значительнаго боковаго давленія, стремящагося сжать эту нейтральную полосу, выширать ее, образуя одну или нѣсколько складокъ громадной амплитуды. Далѣе, ровный характеръ западнаго берега Америки, отсутствіе острововъ и полуострововъ, наконецъ крутой склонъ подводнаго подножія этого материка, выражающійся ничтожностью полосы незначительныхъ глубинъ, — все это признаки, говорящіе въ пользу того, что „поднятіе“ этой части Америки не есть выраженіе лишь отступанія моря, а настоящаго поднятія этого побережья въ буквальномъ смыслѣ слова. Такое-же заключеніе примѣнимо и къ восточному берегу Азии, вмѣстѣ съ кольцомъ окаймляющихъ его острововъ, и къ Африкѣ противъ Мадагаскара. Благодаря полосѣ незначительныхъ глубинъ, отдѣляющихъ Азіатское побережье отъ сплошнаго кольца острововъ — Курильскіе, Японскіе, Лиу-Киу, Филиппинскіе, — за которыми лежатъ значительныя глубины Тихаго океана, достаточно сравн. небольшого поднятія, чтобы при помощи подводныхъ платформъ эти материка соединились съ окаймляющими ихъ островами, обнаруживая значительный приростъ съ восточной стороны. Осѣданіе океаническихъ депрессій оказываетъ давленіе на лежащую между ними полосу материковую; она ее вышираеть, заставляеть подниматься. Терминъ „поднятіе“, къ сожалѣнію, употребляется въ различныхъ смыслахъ: имъ обозначаютъ всякій приростъ суши, не разбирая, происходитъ-ли онъ отъ настоящаго поднятія или только отъ отступанія моря. Только продолжительныя наблюденія надъ вѣковымъ измѣненіемъ силы тяжести и атмосфернаго давленія въ какой-нибудь мѣстности или тщательныя измѣренія движенія береговой линіи одновременно на значительномъ протяженіи способны указать на абсолютное поднятіе или опусканіе. До тѣхъ поръ острожноѣ говорить лишь о движеніи береговой линіи. Въ современную намъ эпоху очень вѣроятно, какъ указано выше, настоящее поднятіе западнаго побережья Ю. Америки, восточ-

наго побережья Азіи, между тѣмъ какъ для сѣверныхъ странъ, напр. Скандинавіи, сѣв. Россіи, всѣ шансы на сторону кажущаго поднятія вслѣдствіе отступанія моря. Во всякомъ случаѣ вѣковыя колебанія суши и моря представляли-бы значительно бѣльшую простоту, еслибъ они были вызваны одними перемѣщеніями моря; ужь одна сложность явленія указываетъ на вмѣшательство колебаній литосферы¹⁾.

1) Безспорно нельзя отрицать реального существованія медленныхъ настоящихъ поднятій нѣкоторыхъ частей земной коры. Эти поднятія могутъ быть мѣстныя или региональныя, охватывающія обширные участки земной коры. Для первой категоріи поднятій слѣдуетъ искать объясненія въ явленіяхъ, выдвинутыхъ непунистами. Такъ, происходящія внутри земной коры кристаллизационныя процессы или явленія метаморфизаціи, сопровождаемые увеличеніемъ объема, высыханіе и осѣданіе или разбуханіе осадковъ и т. п. процессы могутъ вызвать медленное поднятіе нѣкоторыхъ незначительныхъ участковъ земной коры. Причины-же медленныхъ поднятій обширныхъ областей кроются въ неравномѣрномъ сокращеніи земнаго шара, въ ея неодинаковомъ сжиманіи, обуславливающимъ сморщиваніе ея поверхности и волнообразное изогнутіе ея въ видѣ складокъ чрезвычайно большой амплитуды. Новыя изслѣдованія материковъ и морскихъ глубинъ (Agassiz, Murray, Renard) все болѣе и болѣе клоняются къ признанію значительной древности нѣкоторыхъ океаническихъ депрессій (Тихій ок.) и общаго остова материковъ. Крупныя неровности земной поверхности обрисовались, вѣроятно уже въ первыя фазы ея жизни. Неравномѣрное охлажденіе земли въ континентальныхъ участкахъ и подъ океаническимъ покровомъ обуславливало постепенное углубленіе разъ намѣченныхъ крупныхъ депрессионныхъ областей и медленное выпираніе, поднятіе, лежащихъ между ними материковыхъ участковъ. Происходило-ли и происходитъ-ли здѣсь настоящее, абсолютное поднятіе, или только кажущееся, вслѣдствіе болѣе быстрого охлажденія, а слѣд. и болѣе значительнаго сжиманія, опусканія, океаническихъ областей, отъ которыхъ въ этомъ отношеніи отстаютъ медленнѣе охлаждающіяся континентальныя области — вопросъ еще открытый. Если найдутся данныя въ пользу втораго предположенія, очень вѣроятнаго, то придется отказаться отъ абсолютныхъ поднятій, а понимать подъ этимъ словомъ лишь относительное явленіе. Тогда, оставляя въ сторонѣ детали, мѣстныя уклоненія и поднятіе незначительныхъ частей материковъ въ видѣ складчатыхъ горъ—мы говорили-бы, что вслѣдствіе охлажденія земли всѣ части ея поверхности медленно опускаются; тамъ, гдѣ отставаніе однихъ частей относительно другихъ слишкомъ значительно и заходитъ за предѣлы пластичности или пластической деформаціи породъ, происходятъ разрывы и изломы („разрывная деформація“ Рейера). Вотъ почему вулканическія кольца и обширные сдвиги приурочены къ пограничной полосѣ между материками и глубокими частями океановъ,

Обзоръ причинъ вѣковыхъ перемѣщеній моря отличался-бы неполнотой, еслибъ я обошелъ молчаніемъ послѣдствія возможнаго перемѣщенія земной оси. Такой выдающійся астрономъ, какъ Скиапарелли ¹⁾, для случая жидкаго или вообще пластическаго состоянія внутреннихъ частей земнаго шара допускаетъ возможность значительныхъ перемѣщеній оси, если, говоритъ онъ, геологія найдетъ на нее указанія. Онъ не задумывается говорить даже о возможности постепеннаго перехода оси вращенія въ плоскость экватора. Какія коренныя измѣненія въ распредѣленіи материковъ и морей, должны произойти вслѣдствіе такихъ перемѣщеній оси — даже трудно себѣ представить.

Въ бѣгломъ очеркѣ промелькнули передъ нами главнѣйшіе двигатели вѣковыхъ колебаній моря и суши. Всѣ они, или по крайней мѣрѣ большинство, дѣйствуютъ одновременно, то слагая свои усилія для достиженія бѣльшаго эффекта, то противодѣйствуя другъ другу и подчасъ взаимно парализуя свои стремленія. Разныя части земной коры въ различной мѣрѣ и степени подчиняются дѣйствію этихъ силъ, уступая ихъ дружному натиску. Случаются для нѣкоторыхъ частей земной поверхности періоды дѣйствительнаго или кажущагося покоя. Но вся земная кора въ своей совокупности никогда не отдыхаетъ; подобно всему въ природѣ она не знаетъ по-

пускающимися сильнѣе и быстрѣе окаймляющихъ ихъ материковыхъ полосъ. Говоря выше о поднятіи восточнаго побережья Азіи, западнаго побережья Ю. Америки, я не имѣю въ виду непремѣнно абсолютнаго поднятія, а вполнѣ склоненъ видѣть въ немъ лишь кажущееся поднятіе, результатъ указаннаго неравномѣрнаго осѣданія, вслѣдствіе охлажденія, разныхъ частей земной коры. (Напомню, что мнѣнія ученыхъ о томъ, гдѣ кора охлаждается быстрѣе и гдѣ она толще: подъ материками или океанами — еще расходятся. См. G. Pilar, Grundzüge der Abyssodynamik, 1881 и Faуе, Sur les variations séculaires de la figure mathématique de la terre. Comptes-Rendus, 1880.

1) J. Schiaparelli, De la rotation de la terre sous l'influence des actions géologiques, 1889.

коя, стаціонарнаго состоянія; она постоянно видоизмѣняется обновляя разрушаемая размываніемъ части своего покрова. Земля охлаждается, земля сокращается, земля замедляетъ быстроту своего суточного и годоваго вращенія. Ея поверхность сморщивается и трескается; здѣсь вздымаются горы и осушаются моря, тамъ образуются депрессіонныя области, погибають цѣлыя материки, превращающіеся въ моря. Земля безпрерывно содрогается подъ ударами землетрясеній, безпрестанно вулканы черезъ ея трещины изливають на ея поверхность часть огненнаго ея содержимаго. Моря и суша постоянно мѣняютъ свое положеніе, стараясь отвоевать другъ у друга ту или другую часть земной поверхности. Атмосфера и вода, подъ вліяніемъ солнечной теплоты и силы тяжести, образуютъ нештуническія силы, стремящіяся къ нивеллеровкѣ земли; вулканическія силы, кроющіяся во внутренней теплотѣ земнаго шара, напрягаютъ всѣ усилія къ тому, чтобы нарушить возможную ровность поверхности, къ тому, чтобы земная кора трескалась и морщилась. До тѣхъ поръ, пока земной шаръ не утратитъ своей самостоятельности въ ряду небесныхъ тѣлъ или не лишится, подобно лунѣ, своей атмосферы и гидросферы, не прекратится соперничество вулканизма и нештунизма, не прекратятся вѣковыя перемѣщенія суши и моря, не закончится измѣняемость земной поверхности. Современный обликъ земли лишь временный, недолговѣчный, лишь одинъ изъ безчисленныхъ ея нарядовъ, которые она болѣе или менѣе быстро видоизмѣняетъ или мѣняетъ, стремясь къ обновленію своего вида. Вѣковое перемѣщеніе суши и моря наиболѣе медленное, но зато наиболѣе дѣйствительное средство такого обновленія.

Современное распредѣленіе материковъ и морей лишь мимолетно; оно рѣзко разнится отъ непосредственно намъ предшествующей геологической эпохи, и стоитъ лишь присмотрѣться къ окружающимъ насъ явленіямъ, чтобы угадать готовящіяся къ будущей эпохѣ перемѣны. Три большія области опусканія и столько-же крупныхъ обла-

стей поднятія подѣлили между собою земную поверхность. Значительная часть Тихаго океана съ испещряющими его островами, увлекая съ собою и сѣверовосточную часть Австраліи, понижается, окруженная со всѣхъ сторонъ поднимающимися берегами и островами; здѣсь готовится къ будущему меньшій по площади, но болѣе глубокой океанъ. Другая область опусканія охватываетъ большую часть Индѣйскаго океана, въ сѣверозападной части котораго, скрывается погребенный въ его водахъ материкъ Лемурія, нѣкогда черезъ Мадагаскаръ, Сейшели, Маледивскіе острова и Цейлонъ, соединявшій Африку съ Индїей. Третья область опусканія вырисовывается въ сѣверной части Атлантическаго океана: Лабрадоръ, южная и западная часть Гренландіи, Ирландія, сѣверозападная и западная части Европейскаго материка, Азорскіе и Канарскіе острова, вмѣстѣ съ окруженной ими частью Атлантическаго океана стремятся къ образованію болѣе обширнаго моря; б.-м. сюда-же слѣдуетъ отнести опускающееся побережье Ю. Америки у устья Мараньона. (Относительно южной части Атлантическаго океана, наши свѣдѣнія къ сожалѣнію, слишкомъ недостаточны.) Б.-м. со временемъ этотъ новый Атлантическій океанъ соединится черезъ южную Францію съ второстепенной областью опусканія, представленной южной Франціей, Адриатикой, Средиземнымъ моремъ, сѣверной Африкой и Суэзской частью Аравійскаго полуострова. Испанія и Алжиръ останутся въ видѣ острововъ среди этихъ новыхъ морей. Гибнетъ также западная часть Патагоніи, побережье Нью-Джерсея, опускается Китайское море, Бенгальскій заливъ. Взамѣнъ всѣхъ этихъ опусканій между Австраліей и Азіей возникаетъ новый материкъ: сѣверная Австралія, Н. Гвинея, Филиппинскіе, Каролинскіе, Японскіе острова, — съ другой стороны Зондскіе о., Малакка, Сіамъ, Цейлонъ, Индія медленно выплываютъ изъ воды, стремясь соединиться въ новый континентъ, въ которомъ Китайское море и Бенгальскій заливъ останутся заключенными въ видѣ внутреннихъ морей, а затѣмъ подвергнутся участи Каспія и

Арала. Подобно этому Зондскому материку растетъ зародышъ материка Антилскаго, который соединитъ остатки измѣняемыхъ Америкъ въ одинъ обширный континентъ съ внутреннимъ моремъ, а впоследствии озеромъ, на мѣстѣ Мексиканскаго залива. На сѣверѣ — Скандинавія, сѣверная Россія и Сибирь вытѣсняють Ледовитый океанъ, стремясь воздвигнуть на его развалинахъ обширный Арктическій материкъ, въ составъ котораго войдутъ: Новая Земля, Шпицбергенъ, Земля Франца Госифа, Исландія и значительная часть Гренландіи. И, если современные условія прироста этихъ этаповъ будущаго материка, интензивность и направленіе работы скоро не измѣнятся, для достиженія упомянутаго результата потребуется б.-м. менѣе 1000 столѣтій.

Зародышъ и первая причина всѣхъ этихъ измѣненій кроется въ охлажденіи земли, въ ея сокращеніи и сморщиваніи, а не въ космическихъ причинахъ перемѣщенія водъ. Въ современную намъ эпоху первой причиной является углубленіе тропическихъ (а м. - б. и другихъ) депрессионныхъ областей. Тихій океанъ, Индѣйскій океанъ и б.-м. нѣкоторыя другія части опускаются, вызывая въ противовѣсъ дѣйствительное или кажущееся поднятіе лежащихъ между ними частей земной коры. Воды пассивно слѣдуютъ за этими движеніями литосферы. Волнообразное изогнутіе и разрывы земной коры выражаются образованіемъ депрессионныхъ областей и поднимающихся участковъ и ихъ постепенными перемѣщеніями. Углубленіе депрессионныхъ областей, т. е. опусканіе дна океановъ, и б.-м. уменьшеніе ихъ поверхности, отражается на уровнѣ моря въ остальныхъ частяхъ земнаго шара; его пониженіе особенно замѣтно въ полярныхъ странахъ. Осушеніе этихъ послѣднихъ есть только слѣдствіе пониженіе дна тропическихъ морей. Теллурическія, а не космическія причины разобранныхъ перемѣщеній моря и участіе въ нихъ движеній литосферы, а не только гидросферы — вотъ нашъ выводъ.

Не стану распространяться о другихъ болѣ мелкихъ подмѣченныхъ перемѣщеніяхъ суши, не смѣя дольше злоупотреблять вашимъ благосклоннымъ вниманіемъ. Закончу пожеланіемъ, чтобы значительно расширилась сѣть наблюдений; чтобы геологи, путешественники и другіе наблюдатели приложили все свое стараніе къ отдѣленію случайныхъ явленій отъ общихъ, закономѣрныхъ; чтобы наблюдения надъ вѣковымъ измѣненіемъ силы тяжести и атмосфернаго давленія освѣтили событія, происходящія внутри материковъ, гдѣ нѣтъ критерія для сужденія о поднятіяхъ и опусканіяхъ, какъ въ движеніяхъ береговой линіи. Эти наблюдения помогутъ намъ отличать настоящія поднятія и опусканія отъ надвиганій и отступаній моря, помогутъ намъ отдѣлить область гидрокINETическихъ явленій отъ области денivelлировокъ. Только тогда будемъ мы въ состояніи начертать полную картину медленно, для большинства незамѣтно, готовящагося къ будущей геологической эпохѣ „переворота“. Я буду считать свою цѣль вполне достигнутой, Мм. Г-ни и Мм. Гг., если мнѣ удалось убѣдить васъ, что перемѣщенія материковъ и морей не случайны, а подчиняются извѣстнымъ законамъ, если вы вынесете изъ моего бѣглаго и отрывочнаго сообщенія картину безпрестанно перемѣщающейся водной оболочки земнаго шара, постоянной волнообразной пульсаціи его поверхности, выражающейся въ гибели и возникновеніи материковъ и океановъ. Благодаря этой волнообразной пульсаціи старая земля сохраняетъ свой обликъ вѣчно юнымъ.

Ф. Левинсонъ-Лессингъ.

Ueber die säcularen Verschiebungen der Festländer und Meere.

(Kurzes Résumé.)

Zur Erklärung der säcularen Verschiebungen der Strandlinien werden schon längst bald nur Wanderungen des Wassers, die man „hydrokinetische Erscheinungen“ nennen kann, bald Schwankungen des Festen, die wir als „Denivellements“ bezeichnen, bald beide zugleich hinzugezogen ¹⁾. Bei den universalen hydrokinetischen Erscheinungen fallen zwei Richtungen der Bewegung auf: 1) meridionale Verschiebungen der Meere von den Polen zum Aequator und umgekehrt — also zum Aequator symmetrische säculare Fluthen (siehe die mezosoischen Meere) und 2) Breitenverschiebungen, nach den Parallelen, bald von West nach Ost (die paläozoischen Meere des Europäischen Russlands), bald von Ost nach West (Nord-Amerika). Aus dem Zusammenwirken beider Bewegungen entstehen complicirte diagonale Verschiebungen der Meere und Festländer. Abnahme der Wassermenge auf der Erdoberfläche und Sedimentation bedingen negative und positive Bewegung des Meeresspiegels; doch ist die Bedeutung der

1) Es sollen hier nur die Hauptpunkte ohne die im Original gegebenen Beweise und Citate skizzirt werden.

Sedimentation nicht zu überschätzen, da eine geringe Senkung des Meeresbodens ihren Effect zu paralysiren im Stande ist. Lokale Schwankungen des Meeresspiegels werden verursacht durch Meeresströmungen, Ausfüllung von Meeresbecken, Veränderungen im specif. Gewicht des Wassers von nahezu abgeschlossenen Becken u. s. w.

Schwankungen der Lithosphäre sind nothwendig zur Erklärung der säcularen Strandverschiebungen. Senkungen einzelner Theile der Erdoberfläche spielen auch noch jetzt, wie früher, eine grosse Rolle bei den säcularen Verschiebungen der Gewässer und Festländer. Die Grenzen der oceanischen Senkungsgebiete müssen nach den sie umzingelnden Vulkanringen bestimmt werden; das Ausmaass der Senkung muss auf anderm Wege als durch Korallenbauten ermittelt werden, nämlich aus dem Vergleich der Ausdehnung von Hebungs- und Senkungsgebieten und der Grösse der Hebung in den Polarländern. „Hebungen“ des Strandes sind oft nur scheinbar und nur der Ausdruck einer Senkung des Meeresspiegels. Für eine jetzt dauernde Senkung des Meeresbodens im Stillen und Indischen Ocean hat man auch ausser den Korallenbauten, deren Zeugnis oft fraglich ist, Beweise. Es ist wahrscheinlich, dass auch wirkliche Hebungen zwischen zwei Senkungsgebieten liegender Erdtheile (z. B. Afrika) in der Jetztzeit mitspielen.

Wir wohnen einem langsamen Aufbau eines S o n d i s c h e n, eines A n t i l l i s c h e n und eines A r k t i s c h e n Festlandes bei; gleichzeitig wachsen in die Tiefe die Pacifiche, Indische und vielleicht Nordatlantische (diese auch in die Breite) oceanischen Depressionen. Dazu gesellen sich einige kleinere oder lokale Veränderungen in der Vertheilung von Land und Wasser, welche zur nächsten geologischen Epoche sich vorbereiten. Diesbezügliche Untersuchungen im antarktischen Gebiet der südlichen Hemisphäre, Beobachtungen über die säcularen Aenderungen der Gravitation und

des Luftdrucks im Innern der Continente sind höchst erwünscht.

Als Resultat ergibt sich, dass die Erklärung der säcularen Verschiebungen von Land und Wasser nicht in kosmischen (die doch nicht ganz ausgeschlossen sind), sondern in tellurischen Ursachen zu suchen ist; die Hauptrolle ist den Schwankungen der Lithosphäre zuzuschreiben, die Hydrosphäre folgt ihnen passiv nach. Für die Jetztzeit ist die Senkung des Bodens in den tropischen oceanischen Depressionsgebieten als erstes Moment aufzufassen; diese Senkung ruft Aufpressung und Hebung der dazwischen liegenden Gebiete hervor, während die vermeintliche Hebung der Polarländer nur eine Folge des Abströmens der Polarwässer in die sich senkenden tropischen Depressionsgebiete, also eines Rückzuges des Meeres, zu sein scheint.

F. Loewinson-Lessing.

О НАПРАВЛЕНІЯХЪ
ВЪ
СОВРЕМЕННОЙ МАТЕМАТИКѢ.

Л. К. ЛАХТИНА.

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЛЕКЦІЯ, ПРОЧЕННАЯ 2 ДЕКАВРЯ 1892 Г.

Мм. Гг.!

Углубляясь въ спеціальныя изслѣдованія въ той области математики, которая почему-либо представляетъ для насъ наибольшій интересъ, мы часто забываемъ, что эта область есть лишь небольшая часть обширной, почти безграничной области математическихъ истинъ. Между тѣмъ всѣ эти истины связаны между собой неразрывно и часто совершенно неожиданно мы открываемъ самую тѣсную связь между областями, не имѣющими между собою, повидимому, ничего общаго. Вотъ почему, Мм. Гг., важно время отъ времени, оставивъ спеціальныя изслѣдованія, отойдя какъ-бы на нѣкоторое разстояніе, обзрѣть сразу эту широкую картину работы человѣческаго ума въ области точныхъ математическихъ изслѣдованій. Это тѣмъ болѣе важно, что каждая историческая эпоха, каждая нація оставила въ этой области свой отпечатокъ, глубокій слѣдъ своего генія. Невольно съ благоговѣніемъ смотришь на эту дружную работу людей, столь мало похожихъ другъ на друга по своему характеру и соединившихъ свои усилія въ общемъ служеніи единой и вѣчной истинѣ.

Вотъ почему, Мм. Гг., удостоенный чести занять каведру чистой математики въ Императорскомъ Дерптскомъ Университетѣ, и прежде, чѣмъ приступить къ чтенію курса, я имѣю въ виду изложить предъ Вами въ краткихъ словахъ главнѣйшія черты, указать главнѣйшія направленія, характеризующія современную намъ математику.

Математика, какъ Вамъ, Мм. Гг., извѣстно, едва-ли не самая древняя наука. Каждый вѣкъ внесъ въ нее свою работу, охарактеризованную рѣзкими отличіями.

Математика древнихъ носила на себѣ почти исключительно геометрической характеръ, причемъ чертежъ разсматривался какъ нѣчто данное и неизмѣняемое, и изслѣдовались его свойства преимущественно синтетическимъ методомъ.

Диофантъ Александрійскій является первымъ основателемъ теоріи чиселъ.

Средніе вѣка дали намъ нашу ариметику и алгебру. Здѣсь опять мы встрѣчаемъ такой же характеръ: формула или уравненіе разсматриваются, какъ нѣчто данное, неизмѣняемое.

Эпоха возрожденія вноситъ совершенно новый свѣтъ въ математику. Трудями Декарта создается новый методъ изслѣдованія свойствъ кривыхъ; появляется понятіе о функціи.

Въ концѣ XVII вѣка Лейбницъ и Ньютонъ создаютъ дифференціальное и интегральное исчисленія и наступаетъ эпоха, не имѣющая себѣ ничего равнаго въ прошедшемъ. Это эпоха необычнаго оживленія, эпоха величайшихъ открытій когда-либо извѣстныхъ человѣчеству. Эта эпоха характеризуетъ собой весь XVIII вѣкъ и даже начало нашего XIX вѣка. Нельзя не замѣтить, что въ основѣ обширныхъ и глубокихъ изслѣдованій прошлаго вѣка лежатъ слѣдующія два положенія:

- 1) всякая функція измѣняется непрерывно;
- 2) не дѣлая ошибки, можно разсматривать измѣненіе функціи, какъ совершающееся прерывно, но черезъ безконечно малые промежутки и на безконечно малыя величины. Аргументы функціи считаются величинами дѣйствительными.

На долю нашего XIX вѣка выпала задача: снять послѣднія ограниченія съ области математическихъ изслѣдованій. Создается теорія функцій комплекснаго переменнаго и

теорія прерывныхъ функцій. Эти двѣ области, повидимому, удаленныя другъ отъ друга и мало похожія одна на другую, оказываются тѣсно связанными между собою. Это тѣмъ болѣе замѣчательно, что въ большинствѣ случаевъ тѣ ученые, которые извѣстны своими изслѣдованіями въ одной изъ этихъ областей, особенно много потрудились и въ другой.

Хотя понятіе о мнимыхъ величинахъ существовало за долго до начала нашего вѣка, тѣмъ не менѣе основаніе теоріи функцій комплекснаго переменнаго, безъ всякаго сомнѣнія, принадлежитъ Коши. Въ своихъ безсмертныхъ мемуарахъ: „Memoire sur les intégrales définies“ и „Memoire sur le calcul des résidus“ Коши изложилъ новыя опредѣленія и доказалъ свои теоремы объ интегралахъ на плоскости комплекснаго переменнаго. Эти теоремы легли въ основу новой теоріи, ибо изъ нихъ, какъ ближайшее слѣдствіе, вытекаютъ всевозможныя разложенія функцій въ ряды Тейлора, Лорана, Фурье, на простыя дроби и въ безконечныя произведенія. Эти разложенія въ свою очередь приводятъ къ открытію цѣлаго ряда новыхъ аналитическихъ фактовъ: является классификація особыхъ точекъ, мы узнаемъ какими данными характеризуется функція, убѣждаемся въ томъ, что существуетъ функція, служащая интеграломъ дифференціального уравненія. Тѣ-же теоремы Коши даютъ средства изслѣдовать свойства функцій, выражаемыхъ неопредѣленными интегралами, а эти изслѣдованія въ свою очередь ложатся въ основу новаго изложенія теоріи эллиптическихъ, ультраэллиптическихъ и Абелевыхъ функцій.

Такимъ образомъ, работы Коши подготовили почву, на которой должна была развиться та теорія аналитическихъ функцій, которая такъ характерна для нашего XIX вѣка.

Однако Коши, коснувшись такъ близко свойствъ многозначныхъ функцій, далеко не уяснилъ всѣхъ ихъ особенностей.

Основателемъ теоріи многозначныхъ функцій, безспорно

долженъ быть названъ Риманнъ. Риманнъ ввелъ понятіе о многолистныхъ поверхностяхъ и показалъ, какъ просто и ясно представляются свойства многозначной функціи, если мы будемъ изображать перемѣнное точкою на нѣкоторой, надлежащимъ образомъ выбранной, поверхности. Свойства поверхностей Риманна почти конкретно уясняютъ намъ тѣ весьма отвлеченныя свойства функцій, открыть которыя безъ метода Риманна было бы по меньшей мѣрѣ весьма трудно.

Простѣйшій родъ многозначныхъ функцій представляютъ намъ функціи алгебраическія.

Первыя свойства алгебраическихъ функцій, измѣненія, вызываемыя въ нихъ обходами около критическихъ точекъ, и разложенія ихъ въ области критическихъ точекъ были впервые даны Пуанзе. Наиболѣе глубокія и общія свойства алгебраическихъ функцій были найдены послѣдователями Риманна, въ особенности Нейманномъ.

За изученіемъ свойствъ алгебраическихъ функцій, естественно, должно было слѣдовать изученіе интеграловъ этихъ функцій. Создались новыя теоріи эллиптическихъ, ультраэллиптическихъ и, вообще, Абелевыхъ функцій.

Необходимо замѣтить, что понятіе объ эллиптическихъ интегралахъ появилось еще во времена Ньютона.

Съ тѣхъ поръ ученые XVII и XVIII вѣковъ много занимались свойствами этихъ интеграловъ и въ особенности ихъ примѣненіями къ геометріи: спрямленіями дуги, эллипса, гиперболы, лемнискаты, упругой линіи и другими подобными геометрическими вопросами, занимались Ньютонъ, Яковъ и Иванъ Бернуллі, Франьяно, Маклоренъ и Эйлеръ. Эйлеръ первый привелъ эллиптическіе интегралы къ нормальному виду и далъ теорему сложенія эллиптическихъ интеграловъ. Вскорѣ послѣ Эйлера, Ланденъ далъ свое известное преобразование эллиптическихъ интеграловъ, называемое преобразованиемъ Ландена. Лагранжъ, съ именемъ котораго связаны всѣ отрасли математическихъ знаній, известныя въ концѣ XVIII вѣка, тоже потрудился надъ тео-

ріей эллиптическихъ функцій. Онъ указалъ примѣненіе преобразованія Ландена къ вычисленію эллиптическихъ интеграловъ и далъ новое доказательство теоремы сложения.

Наиболѣе много занимался теоріей эллиптическихъ интеграловъ Лежандръ — авторъ знаменитыхъ трактатовъ „*Théorie des nombres*“ и „*Traité des fonctions elliptiques et des intégrales Euleriennes*“. Онъ собралъ и привелъ въ стройность обширный матеріалъ по теоріи эллиптическихъ интеграловъ, накопившійся до него, пополнивъ его своими собственными обширными изслѣдованіями, обнимающими почти 40 лѣтъ его научной дѣятельности, и далъ таблицы эллиптическихъ функцій. Этою работою Лежандра какъ бы заканчивается періодъ изученія эллиптическихъ интеграловъ.

Два гениальнѣйшихъ ученыхъ начала нашего вѣка — Абель и Якоби придаютъ теоріи совершенно новый характеръ. Имъ почти одновременно приходитъ мысль объ обращеніи эллиптическихъ интеграловъ и о созданіи теоріи эллиптическихъ функцій. вмѣстѣ съ тѣмъ они вводятъ мнимый аргументъ функціи, черезъ что теорія освобождается отъ сильно стѣснявшаго ее ограниченія. Введеніе мнимаго аргумента дало возможность тотчасъ обнаружить двоякую періодичность, характерную для эллиптическихъ функцій.

Работы Абеля и Якоби, удивительныя по своей глубинѣ и ясности, появляются почти параллельно до тѣхъ поръ, пока ранняя смерть не прекращаетъ напряженную научную дѣятельность Абеля.

Съ именемъ Абеля связанъ цѣлый рядъ теоремъ въ теоріи эллиптическихъ и тѣхъ новыхъ функцій, которыя получили названіе Абелевыхъ. Особенно важное значеніе имѣетъ такъ называемая теорема Абеля, которая характеризуетъ свойства новыхъ трансцендентныхъ и можетъ быть положена въ основу ихъ изученія.

Якоби далъ весьма полную теорію преобразованія эллиптическихъ интеграловъ, сдѣлавшуюся источникомъ новыхъ изслѣдованій въ самыхъ разнообразныхъ направле-

ніяхъ. Пользуясь преобразованиемъ эллиптическихъ интеграловъ, Якоби нашелъ разложеніе эллиптическихъ функцій въ безконечныя произведенія. Изучая эти безконечныя произведенія, Якоби пришелъ къ функціямъ Θ , получившимъ названіе функцій Якоби. Найдя функціи Θ , Якоби далъ новое изложеніе теоріи эллиптическихъ функцій, въ основѣ котораго лежатъ его функціи Θ .

Разрабатывая теорію эллиптическихъ функцій, Якоби не упустилъ изъ виду и примѣненія создаваемой имъ теоріи.

Въ числѣ этихъ примѣненій видное мѣсто занимаютъ работы Якоби въ области теоріи чиселъ, изслѣдованія движенія твердаго тѣла около центра тяжести и весьма изящныя примѣненія теоріи преобразования эллиптическихъ функцій къ геометріи.

Та же теорія преобразования послужила источникомъ новыхъ открытій въ алгебрѣ. Якоби первый нашелъ классы алгебраическихъ уравненій, получившихъ названіе уравненій модулярныхъ и уравненій множителя. Классъ, къ которому принадлежатъ уравненія множителя, получилъ названіе класса уравненій Якоби. Открытіе это по справедливости было оцѣнено весьма высоко самимъ Якоби; оно послужило точкою отправленія въ новыхъ весьма обильныхъ результатами изслѣдованій въ высшей алгебрѣ.

Наконецъ, Якоби былъ продолжателемъ Абеля въ изслѣдованіи Абелевыхъ функцій. Онъ предложилъ обратить Абелевы интегралы, при чемъ получились функціи отъ многихъ аргументовъ съ совмѣстными системами періодовъ.

Эта задача объ обращеніи Абелевыхъ интеграловъ получила названіе задачи Якоби.

Краткость времени не позволяетъ мнѣ останавливаться на работахъ Ришело, Гудерманна, Эйзенштейна и другихъ весьма выдающихся математиковъ. Укажу только на главные моменты въ развитіи теоріи. Эрмитъ изложилъ весьма полно и своеобразно теорію промежуточныхъ функцій (*fonctions intermédiaires*), къ числу которыхъ относятся функціи

Якоби, и предложилъ еще новый способъ изложенія теоріи эллиптическихъ функцій, основанный на свойствахъ этихъ промежуточныхъ функцій. Кроме того Эрмитъ занимался примѣненіемъ теоріи эллиптическихъ функцій къ теоріи чиселъ.

Кронекеръ также занимался примѣненіями теоріи эллиптическихъ функцій къ теоріи чиселъ и къ высшей алгебрѣ. Онъ одинъ изъ первыхъ обратилъ вниманіе на приложение открытыхъ Якоби уравненій множителя къ рѣшенію алгебраическихъ уравненій 5-ой степени. Объ этихъ алгебраическихъ приложеніяхъ теоріи эллиптическихъ функцій я упомяну отдѣльно, такъ какъ онѣ находятся въ связи съ цѣлымъ рядомъ новыхъ блестящихъ открытій въ алгебрѣ.

Съ пятидесятихъ годовъ нашего столѣтія замѣчается новое направленіе въ теоріи эллиптическихъ функцій. Эта теорія, благодаря трудамъ Ліувилля и его учениковъ Брю и Буке становится на новую почву — она получаетъ характеръ теоріи функцій комплекснаго переменнаго.

Брю и Буке изложили идеи, высказанныя Ліувиллемъ на его лекціи въ Сорбоннѣ и Collège de France въ видѣ двухъ обширныхъ трактатовъ: „Théorie des fonctions elliptiques и „Théorie des fonctions Abeliennes“.

Начиная съ этой эпохи, теорія эллиптическихъ функцій вступаетъ въ послѣднюю высшую стадію своего развитія — эллиптическія функціи изслѣдуются всесторонне, въ самыхъ разнообразныхъ направленіяхъ, какъ функціи комплекснаго переменнаго.

Среди этихъ изслѣдованій особенно видное мѣсто занимаютъ работы Вейерштрасса.

Вейерштрассъ беретъ за исходную точку новую каноническую форму эллиптическаго интеграла: подъ квадратнымъ радикаломъ у него стоитъ многочленъ кубичный, или, лучше сказать, такой многочленъ 4-ой степени, у котораго одинъ изъ корней равенъ безконечности. Параметрами этого многочлена введены явно его инварианты g_2 и g_3 .

Повидимому, Вейерштрассъ избралъ такую каноническую форму потому, что у него теорія эллиптическихъ функцій является какъ результатъ его глубокихъ изслѣдованій въ области функцій ультраэллиптическихъ; въ ультраэллиптическихъ функціяхъ, какъ извѣстно, многочленъ, стоящій подъ корнемъ преобразуется такъ, чтобы степень его была нечетная.

Формулы Вейерштрасса имѣютъ преимущество сравнительно съ формулами Лежандра, Абеля и Якоби всякій разъ, когда мы хотимъ пользоваться теоріей эллиптическихъ функцій въ связи съ теоріей инвариантовъ.

Работая много въ теоріи эллиптическихъ и ультраэллиптическихъ функцій, Вейерштрассъ не мало потрудился и надъ общей теоріей функцій съ однимъ и многими аргументами. Свои изслѣдованія онъ частію опубликовалъ въ сочиненіи „Abhandlungen aus der Functionenlehre“, но главную часть своихъ изслѣдованій, къ сожалѣнію, онъ передаетъ только изустно на своихъ лекціяхъ, вслѣдствіе чего онъ мало извѣстенъ и пользованіе ими затруднительно потому, что нельзя опираться на формулы, еще не опубликованныя.

При томъ состояніи теоріи эллиптическихъ функцій, въ которомъ она находится, мы можемъ ее считать вполне завершенною, хотя примѣненія ея могутъ быть весьма обширны, и здѣсь представляется почти безграничная область для изслѣдованія.

Что касается до теоріи ультраэллиптическихъ и Абелевыхъ функцій, то эта область еще сравнительно новая и далеко еще не достигшая до такой высоты, на какой мы видимъ теорію функцій эллиптическихъ.

Естественно стремленіе построить ее по тому же плану и рѣшить тѣ же вопросы, какіе разрѣшены въ теоріи эллиптическихъ функцій.

Классификація Абелевыхъ интеграловъ была дана Риманномъ. Изложеніе этихъ изслѣдованій мы находимъ въ превосходномъ трудѣ Нейманна: „Theorie der Abelschen Integrale“.

Рѣшеніе задачи объ обращеніи ультраэллиптическихъ интеграловъ I-го класса дано Гепелемъ и Розенгайнномъ; постановка задачи для Абелевыхъ интеграловъ принадлежитъ Риманну. Рѣшеніемъ этой задачи для различныхъ интеграловъ занимались: Примъ, Нейманнъ, Поссе, Веберъ и, наконецъ, Клебшъ примѣнилъ къ теоріи Абелевыхъ интеграловъ совершенно своеобразный геометрическій методъ. Вейерштрассъ далъ переходъ отъ ультраэллиптическихъ интеграловъ къ функціямъ Θ , исходя изъ теоремы Абеля.

Что касается до задачи о преобразованіи ультраэллиптическихъ функцій, то она разработана гораздо менѣе. Надъ рѣшеніемъ этой задачи много потрудились: Эрмитъ, Кронекеръ, Краузе, Ришело, Вейерштрассъ и профессоръ Кіевскаго университета Покровскій, написавшій два обширныхъ сочиненія, изъ которыхъ первое содержитъ полное изложеніе общей теоріи ультраэллиптическихъ функцій 1-го класса, а второе — теорію преобразованія этихъ функцій. Въ своемъ второмъ трудѣ Покровскій слѣдуетъ весьма близко тому пути, по которому Якоби шелъ въ теоріи эллиптическихъ функцій, такъ что его работа является естественнымъ и весьма изящнымъ обобщеніемъ теоріи эллиптическихъ функцій.

Мы видѣли, что обширная теорія эллиптическихъ, ультраэллиптическихъ и Абелевыхъ функцій явилась послѣдствіемъ подробнаго изученія свойствъ интеграловъ отъ нѣкотораго частнаго вида функцій и путемъ обращенія этихъ интеграловъ. Задача о нахожденіи интеграла отъ функцій есть, разумѣется, лишь очень частный видъ задачи о нахожденіи и изученіи свойствъ интеграла дифференціального уравненія. Отсюда естественны попытки создать теорію тѣхъ функцій, которыя служатъ интегралами дифференціальныхъ уравненій различныхъ видовъ.

Коши — основатель теоріи функцій комплекснаго переменнаго, первый показалъ, какъ разложить интегралъ дифференціального уравненія въ сходящіеся ряды. Но эти идеи Коши не были имъ изложены съ достаточною полнотою и яс-

ностью. Онѣ были разработаны и изложены въ окончательномъ видѣ Бріо и Буке, Вейерштрассомъ и С. В. Ковалевскою. Бріо и Буке положили эту теорію въ основу 2-ой части своего курса теоріи эллиптическихъ функцій, указавъ тѣ виды дифференціальныхъ уравненій 1-го порядка, которые интегрируются въ эллиптическихъ функціяхъ. — Теорія дифференціальныхъ уравненій такъ же, какъ и теорія эллиптическихъ функцій существовала за долго до основанія теоріи функцій комплекснаго переменнаго. Эйлеръ первый обратилъ вниманіе на то дифференціальное уравненіе, которое получило потомъ названіе гипергеометрическаго уравненія. Этимъ уравненіемъ много занимался Гауссъ, Куммеръ, Якоби, Лѣтниковъ, о трудахъ котораго я упомяну отдѣльно, Гейне, Томэ и многіе другіе математики. Но несомнѣнно, что Риманъ первый далъ опредѣленіе общаго интеграла гипергеометрическаго уравненія для какого угодно комплекснаго значенія аргумента.

Это былъ первый примѣръ изученія интеграла дифференціального уравненія, какъ функціи комплекснаго переменнаго.

Общая теорія линейнаго дифференціального уравненія развита Фуксомъ, изслѣдованія котораго бросаютъ яркій свѣтъ на свойства новыхъ трансцендентныхъ, удовлетворяющихъ линейному дифференціальному уравненію. Эти трансцендентныя суть функціи многозначныя, испытывающія линейныя преобразованія при различныхъ обходахъ на плоскости комплекснаго переменнаго.

Послѣ Фукса вопросомъ о свойствахъ частныхъ интеграловъ линейнаго дифференціального уравненія занялись: Томэ, Фроберіусъ, Жорданъ, Гамбургеръ, Шварцъ, Клейнъ, Бріоски и многіе другіе.

Прекрасное изложеніе изслѣдованій о линейныхъ дифференціальныхъ уравненіяхъ мы находимъ въ сочиненіяхъ Анисимова и Савича, а систематическое примѣненіе резуль-

татовъ этой теоріи къ гипергеометрическому уравненію — въ сочиненіи Тихомандрицкаго.

Положивъ основанія общей теоріи линейныхъ дифференціальныхъ уравненій, Фуксъ примѣнилъ ее къ разысканію случаевъ, когда эти интегралы суть алгебраическія функціи.

Тѣмъ же вопросомъ занялись Жорданъ, Шварцъ, Пепинъ и Клейнъ. Шварцъ первый ввелъ новый видъ функцій: онъ взялъ отношеніе двухъ частныхъ интеграловъ гипергеометрическаго уравненія. Этотъ шагъ, съ перваго взгляда маловажный, оказался однако весьма плодотворнымъ и едва-ли онъ не составитъ новой эры въ современной намъ математикѣ. Дѣло въ томъ, что новыя функціи, получившія названіе функцій Шварца, оказались весьма простыми и въ то же время обладающими цѣлымъ рядомъ въ высшей степени цѣнныхъ свойствъ. При всевозможныхъ обходахъ на плоскости комплекснаго переменнаго онѣ испытываютъ линейныя преобразованія, связывающія между собою значенія многозначной функціи Шварца. Каждое изъ этихъ значеній отображаетъ плоскость независимаго переменнаго въ видѣ четырехугольника, ограниченнаго дугами круговъ. Эти четырехугольники образуютъ сѣть подобныхъ между собой четырехугольниковъ. Вся эта сѣть есть отображеніе Риманновой многолистой поверхности, при чемъ каждый четырехугольникъ соотвѣтствуетъ своему листу.

Мы получаемъ такимъ образомъ Риманнову многолистную поверхность послѣ непрерывныхъ деформаций, какъ-бы развернутую въ плоскость, при чемъ связь между листами, винтовые точки и прочія особенности поверхности Риманна совершенно реальны. Не могу долго останавливаться на этихъ новыхъ представленіяхъ, имѣющихъ весьма глубокой общій математическій и философическій смыслъ. Упомяну только, что эти сѣти даютъ возможность конкретно уяснить себѣ особенности не-Евклидовой геометріи и позволяютъ имѣть передъ собою вычерченными подобія протяженій всѣхъ трехъ родовъ геометріи.

Эти истолкованія чертежей Шварца даны Клейномъ, который независимо отъ Шварца пришелъ къ тѣмъ же идеямъ путемъ геометрическимъ. Шварцъ изслѣдовалъ тѣ случаи, когда его функціи суть функціи алгебраическія и нашелъ уравненія, которымъ они удовлетворяютъ. Клейнъ, какъ я только что упомянулъ, пришелъ къ тѣмъ же результатамъ, исходя изъ геометрическихъ представлений; при этомъ онъ нашелъ особый родъ раціональныхъ алгебраическихъ функцій, служащихъ обращеніями алгебраическихъ функцій Шварца. Эти раціональныя функціи не мѣняются отъ двухъ линейныхъ подстановокъ и отъ всевозможныхъ ихъ комбинацій между собою. Въ этомъ отношеніи функціи эти аналогичны двоякопериодическимъ, ибо прибавленіе періода есть лишь частный видъ линейнаго преобразования. Раціональныя функціи, аналогичныя двоякопериодическимъ (какъ ихъ назвалъ профессоръ Васильевъ), представляются въ видѣ отношенія цѣлыхъ многочленовъ, аналогичныхъ Якобевымъ функціямъ Θ .

Если обращеніе алгебраическихъ функцій Шварца привело къ раціональнымъ алгебраическимъ функціямъ, которыя аналогичны двоякопериодическимъ и представляются въ видѣ отношенія цѣлыхъ многочленовъ, аналогичныхъ функціямъ Θ , то естественно возникаетъ вопросъ: нельзя ли обратить трансцендентныя функціи Шварца, не получатся ли при этомъ трансцендентныя функціи, аналогичныя двоякопериодическимъ и не прійдемъ ли мы такимъ образомъ къ обобщенію функцій Якоби. Изслѣдованія Пуанкаре, Клейна и цѣлаго ряда его талантливыхъ учениковъ показали, что это дѣйствительно вполне справедливо. Эти изслѣдованія привели къ открытію функцій, названныхъ Клейномъ аутоморфными. Аутоморфныя функціи могутъ имѣть не только два, но и болѣе періодовъ въ этомъ новомъ, болѣе широкомъ смыслѣ. Онѣ представляются въ видѣ отношенія функцій, аналогичныхъ функціямъ Θ и зависящихъ только отъ одного аргумента. Создается обширная литература новыхъ функцій, представляющихъ есте-

ственное и изящное обобщеніе функцій двоякопериодическихъ, литература въ настоящее время еще только развивающаяся, но и теперь уже сильно расширявая нашъ научный горизонтъ.

Какъ уже неоднократно было мною упомянуто, изслѣдованія въ области теоріи функцій и теоріи дифференціальныхъ уравненій привели къ важнымъ открытіямъ въ высшей алгебрѣ.

Еще Ланденъ въ прошломъ вѣкѣ нашелъ дифференціальное уравненіе, которому удовлетворяютъ корни трехчленнаго кубическаго уравненія и получилъ такимъ образомъ формулу Кардана. Англійскіе ученые Гарлей, Кели и Буль нашли то дифференціальное уравненіе, которому удовлетворяютъ корни трехчленнаго алгебраическаго уравненія, и выразили эти корни въ видѣ опредѣленныхъ интеграловъ. Тѣмъ же вопросомъ занимался Геймантъ, но особенно цѣнны въ этой области изслѣдованія Московскаго профессора Некрасова. Въ двухъ сочиненіяхъ, посвященныхъ трехчленнымъ уравненіямъ, профессоръ Некрасовъ даетъ полную теорію этихъ уравненій, разложенія корней этихъ уравненій въ ряды и различные приемы ихъ выраженія въ видѣ опредѣленныхъ интеграловъ.

Рядомъ съ этими примѣненіями теоріи дифференціальныхъ уравненій и общей теоріи функцій къ трехчленнымъ дифференціальнымъ уравненіямъ шло изученіе другой группы уравненій, найденныхъ Якоби: уравненій модулярныхъ и уравненій множителя. Эти уравненія были изслѣдованы Галуа, Эрмитомъ, Кронекеромъ, Зонке, Бриоски, Жуберомъ, Жорданомъ. Галуа нашелъ ихъ группу, Жорданъ указалъ на тѣсную связь этихъ уравненій съ трехчленными.

Эрмитъ сопоставилъ уравненіе 5-ой степени въ трехчленной формѣ Жеррарда съ уравненіемъ 5-ой степени, встрѣчающимся въ теоріи модулярныхъ уравненій, и нашелъ такимъ образомъ общій способъ рѣшенія всякаго уравненія 5-ой степени.

Тотчасъ послѣ опубликованія Эрмитомъ этой работы, Кронекеръ прислалъ ему письмо, въ которомъ говоритъ, что

онъ уже работалъ въ этомъ направленіи и приводитъ свое рѣшеніе уравненія 5-ой степени.

Эти открытія вызвали рядъ работъ въ томъ же направленіи. Въ числѣ этихъ работъ особенно выделяются работы Бриоски, Клейна и Гордана. Клейнъ подошелъ къ этимъ вопросамъ путемъ геометрическимъ и его работы находятся въ общей связи съ его предшествующими изслѣдованіями. Онъ далъ новое рѣшеніе уравненія 5-ой степени при посредствѣ алгебраическихъ функцій Шварца.

Это рѣшеніе проще и лучше, нежели рѣшеніе Эрмита, но за то рѣшеніе Эрмита распространимо на различные классы уравненій, степени которыхъ выше 5-ой.

Клейнъ указалъ общія основы такихъ рѣшеній и изложилъ свои изслѣдованія объ эллиптическихъ модулярныхъ функціяхъ въ видѣ обширнаго двутомнаго сочиненія, обработаннаго и изданнаго Фрикке.

Теорія линейныхъ дифференціальныхъ уравненій помимо своихъ примѣненій къ алгебрѣ, послужила точкою отправленія еще въ одной новой области: въ области обобщенія символа производной на случай произвольнаго указателя.

Основанія общаго дифференцированія были положены Лиувиллемъ, получили широкое развитіе въ трудахъ Лѣтникова и Некрасова. Профессоръ Некрасовъ изложилъ теорію общаго дифференцированія на новыхъ началахъ и указалъ ея приложенія къ выраженію интеграловъ линейныхъ дифференціальныхъ уравненій въ видѣ кратныхъ интеграловъ.

Мой обзоръ новѣйшихъ успѣховъ анализа былъ бы не полонъ, еслибы я не упомянулъ о томъ новомъ направленіи высшей алгебры, которое извѣстно подъ именемъ теоріи формъ.

Эта теорія развилась въ концѣ 40-хъ годовъ нашего столѣтія благодаря трудамъ Сильвестра, Кели, Буля, Бриоски, Эрмита, Фаа-де-Бруно, Салмона и многихъ другихъ, главнымъ образомъ, англійскихъ и итальянскихъ ма-

тематику. Вскорѣ эта теорія получила новое направленіе въ Германіи.

Аронгольдъ предложилъ свой символическій методъ, который былъ особенно полно разработанъ Клебшемъ и Горданомъ. Благодаря этому символическому методу сократились сложные вычисления, затруднявшія прежнія изслѣдованія, и выступили съ замѣчательною ясностью свойства и соотношенія различныхъ ковариантовъ и инвариантовъ алгебраическихъ формъ. Благодаря новѣйшимъ успѣхамъ въ теоріи формъ сталъ возможенъ тотъ глубокій анализъ алгебраическихъ уравненій, который между прочимъ привелъ Эрмита къ разрѣшенію уравненія 5-ой степени. Тѣ же методы и притомъ въ символической формѣ дали возможность Гордану получить чисто аналитическимъ путемъ тѣ результаты, которые Клейномъ были найдены геометрически.

Рядомъ съ развитіемъ теоріи аналитическихъ функцій и ея примѣненій шло развитіе другой широкой области математическихъ истинъ, извѣстной подъ общимъ названіемъ теоріи чиселъ. По своему происхожденію одна изъ древнѣйшихъ отраслей математики, она всегда привлекала къ себѣ особое вниманіе ученыхъ. Ею занимались Ферматъ, Эйлеръ, Лагранжъ. Въ началѣ нашего вѣка Лежандръ впервые собралъ въ одно стройное цѣлое многочисленныя труды своихъ предшественниковъ, связавъ и пополнивъ ихъ своими изслѣдованіями. Основной методъ, преобладающій въ его сочиненіи — примѣненіе непрерывныхъ дробей, дѣлающее изслѣдованія Лежандра особенно простыми и изящными. Сочиненія Лежандра изданы имъ въ видѣ обширнаго двухъ-томнаго трактата „*Théorie des nombres*“.

Гауссъ, современникъ Лежандра, построилъ теорію неопредѣленныхъ уравненій на новыхъ началахъ, развивъ весьма полно теорію сравненій и теорію квадратичныхъ формъ. Предложивъ доказательство закона взаимности простыхъ чиселъ, не зависящее отъ изложенія теоріи неопредѣленныхъ уравненій, Гауссъ тѣмъ самымъ внесъ большую стройность въ изложеніе теоріи сравненій высшихъ сте-

пней и неопредѣленныхъ уравненій 2-ой степени. Вмѣстѣ съ тѣмъ Гауссъ далъ новое приложеніе теоріи чиселъ къ алгебрѣ — построивъ теорію двучленныхъ алгебраическихъ уравненій. Эти изслѣдованія Гаусса привели его къ понятію о цѣлыхъ комплексныхъ числахъ. Куммеръ, идя въ томъ же направленіи, ввелъ понятіе объ идеальныхъ числахъ. — Последователь Гаусса Дирикле, изложившій работы Гаусса въ болѣе простой и обработанной формѣ, предложилъ во второй части своего курса общую теорію ирраціональныхъ чиселъ. Эта теорія получила очень скоро весьма широкое развитіе и разнообразныя примѣненія какъ къ алгебрѣ, такъ и къ анализу. Такъ профессоръ Золотаревъ воспользовался этой теоріей для нахождения условій интегрируемости въ конечномъ видѣ ирраціональныхъ дифференціаловъ.

Теорія чиселъ, такъ много способствовавшая развитію другихъ областей математики, всегда находилась въ особенно тѣсной связи съ теоріей эллиптическихъ функцій. Дѣло въ томъ, что въ теоріи эллиптическихъ функцій мы встрѣчаемся съ весьма разнообразными рядами. Имѣя два различныхъ разложенія одной и той же величины и сравнивая между собой коэффициенты при одинаковыхъ степеняхъ переменнаго, мы находимъ тождества, которыя служатъ выраженіями различныхъ теоремъ о числахъ. Самая идея этого способа принадлежитъ Эйлеру. Имъ пользовался Якоби. Впервые Якоби доказалъ этимъ способомъ теорему: число вида $8n + 4$ можетъ быть разложено на 4 квадрата столькимъ числомъ способовъ, каковая сумма дѣлителей числа $2n + 1$.

Начиная съ этой эпохи подобныя приложенія получили широкое примѣненіе въ теоріи чиселъ. Ими кромѣ Якоби стали заниматься Кронекеръ и Ліувилль, давшіе свои теоремы безъ доказательства. Доказательствомъ этихъ теоремъ занялся Эрмитъ, но окончательно они были уяснены, приведены въ стройность и доказаны профессорами Бугаевымъ, Назимовымъ и Баскаковымъ.

Эта область теоріи эллиптическихъ функцій тѣсно при-

мыкаетъ къ той, которая называется теоріей прерывныхъ функцій. Простѣйшія прерывныя функціи $\varphi(n)$, $\rho(n)$, $\int(n)$ были извѣстны еще Эйлеру. Одно изъ тождествъ, которому удовлетворяетъ функція $\varphi(n)$ было найдено Гауссомъ и извѣстно подъ названіемъ формулы Гаусса.

Задачей о функціи, выражающей число простыхъ чиселъ, не превосходящихъ даннаго числа, занимались многіе математики, но до сихъ поръ удалось найти только формулы, дающія приближенное рѣшеніе задачи для весьма большихъ чиселъ. Таковы формулы Лежандра, Чебышева, Риманна.

Въ началѣ 60-хъ годовъ профессоръ Бугаевъ создалъ новые методы въ теоріи прерывныхъ функцій. Эти методы изложены имъ въ его многочисленныхъ сочиненіяхъ, въ числѣ которыхъ особенно выдаются „Числовыя тождества, находящіяся въ связи съ свойствами символа Е“ „ученіе о числовыхъ производныхъ“ и „приложенія теоріи эллиптическихъ функцій къ теоріи чиселъ“. Въ этихъ трудахъ профессора Бугаева мы знакомимся съ широкою областью математики, до него почти не разработанною. Только въ послѣднее время эти идеи начали проникать въ западную Европу и встрѣчаются въ сочиненіяхъ Чезаро, Грамма, Гегенбауэра и др. математиковъ.

Чтобы уяснить въ короткихъ чертахъ характеръ и отличіе задачъ анализа непрерывныхъ и анализа прерывныхъ функцій, приведу весьма простой и мѣткій примѣръ, когда-то слышанный мною на лекціяхъ профессора Бугаева.

Если рѣчь идетъ объ объемѣ какого-либо тѣла, напр. цилиндра, то задача эта есть весьма простая задача начальной геометріи. Объемъ этотъ выражается всѣмъ извѣстной аналитической формулой.

Если мы вообразимъ, что этотъ цилиндръ наполненъ шариками одинаковаго радіуса и предложимъ себѣ задачу о числѣ этихъ шариковъ, то эта задача будетъ относиться къ области теоріи чиселъ. Она будетъ несравненно труднѣе и, безъ сомнѣнія, будетъ допускать нѣсколько рѣшеній, ибо число

шариковъ въ цилиндрѣ зависитъ не только отъ формы цилиндра и радіуса шариковъ, но и отъ ихъ расположенія.

Задача еще усложнится, если мы вмѣсто шариковъ возьмемъ тѣла болѣе сложнаго вида, напр. эллипсоиды.

Конечно, современное состояніе теоріи чиселъ далеко не даетъ намъ возможности разрѣшать подобныя задачи; но шагъ въ этомъ направленіи, безъ сомнѣнія, сдѣланъ; и видя, какъ быстро создавалась новая теорія, мы, безъ сомнѣнія, въ правѣ надѣяться, что она пойдетъ далѣе и освѣтитъ намъ еще очень многое, теперь для насъ совершенно темное.

Въ самомъ дѣлѣ, стоитъ вспомнить, что форма кристалла, химическія и многія физическія свойства тѣлъ зависятъ отъ расположенія его частицъ и отъ какихъ-то внутреннихъ свойствъ, мѣняющихся скачками и совершенно внезапно, чтобы понять, какой глубокой научной и философской смыслъ кроется въ той новой области математики, которая носитъ названіе теоріи прерывныхъ функцій.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ИСТОРИЯ СЕНАТА

ВЪ ПРАВЛЕНІЕ

ВЕРХОВНАГО ТАЙНАГО СОВѢТА

И

КАБИНЕТА.

ИЗСЛѢДОВАНИЕ

проф. АЛЕКСАНДРА ФИЛИПPOBA.

Предисловіе.

„Се образъ порабощеннаго Сената, въ которомъ молчать было тяжело, говорить было бѣдственно...“

Слова графа П. В. Завадовскаго о Сенатѣ въ царствованіе Императора Павла I.

Учрежденія, какъ и люди, имѣютъ свою судьбу: они знаютъ свѣтлые и черные дни, переживаютъ времена славы и уничтоженія. Какъ всестороннее изученіе характера отдѣльныхъ людей требуетъ внимательнаго изслѣдованія различныхъ эпохъ ихъ жизни, такъ и характеръ учрежденія вполне опредѣленно познается, когда удалось уловить, какимъ являлось учрежденіе въ моментъ его образованія, постепеннаго роста и упадка. Каждый изъ этихъ моментовъ, при внимательномъ изученіи, можетъ вскрыть предъ нами не только черты, свойственныя данному фазису развитія учрежденія, но и то общее начало, кое, въ ббльшей или меньшей степени, сопровождало учрежденіе во всю его историческую жизнь. Мы взяли для нашего изслѣдованія исторію Сената въ правленія Верховнаго Тайнаго Совѣта и Кабинета т. е. въ эпоху его паденія послѣ Петра В. Въ нашей новой исторіи трудно найти другое учрежденіе, со столь славною и вмѣстѣ печальною судьбою, какъ Сенатъ Петра В., то совершенно падавшій, то вновь воскресавшій для жизни. Отдѣльные моменты этой

жизни — какъ время Петра В. или его преемниковъ, время Елизаветы и Екатерины II — столь не похожи другъ на друга, что порою кажется, что подъ однимъ общимъ наименованіемъ „Сената“ дѣйствуютъ совершенно различныя учрежденія. Поэтому изученіе каждой такой эпохи получаетъ громадную важность — имъ характеризуется не только судьба учрежденія въ данный моментъ его развитія, но частію рѣшается важный вопросъ о томъ, въ чемъ состояло то общее нѣчто, что вынесъ Сенатъ изъ всѣхъ тяжкихъ превратностей своего историческаго прошлаго . . .

Какъ извѣстно, въ нашей историко-юридической литературѣ изучена доселѣ обстоятельно лишь первая эпоха дѣятельности Сената — время Петра В.; кромѣ того въ послѣднее время ежегодно издаются новыя и весьма цѣнныя архивныя данныя для пополненія печатныхъ свѣдѣній по этой эпохѣ — въ видѣ извѣстныхъ „Докладовъ и приговоровъ“ Сената за названное царствованіе. Иначе совершенно обстоитъ дѣло со слѣдующею эпохою дѣятельности Сената — временемъ правленія Верховнаго Тайнаго Совѣта и Кабинета. Во 1-хъ въ нашей историко-юридической литературѣ нѣтъ ни одной скольго-нибудь полной монографіи по названному періоду жизни Сената, хотя, конечно, многимъ нашимъ ученымъ приходилось, между прочимъ, касаться, въ трудахъ своихъ, дѣятельности Сената за этотъ періодъ. Во 2-хъ — печатный матеріалъ, относящійся къ эпохѣ и заключенный, преимущественно, въ Полномъ Собраніи Законовъ, совершенно недостаточенъ для монографической работы по вопросу, чѣмъ, конечно, и объясняется значительная неполнота существующихъ въ литературѣ историко-юридическихъ очерковъ этой эпохи дѣятельности Сената. Только въ послѣднее время стали издаваться въ свѣтъ „протоколы, журналы и указы“ Верховнаго Тайнаго Совѣта. Что-же касается документовъ, относящихся къ дѣятельности Кабинета Анны Иоанновны, а равно и об-

ширѣйшаго дѣлопроизводства самого Сената за время правленія названныхъ высшихъ учреждений, то ихъ изданіе, насколько извѣстно, пока даже вовсе не предполагается. Чтобы пополнить громадныя пробѣлы печатныхъ свѣдѣній по исторіи Сената за указанный періодъ, необходимо обратиться къ архивнымъ изысканіямъ, что мы и предприняли, найдя богатѣйшій матеріалъ для этого въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи. Какъ извѣстно, въ этомъ знаменитомъ хранилищѣ древнихъ русскихъ рукописей, находится, между прочимъ, все дѣлопроизводство Сената за XVIII вѣкъ; здѣсь же хранятся такъ называемыя „дѣла Сената по бывшему Кабинету“. Присоединивъ къ этому матеріалу печатаемые нынѣ документы Верх. Тайнаго Совѣта, мы получили возможность возстановить исторію Сената за время правленія Верх. Тайнаго Совѣта и Кабинета. Только изучивъ, по архивнымъ даннымъ, дѣятельность Сената за указанную эпоху, можно будетъ перейти затѣмъ къ слѣдующей, уже блестящей, эпохѣ дѣятельности Сената — въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны. Последняя эпоха въ жизни Сената казалась весьма заманчивою для изслѣдованія и намъ; но мы не сочли возможнымъ приступить къ ней ранѣе внимательнаго изслѣдованія предшествующей эпохи, хотя и видѣли всю невыгоду нашего положенія. Въ самомъ дѣлѣ, взявъ для изученія эпоху паденія Сената, мы невольно обрекли себя на утомительное изслѣдованіе нерѣдко довольно мелкой и, въ общемъ, мало-блестящей повседневной дѣятельности Сената. Эта эпоха — не время Петра В. или Елизаветы, когда Сенатъ одинъ стоялъ у кормила правленія великою Имперіею, когда онъ являлся учрежденіемъ назначеннымъ быть „вмѣсто присутствія Его Величества собственной персоны“. Въ изучаемую нами эпоху, Сенатъ оттѣсненъ на 2-ой планъ новыми учрежденіями; его дѣятельность теперь замѣтна гораздо меньше, чѣмъ прежде; но временамъ она какъ-бы затихаетъ вовсе, такъ что само существованіе учрежденія можетъ казаться

чуть-ли неизлишнимъ . . . Однако, оно продолжаетъ жить, тихо дѣлая въ години паденія какое-то свое дѣло. Не будемъ напередъ опредѣлять, въ чемъ состояло это дѣло — это должно выясниться изъ самаго нашего изслѣдованія. Не забудемъ, однако, лишь одного: это — годы паденія, но не упадка учрежденія, это — время его несчастья, но не смерти. Общій-же характеръ учрежденія познается при внимательномъ изученіи не однѣхъ эпохъ его славы, но и паденія . . .

Какъ указано выше, бѣльшую часть матеріаловъ, послужившихъ для нашего изслѣдованія, мы извлекли изъ подлинныхъ дѣлъ Сената, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи. Не можемъ не почтить благодарнымъ воспоминаніемъ памяти бывшаго Директора Архива, нынѣ уже умершаго ученаго, Н. А. Попова; позволяемъ себѣ также принести искреннѣйшую благодарность за всегда внимательное отношеніе къ нашимъ занятіямъ Д. Я. Самоквасову, В. В. Холмогорову, А. Н. Зерцалову и всѣмъ служащимъ въ Архивѣ . . .

Введение.

Въ исторіи нашихъ высшихъ центральныхъ учреждений XVIII вѣкъ является глубоко-знаменательною эпохою: падаетъ старый порядокъ учреждений и возникаетъ новый; но едва вновь созданныя учрежденія начинаютъ дѣйствовать, какъ быстро мѣняются свой первоначальный образъ или-же вовсе вытѣсняются другими. Во весь XVIII вѣкъ, съ небольшими перерывами, идетъ какъ-бы игра въ учрежденія и принципы права, положенные въ ихъ основаніе — Сенатъ, коллегіи, Верховный Тайный Совѣтъ, Кабинетъ, конференція, разнаго рода временные и „непремѣнные“ Совѣты — наряду съ министрами и директорами отдѣльныхъ частей государственнаго управленія, — становятся одинъ на мѣсто другаго, оспариваютъ другъ у друга власть, спутываютъ до безконечности предѣлы взаимной компетенціи и, наконецъ, безслѣдно исчезаютъ. Въ то время какъ на Москвѣ, въ теченіе 2-хъ послѣднихъ вѣковъ передъ реформою, центральныя учрежденія представлены Боярскою Думою и Земскими Соборами, какъ выразителями правительствующаго значенія наиболѣе вліятельныхъ классовъ общества, и такъ наз. Приказами, какъ выразителями личнаго начала въ управленіи, — въ XVIII вѣкѣ центральныя учрежденія быстро смѣняютъ другъ друга, едва считая свое существованіе однимъ, либо двумя десятилѣтіями. Въ органи-

заці центральнихъ учрежденій на Москвѣ мысль законодателей ясна и проста, въ XVIII вѣкѣ она спутанна и сложна: проходитъ цѣлое столѣтіе прежде, чѣмъ Россіи удастся выйти изъ того хаоса, какой представляли въ XVIII вѣкѣ центральныя учрежденія. Было-бы, кажется, ошибочно приписывать эту постоянную смѣну однихъ учрежденій другими, — со всею путаницею, ею производимою, — одной только борьбѣ партій, одному только вліянію личностей, властно стоявшихъ у кормила правленія въ то или другое царствованіе. Это вліяніе было, безспорно, весьма значительно, но имъ однимъ едва-ли объяснима та неустойчивость центральныхъ учрежденій XVIII вѣка, которая такъ поражаетъ изслѣдователя, по сравненію съ Московскимъ періодомъ, такъ какъ эта неустойчивость выходитъ за предѣлы отдѣльныхъ царствованій и вліяній, является постоянною для всего XVIII и начала XIX столѣтій, когда, наконецъ, послѣ реформъ Сперанскаго, наши высшія учрежденія получаютъ тотъ видъ, который они, въ общемъ, сохраняютъ доселѣ. Замѣтимъ при этомъ, что вліяніе личностей едва-ли было на Москвѣ меньшимъ, чѣмъ оно было въ XVIII вѣкѣ и, однако, высшія учрежденія московскія, въ цѣломъ, отличаются прямо-обратнымъ характеромъ. Кажется, объясненіе этого лежитъ прежде всего, въ слѣдующемъ. Въ московскомъ періодѣ, законодатели почти не знали иныхъ учрежденій, кромѣ тѣхъ, кои возникали и развивались органически, въ постепенномъ и послѣдовательномъ порядкѣ, изъ совокупности всѣхъ условій русской жизни. Въ большинствѣ случаевъ, этимъ органически развившимся учрежденіямъ они не могли — если-бы даже и хотѣли — противопоставить другихъ, прихотливо созданныхъ по образцамъ иноземной практики или по теоріямъ управленія, своимъ и чужимъ, на подобіе тѣхъ, кои стали возникать въ XVIII вѣкѣ. Во 1-хъ, вліяніе чужеземной практики и теоретическихъ построеній вообще было на Москвѣ весьма слабо, а во 2-хъ — и это главное —

все настроеніе народной мысли не допускало тѣхъ ломокъ, прямыхъ и быстрыхъ, кои стали столь обычны у насъ въ слѣдующее столѣтіе. Этотъ консерватизмъ настроенія здѣсь, какъ и вездѣ, былъ серьезнымъ оплотомъ противъ мало-продуманныхъ и случайныхъ новшествъ, хотя, конечно, онъ могъ нерѣдко нѣсколько задерживать болѣе живое развитіе отдѣльныхъ частей государственнаго управления и преграждать къ нимъ доступъ новыхъ политическихъ идей, пригодныхъ для примѣненія къ тому или иному учрежденію эпохи.

Не безъ вліянія, — и при томъ весьма сильнаго, — на неустойчивость высшихъ учреждений XVIII вѣка, было еще слѣдующее. Намъ уже приходилось отмѣчать ¹⁾, что петровскія учрежденія, — не говоря уже о сложности ихъ устройства, обилии формализма въ дѣлопроизводствѣ и т. п., — грѣшили самымъ принципомъ, положеннымъ въ ихъ основаніе: коллегіальный принципъ менѣе всего пригоденъ для устройства органовъ власти и исполнительной. Неудивительно поэтому, что, съ одной стороны, въ XVIII вѣкѣ, какъ поправка къ этой коллегіальной организаціи, постоянно возникаютъ личныя административныя органы, а съ другой — коллегіальный принципъ управления — и вообще-то (какъ это указывалось нами въ приведенныхъ выше ссылкахъ) парализовавшийся у насъ стеченіемъ многихъ неблагоприятныхъ условий, — будучи поставленъ не на своемъ мѣстѣ, совсѣмъ выролдился и не приносилъ ожидавшейся отъ него пользы. XVIII вѣкъ живо чувствовалъ всѣ эти недостатки „коллегскаго“ управленія, но выходилъ изъ затрудненія средствами случайными и временными (что, конечно, не

1) См. мое изслѣдованіе — „О наказаніи по законодательству Петра В., въ связи съ реформою“ (М. 1891), стр. 25 сл.; ср. также статью мою „Значеніе Сперанскаго въ исторіи русскаго законодательства“ („Русская Мысль“ 1889, кн. IV).

могло придавать устойчивости учреждениям), то создавая, подъ тѣмъ или инымъ именемъ, дѣйствительныхъ министровъ, — хотя и не давая имъ строгой организаціи въ видѣ министерствъ, — то соединяя этихъ министровъ въ особые Совѣты, съ полномочіями неопредѣленными и недолговѣчными.

Центральною фигурою, около которой возникали и на счетъ власти которой развивались всѣ эти временныя, малоустойчивыя учрежденія, былъ Сенатъ. На нашъ взглядъ, это также въ высшей степени характерно и даетъ нѣкоторую нить къ объясненію тѣхъ перемѣнъ, какія происходили постоянно въ порядкѣ нашихъ высшихъ учрежденій въ XVIII вѣкѣ. Сенатъ вскорѣ послѣ его созданія сдѣлался учрежденіемъ, исполнявшимъ въ государствѣ весьма разнообразныя и сложныя задачи. Будучи поставленъ на мѣстѣ Боярской Думы, онъ долженъ былъ — если не при Петрѣ, то послѣ него, — взять на себя ту политическую роль, какую играла когда-то, между прочимъ, Боярская Дума. Но онъ не былъ пригоденъ къ этой роли ни по своему составу, ни по своимъ основнымъ функціямъ; наконецъ, онъ не имѣлъ для этого достаточно традицій. Между тѣмъ необходимость такого учрежденія чувствовалось постоянно; неудивительно, что эту роль политическаго учрежденія, въ будущемъ, стали оспаривать у Сената тѣ олигархическія партіи и тѣ случайныя „Совѣты“ министровъ, коимъ удавалось захватить власть въ данное время. Въ этой борьбѣ за власть сказывалось не одно желаніе „тогдашнихъ случайныхъ и припадочныхъ людей“ создать — какъ писалъ графъ Н. И. Панинъ Екатеринѣ II ²⁾ — изъ подобныхъ учрежденій „всегда злключительный общему благу интервалъ между Государемъ и правительствомъ“, хотя, конечно, это желаніе имѣло громадное значеніе ³⁾; здѣсь, несомнѣнно,

2) Русскій Архивъ, 1871 г., IX, стр. 1414.

3) „Отъ самой кончины Петра I, во всѣ времена властолюбивые

сказывалась, — какъ справедливо замѣчено М. Ф. Владимірскимъ - Будановымъ, — „постоянно сознаваемая потребность высшихъ государственныхъ установленій, которой удовлетворяла прежде Дума, но для которой вовсе не созданъ Сенатъ“, получившій политическую роль и значеніе „лишь случайно при Елизаветѣ“ („Обзоръ исторіи русскаго права“, Кіевъ 1888, стр. 233 сл.). Борьба съ Сенатомъ со стороны тѣхъ личныхъ органовъ власти, кои возникали въ XVIII вѣкѣ и дѣйствовали то раздѣльно, то объединенно въ одномъ общемъ учрежденіи, была такимъ образомъ борьбою не только личною, но и принципиальною. Правда, эта борьба велась неумѣло, средствами случайными и весьма недостаточными, чтобы побороть столь легально-поставленное и на государственно-правовыхъ началахъ основанное учрежденіе, какимъ былъ Сенатъ Петра В., но сама идея созданія, рядомъ съ Сенатомъ, новаго высшаго учрежденія заслуживала вниманія и была жизненна: необходимо было дать просторъ болѣе живому дѣйствию личного начала въ управленіи, съ одной стороны, нужно было имѣть учрежденіе съ политическими задачами — съ другой. Къ сожалѣнію, борьба за осуществленіе этой идеи была въ XVIII вѣкѣ неудачна и неудачна, можетъ быть, потому, главнымъ образомъ, что размежеваться съ Сенатомъ плодотворно могло-бы лишь учрежденіе, столь-же законно-построенное и отлившееся въ столь же публичные формы, какъ и самъ Сенатъ великаго Императора; но XVIII вѣкъ, если иногда и сознавалъ это, то плохо умѣлъ осуществить эту идею въ тѣхъ учрежденіяхъ, какія онъ временно ставилъ на мѣсто Сената. Какъ извѣстно, Петръ В., создавая Сенатъ, не думалъ дѣлиться съ нимъ властію, а

люди, пользуясь довѣренностію государскою, стремились къ тому, чтобы имъ, а не мѣстамъ властвовать“ — справедливо замѣтилъ гр. Завадовскій въ своемъ мнѣніи „о правахъ и преимуществахъ Сената“. — Чтенія въ Общ. И. и Др. Россійск. 1864, кн. I, стр. 103 (отдѣлъ „Смѣси“).

лишь хотѣлъ видѣть въ немъ „орудіе“ своей власти (см. мое изслѣдованіе „О наказаніи“ и пр., стр. 13 сл.). Петру В., однако, принадлежитъ громадная заслуга въ томъ, что онъ это орудіе власти хотѣлъ поставить опредѣленно, утвердить его закономъ, снабдить всѣми средствами для того, чтобъ оно дѣйствовало правомѣрно, энергично и сообразно съ новыми потребностями государства. . . . Считаая коллегіальное начало однимъ изъ лучшихъ средствъ для утвержденія этого начала законности въ управленіи, Петръ думалъ, что и воля монарха должна выражаться чрезъ коллегіальное учрежденіе, „дабы не клеветали непокоривые человѣцы, что се или оно силою, паче и прихотямъ своимъ, нежели судомъ и истинною заповѣдаетъ монархъ“. И „непокоривые человѣцы“, по справедливости, не могли „клеветать“ на монарха, всюду вводившаго коллегіи, строгую отчетность и отвѣтственность и стремившагося создать закономѣрно-дѣйствующія учрежденія. Вступая въ борьбу съ наиболѣе выдающимся изъ этихъ учрежденій — Сенатомъ, послѣдующія царствованія, почти до эпохи Александра I, не умѣли противопоставить Сенату учрежденія такого же высокаго порядка, какимъ былъ петровскій сенатъ, а потому не создали ничего прочнаго. Правда, иногда эти высшія учрежденія, появившіяся въ XVIII вѣкѣ, въ противовѣсъ Сенату, привлекаютъ вниманіе изслѣдователя важностью и интересомъ той идеи, которая клалась въ ихъ основаніе; иногда вниманіе привлекаетъ и та борьба, которая начинается возникать между нѣсколькими конкурирующими за вліяніе учрежденіями; но едва идея учрежденія начинается осуществляться и едва борьба разгорается, какъ само учрежденіе уже исчезаетъ съ исторической сцены. . . .

Вообще, исторія нашихъ высшихъ учрежденій XVIII вѣка, за немногими исключеніями, еще ждетъ изслѣдователей, особенно такихъ, кои взяли-бы на себя разработку богатѣйшаго матеріала нашихъ архивовъ. Тогда лишь,

когда эти матеріалы будутъ изучены, можно будетъ вполне точно и опредѣленно выяснитъ всѣ тѣ сложныя причины, кои вліяли на эту неустойчивость нашихъ высшихъ учреждений XVIII вѣка, а затѣмъ и установить вполне ясно соотношеніе этихъ учреждений другъ къ другу. Наше изслѣдованіе, имѣя своею главною цѣлю восстановленіе исторіи Сената въ правленіе Верховнаго Тайнаго Совѣта и Кабинета, посильно отмѣтитъ и взаимное соотношеніе этихъ учреждений другъ къ другу. При этомъ намъ придется неразъ, конечно, останавливаться болѣе подробно и на тѣхъ вопросахъ, кои лишь кратко обозначены въ этомъ небольшомъ введеніи.

Замѣтимъ, въ заключеніе, слѣдующее. Наше изслѣдованіе ⁴⁾, естественно, распадается на 2 части: Сенатъ въ правленіе Верховнаго Тайнаго Совѣта и Сенатъ въ правленіе Кабинета. Каждой этой части мы предпосылаемъ

4) Для удобства цитированія тѣхъ печатныхъ и архивныхъ первоисточниковъ, на изученіи коихъ преимущественно основано наше изслѣдованіе, нами приняты слѣдующія сокращенія при ссылкахъ: 1) безъ особаго обозначенія самого памятника, — но съ указаніемъ на томъ (римскою цифрою), № указа и, гдѣ нужно, на страницу тома — будутъ приводиться цитаты изъ I-аго Полнаго Собранія Законовъ Россійской Имперіи; 2) подъ сокращеніемъ — Сб. И. Общ. — будутъ дѣлаться ссылки на Сборники Императорскаго Русскаго Историческаго Общества; 3) подъ сокращеніемъ — Опись Сенат. Арх. — ссылка на — Опись Высочайшимъ указамъ и повелѣніямъ, хранящимся въ С.-Петербургскомъ Сенатскомъ Архивѣ за XVIII вѣкъ. Т. II. — Составилъ П. Барановъ (СПб. 1875); 4) подъ сокращеніемъ — Арх. М. Ю., дѣла Сен. — ссылки на Журналы и протоколы Правительствующаго Сената, а равно и другіе сенатскіе документы, хранящіеся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, съ добавленіемъ, — когда это нужно будетъ для ясности, — на какіе именно документы дѣлается ссылка — напр., при ссылкѣ на Дѣла Прав. Сената по бывшему Кабинету указывается: Арх. М. Ю., дѣла Сен. по б. Каб. и т. д.

Указанія на прочіе первоисточники и литературу будутъ дѣлаться, по мѣрѣ надобности, съ сокращеніями, поясняемыми въ самомъ текстѣ нашего изслѣдованія.

краткое общее вступленіе по исторіи образованія и развитія дѣятельности названныхъ выше учреждений, чтобы дать затѣмъ уже болѣе подробное изслѣдованіе по исторіи Сената въ эпоху ихъ правленія. Въ заключительной, къ изслѣдованію, главѣ нами будутъ указаны тѣ общіе выводы, къ коимъ можно было придти на основаніи изученія подлежащаго матеріала эпохи.

ЧАСТЬ I.

Сенатъ въ правленіе Верховнаго Тайнаго Совѣта.

ГЛАВА I.

Исторія образованія и развитія дѣятельности Верховнаго Тайнаго Совѣта.

Какъ извѣстно, 8 февраля 1726 г., въ началѣ второго года царствованія Екатерины I-ой, учреждается Верховный Тайный Совѣтъ, и Сенатъ, это „любимое дѣтище“ Петра, лишь на годъ переживаетъ, въ неизмѣнномъ видѣ, своего великаго творца. Затѣмъ наступаетъ для него длинный рядъ испытаній: каждое царствованіе, такъ или иначе, но нерѣдко весьма чувствительно, отражается на характерѣ дѣятельности и значеніи Сената, какъ учрежденія. Наше изслѣдованіе беретъ Сенатъ въ эпоху его паденія послѣ Петра, когда надъ Сенатомъ послѣдовательно стояли 2 учрежденія, во многомъ несхожія другъ съ другомъ, а потому и различно воздѣйствовавшія на Сенатъ, какъ это будетъ указано ниже. Прежде чѣмъ, однако, мы обратимся къ главной задачѣ нашего изслѣдованія, — исторіи Сената, — необходимо, хотя кратко, остановиться, на исторіи образованія и развитія дѣятельности того новаго учрежденія, коему долженъ былъ петровскій Сенатъ прежде всего уступить свое мѣсто.

Надо при этомъ замѣтить, что катастрофа, постигшая Сенатъ 8 февраля 1726 г. и положившая первое начало тѣмъ переменамъ, которыя падали на Сенатъ впоследствии, не была чѣмъ-то совершенно неожиданнымъ. Наоборотъ, о ея возможности стали говорить гораздо ранѣе ея исполненія. Она, естественно, подготавливалась — а затѣмъ впоследствии и повторялась — въ силу тѣхъ, двоякаго рода, возраженій, кои возникали по отношенію къ Сенату во весь XVIII вѣкъ. Были могучія вліянія, лично и принципиально борившіяся противъ петровскаго Сената, какъ учрежденія. Если были люди, желавшіе паденія Сената по чисто-эгоистическимъ побужденіямъ, то съ другой стороны противъ Сената раздавались возраженія принципиальнаго характера. Не всегда, конечно, возможно отдѣлить одни возраженія отъ другихъ, такъ какъ люди лично настроенные противъ учрежденія, нерѣдко прикрывались принципиальными нападками на него, что, между прочимъ, сказывалось и въ тѣхъ оффиціальны хъ мотивировкахъ, которыя давались нерѣдко въ тѣхъ указахъ, коими создавались новыя учрежденія въ замѣнъ Сената; иногда, впрочемъ, эгоизмъ побужденій мало чѣмъ прикрывался, а потому легко можетъ быть наблюдаемъ. Во всякомъ случаѣ, нельзя упускать изъ виду этого двоякаго рода нападений на Сенатъ, чтобъ избѣжать той односторонности въ сужденіяхъ о замѣнѣ Сената новыми учрежденіями, которая иногда проявлялась въ литературѣ вопроса.

Какъ мы сказали, катастрофа 8 февраля 1726 г. не была неожиданною. Уже при Петрѣ В., какъ и въ началѣ царствованія Екатерины I, мы встрѣчаемся съ зарождавшеюся мыслию о необходимости, по тѣмъ или другимъ основаніямъ, поставить надъ Сенатомъ высшее учрежденіе. Наряду съ этимъ, административная практика, еще до формальнаго созданія такого учрежденія, знала совѣщанія высшихъ сановниковъ между собою, а равно и съ носителемъ верховной власти, совѣщанія, которыя какъ-то сами собою устраива-

лись рядомъ съ Сенатомъ и указывали на возможность образованія уже болѣе опредѣленнаго „Тайнаго Совѣта“. Если до учрежденія Сената т. наз. Ближняя Канцелярія представляла собою „сѣздъ Министровъ“ — „на консилию“, если извѣстны другіе подобные „сѣзды“ по отдѣльнымъ вѣдомствамъ ¹⁾, то учрежденіе Сената вовсе не уничтожило возможности подобныхъ „консилій“ въ будущемъ, особенно, когда Петръ В. не бывалъ „въ отлучкѣ“, такъ какъ министры того времени, — президенты коллегій и другія высшія лица, — не слились съ Сенатомъ, а стояли, одни подъ нимъ, а другіе рядомъ, какъ равные (президенты „двухъ Воинскихъ Коллегій и Иностранной“ и пр.). Правда, въ 1718 г. былъ изданъ указъ, коимъ президенты коллегій вводились въ составъ Сената (IV, № 3264, т. I), но, какъ извѣстно, эта попытка оказалась неудачною и по указу 12 Января 1722 г. въ Сенатѣ оставлены лишь президенты 3-хъ вышеуказанныхъ коллегій и временно — бергъ-коллегіи (т. е. кн. Меншиковъ, ад. Апраксинъ, Головкинъ, Брюсъ), какъ это указано С. А. Петровскимъ („О Сенатѣ“, стр. 55), да и тѣ не были обязаны присутствовать въ Сенатѣ постоянно (VI, № 3877). Такимъ образомъ, это присутствіе президентовъ 3-хъ государственныхъ коллегій не имѣло послѣдствіемъ ихъ слитія съ остальнымъ составомъ Сената, а лишь означало, что съ этого указа „началось нѣкоторое отличеніе этихъ 3-хъ коллегій отъ прочихъ, отличеніе, разросшееся послѣ Петра въ обособленіе, неодчиненіе Сенату и наконецъ, поведшее къ тому, что они стали въ одинъ уро-

1) „Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ М. Архивѣ Министерства Юстиціи, книга V“ (М. 1888) — „Ближняя канцелярія при Петрѣ В. и ея дѣла“ — Н. Я. Токарева, стр. 43 сл.; „О дѣлахъ генеральнаго двора“ — А. Н. Востокова, ів. стр. 1 сл. (во II отдѣлѣ); ср. также донесенія отъ 1710 г. Оттона Плейера „О нынѣшнемъ состояніи гос. управленія въ Москвѣ“. — Чтенія въ Об. И. Др. Р., 1874 г., кн. II, стр. 2 сл. (IV отдѣлѣ).

вень съ нимъ, сносясь другъ съ другомъ вѣдѣніями, какъ равный съ равнымъ, а не указами и доношеніями, какъ прежде“, какъ это справедливо замѣтилъ тотъ-же авторъ (ibid. стр. 58). Отсюда, какъ мы увидимъ, оставался лишь одинъ шагъ, чтобъ стать надъ Сенатомъ, почему прежде всего членами В. Т. Совѣта дѣлаются, по указу 8 февраля 1726 г., тѣ-же Меншиковъ, г.-ад. Апраксинъ и канцлеръ Головкинъ, президенты 3-хъ первыхъ государственныхъ коллегій. Въ этомъ сказывается, на нашъ взглядъ, не одно вліяніе названныхъ президентовъ, но и то обстоятельство, что сама административная практика петровскаго времени, какъ и послѣдующихъ царствованій, выдѣляла изъ себя особые личные органы, которые не вмѣщались въ Сенатъ и отчасти конкурировали съ нимъ уже въ царствованіе Петра В., что особенно интересно отмѣтить, въ виду извѣстнаго уваженія Петра В. къ коллегіальному началу управленія. Нельзя также не обратить вниманія на должность генераль-прокурора. А. Д. Градовскій, которому принадлежитъ изслѣдованіе о „Высшей администраціи Россіи XVIII ст. и генераль-прокурорахъ“ (СПб. 1866), приходитъ къ тому, на нашъ взглядъ, вполне вѣрному выводу, что, утверждая должность генераль-прокурора, „Петръ при жизни своей долженъ былъ прибѣгнуть къ тому элементу, противъ котораго онъ боролся цѣлую жизнь. Слишкомъ еще сильно было личное начало въ Россіи, чтобы не заявить свои права на существованіе самымъ энергичнымъ образомъ. Коллегіи оказывались несостоятельными, администрація грозила превратиться въ орудіе формальныхъ тонкостей, отписки и справки тамъ, гдѣ коллегіальное начало было уважаемо, и въ орудіе произвола того или другаго лица, гдѣ члены коллегіи уничтожались предъ лицомъ президента. Личнаго начала нельзя уничтожить въ управленіи; тѣмъ менѣе можно было уничтожить его въ Россіи, гдѣ оно получило право гражданства“ (стр. 120). Но личные, министерскіе органы,

возникавшіе при Петрѣ и стоявшіе то рядомъ, то подъ Сенатомъ, — наряду съ многочисленными комиссіями, учреждавшимися по разнымъ случаямъ при Петрѣ В., подъ руководствомъ одного наиболѣе довѣреннаго лица — не были объединены вмѣстѣ; ихъ дѣятельность не могла всецѣло сосредоточиваться въ Сенатѣ, занятомъ своимъ обширнымъ дѣломъ. Неудивительно, что еще при Петрѣ В. возникаютъ проэкты, стремившіеся поставить надъ Сенатомъ „вышую инстанцію“. Если судить объ этихъ проектахъ по ихъ частичному осуществленію уже послѣ Петра В., — впервые при учрежденіи В. Т. Совѣта, — то общій смыслъ ихъ заключался въ объединеніи этихъ министерскихъ органовъ, въ образованіи изъ нихъ особаго „Совѣта“ министровъ.

Въ новѣйшемъ изслѣдованіи по петровской эпохѣ П. Н. Милюкова дѣлается²⁾, на основаніи архивныхъ данныхъ, обзоръ проектовъ реформы центральныхъ учреждений. Остановимся здѣсь кратко на нѣкоторыхъ важнѣйшихъ, принадлежавшихъ какъ иностранцамъ, такъ и русскимъ. Изъ 1-хъ — б. Ананія Хр. Потъ фонъ Люберасъ еще въ 1717 г. завязалъ съ Петромъ сношенія чрезъ своего сына, бывшаго уже тогда на русской службѣ; между прочимъ, Петръ поручилъ ему составить „очеркъ устройства коллегій въ правильномъ государственномъ хозяйствѣ“ и набрать заграницею лицъ для службы въ коллегіяхъ. Люберасъ, въ теченіи 1717—19 гг., подалъ Петру нѣсколько проектовъ реформъ; между этими проектами насъ интересуютъ лишь два, которые трактуютъ о государственномъ устройствѣ Швеціи и касаются тѣхъ „измѣненій, которыя, по его мнѣнію, слѣдовало въ нихъ произвести при пересадкѣ ихъ на русскую почву“, какъ передаетъ со-

2) „Государственное хозяйство въ Россіи въ первой четверти XVIII вѣка и реформы Петра В.“ (СПб. 1892), стр. 564 сл.

держаніе проэктвъ П. Н. Милюковъ (ib. стр. 577). Не касаясь подробностей, передадимъ здѣсь названные проэктъ въ самомъ краткомъ видѣ, лишь настолько, насколько они касаются интересующаго насъ вопроса. Изобразивъ реорганизацію шведскаго государственнаго устройства при Карлѣ XI, послѣ ревизіи дѣйствій Сената и регентовъ въ 1680 г., за время несовершеннолѣтія короля, Люберасъ говоритъ, что король кассировалъ Сенатъ и замѣнилъ его тайнымъ королевскимъ Совѣтомъ (около 20 членовъ); хотя Совѣтъ и назывался по старой привычкѣ Сенатомъ, но въ канцелярскомъ стилѣ члены его носили титулъ королевскихъ (вмѣсто государственныхъ) совѣтниковъ; они не имѣли постоянныхъ засѣданій, а исполняли разныя должности: фельдмаршала, генераль-губернаторовъ, членовъ военнаго надворнаго суда, президентовъ коллегій; для совѣщаній-же созывались особыми распоряженіями, въ различномъ количествѣ, въ кабинетъ или верховный судъ“ (стр. 580). Затѣмъ Люберасъ даетъ подробный проэктъ устройства коллегій въ Россіи и „предлагаетъ“, какъ передаетъ П. Н. Милюковъ, „учредить еще одну, которая бы имѣла высшій надзоръ за правильнымъ ходомъ дѣлъ въ остальныхъ; черезъ эту дирекціонсъ-коллегію (или комиссію) должны идти всѣ распоряженія изъ царскаго кабинета или изъ тайнаго совѣта по всѣмъ губернаторамъ и коллегіямъ. Ей-же передаютъ всѣ фискалы свои донесенія“. П. Н. Милюковъ добавляетъ къ этому слѣдующее замѣчаніе: „на первый разъ кажется, что роль предполагаемой коллегіи уже отдана Сенату; но впоследствии мы увидимъ, что и другіе совѣтники возвращаются къ мысли Любераса, не считая, очевидно, Сенатъ удовлетворяющимъ той роли, которая предназначалась для дирекціонсъ-коллегіи“ (стр. 585). Съ этимъ замѣчаніемъ нельзя не согласиться, при чемъ необходимо добавить, что государственная практика уже при Петрѣ В., въ самое цвѣтущее время Сената, создавала личные органы власти, мало-зависимые отъ Сената и тѣмъ давала поводъ

прийти къ мысли — создать рядомъ съ Сенатомъ учрежденіе, объединявшее воедино эти личные органы, какъ это мы отмѣтили уже выше.

Остановимся еще на 2-хъ проэктахъ выдающихся дѣятелей петровскаго времени — извѣстнаго „прибыльщика“ Курбатова и Генриха Фика. Уже послѣ введенія коллегій, Курбатовъ въ одномъ своемъ „предложеніи“ Петру писалъ: „царскаго величества о самодержавнѣйшемъ своемъ государствѣи благоразумнымъ попеченіемъ опредѣляются разныхъ правленій коллегіи“ ; . . . однакожъ „к р ѣ п ч а й ш а г о ради въ оныхъ коллегіяхъ во всемъ государствѣ правленія и содержанія незыблимаы правды и страха и ради скорѣйшаго, царскому величеству о всѣхъ въ государствѣи его правленіяхъ вѣдѣнія — мнится, надлежитъ быть еще главнѣйшему правленію, именованіемъ или кабинетъ-коллегіумъ или архиканцелярія имперіи, или какъ соизволитъ именовать его величество, въ которомъ правленіи временемъ присутствовать будетъ самъ его царское величество“. Наконецъ, уже въ концѣ царствованія Петра В., когда къ дѣятельности Сената можно было болѣе присмотрѣться, именно въ 1723 г., Генрихъ Фикъ писалъ: „я нахожу почти невозможнымъ дѣломъ, чтобы въ такой обширной монархіи единственная сенатская или оберъ-коллегія могла всѣмъ завѣдывать и все, что стекается въ нее изъ всѣхъ коллегій и канцелярій всего государства, достаточно взвѣсить, разрѣшить и своевременно исполнить“. Поэтому Фикъ предлагаетъ „усилить составъ Сената новыми членами и раздѣлить его на 2 „вышнія инстанціи“ или *General-Directoria*: 1) юстиціи и полиціи, 2) финансовъ“ (ib. стр. 674 сл.). Не входя въ подробности этихъ плановъ, поскольку они выяснены въ цитируемомъ сочиненіи, отмѣтить одну общую черту всѣхъ ихъ — всѣ они говорятъ о необходимости создать новое высшее учрежденіе, либо стоящее надъ Сенатомъ, либо усиливающее значеніе послѣдняго, такъ что „вмѣстѣ съ двумя

уже существующими высшими учрежденіями, Синодомъ и Тайнымъ Совѣтомъ иностранныхъ дѣлъ, эти 2 части Сената будутъ составлять координированную систему высшихъ правительственныхъ мѣстъ, между которыми должно распредѣлиться завѣдываніе коллегіями и канцеляріями“, какъ замѣчаетъ П. Н. Милуковъ, въ добавленіе къ приведеннымъ нами выше словамъ Фика.

И такъ, задолго до катастрофы 8 февраля 1726 г. являлись люди, которые принципиально возражали противъ Сената, какъ „высшей инстанціи“ и говорили за реформу. Чѣмъ объясняется появленіе такихъ взглядовъ и въ чемъ лежитъ причина ихъ успѣха, если не при жизни Петра В., то послѣ его смерти, когда ближайшіе преемники Петра В. нашли нужнымъ создать рядомъ съ Сенатомъ Верх. Тайный Совѣтъ и Кабинетъ? Если бы дѣло созданія этихъ учреждений было лишь кратковременною прихотью временщиковъ, то можно-бы было смотрѣть на эту эпоху паденія Сената, какъ на нѣчто случайное, находящее себѣ объясненіе и въ томъ, что реформа Петра попала теперь въ очень слабыя руки, и въ томъ, что учрежденіе не удовлетворяло лишь потребностямъ даннаго времени. Однако, — если не считать елизаветинскаго царствованія, весьма благопріятнаго для развитія значенія Сената, — послѣдующія царствованія, вплоть до реформъ Александра I, неменѣе неблагопріятно отражались на отдѣльныхъ моментахъ жизни Сената. Значить, помимо тѣхъ личныхъ и временныхъ обстоятельствъ, которыя могли оказывать извѣстную долю вліянія на паденіе Сената, какъ первенствующаго „правительствующаго“ учрежденія въ государствѣ и на замѣну его другою „высшею инстанціею“, были причины органическія, которыхъ дѣйствіе переходило за предѣлы ближайшей эпохи послѣ Петра В. и простиралось на весь XVIII вѣкъ. Предоставляя себѣ въ дальнѣйшемъ очеркѣ еще коснуться этого вопроса, остановимся прежде всего на паденіи Се-

Ученія Записки Императорскаго Юрьевскаго Университета будутъ выходитьъ въ неопредѣленные сроки, не менѣе 4 разъ въ теченіе года.

Ученія Записки распадаются на

- I) отдѣлъ офиціальный — и
- II) отдѣлъ научный; въ послѣднемъ будутъ помещаемы:
 - A. мелкія статьи, предварительныя сообщенія, рецензіи, библиографическіе обзоры и т. п.
 - B. крупныя работы, печатаемыя въ видѣ особыхъ приложений, съ особой пагинаціей каждое.

Статьи могутъ быть написаны на всѣхъ наиболѣе распространенныхъ европейскихъ языкахъ.

Подписка принимается Правленіемъ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Подписная цѣна 6 руб.

Редакторъ **А. Гуляевъ.**

